

Министерство образования и науки Российской Федерации
Федеральное государственное бюджетное образовательное учреждение
высшего образования
«Тюменский государственный нефтегазовый университет»

На правах рукописи

Садыкова Хадия Нургалиевна

**СОЦИОКУЛЬТУРНАЯ ДЕТЕРМИНАЦИЯ ПРЕЕМСТВЕННОСТИ В
МЕЖПОКОЛЕНЧЕСКОМ ВЗАИМОДЕЙСТВИИ
(НА ПРИМЕРЕ НАСЕЛЕНИЯ ТЮМЕНСКОЙ ОБЛАСТИ)**

Специальность 22.00.06 – Социология культуры

Диссертация
на соискание учёной степени
кандидата социологических наук

Научный руководитель:
д.с.н., профессор
Гаврилюк В.В.

Тюмень 2016 г.

ОГЛАВЛЕНИЕ

Введение.....	3
Глава 1. ТЕОРЕТИКО-МЕТОДОЛОГИЧЕСКИЕ ОСНОВЫ ИССЛЕДОВАНИЯ МЕЖПОКОЛЕНЧЕСКОГО ВЗАИМОДЕЙСТВИЯ	14
1.1. Генезис научных представлений о поколении как социокультурном феномене.....	14
1.2. Системный анализ межпоколенческих взаимодействий	40
1.3. Ценностные детерминанты социокультурного кода поколений.....	62
Глава 2. СОЦИОЛОГИЧЕСКИЙ АНАЛИЗ КУЛЬТУРНОЙ ПРЕЕМСТВЕННОСТИ ПОКОЛЕНИЙ.....	81
2.1. Социологическая диагностика социокультурных трансформаций в межпоколенческом взаимодействии.....	81
2.2. Интегрирующие и дифференцирующие ценности в структуре межпоколенных ценностных ориентаций.....	100
2.3. Социокультурные основы преемственности поколений (на примере Тюменской области).....	131
Заключение.....	158
Список литературы	162
Приложение 1.....	177
Приложение 2.....	189
Приложение 3.....	223

ВВЕДЕНИЕ

Актуальность темы исследования. Формирование ценностных ориентаций в процессе смены поколений является одной из насущных проблем общественного развития. Её содержание и острота определяются конкретными историческими условиями. В периоды трансформаций характер культурной трансмиссии меняется, происходит ослабление традиционных связей между поколениями, что может привести к разрыву межпоколенных связей, утрате преемственности поколений. В сознании россиян происходит актуализация ценностей и установок, ранее либо находившихся под идеологическим запретом (предпринимательская деятельность, наличие частной собственности) или имевших формальный декларируемый характер (свобода мнений). Однако следует отметить, что трансформация мировоззрения происходит медленнее, чем проводимые экономические и политические преобразования, в результате чего формируется ценностно-нормативный вакуум, который заполняется не всегда адекватно, особенно в молодёжной среде. Поэтому становится актуальной проблема выявления механизма формирования ценностных ориентаций и культурной преемственности между поколениями в современных условиях российского общества. Несмотря на существующие разработки в области формирования и взаимодействия поколенческих групп остаются открытыми ряд вопросов: в чём заключается сущность механизма преемственности поколений; насколько существующие типологии поколенческих групп соответствуют социальной практике; что выступает в качестве социокультурного основания поколений.

Успехи в проведении реформ в значительной мере зависят от того, будут ли происходить изменения в культуре, в структуре ценностей и если будут, то какими темпами и в каком направлении. Следовательно, для более глубокого понимания развития общества изучение обратного процесса, а именно, как влияют системы и структуры ценностей и ценностные ориентации личности на успех проводимых политических и экономических трансформаций также

представляется весьма актуальным и значимым.

Проблема межпоколенных отношений в социокультурном пространстве региона требует глубокого и всестороннего изучения. Исследование духовной преемственности, её механизмов позволит чётко выявить основную специфику отношений между поколениями в условиях модернизации; установить основные факторы, определяющие данные процессы; выявить тенденции в историческом контексте; осуществить прогностическую оценку развития общества.

Степень научной разработанности проблемы. Проблема изучения ценностей и ценностных ориентаций активно разрабатывается в зарубежной и отечественной философской, культурологической, социологической науках. Ценность как абстрактный критерий и наиболее предпочтительная точка зрения изучалась в трудах О. Г. Дробницкого [36], Н. Лумана [152], Г. Риккерта [99], М. Рокича [157] и др. Социокультурный подход к изучению ценностей преобладает в работах Л.А. Беляевой [68], Ф. Вудса [23], Н.И. Лапина [65], П.А. Сорокина [118] и др. Системные свойства ценностей в той или иной мере рассматривали Л.А. Беляева [34, 60], М. Вебер [19], Н.И. Лапин [62, 63, 64], Т. Парсонс [93, 94, 95], О.И. Шкаратан [136], В.А. Ядов [142] и др.

Вклад в исследование ценностей и ценностных ориентаций внесли современные отечественные и зарубежные учёные Ю.М. Беспалова [10], В.Ю. Бойко [11], Л.Г. Бызов [15, 16], Ю.Р. Вишневецкий [12, 123], В.В. Гаврилюк [24], А.Г. Здравомыслов [44], С.Н. Иконникова [46, 47], В.А. Кондаков [10], Н.И. Лапин [67], Ю.А. Левада [69], В.Т. Лисовский [71], М. Мид [78], Н.Ф. Наумова [82], Р.М. Нуреев [85], Л.М. Смирнов [115, 116], Ж.Т. Тощенко [127], Н.А. Трикоз [25] и др.

Многие учёные для изучения ценностей и ценностных ориентаций в качестве объекта исследования выбирали определённую социальную группу. Например, рабочие, инженеры выступили объектами в исследованиях А.Г. Здравомыслова [44], В.А. Ядова [111, 142]; молодёжь – в исследованиях В.В. Гаврилюк [24, 25, 26], М.К. Горшкова [30], С.Н. Иконниковой [47], И.М. Ильинского [49, 50], В.Т. Лисовского [71], В.И. Чупрова [134], Ф.Э. Шереги [30] и

др.

Способствовали пониманию основных моментов в истории развития преемственности поколений и межпоколенных отношений работы В. Дильтея [144], Дж. Дромеля [145], О. Конта [59], К. Лоренца [150, 151], Ж. Менделя [154], Д.С. Милля [79], К. Мангейма [153], К. Маркса [75], Х. Ортеги-и-Гассета [86, 87, 88] и др. Особо следует отметить значительный вклад, внесённый в разработку этой проблемы немецким социологом К. Мангеймом, который, исследуя феномен единства поколений, раскрыл механизм социального наследования.

В конце 60-х годов XX века наблюдается активизация изучения проблемы отношений между поколениями в мировой социологической науке и в частности в социологии культуры. Социокультурный подход к объяснению проблемы взаимодействия поколений представлен в работах М. Мид [78], Т. Парсонса [92, 93], Т. Розака [158], Л. Фоера [146], А. Турена [161], Н. Хоува, В. Штрауса [159, 160] и др.

В трактовке межпоколенных отношений в западной социологии во второй половине XX века можно выделить три направления:

1) консервативное, акцентирующее внимание на опасности разрушения традиционных способов культурной трансмиссии и социализации (К. Лоренц, Ж. Мендель и др.);

2) молодёжный авангардизм, представители которого изображали межпоколенческие конфликты такими же глобальными, как и приверженцы консервативного направления, однако в росте революционных возможностей молодого поколения, в молодёжной контркультуре они видели эффективную, радикальную оппозицию в отношении всего консервативного в обществе (Т. Розак, Ч.Р. Миллс, Ч.А. Рейч и др.);

3) направление отрицания глобального характера «разрыва поколений», представители которого отмечали частный характер субкультурных проявлений в молодёжной среде с учётом конкретных исторических и социальных условий её жизнедеятельности (С.М. Липсет, А. Турен и др.).

В отечественной социологической науке, рассматривавшей социум как

сферу бесконфликтного сосуществования поколений, тем не менее, сложились свои традиции изучения межпоколенческого взаимодействия. Так в работах А.И. Афанасьевой [5], К. Егорова [41], Л.Н. Когана [56], И.С. Кона [57], Б.С. Павлова [90] раскрыто содержание основных понятий, отражающих сущность преемственности поколений. Основное внимание при этом уделялось дефиниции «поколение», которая в указанных работах приобретает социологическую интерпретацию. Межпоколенческое взаимодействие как способ трансляции культуры, передачи культурного наследия, восприятия новых тенденций и перемен подверглось анализу в трудах В.В. Гаврилюк [24, 25], С.Н. Иконниковой [46, 48], И.М. Ильинского [50], Л.Н. Когана [56], И.С. Кона [57, 58], В.Т. Лисовского [71], Б.С. Павлова [90], В.В. Семёновой [113], М.Х. Титмы [125], Б.Ц. Урланиса [128] и др. С. К. Иконниковой [46, 48], В.Т. Лисовским [71], В.И. Шубкиным [138, 139] с опорой на методологию лонгитюдного исследования были разработаны идеи жизненного самоопределения, способствовавшие более глубокому изучению интеграции молодёжи в общество.

Идентификацию российских поколений с последующей типологизацией на основе совокупности внешних факторов и временных рамок социализации осуществили в своих работах Ю.А. Левада (концепт «переломный период») [69], В.В. Семенова (матрица самопрезентации) [51, 113], Э.А. Саар, М.Х. Титма (региональная и поселенческая дифференциация) [42, 125].

На региональном уровне, в частности в Тюменской области, проблемам ценностных ориентаций и межпоколенческого взаимодействия уделяли внимание Ю.М. Беспалова [10], В.В. Гаврилюк [25], С.М. Герцен [9], А.И. Ковальчук [55], В.А. Кондаков [10], Н.А. Трикоз [25] и др.

Культурный код в единстве внешних и внутренних факторов был рассмотрен с опорой на различные подходы: цивилизационный (И. Валлерстайн [162] и С. Хантингтон [129]), системный (Н. Луман [72, 73] и Т. Парсонс [92]), структуралистский и постструктуралистский (К. Леви-Стросс [70]) и др.

Проблема формирования социокультурного кода изучалась в социально-философских и культурологических исследованиях, однако в социологии

культуры она пока не нашла практического воплощения. Имеются единичные случаи проведения исследований в этой области (например, проект «Томская инициатива»). С этой точки зрения представляют интерес работы Л.Г. Бызова [14,15,16], И. Клямкина, Т. Кутковец [61], И.В. Матвеевой [76], В.Д. Соловей, Т.Д. Соловей [117], В.Ф. Чесноковой (К. Касьяновой) [133] и др.

В ходе анализа текстов диссертационных работ по смежной тематике автор пришел к выводу, что социокультурный подход к анализу межпоколенческих отношений не нашёл широкого распространения. В работах С.М. Герцен [27], О.И. Власовой [21], О.А. Нор-Аревян [84], М.А. Сизовой [114], Т.И. Шнуренко [137] и др. основное внимание было уделено конфликту поколений.

В целом следует отметить, что теоретические вопросы изучения взаимодействия поколений, ценностей и ценностных ориентаций активно разрабатывались и продолжают разрабатываться в настоящее время, т.е. имеется значительная теоретико-методологическая и эмпирическая основа для изучения межпоколенческих взаимоотношений. Отдельные вопросы затрагивались в работах, посвящённых социокультурным изменениям, проблемам адаптации различных поколенческих групп к новым социальным условиям. В ходе изучения имеющихся источников диссертант пришёл к выводу, что не изучались особенности поколенческих групп путём выявления социокультурного кода преемственности поколений. Как следствие, проблема преемственности оказалась малоизученной, особенно на региональном уровне, что и обусловило выбор темы диссертационного исследования. В настоящее время существуют лишь гипотезы, не подтверждённые эмпирическими исследованиями. Поэтому возникла насущная необходимость переосмысления существовавшего ранее теоретического наследия с целью открытия нового поля для изучения поколенческой проблематики.

Объект исследования – преемственность в межпоколенном взаимодействии населения.

Предмет исследования – социокультурные детерминанты преемственности поколений в Тюменской области.

Цель исследования – разработать модель преемственности в

межпоколенном взаимодействии.

На основе поставленной цели представляется целесообразным выделить ряд взаимосвязанных **задач**.

1. Определить категориальный аппарат исследования: понятия «поколение», «социокультурный код поколения».

2. Выявить тенденции межпоколенческих взаимодействий в современной России.

3. Разработать авторскую типологию поколенческих групп на основе социокультурного кода поколений.

4. Провести социологическую диагностику социокультурных трансформаций в межпоколенческом взаимодействии и выявить интегрирующие и дифференцирующие ценности в структуре ценностных ориентаций поколений Тюменской области.

5. Разработать методику выявления факторов, детерминирующие социокультурный код поколений.

6. Разработать модель межпоколенной культурной трансмиссии.

Гипотеза – ценностные ориентации и установки развиваются циклически, что характеризует проблематику межпоколенного взаимодействия с коммуникативных позиций, а не возрастных противоречий, как это принято обозначать в сложившейся социальной практике через «конфликт отцов и детей». На современном этапе развития российского общества создание и функционирование региональных социокультурных кластеров является ведущим институциональным механизмом сохранения преемственности поколений на региональном уровне.

Теоретическая и методологическая основа диссертации.

В ходе исследования особенностей взаимодействия поколений в условиях трансформации современного российского общества был использован структурно-функциональный и системный подходы (Т. Парсонс), социально-психологический подход (М. Мид), культурологический (Ч.А. Рейч), сравнительно-исторический (В. Штраус и Н. Хоув) и типологический (Ю.А.

Левада, В.В. Семенова) методы. Методологически ценными для выполнения диссертационной работы оказались: теории социального взаимодействия и идеальных типов М. Вебера; социология знаний К. Мангейма; культурцентристский подход Х. Ортега-и-Гассета; деятельностная концепция М. Рокича; теория инноваций, социокультурных изменений и антропосоциетальный подход Н.И. Лапина.

Концептуальная основа процесса сохранения преемственности поколений на региональном уровне базируется на теоретических положениях и идеях о развитии информационного общества, процессах социально-профессиональной стратификации, инновационном развитии страны и региона. В работе активно применялись подходы к интерпретации феномена преемственности поколений (Ю.М. Беспалова, Ю.Р. Вишневский, В.В. Гаврилюк, В.Т. Лисовский, Н.А. Трикоз и др.). Для решения поставленных задач применялись общенаучные методы исследований теоретического уровня и социологические методы исследования. В качестве методов сбора эмпирических данных выступили: анализ документальных источников, вторичный анализ материалов социологических исследований и анкетирование, типологический анализ. Также был проведён статистический анализ данных, которому были подвергнуты ключевые показатели, отражающие динамику межпоколенческих взаимодействий.

Эмпирическая база диссертационного исследования.

На первом этапе исследования был проведён вторичный анализ данных социологических исследований по проблемам ценностных ориентаций и межпоколенческих взаимодействий в различных регионах Российской Федерации: проекты, выполненные Центром исследования ценностей при институте философии РАН под руководством Н.И. Лапина «Наши ценности сегодня» 1993-1995 года и «Динамика ценностей населения реформируемой России» [34]; исследования под руководством Н.И. Лапина динамики базовых ценностей в период с 1996 по 2002 год [63, С. 83]; исследование, осуществлённое НИИКСИ СПбГУ под руководством В.Т. Лисовского в 1999-2001 годах социологическое исследование «Отцы и дети: диалог или конфликт?» [71, С. 112];

проект «Томская инициатива» (2001-2002 гг.), посвященный исследованию базовых ценностей в контексте трансформационных процессов [6]; данные исследования структуры ценностных предпочтений населения, проведенного Российским независимым институтом социальных и национальных проблем по заказу Московского представительства Фонда им. Ф. Эберта (1997 г.).

На втором этапе исследования (2013-2014 гг.) анализировались результаты анкетного опроса, который охватил население в возрасте от 15 лет в количестве 700 человек, проживающих в г. Тюмени и на юге Тюменской области. В целях осуществления сравнительного анализа поколенческих групп исследование было проведено по стратифицированной многоступенчатой выборке со связанными параметрами: пол, возраст, образование, социально-профессиональный статус, что обеспечило ошибку репрезентативности не более 5%.

В работе предложена и апробирована оригинальная методика, отражающая специфику проведения социологических исследований по вопросам сохранения взаимодействия и преемственности поколений на региональном уровне. Статистическая обработка данных проводилась с использованием программного обеспечения SPSS Statistics 17.0 для Windows.

Научная новизна результатов исследования состоит в следующих положениях:

1. Дано авторское определение понятий «социокультурный код поколения», «поколение».
2. Выявлены тенденции межпоколенческих взаимодействий в современной России.
3. Разработана авторская типология поколенческих групп на основе социокультурного кода поколений.
4. Выявлены интегрирующие и дифференцирующие ценности населения Тюменской области и определены параметры феномена «межпоколенной петли».
5. Предложена авторская методика выявления факторов, детерминирующих социокультурный код поколений.

6. Разработана модель межпоколенной культурной трансмиссии.

Положения, выносимые на защиту.

1. В качестве детерминант межкультурной трансмиссии может быть использован феномен «социокультурный код поколения». Введена авторская трактовка этого понятия. Это совокупность базовых ценностей, стереотипов, стиля и образа жизни, сложившихся в определённых социально-экономических, политических условиях социализации той или иной генерации, позволяющих выявить основу преемственности или изменчивости в процессе смены поколений. Следовательно, поколение – это объективно складывающаяся на основе социокультурного кода, конкретно-историческая совокупность близких по возрасту и сформировавшихся в один и тот же исторический период людей, характеризующаяся специфическими демографическими чертами, решением исторически определённых задач, получившая в ходе процесса социализации уникальный социокультурный код.

2. Доказано, что межпоколенческое взаимодействие представляет собой целостную социальную систему, включающую такие подсистемы как: субъектная, объектная, процессуальная, институциональная и ситуационно-историческая. Из них объектная и процессуальная подсистемы составляют основу для построения социокультурной модели взаимодействия поколений.

3. Социокультурный подход к исследованию межпоколенческих взаимодействий содержательно дополнен антропосоциетальным. Составлена матрица социокультурного кода поколений, включающая в себя установки: ценностные, целевые, референтные, коммуникативные и функциональные. Они выступают в качестве социальных детерминант межпоколенческого взаимодействия и учитывают наличие внутренних и внешних ограничений для четырёх поколенческих групп. Учитывая разработанные ранее типологии поколений Ю. Левады, В. Семёновой, В. Штрауса и Н. Хоува, а также антропосоциетальный подход Н.И. Лапина, предложена новая классификация поколенческих групп. К ним отнесены: «S» (51лет и старше), перестроечное поколение «P» (31-50 лет), постперестроечное поколение «PP» (18-30 лет) и

транзитивное поколение «Е» (15-17 лет).

4. На основе результатов авторского исследования интегрирующих и дифференцирующих ценностей населения Тюменской области выявлены проблемы межпоколенческого взаимодействия; установлен факт идентичности восприятия терминальных и инструментальных ценностей двумя полярными возрастными группами респондентов (15-17 лет и 51 и старше). В других группах выявлено расхождение в восприятии витальных и интеракционистских ценностей. Составлены социальные портреты возрастных групп.

5. Выявлен социокультурный код для каждой из четырёх поколенческих групп, исходя из базовых и периферийных ценностей. На основе метода оценки и самооценки поколенческих групп составлены социальные портреты четырёх поколений и выявлены базовые социокультурные функции каждого из них: «Е» – модернизация и создание новых ценностей, «PP» и «P» – изменение существующих ценностей и трансляция, «S» – сохранение имеющихся ценностей и их трансляция.

6. Установленные особенности поколений позволяют сосредоточить внимание на анализе социокультурного взаимодействия по пяти базовым основаниям: восприятие и оценка социально-экономической ситуации, доминирующие ценности, базовые жизненные потребности, социальное взаимодействие и стратегические цели. В итоге разработана модель межпоколенной культурной трансмиссии, которая выступит основанием для изучения преемственности поколений.

Теоретическая значимость результатов исследования состоит в том, что в предметное поле социологии культуры введено новое понятие «социокультурный код поколений». Предложено для анализа межпоколенческого взаимодействия использовать антропосоциетальный подход (Н.И. Лапин). Этот подход адекватен предмету исследования, так как позволяет связать цивилизационный и формационный подходы, изучить совокупность функций, структур, процессов в эволюционном поступательном движении. Кроме того, выявлены подходы к формированию базовых (смыслообразующих) ценностей, формирующих общую

платформу мировоззрений различных поколений, предложена методика типологизации поколенческих групп на основе социокультурного кода поколений.

Научно-практическое значение результатов исследования.

Представленные в работе концептуальные положения образуют теоретико-методологическую базу изучения процессов взаимодействия поколений в условиях сложных социокультурных трансформаций современного российского общества. Конкретизация диагностических параметров поколений, разработанная автором, позволяет иначе взглянуть на социальную структуру, а выход за рамки только возрастных индикаторов поколений выводит культурный компонент на стратегические позиции. Соответственно заявленной позиции, методология претерпевает корректировку, назначая главными приоритетами исследование феномена «поколенческой петли». При таком подходе, так называемый «разрыв поколений», приобретает иную интерпретацию, предполагающую лишь статистический социальный срез, который в динамике приобретает функциональное конструктивное значение.

Прикладные аспекты работы могут представлять интерес для федеральных и региональных органов государственной власти в чью компетенцию входят вопросы социального развития. Поколенческие группы рассматриваются через призму динамических процессов, что позволяет повысить качество социальных прогнозов в области проблем и конфликтов между поколениями, следовательно, создаёт привлекательные предпосылки для регулирования и корректировки процессов социальных изменений. Результаты проведённых исследований и разработанные рекомендации могут быть использованы при корректировке программ государственной социальной политики в отношении различных возрастных групп с целью повышения эффективности взаимодействия по аспектам правового, экономического и организационного регулирования. В образовательном процессе высших учебных заведений целесообразно применение эмпирических данных исследования при разработке учебных пособий, лекционных курсов и семинарских занятий по различным отраслям социологии,

гендерологии и философии.

Структура и объём диссертационной работы. Диссертация изложена на 176 страницах и состоит из введения, двух глав, шести параграфов, заключения, списка литературы, включающего 162 наименования и трёх приложений.

Глава 1. ТЕОРЕТИКО-МЕТОДОЛОГИЧЕСКИЕ ОСНОВЫ ИССЛЕДОВАНИЯ МЕЖПОКОЛЕНЧЕСКОГО ВЗАИМОДЕЙСТВИЯ

1.1. Генезис научных представлений о поколении как социокультурном феномене

Понятие «поколение» многогранно и используется многими общественными науками: демографией, этнографией, медициной, возрастной психологией, педагогикой, социологией. При всем значении перечисленных наук, в изучении поколений как субъектов общественной жизни, общесодержательная сторона проблемы может решаться лишь социологией. Социальный смысл идеи единства всех поколений, исторической преемственности культуры, особенностей поколенного положения (статуса и роли людей различного возраста и происхождения в данном обществе) – все это прерогатива социологии. Рассмотрение понятия «поколение» с различных позиций, представленных теоретическими подходами в отечественной и мировой социологии, на взгляд автора диссертации, позволит получить более глубокое представление о понятии исследуемого в данной работе объекта.

Этимологическое значение термина «поколение» (*generatio*) – порождение, в биолого-генеалогическом смысле – это звено, ступень, колено в цепи происхождения от общего предка: это люди «однокровные в восходящем и нисходящем порядке с праидами и потомками» [32, С. 243]. Историко-социологический анализ позволяет выяснить, как понимали сущность и содержание понятия «поколение» исследователи, обращавшиеся к этой проблеме на разных этапах исторического развития.

Впервые понятие «поколение» стало предметом теоретического анализа вне семейно-генеалогического контекста в социальной философии XIX века. Представители позитивистско-натуралистской ориентации (О. Конт [59], Д.С. Милль [79], Ж. Дромель [145]) стремились выделить структурные аспекты

поколенной общности, локализовать её во времени и придать понятию пространственно-хронологическую определённую.

Представители романтически гуманитарной направленности (В. Дильтей, О. Лоренц) подчёркивали внутреннее единство поколения, общность идей и деятельности. В. Дильтей изучал поколение не как субъект исторической деятельности, а только как объект «тождественного влияния». Члены одного поколения подвержены сходному влиянию, рассматриваемому В. Дильтеем как интеллектуальное. Его трактовка термина «поколение» связана с идеей «внутренне измеряемого времени», которое может переживаться интуитивно и субъективно [144].

Сформулированный О. Лоренцем «закон трёх поколений» объявляет основной единицей периодизации истории столетие, которое является хронологическим выражением совместной материальной и духовной принадлежности к трём поколениям. Конкретной точкой отсчёта, по мнению О. Лоренца, выступает духовная общность, персонифицированная в одной или нескольких выдающихся личностях [151]. Недостатком такого подхода выступает формализация исторических и общественных процессов, что приводит к отождествлению позднейших результатов общественно-исторического развития со всей историей в целом. Границы поколения во времени не могут быть заданы раз и навсегда определённым количеством лет. Частота смены поколений и их длительность зависят от периода общественного развития.

Сторонники конфликтной парадигмы (Р. Дарендорф, Л. Козер и др.), признают конфликт между поколениями в качестве закономерного явления, необходимого для развития общества. Акцентируют при этом внимание на реальных противоречиях социума, отражённых в поколенческих конфликтах и в особенности на их разрешении политическими средствами, заключающимися в борьбе за овладение властными ресурсами для удовлетворения своих потребностей [33].

Более точно «духовно-историческая» теория поколений была сформулирована испанским философом Х. Ортегой-и-Гассетом и его учеником Х.

Марнасом. Х. Ортега-и-Гассет отмечал, что «поколение – это не горсть одиночек, и не просто масса, это новое целостное социальное тело, обладающее и своим избранным меньшинством, и своей толпой, заброшенное на орбиту существования с определённой жизненной траекторией. Поколение – динамический компромисс между массой и индивидом, представляет собой самое важное историческое понятие и является, так сказать, той траекторией, по которой движется история» [82, С. 5].

Подобно своим предшественникам, Х. Ортега-и-Гассет обозначает исторические поколения. В своей работе «Восстание масс» он характеризует динамику поколений следующим образом: «Срок деятельности одного поколения около тридцати лет... И если господствуют крайние взгляды и предыдущее поколение по своему складу революционно, то новое будет тяготеть к обратному» [88, С. 331]. Он обозначает исторические поколения именами великих людей: поколение Декарта, Галилея, Кеплера и т.д. Например, структура декартовского мира существовала и до него, и до его влияния, но это не структура, детерминирующая индивида. Применительно к сверстникам он пользуется термином «поколение», к современникам – «эпоха» [86, С. 260-261].

Анализ представленных работ позволил увидеть недостатки позитивистской и романтико-идеалистических трактовок, которые заключаются в том, что для представителей первого направления была характерна хронологическая одновременность существования группы людей, а представители второго делали главный упор на общность социально значимых переживаний и деятельности. Реакция современников и сверстников на одни и те же события зависит не столько от их возраста, сколько от социального самоопределения, что во многом связано со скоростью исторического обновления. Наиболее значительные перемены, совершающиеся в единицу времени, вызывают наибольшие различия между поколениями.

Противником позитивистских и романтико-исторических трактовок смены поколений выступил известный немецкий социолог К. Мангейм. В статье «Проблема поколений», опубликованной в 1928 году, он обратил внимание на

односторонность существующих подходов и доказал, что жизненный опыт каждого нового поколения отличается от опыта других в силу изменения социальных условий, когда данный опыт был приобретён. Сопоставив оба подхода, К. Мангейм сформулировал вывод: биологическая составляющая поколения, безусловно не является определяющей для лица и сущности поколения. Смена поколений есть универсальный процесс, основанный на биологическом ритме человеческой жизни, вследствие чего: а) в культурном процессе появляются новые участники; б) старые участники этого процесса постепенно выпадают; в) члены любого поколения могут участвовать только в хронологически ограниченном отрезке исторического процесса; г) необходимо при этом постоянно передавать накопленное культурное наследие. Поэтому К. Мангейм считал, что необходимость прихода в общество новых индивидов – это компенсация ограниченной и частичной природы человеческого сознания. Другой вывод заключается в том, что переход от поколения к поколению является последовательным процессом [153, С. 292]. При этом формы и характер этого процесса могут быть различными.

К. Мангейм, применив к анализу поколений введённое К. Марксом разграничение «класса в себе» (объективное положение в системе производства) и «класса для себя» (классовое самосознание), осознание себя как субъекта социальной деятельности, формулирует три самостоятельных понятия.

1. Поколенное положение – поколенный статус, место, занимаемое людьми определённого возраста в данном обществе, их потенциальные возможности.

2. Поколенная взаимосвязь – актуальное поколение, ассоциация, основанная на общности жизненных проблем и интересов, вытекающих из сходства их положения.

3. Поколенное единство, которое предполагает осознание своей поколенной общности и выработку соответствующего самосознания, общих идеалов и деятельности [153, С. 292].

Точка зрения К. Мангейма по многим аспектам совпадает с мнением К. Маркса, касающемся подходов выявления социальной детерминации смены

поколений. Он признает зависимость общественного сознания от общественного бытия и социальную обусловленность познания. Отметим, что в его концепции более широко поставлены вопросы соотношения поколений, функциональности молодёжи в общественной системе. Развитие молодого поколения рассматривается как насущная необходимость передачи культурного наследия, что представляет научный интерес в рамках диссертационного исследования.

Марксистский подход [75] позволяет понять социальные причинно-субъектные различия поколений (поколенческих групп) даже при сходстве их целевых установок и систем ценностей. В совместной работе К. Маркса и Ф. Энгельса «Немецкая идеология» (1845-1846 гг.) история определяется как «...последовательная смена отдельных поколений, каждое из которых использует материалы, капиталы, производительные силы, переданные ему всеми предшествующими поколениями» [75, С. 44-45].

Различия между позициями К. Мангейма и К. Маркса в осмыслении поколенческой проблематики обнаруживаются в исходных принципах. В статье «Проблема поколений» К. Мангейм писал, что внутри поколения могут существовать дифференцированные поколенные единства. Вместе они составляют «действительное поколение» [153, С. 307]. В дальнейшем данный теоретический подход учёным не был развит, и социально-классовые детерминанты поколенной общности не получили логического завершения.

В целом следует отметить, что в европейской истории поколение как понятие было проблематизировано в эгалитаристском контексте революций XVIII в. и часто связывалось с утопическими представлениями о «новом человеке», новом человечестве, новом народе и т.п. По мнению Б. Дубина, возникновение проблемы и проблематического понятия «поколения» происходило в обстоятельствах рождения идеологий – с началом «века идеологий» [38, С. 12-13]. С такой трактовкой автор диссертации не согласен, поскольку придерживается точки зрения К. Мангейма, согласно которой при смене поколений следует учитывать фактор передачи культурного наследия, т.е. признание наличия определённой базы преемственности.

В отечественной социологической литературе интерес к поколенческой проблематике возник в 60-е годы, когда появились работы, посвящённые детальному изучению проблемы поколений в демографии. Например, в социально-демографическом очерке Б.П. Урланиса последовательно прослеживается коллективная биография когорты лиц, родившихся в нашей стране в 1906 году. Б. Урланис рассматривает понятие «поколение» как определённую возрастную категорию, совокупность лиц одного возраста. Например, дорабочий возраст – до 15 лет, рабочий возраст – от 16 до 59 лет и послерабочий возраст – старше 60 лет. Общий для определённой группы год рождения соединяет людей в некое единое целое. При этом люди одного года рождения переживают все исторические события в одном и том же возрасте: они реагируют на них, испытывают на себе их влияние, осязают дыхание истории [128, С. 10-11]. В то же время он отмечает, что понятие «поколение» имеет и другой смысл. Под поколением понимают интервал времени между средним возрастом родителей и их детей. С этой точки зрения необходимо говорить о длине поколения и измерять её в виде определённого числа лет. Этот интервал может быть исчислен по мужской и женской линии. Например, определение длины поколения по женской линии осуществляется путём исчисления среднего возраста матери при рождении ребёнка в определённом году. В 1960-е годы (на момент написания Б. Урланисом своей работы) длина женского поколения в стране составляла 27 лет [128, С. 11].

В 1970-1980-е годы появляются работы И.С. Кона, В.В. Никитенко, А.И. Афанасьевой, В.К. Егорова, Л.Н. Когана, Б.С. Павлова и др., в которых понятие «поколение» получает наиболее систематическое описание в социологии. Так, И.С. Кон в статье «Возрастные категории в науках о человеке и обществе» рассматривает понятие «поколение» с общесоциологической точки зрения и отмечает следующие его значения.

1. Степень происхождения от общего предка (генеалогические поколения отцов, сыновей, дедов, внуков и т.д.).
2. Сверстники, т.е. люди, родившиеся приблизительно в одно и то же

время и потому в любой момент своей жизни находящиеся в одном и том же возрасте (реальное поколение или возрастная когорта).

3. Современники, т.е. одновременно живущие люди разного возраста (условное поколение). При этом условные поколения могут конструироваться как по хронологическому, календарному принципу («поколение 1920-х годов»), так и символически, через соотнесение с какими-то историческими событиями (поколение «Октябрьской революции»), выдающимися личностями («Поколение Пушкина») или согласно приписываемой системе ценностей («поколение бури и натиска», «потерянное поколение») [58, С. 79].

В другой работе учёный отмечает, что отрезок времени, на протяжении которого функционирует данное поколение, или длина поколения в демографии определяется как среднее значение возрастной разницы между родителями и детьми в определённый период, вычисляемое отдельно для мужского и для женского поколения; продолжительность «символических поколений» в истории культуры обычно определяется от 15 до 30 лет [57, С. 109].

По мнению И.С. Кона, «эта символическая общность не имеет чётких хронологических границ. Она формируется под влиянием какого-либо события исторического значения. Чем значительнее событие, тем длиннее его историческое воздействие, тем шире хронологические рамки его влияния» [57, С. 110]. Однако данный подход, по мнению В.К. Егорова, несколько принижает значение демографо-хронологических факторов [41, С. 12]. Следует согласиться с тем, что различные социальные, национальные, демографические и иные группы не одинаково относятся к одному и тому же историческому событию, а некоторые из них могут привести к напряжению в отношениях между теми или иными общностями и, например, между демографическими поколениями.

В отечественной социологической литературе этого периода ряд дефиниций можно объединить в понятие «укрупнённая когорта», включающее в себя серию смежных однолетних когорт. К ним можно отнести определения, данные А.И. Афанасьевой [97, С. 24], Л.Н. Коганом [56, С. 13], Н.М. Мельниковой [77, С. 62], в которых подчёркивается близость возраста, общность исторических условий

формирования и самостоятельной общественно-практической деятельности; причём последнее, по мнению диссертанта, обуславливает общность жизненного опыта и переживаний.

В сборнике «Преемственность поколений как социологическая проблема», в статье «Исторический процесс и смена поколений» А.И. Афанасьева утверждает, что возрастной фактор является одним из главных признаков поколения, под которым понимается объективная своеобразная мера естественного разделения людей на поколения, при этом «поколение» и «возрастная группа» – понятия не тождественные. В социологическом понимании поколение охватывает несколько возрастных групп, но границы поколений здесь подвижны, зависят от исторических, социально-экономических, демографических, региональных факторов. Частота смены, возрастной интервал, длина поколения различны, поколения не только следуют друг за другом, но действуют вместе. Кроме этих количественных показателей А.И. Афанасьева указывает на качественные критерии: содержание социальной деятельности поколений и направленность социальных действий [5, С. 20].

В работе «Преемственность поколений как социологическая проблема» Б.С. Павлов отмечает, что «поколение» – это своеобразный «поперечный» исторический срез общности. Для характеристики какого-либо поколения конкретного времени следует воспроизвести его «социальный портрет в данный период исторического развития, в течение которого черты этого портрета остаются относительно неизменными» [97, С. 29]. Таким образом, у каждого поколения, по мнению Б.С. Павлова, имеется своя миссия, период её реализации и есть время жизни поколения, он может быть непрерывным, может и прерываться [90].

В данном контексте вызывает интерес опыт школы лонгитюдных исследований М.Х. Титма и Э.А. Саар в ходе выполнения проекта «Пути поколения», где изучению подверглись учащиеся из 14 регионов Советского Союза. Многоэтапная квотная выборка позволила охватить 5 % от когорты 17-летних в каждом из регионов. В течение десяти лет были описаны события, их

временные границы и выявлены общие закономерности жизненного цикла молодёжи, которой на момент исследования исполнилось 17 лет. Изучению подверглись жизненные ценности, семья, образование, социальная и профессиональная мобильность, миграционные процессы. Участники проекта раз в четыре года заполняли анкету, включавшую вопросы на эти темы, что позволило проследить изменения в социальном статусе, месте жительства, социальном положении молодых людей с момента окончания школы (17 лет) до момента вступления во взрослую жизнь (30 лет). Массив данных, полученных в ходе исследования, позволил получить представление об особенностях взросления, ключевых событиях, оказавших влияние на жизненные траектории респондентов, поскольку выполнение проекта пришлось на начало перестройки.

В результате авторами была доказана невозможность применения усредненных методик социального анализа становления когорт в «социально-однородном социалистическом» обществе. Был сделан акцент на изменения в объективном социальном статусе когорт в процессе жизненного и профессионального самоопределения, на региональные особенности жизненного пути поколения и различные национально-территориальные общности, а также на уровень экономического развития регионов и характер культуры [43, С. 104]. Главный вывод учёных заключается в том, что поколение само по себе не может быть фактором социальных изменений, как полагал К Мангейм, т.е. нарождающееся новое поколение с новым социальным опытом не всегда может способствовать качественному скачку в формировании общества.

С точки зрения В.В. Семеновой, первичные амбиции М. Титмы в ходе выполнения этого проекта состояли в том, «чтобы доказать существование различий в жизненных путях молодых людей в отдельных регионах (особенно в Прибалтике), в противовес действовавшей тогда формуле о формировании «единой общности советских людей» [112, С. 7]. Однако результаты этого проекта не были должным образом проанализированы и не получили должную оценку в научном сообществе того времени.

В целом аналитики отмечают, что исследование проблем поколений отечественными учёными в 1960-1980-е годы имело классово-идеологический уклон. Данная позиция проявлялась в том, что взаимоотношения поколений рассматривались с позиций бесконфликтного единства. Утверждалось, что при социализме нет объективных причин для антагонистического конфликтного взаимодействия поколений. Несмотря на это обстоятельство, многие работы послужили толчком для рассмотрения проблем молодёжи в контексте межпоколенных противоречий. Например, благодаря работе В.Н. Шубкина над проектом «Жизненные пути молодёжи в социалистическом обществе» было установлено неравенство жизненных шансов молодёжи, что противоречило представлениям о равенстве возможностей в социалистическом обществе [138; 139].

Сопоставление различных подходов к исследуемой категории показывает, что поколение предполагает существование совокупности людей в виде некоторого взаимосвязанного относительного единства: поколение – это определённая возрастная когорта, имеющая более или менее жёсткие возрастные границы, объединённая типологическими признаками, такими как общность социальных условий формирования и жизненного опыта, общность задач, социальных ролей и функций; общность доминирующих возрастных социально-психологических черт, общность возрастного сознания, поколенческого духа; живущая и действующая в конкретный период времени. Однако в указанный период не придавалось большого значения социокультурным факторам формирования преемственности поколений как основы социальной деятельности.

В постсоветский период развития социологической науки, важное значение приобретают работы В.Т. Лисовского, С.Н. Иконниковой, Н.И. Лапина, И.М. Ильинского, Ю.Р. Вишневого и др. Становится очевидным факт, что в категории и в языке «поколений» соединяются:

– представление о границах одного поколения (фиксация общей для него нормы социального и культурного, значимого опыта, типовых реакций и пр., включая общие символы и символические фигуры, объединяющие поколение,

точнее, несколько соседних поколений, см. об этом ниже);

– «точка» и способы перехода от поколения к поколению (фиксация устойчивости передаваемых образцов, но едва ли не прежде всего смены норм, в том числе перелома и общего обвала нормативных систем, т.е. сбой самого механизма трансмиссии) [38, С. 12].

Тем самым поколение начинает выступать в качестве внутрикультурной формы, а потом и собственно исследовательской конструкции, в которой социальные сходства и различия (нормативные параметры взаимодействия – структуры идентификации, типы ориентации, отношения господства, власти, влияния) редуцируются посредством их перевода на язык до-модерных, традиционализирующих, партикулярных отношений родства и семьи – старших-младших на равных по возрасту. Так и социология на начальных этапах её становления (например, в «Курсе позитивной философии» О. Конта) концептуализировала традиционное представление о «возрастах жизни» [3, С. 26-43] – циклах и ритмах периодической смены людских потоков. Иначе говоря, «поколение» в околонаучном и публицистическом языке, в интеллигентской речи становится эталоном (мерой) простого и общепонятного социального сопоставления (сравнения). С его помощью отмечают, с одной стороны, выделившихся и отставших на фоне одного поколения сверстников, а с другой – перепады между старшими и младшими современниками («давно и недавно», «раньше и теперь»).

Наиболее полная классификация значений понятия «поколение» представлена в работах С.Н. Иконниковой и В.Т. Лисовского. Авторы выделили следующие значения понятия «поколение»: во-первых, антропологическое поколение даёт представление о генеалогии семьи; во-вторых, демографическим поколением обозначают совокупность сверстников, образующих возрастной слой населения (когорта). В зависимости от тех или иных обстоятельств (уровень рождаемости, войны, стихийные бедствия и т.д.) в нём могут быть уничтожены слои, которые могли бы внести свой вклад в развитие культуры, и, таким образом,

возникает «пропавшая» генерация, не реализовавшая свои способности [48, С. 128-129].

В-третьих, возможно, выделить историческое значение поколения, под которым понимается отрезок времени равный интервалу между рождением родителей и рождением их детей. Статистически этот период равен 20 - 25 годам. Это означает, что в обществе одновременно живут четыре или пять поколений.

В-четвертых, немаловажное значение для социального анализа имеет хронологическое поколение, с помощью которого характеризуется определённый период времени, в течение которого живёт одно поколение, стадия онтогенеза, процесс социализации в ходе жизненного пути от детства до старости.

И, в-пятых, понятию «поколение» придаётся духовно-символическое значение, объединяющее историко-культурную общность современников, жизнь которых связана с какими-либо важными историческими событиями, пронизана «духом времени» [58].

С точки зрения С.Н. Иконниковой наиболее продуктивным следует считать культурно-исторический подход, где понятие «поколение» не совпадает с хронологической протяжённостью. Для диссертанта наиболее интересен вывод исследователя о том, что длительность поколения зависит от скорости исторических перемен в единицу времени. Чем значительнее перемены, тем в большей степени наблюдаются поколенческие различия [46, С. 54-68]. Гораздо более сложным является вопрос о внутренней дифференциации поколений. Общие основания присущи как современникам, так и сверстникам, поскольку они принимают участие в одинаковых событиях и порождают сходные отклики. Однако нельзя не согласиться с позицией В.В. Дубицкого, который полагает, что их нельзя считать явлениями одного порядка, так как сверстники не всегда однородны по возрастным параметрам; современники не всегда соотносятся друг с другом в историческом контексте; также возникает необходимость выделить категорию «единомышленники» в идейно-символическом контексте [39, С. 131].

Каждое понимание термина «поколение» требует отдельного теоретического подхода. Например, подход И.М. Ильинского, который выделяет

три варианта употребления данного термина и, как следствие, три теоретических подхода к молодёжи как некоему социальному феномену. Во-первых, поколения рассматриваются в смысле жизненного цикла, через который проходят индивиды. В классическом социологическом подходе изучается влияние общества на молодёжь. Во-вторых, социальные или политические поколения – это общественно исторически-обусловленные структуры группового поведения. В-третьих, выделяются генеалогические поколения, когда проблема молодёжи рассматривается через отношения поколений родителей и детей, что социологически может трансформироваться в столкновение или разрыв между ними [49, С. 399-400].

На многомерность подходов к определению термина «поколение» указывает и Ю.Р. Вишневецкий, который рассматривал его как когорту (индикатор: жёсткие возрастные границы); общность доминирующих социально-психологических черт, социальных условий формирования и жизненного опыта; общность поколенческого сознания и духа; хронологический период, в течение которого живёт конкретное условное поколение и др. [20, С. 40].

В рамках диссертационного исследования, с целью выявления уникальных характеристик поколения, диссертант считает необходимым обратиться к понятиям «культурный код», «социокультурный код», разграничивая при этом сферу их употребления.

В цивилизационном подходе культурный код рассматривается в единстве внешних и внутренних факторов, определяющих пути развития человечества. Например, И. Валлерстайн представляет мир как состоящий из многих наций со своим «культурным кодом», позволяющим провести различия между культурой «мы» и «они». Взаимодействие «культурных кодов» учёный логически вписывает в парадигму новой «геокультуры». В условиях глобализирующегося мира в рамках выдвинутой им мир-системной концепции имеется определённая система устойчивых культурных реалий, сформировавшихся на определенной территории в результате тесного переплетения ценностных установок, культурных традиций и норм, различных вероисповеданий, глубинных психологических структур,

представлений о картине мира и др., создающих в совокупности геокультурное пространство [162]. Подобно И. Валлерстайну, С. Хантингтон определяет цивилизации как большие культурные организации в мире, и делит человечество на шесть или семь крупных цивилизаций. Однако, в отличие от концепции И. Валлерстайна, С. Хантингтон под признаками цивилизации понимает «культурную общность»: язык, историю, религию, обычаи. Он показал особенности цивилизации в культурном единстве: язык, история, религия, традиции. Исходя из такого подхода, практически невозможно объяснить, почему, например, между Ирландией и Испанией есть «культурная общность», а между Польшей и Россией её нет. Учёный утверждает, что каждый сам знает, к какой цивилизации он принадлежит. Иными словами, его понятие «культурного кода» находится в рамках концепта «идентичность» [129].

В системном подходе культурный код рассматривался в единстве деятельности акторов, социальных структур и внешних (природных) факторов. Например, Т. Парсонс описывал агрегацию социальной системы, культуры и личности применительно к социальному действию [92]. Несмотря на то, что он не использовал понятия «социокультурный код», «культурный код», он анализировал стандарты, мотивации одного человека и социальной системы. Теоретически он объяснил, что культурный код может являться одновременно продуктом и фактором, определяющим системы социального взаимодействия людей, т.е. одновременно выступает как форма социального опыта и способ социализации индивида. Фактически код включает модели и стандарты отношений, соответствующие сложившимся традициям, являющиеся обязательными к члену определенного общества. Отсюда следует, что культурный код является одной из форм попутно передающей социальный опыт через обучение в каждом новом поколении. Он состоит не только из материального мира в производственных элементах, навыков и способов технологические отношения с природой, но и культурных ценностей и моделей поведения. Он также учитывает внешние факторы, объединяет человека с имеющимися геоприродными, политическими, экономическими факторами

(природа, место жительства, способы получения продуктов питания, этнические особенности и др.). Культурный код – не только результат деятельности, но и способ её осуществления. Элементы культурного кода могут быть представлены в идеологии, этических учениях, религиозных концепциях.

В своей системной теории Н. Луман употребляет понятие «код», под которым понимает способ отделения друг от друга элементов системы и среды. Это своеобразная структура, которая в состоянии для одного произвольного элемента, в пределах своей области, упорядочить другой элемент. В своей работе «Власть» он рассматривает символический код, определяя его как «упрощённое выражение некоторой комплексной интерактивной ситуации, которая в результате символизации переживается как единство» [72, С. 24]. Внутри системы код производит определённые сопряжения, которые выступают предпосылками для дальнейших операций, т.е. это и механизм селекции, и язык системы. Н. Луман утверждал, что коммуникация предполагает возможность выбора одного из двух значений кода, т.е. бинарность или двойной смысл общения, также, как и мышление человека, работающее по принципу «добро-зло», «хорошо-плохо» и др. [73, С. 54]. Бинарность включена в коммуникацию на различных уровнях, так как субъект может принимать или отвергать общение, поэтому, по мнению учёного, «бинарная» активность является свойством субъекта, не обладая при этом системным свойством. Примером кодирования выступает система науки («истина-ложь»), правовая система («право-бесправие»), экономика («иметь-не иметь») и др. [73, С. 169]. Двоичные коды устанавливают между позитивными и негативными значениями циклическое соотношение, символизирующее единство открытой системы [73, С. 168].

Подобно Н. Луману, Дж. Александер рассматривает понятие культурный код в дискурсе американского гражданского общества. Он исходит из трёх измерений социально-структурной реальности: институты, акторы, отношения между акторами. Упорядоченность и согласованность взаимосвязей между ними обеспечивается благодаря определённому набору бинарных кодов, которые определяют параметры для авторитарного и демократического типов общества. В

американском социуме существует «демократический код», соответствующий дискурсу свободы. Его противоположностью выступает «контрдемократический код», характеризующий авторитарное общество. Методологическая конструкция строится на диалектическом единстве элементов общественной системы: демократию можно выделить только за счёт наличия противоположных «партнёров», отсюда дискурс подавления сопровождает дискурс свободы [2, С. 342]. Гражданские институты опосредованы уникальным набором культурных кодов. Они весьма сходны в различных национальных обществах. Например, дискурсивная структура акторов с демократическим и контрдемократическим кодом выглядит как набор противоположных характеристик: «активный-пассивный», «автономный-зависимый», «рациональный-иррациональный» и др. [2, С. 346]. Для социальных отношений учёным предложен следующий набор бинарных кодов: «открытый-секретный», «доверяющий-подозрительный», «правдивый-лживый» и др. [2, С. 347]. Дискурсивная структура социальных институтов представлена как дихотомия понятий «закон-власть», «равенство-иерархия», «должность-личность» и др. [2, С. 348]. Дж. Александер обращает внимание на то, что коды обладают оценочным измерением, которое позволяет выявить политические последствия. Демократический код в гражданском обществе обладает сакральным статусом, в то время как контрдемократический – профанным [2, С. 349].

Специфика изучения культурного кода рассматривается в рамках политической культуры, что, по мнению автора диссертации, значительно сужает поле научного исследования. Кроме того, построение бинарных кодов оставляют исследователю только три измерения, базирующихся на дихотомии понятий, что не позволяет в ходе изучения поколенческих групп выявить их функциональную специализацию.

Структуралистская и постструктуралистская традиции позволяют раскрыть несколько иной смысл культурного кода. Например, Р. Барт отмечал, что культурные коды «суть не что иное, как цитации – извлечения из какой-либо области знания или человеческой мудрости» [7, С. 45]. Учёный различал пять

семиотических кодов: герменевтический, прагматический, или нарративный, референциальный, или культурный, символический и коннотативный, или семный [7, С. 44].) Причём культурный код – это код коллективного знания или мудрости и позволяет в дискурсивном анализе опереться на авторитет науки, религии, морали. Однако в данном значении культурный код применим к анализу текстовой информации, что находится вне сферы диссертационного исследования.

Культурный код, таким образом, представляет собой совокупность всех способов символической вербальной и невербальной коммуникации, сохраняя процесс передачи культурно значимой информации.

Единство знаковых средств может быть выявлено в следующих моделях:

- отражающие знаки – которые могут составлять, например, основания естественного языка. Индикаторы выявляют знаки и признаки как характеристики, воспроизводят их через копирование, подражание в поведении;
- знаки-модели могут заменить предметы и действия в реальности;
- символы – такие признаки, которые не только указывают на изображаемый объект, но и выявляет его сущность (смысл).

Знаки и символы имеют различия в своём содержании. Знаки используются в повседневной жизни для четкого взаимодействия человека, в то время как символы могут содержать скрытые и более сложные значения. Символ может выявить социально-культурный знак, содержащий идею, приобретает интуитивно и не всегда может быть выражен сознательно или словесно. Важную роль в формировании культурного кода развития играет язык. Национальный культурный код не может существовать без языка.

Код культуры как систему условных знаков, символов, смыслов, которые заключены в каждом предмете материальной и духовной деятельности человека рассматривали: Ч. Пирс, который показал, что процесс создания знаков и символов включает в себя ещё их интерпретацию [96]; К. Леви-Стросс, который обосновал, что такие явления социальной жизни как религия, искусство имеют

основу, схожую с природой языка, поэтому их изучение возможно при помощи тех же методов [70].

Анализируя различные подходы, автор диссертации отмечает, что применительно к сферам жизни, социокультурный код строится на следующих элементах:

- жизненные ценности – жизнь, здоровье, безопасность, качество жизни, уровень потребления, экологическая безопасность;

- экономика – наличие равных условий для производителей товаров и благоприятные условия для развития производства, предпринимательства;

- социальные ценности – общественный статус, трудовая этика (трудолюбие), семья, процветание, гендерное равенство, личная независимость, способность к достижению, толерантность;

- политические ценности – патриотизм, гражданская активность, гражданские свободы;

- моральные ценности – восприятие любви, дружбы, долга, чести, бескорыстия, верности, честности, любви к детям, взаимопомощи, порядочности, справедливости, уважения к пожилым людям;

- религиозные ценности – Бог, вера, спасение, благодать, вера, Священное Писание и легенда;

- эстетические ценности – восприятие красоты, гармонии, стиля и др.

Культурный код включает в себя антропологическую составляющую, что отражает историческое прошлое человечества; археологическую составляющую, опирающуюся на материальное прошлое, состоящее из материальных артефактов и их агрегацию в определённом пространстве; политический компонент – определённые аспекты, отражающие политическую культуру и специальную область государственного регулирования; социальную сферу – социальные сети взаимодействия, основывающиеся на традициях, обычаях, нормах, религии, складывающиеся на этой основе ценности и ценностные ориентации; семиотическую, где отражаются средства ценностей в виде культурных знаков и культурных смыслов (которые кодируются). Культурный код подразумевает

непрерывность нравственной, интеллектуальной, духовной жизни личности, общества и человечества в целом, т.е. является родовым по отношению к понятию «социокультурный код».

В результате теоретического анализа автор диссертации пришёл к выводу, что понятия «культурный код» и «социокультурных код» в зарубежных исследованиях отождествлялись. Причём в большинстве своём изучение культурного кода проводилось в рамках философских и культурологических исследований. Термин «социокультурный код поколения» не подвергался изучению и интерпретации. Автор диссертации придерживается точки зрения Дж. Александера, который отмечал, что к середине восьмидесятых годов всё больше социологов стало отказываться от социологии культуры. Это неоправданный шаг, так как культурсоциология помещает коллективные чувства и идеи в центр своих методов именно потому, что социально сконструированная субъектность формирует волю в коллективах, создаёт правила, «определяет нравственную сущность закона и обеспечивает смысл и мотивацию для технологий, экономик и военных машин» [2, С. 47].

В российских научных исследованиях термин «культурный код» введён в научный оборот в конце 1980-х гг. философом К. М. Кантором. Он описывает человеческую психику как единство ценностных ориентаций, социально-нормативных учреждений (ритуалы, герои, символы); основных особенностей характеристик, специфичных для определённой нации или социальной группы [53]. В 2000-е гг. культурный код, по мнению Д. Б. Гудкова и М. Л. Ковшовой приобрёл иное значение – это система знаков материального и духовного мира, ставших носителями культурных смыслов; в процессе освоения человеком мира они воплотили в себе культурные смыслы, которые «прочитываются» в этих знаках [31, С. 7-9].

В последние два десятилетия в отечественных обществоведческих исследованиях наметилась тенденция осмысления особенностей формирования русской нации через призму социокультурного кода. Так, например, в работе И.В. Матвеевой «Русский народ как социокультурная целостность» (2004) [76] в

качестве ядра культуры народа предлагается выделить эталоны, ценности, информацию, правила, которые транслируются из поколения в поколение. Показательна в этом отношении работа В. Ф. Чесноковой (К. Касьяновой) «О русском национальном характере», где в научный оборот вводится понятие «социального архетипа». Проведённый для этого анализ тестов ММРІ (Миннесотский многофакторный личностный опросник) позволил ей выявить определённую модель поведения, обусловленную устойчивыми личностными качествами, характерную для русского человека [133]: самопожертвование, терпение, справедливость, характеризующие русскую ментальность. Эта модель стала основой для реконструкции ценностной системы, системы социальных норм и санкций, которые выступают детерминантами русской культуры.

В целях исследования интересна монография В.Д. Соловья и Т.Д. Соловей «Несостоявшаяся революция» [117], в которой термин «социокультурный код» не рассматривается, но на основе русской ментальности выявляются особенности отечественной национальной культуры. В другой работе И. Клямкина и Т. Кутковец «Русская самобытность» [61] социокультурному коду в определённой мере соответствует понятие «национальная самобытность». По мнению автора диссертации, в этих работах основной акцент сделан на философскую и культурологическую составляющие исследуемого феномена.

Операционализация понятия «социокультурный код», которое автор диссертации вводит в социологический дискурс, позволяет выделить философско-культурологический подход К.К. Васильевой, где социокультурный код понимается как совокупность фундаментальных символов, имеющих универсальное значение для всего человечества, подверженных изменениям в реальном историческом времени [18, С. 91]. Сторонники аксиологического подхода рассматривают в качестве социокультурного кода ценностно-значимые образования для определённой группы людей, фактически сужая это понятие до отдельных субкультурных образований, т.е. социокультурный код представляет собой набор символов, имеющих ценность и значимость для определённой субкультуры [140, С. 60].

В социологии социокультурный код рассматривался применительно к рекламной деятельности в работах Е.В. Бочаровой. Она определила его как «духовную метапрограмму жизнедеятельности людей, включающую неосознанные когнитивные, аксиологические и конативные аспекты» [13]. В качестве главной функции социокультурного кода она выделила конструирование социальной реальности, помогающее воспринимать её и адаптироваться к ней, а также развивать социальное воображение. В качестве сложившихся структурных элементов социокультурного кода в российском обществе она выделила российскую духовность, коллективизм, взаимопомощь, верность дружбе, сострадание. Однако, по мнению автора диссертации, данных элементов для изучения поколенческих групп недостаточно.

По мнению автора диссертации, именно социокультурный подход к изучению поколений позволяет осмыслить проблемы социокультурной трансформации. Согласно Н.И. Лапину, одним из принципов социокультурного подхода является принцип социокультурного баланса, который означает динамическое равновесие между культурными и социальными компонентами как условие устойчивости общества. Это значит, что функции, структуры и процессы общества обеспечивают балансируемое удовлетворение противоречивых потребностей, ценностей, интересов субъектов деятельности, входящих в это общество. Он допускает также, что может наблюдаться удаление от точки равновесия, превышающее критическое значение [66, С. 5]. В социокультурной сфере общества выделяются следующие функции (по Н.И. Дряхлову): трансляционная – передача из прошлого в настоящее и будущее социальных ценностей, норм, потребностей, предпочтений, способа поведения, уровня и качества жизни; селекционная – оценка и классификация наследованных ценностей; определения их места и роли в решении проблем развития общества на данном этапе; инновационная – обновление социальных ценностей и норм, пределы обновления их и заимствования у других культур и народов [37, С. 33]. На современном этапе трансформации общества указанные функции актуализируются.

По мнению Л.Г. Бызова, в начале нового тысячелетия в России завершается очередной виток глубинной социокультурной трансформации. Это проявляется в определённой ценностной унификации, детерминированной усилением неоконсервативных тенденций в менталитете россиян. Однако генезис и долгосрочные последствия данного процесса полностью пока не ясны [15]. Переживаемый российским обществом кризис является, в первую очередь, кризисом субъектности, во многом обусловленным процессом «запаздывающей» или «догоняющей» модернизации 1990-х годов. При этом для социальной науки проблема запаздывающей модернизации России является одной из центральных [82]. Это подталкивает к осмыслению преемственности поколений на основе социокультурных особенностей развития.

Применительно к поколенческим взаимодействиям в обществе в социологии культуры в разработку понятия «социокультурный код» внесли вклад исследователи Н.И. Лапин, В.А. Ядов, Л.Г. Бызов, А.Г. Дугин, работы которых посвящены изучению базовых ценностей россиян. В целях диссертационного исследования интересны работы Л.Г. Бызова, который, опираясь на результаты проекта «Томская инициатива» (2001-2002 гг.), выделяет «ядро» носителей новой общественной субъектности:

- высокая степень трудовой и социальной активности; в связи с интенсивной социализацией предпочтение достижительных стратегий;
- высокая степень оптимизма по отношению к себе и стране; позитивный этнический автостереотип;
- позитивное отношение к религии, в особенности к православию, при этом одновременная рационализация отношения к окружающей действительности;
- жёсткое отношение к парадным моральным ценностям в отношениях с индивидом – общество при либеральном отношении к индивидуальным моральным ценностям [14].

Характеристики, полученные в результате опросов, проведённых в Томском регионе в 2001-2002 гг. [6], свидетельствуют о формировании ядра нового

русского среднего класса – это активные люди с присущей им гражданской ответственностью.

Актуализация изучения социокультурной составляющей российского общества в преемственности поколений должна осуществляться в двух направлениях: а) проблема сохранения целостности социокультурного кода нации; б) проблема формирования субъектности или способности общества к мобилизационным действиям. К числу характеристик социокультурного кода различных групп населения Л.Г. Бызов относит следующие:

1) Образ внутреннего и внешнего врага. В качестве потенциальных «внутренних врагов» выступают отдельные социальные группы, политические персонажи, представители иноэтнических групп; среди «внешних врагов» выделяют страны, народы, субъекты мировой политики.

2) Исторические ценности. Представляют собой эмоциональное отношение к прошедшим эпохам и субъектам политической деятельности, а также восприятие нынешнего периода развития общества.

3) Современные политические ориентации. Соотнесение себя и своей группы с определённым типом политического сознания; отношение к основным знаковым политическим событиям современного периода и к ведущим политическим деятелям.

4) Конструкция «Я и Мир». Самооценка степени и характера включения субъекта в большую и малую социальную общность (страна, этнос, социальный слой, региональная общность, коллектив, семья и др.).

5) Наличие групповых сверхценностей – системы ценностей, связанной с мобилизационной мотивацией. Сюда следует отнести представление индивида о модели успеха и достижительной стратегии, характеристики вертикальной и горизонтальной мобильности, комплексную оценку индивидуальной и групповой самореализации, степень включённости в социальные процессы (экономические, политические), оценку социального и этнического мобилизационного потенциала, оценку способностей группы к консолидированным действиям и взаимной

поддержке, наличие групповых моральных норм и способность к их реализации [14, С. 121-122].

Принимая за основу предложенную структуру социокультурного кода, автор диссертации уточняет некоторые моменты. Несмотря на тот факт, что каждым исследователем внесён определённый вклад в разработку понятия «социокультурный код», в социологии культуры оно до сих пор не применяется в отношении поколенческих групп. В каждом обществе существуют механизмы ситуационной конкретизации ценностей и ценностных ориентаций. Благодаря им происходит усвоение конкретных символов каждого отдельного общества и всех его подсистем.

В теории Л.Г. Бызова основной акцент в теоретической и эмпирической интерпретациях был сделан на идеологической (политической и религиозной) составляющей феномена. Отсюда наблюдается явный уклон в сторону политических предпочтений населения. Предложенная структура понятия, безусловно, представляет интерес, однако в ней не учтена специфика преемственности поколений. Социокультурный код поколений как внутренняя основа поколенческих групп должен включать, в первую очередь, исходя из концепций М. Рокича, Н.И. Лапина, следующие базовые ценности: восприятие жизни как самоценности, понятия свободы и нравственности, отношение к семье и ближайшему окружению, смысл жизни и личное счастье, понятие о работе и социальном благополучии, оценка возможности самореализации, независимость, знание и отношение к традициям и закону. В следующих параграфах автор диссертации подробно рассматривает инструментальные и терминальные ценности. Осуществляя диагностику изменений базовых ценностей, можно оценить преемственность и изменчивость поколений. По мнению диссертанта, внешнюю основу социокультурного кода поколений составляют экономические и политические условия развития общества. Проведённый анализ научных подходов позволил сформулировать собственное определение понятия «социокультурный код поколений» – это совокупность базовых ценностей, стереотипов, стиля и образа жизни, сложившихся в определённых социально-

экономических, политических условиях социализации той или иной генерации, позволяющих выявить основу преемственности или изменчивости в процессе смены поколений.

Следует различать понятия «социокультурный код поколений», «менталитет» и «архетип». В структуре менталитета, по мнению И. В. Мостовой и А. П. Скорика, выделяется так называемая партикулярная культура, которая формируется преимущественно на уровне массового бессознательного. В этот слой входят привычные бытовые отношения, ритуалы, социальные нормы, ценности, оценки – словом, отчасти нерефлексируемый обыденный мир социальных взаимодействий [81, С. 70].

Духовная самость составляет второй слой, который характеризует собственно культуру конкретной социальной общности, специфику этой культуры и её адаптивные способности. Этот уровень предполагает определенную общность духовной культуры, единую направленность социокультурной традиции различных общественных групп и слоёв на рефлексивном уровне. Именно этот уровень ментальности придаёт абстрактным социальным архетипам реальную культурно-историческую спецификацию и дифференцирует их в соответствии с принятыми параметрами социального расслоения. Третий слой структуры менталитета отражает макросоциальный уровень. Он формируется естественной и целенаправленной реакцией людей на отчуждённые, деперсонифицированные, сугубо символические и функциональные социальные образования – политику, власть, государство [81, С. 71]. Метасоциальный слой менталитета характеризует этнокультурную ориентацию вовне или национальную идею [81, С. 72]. Менталитет рассматривает все поколения в единстве, поэтому находится в соотношении с социокультурным кодом как общее и особенное. Условно взаимодействие поколений отражено лишь на втором уровне менталитета. Следовательно, взаимодействие поколений с точки зрения ментальности – частный случай.

Понятие «архетип» используется в большей степени в культурологии и психологии. К.Г. Юнг определял архетип как переформирующую способность,

данную a priori [141]. Архетипы являются источниками мифологии, религии, искусства и фольклора. Фактически архетип – это общечеловеческое наследство, которое не зависит от культуры и сознания, а коллективное бессознательное – это психическое выражение тождественности структур мозга вне зависимости от социальных различий. Архетипы проявляются в виде символов, но не являются ни одним из них до конца. Следовательно, архетип выступает по отношению к социокультурному коду как частное явление, учитывающее всю совокупность внутренних и внешних факторов как сознательных, так и бессознательных.

Качественную определённость поколению как носителю тех или иных свойств и отношений придают его социальные признаки. Говоря о качественной характеристике социального признака, следует рассматривать содержание и направленность социальной деятельности поколения. В первом случае необходимо изучить социальную роль поколения и его место в общественном процессе. Во втором – важно, насколько поколение является активной силой общественной жизни. Представители одного поколения участвуют в одних и тех же событиях, испытывают на себе их влияние. Разумеется, отношение к этим событиям и их влияние на разные группы поколения различное, тем не менее, поколение в целом несёт на себе печать тех исторических событий, в которых то или иное поколение принимало непосредственное участие. Поколение и его менталитет формируются для решения социально-значимых проблем. Решение этих проблем означает самореализацию данного поколения и прогресс общественного развития. Выделение и учёт этой стороны проблемы помогает глубже понять вопрос о наследии и преемственности поколений.

В данном контексте важное значение имеет состав поколения, отражающий социальную структуру общества, деление на социальные группы, слои, субкультуры, этнические и социальные общности, региональные отличия центра от периферии, городских от сельских поселений и оказывает влияние на социальную активность поколения. Например, качественная неоднородность поколений является разобщающим фактором. В зависимости от этого поколение может быть социально-единым или социально разнородным.

Социокультурный код поколения должен включать в себя не только единые характеристики поколения, но и различия между ними, составляя таким образом своеобразную матрицу, базу преемственности.

Диссертант, основываясь на научном анализе, уточняет определение поколения как объективно складывающуюся, конкретно-историческую совокупность близких по возрасту и сформировавшихся в один и тот же исторический период людей, характеризующихся специфическими демографическими чертами, решением исторически определённых задач, получивших в ходе процесса социализации уникальный социокультурный код.

В параграфе представлены различные теоретические подходы к изучению понятия «поколение» на разных этапах его исследования. Сравнительно-исторический метод позволил выяснить, как складывалось понятие, какое в него вкладывалось содержание на разных этапах общественного развития. Понимание поколения как многозначной категории, требующей междисциплинарного подхода, пришло не сразу и только социокультурный подход позволяет рассмотреть понятие поколение в общесодержательном плане. Следует отметить, что термин «поколение» употребляется в различных вариантах, имеет системный характер, который будет проанализирован в процессе изучения межпоколенческих взаимодействий в следующем параграфе.

1.2. Системный анализ межпоколенческих взаимодействий

Системный подход, используемый при анализе взаимодействия между поколениями, позволяет решить ряд практических задач: выявить элементы системы, характер их взаимодействия; определить целостность системы, факторы, типы функционирования; изучить степень детерминированности системы, вариативность развития [120]. Системное видение объекта считается, по мнению Т.В. Черкасовой, неполным, если отсутствует анализ процесса перехода объекта из одного исторического состояния, одной структуры в принципиально иное состояние, игнорируется сравнительно-исторический подход, согласно которому

социальная реальность рассматривается как развивающаяся и изменяющаяся система взаимодействующих структур. В то же самое время сравнительно-исторический метод даёт возможность, сопоставляя различные уровни эволюции объекта, определять закономерные тенденции постконфликтного развития [132, С. 149].

Поскольку социальная система – это система взаимодействия акторов, то она, по мнению Т. Парсонса, представляет собой структуру отношений между акторами, включёнными в процессы взаимодействия, которая, в свою очередь и есть структура социальной системы [92, С. 97]. Под структурами подразумеваются позиции субъектов в социальной системе, при этом функции являются действиями структурных элементов, функциональные императивы – приспособления системы к окружающей среде или самих субъектов к системе. Выход на конфликтность происходит через структурные принципы неравенства групповых субъектов, их ролей, ценностно-нормативных условий действия всей системы. Конфликты нарушают равновесие социальной системы и изменяют структуру общества. Таким образом, методологические принципы структурно-функционального подхода позволяют вычленить элементы стабильности и нестабильности, пути институционализации конфликтных тенденций, отражающие существование объективных процессов и учитывающие многомерность социального действия, многофакторность структур и причин, что порождает межпоколенные конфликты. Взаимодействие между поколениями необходимо рассматривать с точки зрения вышеперечисленных подходов, учитывая интересы различных поколенческих групп, вскрывая причины противоречий, механизмы их образования и формы их выражения во взаимосвязи с конкретными общественно-историческими условиями.

Проблема преемственности и конфликтов в отношениях «отцов» и «детей» может рассматриваться как взаимодействие встречных потоков информации и деятельности, как особенности передачи культурных ценностей от поколения к поколению. Она существует всегда, при этом содержание проблемы, острота противоречий носит особенный, конкретно-исторический характер.

Конфликтность в отношениях поколений возникает в периоды трансформаций, когда одновременно с процессами изменений в обществе происходит ломка традиционных связей между поколениями «отцов» и «детей». Длительность и особенности межпоколенного конфликта зависят от значительности перемен и скорости исторического обновления. Кардинальные перемены вызывают травматический эффект, усиливают межпоколенные различия.

Проблема межпоколенных отношений в европейской культуре актуализировалась из-за подъёма молодёжного и студенческого движения в 60-70 годах XX века, показавшего одно из проявлений нарастающего кризиса современной цивилизации. В данный период широкое распространение получил тезис о том, что конфликт поколений является источником общественного прогресса, а поколения являются главными действующими силами в истории. Практически это означало возрождение концепции испанского философа Х. Ортеги-и-Гассета: заложить понятие «поколение» в основу исторической периодизации, представить конфликт поколений в качестве универсальной движущей исторической силы, поскольку «поколения представляют собой самое важное историческое понятие, являются той траекторией, по которой движется история» [88, С. 5]. Эти идеи нашли отражение в работе Л. Фойера «Конфликт поколений. Характер и значение студенческого движения». Он утверждал, что, основываясь на самых изначальных чертах человеческой природы, «конфликт поколений является универсальной темой человеческой истории». Апеллируя к З. Фрейду, Л. Фойер полагал, что в основе всех межпоколенных конфликтов лежит извечное соперничество между отцом и сыном (Эдипов комплекс) [146, С. 527]. Стихийный студенческий бунт – это форма протеста против технократии [154].

Современное состояние общества, согласно утверждению К. Лоренца – это массовый невроз, обусловленный тем, что у современного человека нарушены механизмы, ответственные за поддержание равновесия между удовольствием и заботами. Отсюда возникают гедонизм, нетерпеливость, лень, духовное оскудение. Данные черты особенно ярко выражены у молодёжи, поэтому обществу угрожает «прерывание духовной традиции». К. Лоренц акцентирует

внимание на неэффективности социализации и культурной трансмиссии [150]. Несмотря на тот факт, что конфликтность в отношениях между поколениями активно обсуждалась, причины такого явления не попали в поле зрения исследователей и практически не подвергались анализу.

Несмотря на это, результаты зарубежных исследований показали, что разрыв во мнениях по ряду важных вопросов «студенческого бунта» отмечался между университетской и не университетской молодёжью [47, С. 15]. Например, А. Турен в книге «Университет и общество в США» рассматривал особенности институционализации университетской культуры и отделения студенчества от других групп молодёжи – при сохранении значительной степени традиционных межпоколенческих отношений в семье. Он отмечал, что концепция «конфликта поколений» постепенно приобретает в американской социологии новые оттенки, хотя и здесь она не проясняет реальных процессов [161, С. 248].

Ч.А. Рейч в книге «Зеленеющая Америка» подчёркивал, что революция приближается, она будет порождена индивидом и культурой, в конечном счёте, изменит политическую культуру, являясь по своей сути революцией нового поколения [156, С. 347]. Он выделяет три типа сознания в современной Америке: первый был сформирован в XIX веке, второй в первой половине XX века, третий только нарождается. Первый тип характеризуется традиционной точкой зрения американского предпринимателя и рабочего, пытающегося преуспеть. Вторым типом представляет ценности организованного общества. Сознание третьего типа – это сознание нового поколения. Ч.А. Рейч подвергает критике второй тип сознания, из-за чего в современном корпоративном государстве человек зависит от формальной организации и ценностная сфера предопределена престижем, карьерой и комфортом. Люди, придерживающиеся второго типа сознания, видят цель жизни в конкурентной борьбе за успех. Вторым типом сознания присущ разным группам (бизнесмены «нового типа», горожане из среднего класса, либеральные интеллектуалы, высокообразованные профессионалы, синие воротнички, рабочие с новоприобретёнными домами). Сознание же третьего типа берет свои истоки в действиях немногих индивидов в середине 1960-х годов и несёт в себе отголоски

войны во Вьетнаме, отвергая ценности организации и провозглашая ценности свободной личности, где не имеет значения ни материальное положение и статус человека в обществе, ни его раса, пол и возраст.

В концепции Ч.А. Рейча выделяются следующие особенности третьего типа сознания: во-первых, фундаментом является свобода, во-вторых, оно должно начинаться с себя самого. Он призывает не уйти в себя, а отказаться от фальшивых ценностей окружающего общества, призывал к радикальной субъективности, направленной на поиск истинных ценностей. В-третьих, постулатом сознания третьего типа является абсолютная ценность каждого человека. В-четвертых, сознание третьего типа основано на идее общины и межличностных связей [156, С. 347]. Одновременно Ч.А. Рейч выделил четыре аспекта новой культуры: одежда, не связанная с управлением, карьера, музыка, община. Автор диссертации считает, что учёному в большей степени в публицистической, чем в научной форме, удалось осмыслить феномен молодёжного бунта. В условиях кризиса западной социологии, проявившегося, в частности, в неразработанности инструментария для проведения качественных эмпирических исследований в молодёжной среде, как консервативные, так и авангардистские теории внесли свой вклад в исследование межпоколенческих отношений, что было своеобразной реакцией на студенческие волнения. Многие работы, написанные в публицистической форме, отразили важные черты описываемой ситуации, но их научная несостоятельность, или наоборот научная ценность – несколько иной вопрос.

Автор диссертации, основываясь на концепции социальных систем Т. Парсонса, считает, что системно-культурный аспект весьма важен в ходе изучения межпоколенных взаимодействий. Существует три уровня культурного анализа: 1) уровень когнитивных идей и убеждений; 2) система регулятивных стандартов, убеждений, идей; 3) система ценностно-ориентационных стандартов. Поскольку социальная система – это сеть отношений взаимодействия, различные интересы (инструментальные, экспрессивные, эго-интеграционные) могут составлять любые комбинации. Конфликтная ситуация возникает в том случае,

когда появляются противоречия между культурными стандартами и комбинациями интересов. Например, экспрессивный интерес свободы в интимной сфере (приемлемый для некоторых молодёжных субкультур) и религиозные убеждения (эго-интегративная ориентация). Более сложный случай – это признание моральных стандартов. Они уже институционально встроены в сферу, где действуют установленные обществом санкции. Среди различных поколенческих групп такие стандарты могут значительно различаться. Они, как правило, более высокие, чем те, которые реально функционируют, можно сказать, носят утопический характер. Вполне очевидно, что признание ценностного стандарта может войти в конфликт с другими элементами ценностной системы. Так, например, шкала престижа профессий в различных поколенческих группах значительно различается. Система убеждений и экспрессивных символов старшего поколения может оказаться непонятной и даже чуждой представителям более молодого поколения. В том или ином виде можно встретить подтверждение высказанному тезису.

Взаимодействие поколений – это производная от социальной структуры, социальных отношений (Т. Парсонс, Ш. Эйзенштадт). Следовательно, степень гармонии или взаимодействия между разными поколениями людей зависит от совместимости ценностных ориентаций, основных норм жизнедеятельности «отцов» и «детей», от возможности адекватной, успешной социализации молодёжи, от условий благоприятного взаимоотношения со старшими поколениями, от соответствия личности требованиям возрастного социального статуса, от степени институционализации возрастных ролей [122, С. 112]. Среди системных факторов, влияющих на обострение межпоколенных отношений, многие исследователи называют материальные мировоззренческие установки, пренебрежение к прошлому, разрушение семейных связей. Опаснее всего становится пренебрежение к прошлому, ибо каждое поколение должно знать свою историю. Х. Ортега-и-Гассет в работе «Восстание масс» говорил о том, что чем цивилизация старше, тем больше прошлого за её спиной, поэтому она более опытна и для неё важное значение приобретает её история. Все это – первейшее

средство сохранения и продления стареющей цивилизации, не потому, что даёт рецепты, ввиду новых жизненных осложнений, а потому, что не даёт перепевать наивные ошибки прошлого [87, С. 329-332].

Подтверждает эту точку зрения С. Н. Паркинсон, отмечая при этом, что «старшинство» порой означает утрату связей с современностью, потерю контакта с реальной жизнью. Несомненно, опыт, знания, традиции, предшествующих поколений имеют большое значение, хотя они не являются сейчас определяющими. Особую значимость в новых условиях приобретает установка на будущее, на неизбежность изменений в своей профессиональной, общественной и семейно-родственной деятельности [91, С. 207-296].

Собственную методологическую трактовку культурного взаимодействия поколений на основе системного подхода предложила американский социолог и антрополог М. Мид. В книге «Культура и мир детства» она представила модель взаимодействия поколений в разных типах культур – прошлом, настоящем и будущем. Связывая межпоколенные отношения с темпом общественного развития и господствующим типом семейной организации, она выделяет в истории три типа культур: постфигуративная, в которой дети учатся у своих родителей; кофигуративная, где дети учатся у своих сверстников; префигуративная – взрослые учатся у детей [78].

Постфигуративная культура, по мнению М. Мид, преобладает в традиционном патриархальном обществе, в котором главным ориентиром служит опыт прежних поколений, то есть традиция и её живые носители – старики. Нововведения с большим трудом пробивают себе дорогу. Взаимоотношения возрастных групп при этом здесь строго регламентированы. Данное взаимодействие поколений предопределяет позиции старших и младших, как управляющих и управляемых. Темпы развития стали настолько быстрыми, что прошлый опыт не только недостаточен, а даже может оказаться вредным, мешая новым прогрессивным подходам в обществе.

Префигуративная культура ориентируется в основном на будущее. Она основывается на невозможности придерживаться традиций и опираться на

жизненный опыт старших дня успешной жизнедеятельности. Старшие вынуждены учиться у младших, поэтому в условиях такой культурной ориентации в обществе, прежде всего в молодёжной среде, распространяются контркультурные тенденции, политический экстремизм.

Следуя терминологии М. Мид, несомненно, следует согласиться, что расстановка прошлого, настоящего и будущего в отношениях поколений всегда подвижна. Профессор С.Н. Иконникова отметила, что в концепции М. Мид хорошо отражена «зависимость межпоколенных отношений от темпов научно-технического и социального развития» [47, С. 66-68].

В целом подход М. Мид показывает многослойность общества и позволяет увидеть в современных изменениях социальной и культурной коммуникации специфические черты общественных отношений, которые она охарактеризовала как префигуративную культуру. Соответственно, более понятными становятся трактовки молодёжных субкультур, изоляционистские и авангардистские мотивы концепций субкультур [78, С. 52], рассматриваемые диссертантом в аспекте трактовки межпоколенных отношений. Особенности образования молодёжных групп, связанные с обеспечением смены социальных ролей, предопределяют их потенциально девиантный характер поведения [54, С. 56].

М. Мид и Т. Парсонс считали, что в таких условиях, когда влияние родителей уравнивается влиянием сверстников, растёт значимость юношеских групп. В качестве специфического канала социализации личности Т. Парсонс рассматривал молодёжную субкультуру («группы равных»), что помогает молодому человеку перейти от состояния обособленности к универсализации, обеспечить эмоциональной устойчивостью во взаимоотношениях с людьми, помочь выбрать взрослую роль. Т. Парсонс полагал, что утрата современной семьёй части её функций не что иное, как отражение общей тенденции в понимании качественного изменения структурной дифференциации общества [94, С. 710]. При этом следует учитывать тот факт, что разные группы, используя одинаковые названия ценностей, вкладывают в них различное содержание. Однако можно предположить, что между ними

существует «перекрёстная идентичность», т.е. что-то общее, позволяющее говорить о наличии интегративной мировоззренческо-деятельностной социокультурной общности, которая сможет стать в перспективе основой для консолидации российского общества [6, С. 11]. Например, американский исследователь Т. Роззак в книге «Создание контркультуры: Размышления о технократическом обществе», рассматривал в качестве такой основы ту «социальную форму», в которой индустриальное общество достигает пика своей организационной интеграции [158, С. 201]. Поэтому альтернативное будущее возможно как реализация молодёжного романтизма, ведущая к власти воображения.

В отечественной социологии полноценному развитию исследований в области преемственности поколений мешал идеологический контроль, определявший специфику изучения молодёжных проблем в советской социологии и установка на бесконфликтность молодёжного социума. Признавались только противоречия на межличностном уровне и в микрогруппах, что рассматривалось как проявление отрицательных качеств у отдельных представителей из среды рабочих, крестьян, интеллигенции. В вопросе взаимоотношений между поколениями утверждалось, что при социализме нет объективных причин для антагонистически конфликтного взаимодействия старших и младших поколений. Гарантом этого служила, прежде всего, общность коренных интересов, сходство взглядов на образ жизни, ценностных установок и ориентаций, соответствующее воспитание детей и молодёжи. В сфере изучения межпоколенных отношений шли споры между теоретиками бесконфликтности молодёжи и общества с теми, кто рассматривал молодёжь как референтную группу. И. Ильинский в работе «Молодёжь и молодёжная политика» отмечал, что долгие десятилетия советские поколения мыслились только в категориях их несомненного единства и бесконфликтной преемственности, причём даже понятие «конфликт» относили за счёт «того» другого «буржуазного» общества [49, С. 360]. Господство догм привело к тому, что ряд важных молодёжных проблем, связанных с «субкультурой протеста», механизмом преемственности остался не изучен.

В настоящее время процесс преемственности поколений в России усложняется тем, что их смена происходит одновременно со сменой политической, экономической и социальной структур. Кроме того, речь идёт не о межпоколенной преемственности, а о внутрипоколенном заимствовании, как правило, элементов субкультур западных стран. Всё чаще проявляется нигилистическое отношение к культурному наследию поколений советского периода, что снижает авторитет старшего поколения в глазах молодого. Поэтому восстановление преемственности поколений должно выступить одной из важнейших задач государственной молодёжной политики [28, С. 49].

Основываясь на анализе различных подходов, выделим системные составляющие межпоколенного взаимодействия в его внутрикультурном употреблении/понимании (исторической семантике) и в языке исследователей (историков, социологов, филологов):

- поколенческое взаимодействие как набор их ориентаций, структура накопления и передачи опыта;
- нормативные циклы смены человеческого материала – занятие основных социальных позиций (кроме «номенклатурных»); точнее, это всегда несколько рамок, часть которых действующие субъекты всегда застают уже готовыми;
- норма социальной реализации (границы пространства поколенческого взаимодействия, «пол» и «потолок»); параметры адаптации к наличному окружению, сложившемуся до и вне индивидуального субъекта действия (формам господства, структурам социальной стратификации, другим поколениям), словами Х.Ортеги-и-Гассета: «...Главное в жизни поколений отнюдь не то, что они сменяют друг друга; главное – их взаимопересечение, перехлест» [86, С. 274];
- собственно «проблема поколения» как результат и осмысление его недореализованности, затруднений и сбоев в культурной реализации, социальном продвижении; разрыв между выделившимися и остальными; напряжения в системах мобильности и признания, указывающие на институциональные и стратификационные дефициты общества;

- проблема потерянных поколений («манкуртов», «големов» без прошлого) – отечественная «безотцовщина» 1930-х и 1940-х годов рождения;
- поколения элиты (культурной, экономической, политической) и массы как продукта работы «больших» массовых институтов, одного призыва и т.п.;
- «именные» поколения, поколения «свидетелей» крупномасштабного перелома, общего срыва большинства рутинных механизмов социального порядка, систем его поддержания и воспроизводства – и социальных, и культурных (моральных).

Межпоколенная трансмиссия культуры включает в себя информационный поток, идущий не только от родителей к детям, а также и обратно: молодёжная интерпретация современной ситуации и культурного наследия оказывает влияние на старшее поколение. С.Н. Иконникова отмечала, что, во-первых, инновация молодёжи свойственна всем временам (удельный вес инновации в развитии культуры был весьма значителен в средние века и в античности), и, во-вторых, как бы не усиливалась эта тенденция, взаимоотношения старших и младших не могут стать симметричными. Какие бы новшества не предлагала молодёжь, они всегда основаны на опыте прошлых поколений, следовательно, на опыте определённой традиции. Поэтому «не следует абсолютизировать и сами темпы культурного обновления» [47, С. 66-68].

По мнению Ю.Р. Вишневого, межпоколенческие отношения можно рассматривать в статике и в динамике. В статике присутствуют такие формы как равноправное сотрудничество; воздействие взрослых на молодёжь (сверху вниз, т.е. молодёжь – объект воспитательного воздействия, взрослые осуществляют социальный контроль за молодёжью); соперничество; сосуществование (мир молодёжи и взрослых развивается параллельно, порой возникает взаимное непонимание, субкультуры как иные культуры); конфликт поколений, бунт, молодёжный протест. В динамике следует выделять преемственность поколений, когда происходит последовательная смена, в результате чего каждое последующее поколение использует социальный, культурный и иной капитал, накопленный предыдущими. Унаследованная деятельность продолжается в новых

исторических условиях, либо деятельность постепенно видоизменяется, приспособляясь к изменившимся условиям. Кроме того, существует переоценка ценностей и разрыв связей или культурный конфликт [121, С. 83-84].

Автор диссертации считает, что на межпоколенческое взаимодействие оказывают влияние несколько факторов, обуславливающих системный характер культурной трансмиссии: а) условия социализации личности в сложившихся экономических и политических условиях; б) социальные стандарты (ценности и нормы), сформировавшиеся в обществе; в) субъективные факторы оценочного характера (восприятие прошлого исторического опыта). И если первые два фактора формируются «сверху вниз» т.е. от общества к личности, то третий действует «снизу-вверх», т.е. от личности к обществу. Личность как субъект межпоколенческого взаимодействия, в свою очередь, представляет собой социальную систему.

Система личности, по мнению Т. Парсонса, характеризует общественные структуры, которые имеют своей функцией постоянно ставить новые цели, искать и открывать новые пути и способы, существования. Это структуры, пронизанные духом предпринимательства и предприимчивости. Они открывают большой простор индивидуализму, рационализму и отличаются довольно жёсткими (конкурентными) внутренними отношениями между участниками. Т. Парсонс обозначает их символом «G» – целеполагающие структуры. В них подбираются люди по типу личности, маниакально нацеленные на результат, не очень склонные почитать закон и моральные нормы, не очень склонные идти на уступки своим конкурентам и уважать в них личность. Поэтому такие структуры «раскачивают» порядок в обществе, ослабляют его моральные устои, подрывают авторитет социальной нормы, стремятся обойти и всячески ослабить социальный контроль.

Но им противостоят структуры с противоположным сочетанием характеристик, которые Т. Парсонс обозначил символом «L». Они отвечают за сохранение «латентной модели» общества, т.е. его основной нормативной конструкции. Это – социализирующие структуры, прежде всего семья, и школа, а

также разного рода «части» других структур, выполняющих функцию воспитания. Здесь, наоборот, большим пиететом окружены личность и её качества, уважаются дисциплина и нормативность поведения. Разрушительные последствия безудержного стремления к результату сферы «G» должны нейтрализоваться и сводиться на нет сферой «L». Эти две большие (никак не оформленные организационно, и не зафиксированные в общественном сознании как нечто цельное и замкнутое в себе сферы постоянно взаимодействуют друг с другом и между ними существует неустойчивое равновесие.

С другой стороны, «на другом уровне», как определяет это Т. Парсонс, существуют ещё две взаимодействующие сферы: «A» и «I». Сфера «A» характеризуется набором «аффективная нейтральность»–«универсализм»–«конкретность» – «деятельность» (первые две характеристики следуют из группы характеристик типа «G», а вторые две – из типа «L»). Это производственно-профессиональная сфера общества, обеспечивающая его материальное благосостояние, здоровье людей и вообще условия воспроизводства жизни. Эта сфера состоит из множества структур различного рода, с разнообразными, часто противоположными интересами (то, что у нас принято было называть «ведомственными интересами»).

Сфере «A» (адаптивной) противостоит сфера «I» (интегративная), которая отличается противоположными характеристиками: «аффективность»–«партикуляризм»–«диффузность»–«качество». Это сфера политики, партий разного рода общественных движений. Она формирует общественное сознание и противостоит распаду общества на отдельные конкурирующие друг с другом ведомства. Эти две противоположно направленные сферы также находятся друг с другом в состоянии неустойчивого равновесия [92, С. 190-191].

На уровне личности перечисленные сферы формируют мотивацию, имеющую определённое значение для формирования межпоколенной преемственности. Мотивацию к социальным действиям можно интерпретировать как желание достичь какого-то результата. Поколение либо принимает, либо

отвергает имеющийся опыт, накопленный другими поколениями по определённым основаниям, не всегда имеющим очевидный характер. Представляет в этом отношении интерес выделенные основателем Чикагской школы В. Томасом четыре группы востребованных результатов: безопасность, новый опыт, ответная реакция, признание. Принимая какое-либо решение, индивид соотносит свои желания с ценностями и нравственными нормами, сложившимися в обществе, т.е. действует сообразно ситуации [126, С. 204-207]. То как индивид осуществляет выбор, зависит от его деятельностного типа, борьба за самовыражение отражается в типологии личности на основе ценностей, принимаемых в конкретной жизненной ситуации. Так, например, В. Томас выделил такие идеальные типы как филистерский (консервативный, придерживается одной выбранной схемы действий), богемный (нестабильный, постоянно изменяющийся под влиянием внешних воздействий) и творческий (устойчивое желание изменить жизнь в соответствии с некоторыми целями) [126, С. 205].

С целью выявления особенностей межпоколенческого взаимодействия автор диссертации обращается к такому приёму систематизации методологического знания как типология на основе анализа социальных групп. Предметом типологии, по мнению Г.Г. Татаровой, выступает совокупность основных свойств социального феномена, ответственных за отнесение эмпирических объектов к отдельным однотипным группам. При этом типобразующими признаками выступает совокупность всех признаков, на основе которых изучаемые эмпирические объекты относятся к группе однотипных объектов [124, С. 88]. В научной литературе имеется большое количество подходов к выделению различных социальных типов на основании системы ценностных ориентаций. Классический пример идеализированной типологии – типология мотивации социального действия М. Вебера [19], которую Ф. Вайнерт рассматривал как абстрагированную от эмпирических данных [17, С.15]. Типологическая конструкция М. Вебера побудила Э. Хагена сконструировать идеальный тип «инновационной личности» в отличие от

«традиционалиста» (личности «авторитарной»). Авторитарный тип сформирован в условиях социального застоя, тип инновационный – динамичными процессами современного общества [147, С. 124]. Отсюда дихотомия характеризующих их черт, (которые логически выводятся из теоретического анализа. Исходя из аналогичных рассуждений, другой исследователь А. Инкелес получил аналогичную типологию путём эмпирической классификации. Он вначале операционализировал свойства традиционной и современной личности, затем изучил их взаимосвязи на основе данных больших статистических исследований в разных странах Европы и «третьего» мира, а затем выявил корреляционные синдромы, достаточно близкие гипотетически заданным [148, С. 131].

Н.И. Лапин предложил два определения социальных типов [60]: 1) отношение, социальных групп к институтам; 2) актуализация социальных групп. Они не противоречат, а дополняют друг друга. Актуализация включает и отношение, и сознание, и самосознание. В переломные периоды социальный тип может: 1) включать в себя несколько социальных групп (интегративная, функция) и 2) расчленив по векторам одну социальную группу (дифференцирующая функция). Социальные типы отличаются друг от друга ценностными ориентациями значительно, чем социальные группы и, следовательно, согласно эмпирическим данным более тесно связаны с ценностно-нормативными системами (общечеловеческими или корпоративными нормами поведения). Социальные типы – это состояние социального целого, те качества, которые оно приобрело в данный период, те отношения, которые сложились между личным и безличным элементами этого целого и которые получили актуализацию и осознание именно в социальных типах. И, наконец, социальные типы есть группы социального сознания [60].

Отдельно Н.И. Лапиным выделяются социокультурные типы отношений россиян к реформам в стране, включающие три главных компонента: 1) реальную адаптированность или неадаптированность субъекта к новым правилам экономического поведения; 2) конкурентоспособность субъекта, т.е. его способность или неспособность успешно действовать в конкурентной рыночной

среде; 3) ориентированность субъекта на одобрение или отрицание реформ (на их поддержку или противодействие), либо на неопределённость его ориентации. Сопряжённость этих трёх компонентов неоднозначна [67, С. 21].

Системно-типологический подход в своих исследованиях применяли Г. Сатаров [45], А.А. Возьмитель [22], Л.Г. Бызов [14]. В книге «Стратегия социологического исследования» В.А. Ядов публикует результаты кластерного анализа массового опроса, осуществлённого А.М. Демидовым по итогам проекта изучения стилей жизни. Типологический анализ, в котором фиксировались поведенческие установки, ценностные ориентации, образцы поведения, потребительские привычки и стандарты жизни позволил дать устойчивые сочетания множества признаков и вывести следующие кластеры: «ретрограды», «победители», «традиционалисты», «новаторы», «истэблишмент» [142, С. 326-329].

Ярким примером системного анализа поколенческого взаимодействия и формирования на этой основе социальной типологии поколенческих групп выступает теория поколений В. Штрауса и Н. Хоува. В ходе изучения истории развития США ими было обнаружено, что имеются определённые периоды, когда у большинства людей присутствуют сходные ценности. Такой подход позволил им выделить четыре периода (по аналогии с временами года), отличающиеся друг от друга сходными ценностями. Причём поведение человека в наибольшей степени зависело от того, в каких условиях он формировался до 12-14 лет. Авторы дали подробное описание собирательного образа представителя поколений Америки со времён Великой депрессии до наших дней, куда вошли так называемые «потерянное поколение», «строители», «молчаливое поколение», «беби-бумеры», «поколение икс» и недавно появившееся поколение «миллениалов» (в современной литературе ему соответствуют названия «поколение Y», «поколение Z») [159]. Среди критериев поколения они выделили только три: единое верование и общие модели поведения, переживание одних и тех же исторических событий в примерно одинаковом возрасте и самоидентификацию с конкретным поколением.

Таким образом, можно утверждать, что основу социокультурного кода поколения составляют традиции и нормы, поведение и самоощущение. Во времена подъёмов и кризисов существует определённый набор факторов, обуславливающих ценности консенсуса порядка или конфликта. Исследователи выделили четыре архетипа и назвали их «идеалистами», «реагирующими», «гражданскими» и «приспосабливающимися». В своей книге «Четвёртый поворот» («The Fourth Turning») (1997 г.) они изменили терминологию и назвали их «пророками», «героями», «кочевниками» и «художниками» [160, С. 106-116]. Поколения, принадлежащие одному архетипу, имеют сходные базовые ценности и установки по отношению к культуре, семье и др. Несмотря на тот факт, что концепция подверглась критике за то, что авторы не учитывали национальные, расовые, гендерные, социальные и др. различия, она имеет определённый эвристический потенциал. В научной литературе в нашей стране теорию В. Штрауса и Н. Хоува использовали в ходе анализа молодёжных субкультур стиляг, хиппи и готов [52, С. 293].

По мнению автора диссертации, в российской социологической практике наибольший интерес представляет системный подход с целью идентификации поколений в концепции Ю. Левады, согласно которой временные рамки социализации определённых возрастных групп приходятся на особо значимые, переломные периоды. Автором представлена совокупность внешних факторов, детерминирующих наличие или отсутствие условий преемственности в ходе смены поколений, в XX в. в России таких периодов, по мнению Ю. Левады, шесть:

1. «Революционный перелом», условно 1905-1930 гг., включающий события войн, революций, «серебряного» века российской культуры и периода его преодоления. В эти бурные годы сформировались все идейные и политические направления. Активные участники переломного периода – люди, родившиеся примерно в 90-х годах XIX в.

2. «Сталинская» мобилизационная система 1930-1941 гг. – формирование монолитного тоталитарного общества. Условия формирования –

раскрестьянивание, урбанизация, массовый террор, массовое образование, принудительное единообразие и единомыслие и т.д. В этот период политически или физически ликвидированы все стороны противоборств предыдущей, переломной эпохи. Основные действующие лица периода родились около 1910 г.

3. Военный и непосредственно следующий за ним послевоенный период (1941-1953 гг.) доводит тенденции предшествующей эпохи до крайних, экстремальных форм, поскольку встал вопрос о выживании тоталитарного режима. В послевоенные годы это противостояние продолжено созданием идейно-политических основ «холодной войны». Политические «чистки» характеризовались военно-полицейскими кампаниями (высылками целых народов и т.п.), жертвами истребительной «идеологической борьбы» стали уже не «классовые враги», а «свои», безропотно принявшие режим и воспитанные им, но заподозренные в каких-то чуждых влияниях. Активные участники событий эпохи – люди 1920-1928 гг. рождения.

4. «Оттепель» 1953-1964 гг. В более строгом смысле «оттепельными» считались первые годы сдержанной либерализации режима, с 1953 г. до начала 1956 г., когда скрытая конкуренция между партийными лидерами вынуждала их выступать в качестве реформаторов. Формируется первое в советской истории поколение (точнее, значимая поколенческая группа), свободное от массового страха и связанное с надеждами на гуманизацию социализма. Преимущественно это люди, не захваченные войной, т.е. родившиеся в конце 1920-х – начале 1940-х годов (условно 1929-1943 гг.).

5. Самый длительный период отечественной истории XX в. – «застой» 1964-1985 гг., долго казавшийся удачной попыткой стабилизировать партийно-советский режим при отказе от массовых репрессий и реформ. Впервые в советской истории формируются ориентации массового потребительства, массовой и «верхушечной» коррупции. Поколенческая группа «несбывшихся надежд» начала 1960-х годов превращается в группу «протеста» второй половины десятилетия, что и приводит к формированию «поколения шестидесятников». Если надежды периода «оттепели» возлагались преимущественно на

реформистские возможности партийного руководства (Н. Хрущева), то протестные ориентации находили выражение также и в самостоятельных действиях разных типов и даже расходящихся направлений – либеральных и диссидентских, демократических и почвеннических, национальных, религиозных и пр. «Собственное» поколение застоя – родившиеся с середины 1940-х до конца 1960-х годов (1944-1968 гг.).

6. В годы «перестройки» и «реформ» (1985-1999 гг.) в активную жизнь вошло новое поколение, не знавшее переломов и исканий, родившиеся в конце 1960-х годов (примерно с 1969 г.).

По мнению Ю. Левады, предложенная схема заведомо ограничена и условна. Временные рамки поколенческих групп можно определять иначе, например, принимая во внимание «переломные» группы. Используемые определения поколенческих групп предполагают взгляд на общество как бы «сверху», со стороны элит, формирующих значения событий и периодов. Понятно, что смены поколенческих типов в наиболее массовых, «низовых» группах городских и сельских жителей детерминируются другими факторами и имеют иную хронологию, лишь отчасти совпадающую с элитарной (например, в точке «войны»). Эпохи «массовой» жизни определяются такими феноменами, как война, голод, коллективизация, паспортная система, переселение в города, введение и отмена распределения товаров по карточкам, массовое жилищное строительство в городах, быстрый рост числа автомобилей, развитие потребления в бездефицитных условиях, дефолт 1998 г. и т.п. [69, С. 7-8]. Но, по мнению автора диссертации, нет смысла в конкретизации отдельных периодов и дроблении возрастных групп.

В своей работе «Современные концептуальные и эмпирические подходы к понятию «поколение» В.В. Семёнова за основу временной периодизации ныне живущих поколений российского общества взяла субъективные показатели, которые упоминались при характеристике респондентами исторических событий, тесно связанных с представлениями об их поколении [113, С. 46]. Периодизация была осуществлена в 2003 г. и состояла из четырёх групп.

1. Околовоенное поколение. Время рождения – 1920-е–1940-е гг., первая половина. Условное время реализации поколения – 1950-е–1960-е годы. Происходит дислокация исторического и собственно-поколенческого времени, труд, власть, самоосознание себя как поколения, акцент на то обстоятельство, что являются «детьми войны». Представители идентифицируют себя во времени как поколение, которое прошло тяготы войны и осталось стойкими приверженцами эпохи коммунистического строительства, демонстрируют свою приверженность традиционной трудовой культуре. Для этих людей характерно отсутствие собственного самосознания, имеется сильная приверженность семейным ценностям, соотносят себя с социальным целым.

2. Доперестроечное поколение. Время рождения – 1940-е–1960-е гг., условное время реализации поколения – 1960-е–1980-е годы. В.В. Семёнова приходит к выводу, что это поколение в большей степени внутренне дифференцировано, фрагментировано по своему социальному опыту. Первичными тематическими блоками оказались дислокация во времени, образование, труд, социальное состояние, власть. Наблюдается противоречивое мироощущение этого поколения: с одной стороны, это люди, позитивно оценивающие собственный потенциал активности, осознающие себя в качестве самостоятельного социального субъекта, способного к активной деятельности, с другой стороны, критически пассивные к власти, приспособляющиеся и не востребованные временем и обществом.

3. Поколение переходного периода. Время рождения 1960-е–1970-е гг. Условное время реализации поколения – 1990-е годы. Основой социального опыта стало пребывание в двух социальных измерениях, и, как следствие, возможность сравнения их как двух составляющих жизненного пути. При этом в жизненном опыте части поколения прошлый опыт остался доминирующим. Другая часть воспринимает опыт перестройки как опыт пассивного страдания. Ностальгия по прошлому – важный культурный синдром этой генерации. Поколение амбивалентно по отношению к власти и самореализации как субъекта: патриотический подъём соседствует с психологическим кризисом и отчуждением.

4. Послеперестроечное поколение. Время рождения – после середины 1980-х. Условное время реализации поколения – 2000-2010 гг. У его представителей полностью отсутствует «ностальгия по прошлому», поскольку «советское прошлое» не было частью их жизненного опыта. По мнению исследователя, произошёл поворот в сторону синдрома «жизнь ради удовольствий», вместо доминирующей установки в поколенческой культуре предыдущих поколений «жизнь ради труда». Блок собственной активности и самостоятельности является здесь наиболее широко представленным и специфичным. Акцент был сделан на индивидуальные стратегии достижения успеха. По отношению к власти наблюдается полное отсутствие спектра «послушание» и «повиновение» [113].

В целом на основе исследования была составлена матрица самопрезентаций поколений на основе отношения к труду, власти, образованию и в целом по жизненному самоощущению. Обращает на себя внимание тот факт, что при сравнении поколенческих подходов Ю.А. Левады и В.В. Семёновой прослеживаются общие характеристики поколенческих групп, представители которых родились в период с 1920-го по 1970 гг. Несмотря на неоднородность поколений этого периода и влияния внешних факторов (война) прослеживается наличие общих ценностей в отношении к основным социальным институтам (власть, труд, семья). Автор диссертации согласен с высказанными В.В. Семёновой сомнениями по поводу очевидности значительного влияния поколения «шестидесятников» на всю социальную жизнь общества. С точки зрения антропосоциетального подхода, значительное влияние на формирование социокультурного кода поколений влияет идеология. Поэтому существенные различия наблюдаются в поколениях постперестроечного формирования. Кроме того, рассмотренные подходы подвергались анализу в начале 2000-х годов и требуют определённой корректировки.

Исходя из системного подхода, опираясь на теории В. Штрауса, Н. Хоува, Ю. Левады, В. Семёновой, автору диссертации представляется наиболее перспективным сформировать поколенческие группы по четырём базовым основаниям: 1) люди прошедшие «школу воспитания» в условиях

социалистической идеологии в нашей стране (родившиеся в период 1920-1965 гг.), чья активная фаза социализации пришлась на период 1935-1980 гг.; 2) возрастная группа (родившиеся в период 1966-1975 гг.), чей период активной социализации пришёлся на период перестройки (1981-1990 гг.); 3) молодые люди (родившиеся в 1976-1985 гг.), чьё миропонимание и основы проектирования собственной жизни были заложены в начале нового века (1991-2000 гг.) и 4) так называемое «поколение-пехт» – попавшее под активное влияние современных информационных технологий, ориентированное на высокую степень виртуализации сознания, находящееся в конфликте не только с другими поколениями, но и сами с собой (2001 г. и далее).

Автор диссертации, основываясь на концепции Н.И. Лапина, приходит к выводу, что в условиях трансформационных процессов в обществе социальные типы существуют только в составе социальных групп (классовых, профессиональных, территориальных и т.д.). Социальные типы обладают интегрирующим свойством и наделяют совокупными характеристиками представителей конкретных социальных групп. Однако данная типология достаточно условна и границы социальных групп, полученные на основе таких концепций, будут весьма расплывчаты, что стало очевидным при анализе результатов исследований под руководством Н.И. Лапина. Во второй главе диссертационного исследования представлены выделенные диссертантом типы ценностных ориентаций в сферах семьи, трудовых отношений, отношений, к власти, религии, свободе и др.

Системный подход актуален и при изучении ценностей поколенческих групп. По функциональному основанию, т.е. по роли ценностей для функционирования и развития общества как целостной системы важно видеть различие между преимущественно интегрирующими и преимущественно дифференцирующими ценностями. К интегрирующим относятся те, которые в основном консолидируют поведение субъектов, а к дифференцирующим те, которые разъединяют субъектов, выявляя их специфичность и особенность в поведении. По определению все ценности позитивны (негативны антиценности) и

интегрируют ту или иную часть индивидов. Но интенсивность осуществления этой функции зависит от масштабов распространения конкретной ценности среди членов данного общества на определённом этапе его развития, если эту ценность одобряет большинство членов общества, её можно считать интегрирующей; если же её одобряет меньшинство, то она оказывается дифференцирующей. По мере развития общества функциональная роль конкретных ценностей может изменяться: дифференцирующие ценности становятся интегрирующими и наоборот.

По функциональному основанию можно также различать одобряемые и отрицаемые ценности. В качестве одобряемых принимаются те ценности, которые поддерживают больше респондентов, чем отрицают. Соответственно, отрицаемые – это те ценности, которые отрицают больше респондентов, чем одобряют. Дифференциация ценностей на одобряемые и отрицаемые не имеет ничего общего с делением их на «хорошие», положительные и «плохие», отрицательные. Речь идёт о другом: разные люди по-разному относятся к одним и тем же ценностям, выстраивая их иерархию в своём сознании.

В завершение параграфа автор диссертации отмечает, что межпоколенческое взаимодействие как социальная система включает в себя несколько подсистем. Субъектная подсистема отражает направленность культурной трансмиссии, т.е. от кого, к кому происходит передача ценностей и формирование социальных типов. Объектная подсистема представляет собой совокупность материальных и духовных ценностей, знаний, навыков, установок, которые подлежат передаче другому поколению. Процессуальная подсистема показывает способы непосредственного взаимодействия, т.е. каким способом будет осуществлена передача. Институциональная подсистема отражает совокупность социальных институтов, принимающих в этом участие. Ситуационно-историческая подсистема позволяет изучить процесс межпоколенческого взаимодействия в рамках конкретно-исторического времени, типа общества. В дальнейшем представляется необходимым подробнее

рассмотреть объектную и процессуальную подсистемы как своеобразную основу для построения социокультурной модели взаимодействия поколений.

1.3. Ценностные детерминанты социокультурного кода поколений

В современном обществе духовные регуляторы социальной жизни имеют разнообразные конкретные формы: идеалы, социальные установки, нормы, принципы поведения, непосредственные мотивы конкретных действий, поступков. Одни определяют стратегическую направленность деятельности индивида, другие нормативно регламентируют её, третьи ситуационно детерминируют поведение людей. Данные феномены духовного мира образуют иерархизированную систему, вершину которой составляют ориентации на ценности.

С социологической точки зрения ценности выступают как фактор, играющий определённую роль в регуляции социальных взаимодействий, основополагающий элемент культуры, являющийся основой идеологии, ценностно-нормативного механизма социальной регуляции. Они обеспечивают интеграцию общества, помогая индивидам осуществлять социально одобряемый выбор своего поведения в жизненно значимых ситуациях. На сегодняшний день разработано большое количество подходов к типологизации ценностей, их определениям и структуре. Автор диссертации на основе анализа социологических, культурологических, философских концепций выделяет три основных подхода к определению понятия «ценность»:

1. Ценность как наиболее предпочтительная точка зрения индивида, не зависящая от обстоятельств: абстрактный критерий, которым оперируют индивиды. Прослеживается такой подход в работах Г. Риккерта, М. Рокича, Дж. Ритцера и др.

Ценность определяется Н. Луманом как точка зрения, выделяющая наиболее предпочтительные по сравнению с остальными, последствия действия [152, С. 86]. В теории Г. Риккерта ценности не относятся ни к области объектов,

ни к области субъектов, они самостоятельны. Если мир состоит из действительности и ценностей, то в их противоречии заключается мировая проблема [99, С. 23-24]. О. Г. Дробницкий определяет ценности как «ожившие предметы», поскольку исследователь имеет дело не со свойствами вещей как таковых, а с отношениями между людьми, кристаллизуемыми в этих, предметах [36, С. 52]. М. Рокич определяет ценности как «абстрактные идеи, положительные или отрицательные, не связанные с определённым объектом или ситуацией, выражающие человеческие убеждения о типах поведения и предпочтительных целях» [157, С. 5]. Ценности не являются вспомогательной пристройкой к экономике и политике, это обобщённые представления людей относительно целей и норм своего поведения, воплощающие исторический опыт и концентрированно выражающие смысл культуры отдельного этноса и всего человечества. Это существующие в сознании каждого человека ориентиры, с которыми индивиды и социальные группы соотносят свои действия [34, С. 3]. Ценности представляют собой интересубъективный мир, в котором люди выступают, с одной стороны, в качестве создателей социальной реальности, а с другой стороны, сдерживаются ранее образовавшимися социальными и культурными структурами, созданными их предками [100, С. 92].

Таким образом, на основании вышеприведённых понятий, ценности – это желательное, предпочтительное для данного социального субъекта (индивида, социальной группы, общества) состояние социальных связей, принципов и практики социальных взаимоотношений; критерий оценки реальных, явлений; они определяют смысл, стратегию целенаправленной деятельности и тем самым регулируют социальные взаимодействия, внутренне побуждают к деятельности. Иными словами, ценность и формирует идеалы, и ориентирует человека в окружающем мире, и побуждает к действиям. В жизни современного общества ценности выполняют роль своеобразных «центров», управления» поведением людей.

Построение новой системы ценностей, дающей человеку жизненные ориентиры, соответствующие его индивидуальности, гарантирующие ему и

адаптацию к меняющимся условиям, и духовную независимость – сложная работа личности. Гораздо более сложная чем представляется, поскольку вновь формирующаяся система ценностей может стать жизнеспособной только в том случае, если новые её элементы являются более обобщёнными, чем замещённые ими. Эти последние не отбрасываются, «новая» ценность включает «старую» как частный случай. Новая система ценностей – не альтернативная, «противоположная» старой, а более общая [95, С. 158-160].

2. Ценности как отношения к исследуемым параметрам. У акторов различных уровней в понятийной схеме Т. Парсонса термин актор (actor) означает субъекта, т.е. того, кто совершает действие. В современной трактовке понятие «актор» имеет более широкий смысл: тот, кто действует, кто совершает данное (анализируемое, оцениваемое) действие (или акт), а, следовательно, акторами могут быть не только люди, но и группы, общности и институты. С точки зрения данного подхода, ценности рассмотрены в работах Н.И. Лапина, Л.А. Беляевой, Н.Ф. Наумовой, Л.М. Смирнова, И.Г. Дубова и других.

3. Социокультурный подход: ценности как элемент культуры общества. Общество понимается как единство культуры и социальности, образуемых и преобразуемых деятельностью человека. Специфика социокультурного подхода состоит в том, что он интегрирует три измерения человеческого бытия: человека во взаимодействии с обществом, характер культуры, тип социальности. Они взаимосвязаны и находятся под влиянием друг друга [66, С. 3-4]. Этой концепции придерживались М. Вебер, П.А. Сорокин, Н.И. Лапин, В.А. Ядов и др. Например, согласно П. Сорокину, ценности – часть культуры, структура социокультурного взаимодействия имеющая три аспекта: 1) личность как субъект взаимодействия; 2) общество как совокупность взаимодействующих индивидов с его социокультурными отношениями и процессами; 3) культура как совокупность значений, ценностей и норм, которыми владеют взаимодействующие лица и совокупность носителей, которые объективируют, социализируют и раскрывают эти значения [119, С. 218]. П. А. Сорокин определял ценности как наивысшее воплощение этического сознания общества: «Любое интегрированное общество

имеет этические идеалы и ценности как наивысшее воплощение его этического сознания» [119, с.488]. Формы, или шаблоны большинства публичных поступков и реакций носителя каждого доминантного типа культуры (идеационального, идеального или чувственного) формируются и обуславливаются ею [118, С. 770]. По Т. Парсонсу, ценности – элемент модели культуры [93, С. 462], а Ф. Вудс вводит понятие «окончательные ценности», которые универсальны для всех культур и не зависят от отношения к ним людей [23]. Логически считается вполне естественным, когда человек, взаимодействуя с миром, исходит из системы своих базовых предпочтений – ценностей. В теоретических исследованиях М. Вебер считал ценностно-рациональную ориентацию действия осознанно направленной и последовательно планируемой [19, С. 621-629]. Однако Ф. Вудс дополнил понятие ценностно-рационального действия М. Вебера ценностно-интуитивным рациональным. Под данным действием понимается действие, которое детерминирует знание [23]. По мнению автора диссертации, для построения социокультурной модели ценностных ориентаций поколений, имеющих определённый социокультурный код, целесообразно применять концепцию идеальных типов М. Вебера. По его мнению, в классическом варианте идеальный тип не есть непосредственное отражение действительности, но некоторая мыслительная конструкция, некоторая «утопия», с которой сравнивают и сопоставляют действительность, некоторая «гипотеза гипотез», расхождение или совпадение которой с действительностью позволяет выявить причинные связи процесса развития [19].

Понятие ценностей относится к широчайшему социетальному уровню и анализу отношений между сообществами. Так П. Блау отмечал коллективные ценности различного типа, которые можно понимать как средства социального урегулирования, позволяющие расширить диапазон взаимодействия и структуру отношений в рамках социального пространства и времени [143, С. 263-264]. Соглашение относительно социальных ценностей служит основой для того, чтобы распространить порядок социального урегулирования за пределы непосредственных социальных контактов и продлить существование социальных

структур вне пределов жизни отдельного человека.

Автор диссертации, придерживаясь третьего подхода, считает необходимым дополнить его содержательно. Применительно к системе межпоколенного взаимодействия, рассматривая особенности формирования социокультурного кода поколения, целесообразно применять антропосоциетальный подход Н.И. Лапина. Он релевантен социокультурному и структурно-функциональному подходам [62, С. 28]. По мнению диссертанта, этот подход наиболее адекватен при изучении поколенческого взаимодействия, так как позволяет выявить принцип изменчивости изучаемых объектов (по аналогии с социокультурным подходом). Так же, как и структурно-функциональный (применён диссертантом в параграфе 1.2 с целью системного анализа поколений), он позволяет осуществлять анализ функций и структур.

Кроме того, особое внимание он уделяет принципам самоорганизации общественных систем, что позволяет поставить его в один ряд с синергетическим подходом. Особенно представляет интерес выявление при помощи этого подхода взаимосвязи субъективного и объективного в обществе. Антропосоциетальный подход позволяет связать воедино цивилизационный и формационный подходы, изучить совокупность функций, структур, процессов в эволюционном поступательном движении. Цивилизационный и формационный подходы дополняют друг друга в рамках выбранной диссертантом темы исследования. Если цивилизационный подход охватывает культурные, антропологические, этнические компоненты человеческой истории, то формационный концентрирует внимание на изменчивых структурах (социальных и личностных). В результате антропосоциетальный подход позволяет выяснить соотношение устойчивого и изменчивого: общество и личность, социальность и культура [62, С. 28]. Причём позволяет это сделать в процессе эволюционирования социальной системы, что актуально для выявления особенностей смены поколений. Трансформация процессов взаимодействия между поколениями должна происходить по линии коллективных (общепризнанных) ценностей к индивидуальным (эгоистическим), при этом проявляется значительный сдвиг в мотивационно-поведенческих

установках, рост приоритетности первичных потребностей, отказ от морально-нравственной оценочной системы и т.д.

С точки зрения избранного подхода необходимо различать дефиниции «система» и «структура ценностей». Система ценностей образует внутренний стержень культуры, духовную квинтэссенцию потребностей и интересов индивидов и социальных общностей. Она, в свою очередь, оказывает обратное влияние на социальные интересы и потребности, выступая одним из важнейших мотиваторов социального действия, поведения индивидов. Таким образом, каждая ценность и системы ценностей имеют двуединое основание: в индивиде как самоценном субъекте и в обществе как социокультурной системе [19, С. 628-630]. Система ценностей – это универсальная мотивационная структура, имеющая лишь определённый национально-культурный колорит [136, С. 10]. Социетальная система и личность представляют собой противоречивое единство во взаимодействии. Человек в ходе социализации вбирает в себя часть социетальных отношений (культура, социальная структура), но поскольку личность выступает активным субъектом социальной действительности, она изменяет доставшиеся в наследство от предыдущих поколений культуру, социально-экономические отношения, социальную структуру в целом.

В эмпирических исследованиях под руководством Н.И. Лапина были выявлены расхождения между выявляемой системой ценностей людей и наблюдаемым поведением [34, С. 182]. Например, В. С. Бакиров, описывая «факт существенного рассогласования вербально-проявляемых ценностных представлений и реальных форм практического поведения», сформулировал три причины, объясняющие этот факт: 1) поверхностность уровня ценностных представлений; 2) отсутствие условий необходимых для реализации ценностных предпочтений; 3) независимость действий людей от усвоенных ими ценностей, подразумевающая, что ценности не детерминируют активность людей, а являются лишь средством рационализирующего обоснования поведенческого выбора, продиктованного той или иной потребностью [6, С. 6].

Различие систем ценностей, присущее отдельным социальным группам;

классам; профессиональным, территориальным, демографическим общностям; народам может проявляться в следующем: 1) разнообразие нюансов толкования, интерпретации, понимания тех или иных ценностей; 2) ряд ценностей при наличии одних слоёв может отсутствовать у других слоёв. У представителей разных профессий есть ряд специфических ценностей, выражающих непрофессиональные особенности, которых не будет у представителей других профессиональных групп; 3) различие иерархии ценностей, которое, пожалуй, является самым важным, самым ощутимым в социальной жизни. Наиболее ярко проявляются различия приоритетов ценностей различных обществ, народов, цивилизаций. Результаты подобных кросскультурных исследований, подчёркивающие различия культур разных народов, прежде всего их приоритетов, позволяют более точно определить облик общества. Например, исследования, проведённые З.Т. Голенковой и Е.Д. Игитханян среди рабочих и студентов в 1970-е годы, выявили возрастание роли отраслевых региональных факторов в формировании жизненных планов и ценностных ориентаций [29, С. 104-129].

В исследованиях, проводимых на региональном уровне (под руководством Ю.Р. Вишневого), было выявлено, что у отдельных социальных групп складывается своя структура ценностей. Например, поколение студентов 2012 г. – это двадцатилетние молодые люди, родившиеся в начале 1990-х годов. Их социализация проходила в относительно стабильный в социально-экономическом плане период в сравнении с «потерянным» поколением 1980-х. Независимо от социально-экономической ситуации взросления этой возрастной когорты, универсальные ценности частной жизни – семья, здоровье, дети остаются неизменно устойчивыми и занимают лидирующее положение в ранговой шкале терминальных ценностей [123, С. 161]. Следовательно, в процессе социализации складываются ценностные стандарты как средства социальной жизни, где ценности выступают связующими звеньями социальных ассоциаций и взаимодействий. Способом интеграции и основой солидарности становятся партикуляристские ценности, позволяющие отделять определённую группу от

других, внешних по отношению к ней.

Сложная природа субъектно-объектного отношения, отражаемого в виде ценностей, порождает различные основания их типологии. Типологизация ценностей проводится с большой долей условности. В истории формирования представлений о природе и типах ценностей можно встретить самые разнообразные точки зрения. К примеру, Э. Дюркгейм выделял следующие типы ценностей: экономические, нравственные, религиозные, эстетические, метафизические [40 С. 290-291]. П.А. Сорокиным уделялось внимание идеациональным этическим нормам – это нравственные заповеди, чувственные этические нормы. По его мнению, они относительны, изменчивы в зависимости от людей, групп и обстоятельств. Идеалистические этические нормы – промежуточный синтез идеациональных и чувственных ценностей [119, С. 488-490]. Р. Мертон рассматривал нормативные ценности, «управляющие поведением, характерным для членов определённого общества или группы» [155, С. 216]. О.Г. Дробницкий выделял два рода ценностей – предметные, которые выступают как объекты направленных на них потребностей, и ценности сознания или ценностные представления. Первые есть объекты наших оценок, а вторые выступают в качестве высших критериев для таких оценок [36].

Несмотря на существующее разнообразие подходов, автор диссертации считает в целях исследования наиболее продуктивным обращение к работам М. Рокича, В.А. Ядова, Н.И. Лапина. М. Рокич различал два класса ценностей: терминальные (ценности - цели) – убеждения в том, что конечная цель индивидуального существования стоит того, чтобы к ней стремиться и инструментальные (ценности – средства) – убеждения в том, что какой-то образ действий или свойство личности является предпочтительным в любой ситуации. Это деление соответствует традиционному делению на ценности-цели и ценности-средства. М. Рокич, классифицируя 36 ценностей на терминальные и инструментальные, основывался на рассмотрении ценностей как социального продукта, которой передаётся и сохраняется из поколения в поколение посредством различных институтов, каждый из которых имеет свои собственные,

специфические ценности [157, С. 30].

В.А. Ядов, интерпретируя методику М. Рокича, выделил ценности-цели (терминальные) и ценности-средства (инструментальные). Первые свидетельствуют о том, что желательно для человека, вторые – о том, какими личностными качествами, по его мнению, надо обладать, чтобы добиться своих целей. Следует отметить, что инструментальные ценности, вероятно, не менее важны для понимания менталитета большой социальной группы, чем ценности терминальные. Критерии оценки способов, с помощью которых представители изучаемого этноса или социального слоя предпочитают решать встающие перед ними проблемы, говорят о специфике их отношения к жизни не меньше, чем ценности терминальные. Инструментальные и терминальные ценности могут быть связаны, между собой, но при этом не обязательно причинно-следственной связью. Предпочтения способов действий вполне могут иметь для людей самостоятельную значимость. Например, В.А. Ядов рассматривал следующие терминальные ценности: активная жизнь; друзья; жизнь, полная удовольствий; здоровье; материальная обеспеченность; общественное признание, познание; работа; самостоятельность; семейная жизнь; творчество; уверенность в себе. Среди инструментальных ценностей: аккуратность, воспитанность; высокие запросы; жизнерадостность; исполнительность; независимость; непримиримость; образованность; ответственность, рационализм; самоконтроль; смелость во взглядах; твёрдая воля, терпимость; широта взглядов; честность, чуткость, эффективность в делах [111, С. 47-159]. Регуляция деятельности людей включает многие элементы, среди которых выделяются принятые, разделяемые данным человеком разнообразные диспозиции [111, С.161-195]. В модифицированном виде методика у В.Ю. Бойко выглядит в виде четырёх систем ценностных суждений в зависимости от актуализировавшихся потребностей индивидов: витальные, интеракционистские, социализационные и смысложизненные [11, С. 62].

Научный коллектив под руководством Н.И. Лапина [34, С. 47-49] использовал следующий подход к структуре ценностей: поскольку ценности

вливают на поведение людей во всех сферах их жизнедеятельности, то простейшим основанием для их типологии является их конкретное, предметное содержание. По этому основанию различают ценности: социальные, культурные, экономические, политические, духовные. Но наиболее общих базовых ценностей, составляющих основание ценностного сознания людей и влияющих на их поступки в различных областях их жизни, не так много: два–три десятка. Они формируются в период так называемой первичной социализации индивида к 18–20 годам, а затем остаются достаточно стабильными, претерпевая существенные изменения лишь в кризисные периоды жизни человека и его социальной среды. В процессе межпоколенного взаимодействия изменения затрагивают не столько состав, сколько структуру ценностей, т.е. их иерархические соотношения друг с другом в индивидуальном, групповом и общественном сознании: одни ценности получают более высокий статус или ранг, другие становятся менее значимыми. В этом выражается изменение их социокультурного смысла из поколения в поколение для индивидов и других социальных субъектов. С точки зрения социокультурного смысла ценностей наиболее фундаментальным основанием для их типологии является различие терминальных и инструментальных ценностей. Терминальные (или целевые) ценности обобщённо выражают важнейшие цели, идеалы, самоценные смыслы жизни людей – такие как ценность человеческой жизни, семьи, межличностных отношений, свободы, труда и аналогичные им. В инструментальных ценностях запечатлены нормы, средства, качества людей, позволяющие им достигать те или иные цели – такие качества как независимость, инициативность, авторитетность и др. По определению, целевые ценности наиболее устойчивы и имеют более высокий статус по сравнению с инструментальными, что подтверждается эмпирическими данными, полученными автором диссертации и изложенными во второй главе диссертационной работы.

Автор диссертации, придерживаясь концепции Н.И. Лапина, основываясь на антропосоциетальном подходе, в своём исследовании межпоколенческого взаимодействия использует типологию ценностей по их месту в иерархической

структуре ценностного сознания членов общества [34, С. 50]. С учётом результатов эмпирических исследований по этому основанию можно выделить четыре группы ценностей:

- 1) ценности высшего статуса, «ядро» ценностной структуры;
- 2) ценности среднего статуса, которые могут перемещаться в состав ядра или на периферию, поэтому их можно представить как «структурный резерв»;
- 3) ценности ниже среднего, но не самого низкого статуса или «периферию» – они также подвижны и могут перемещаться в «резерв» или в «хвост»;
- 4) ценности низшего статуса, или «хвост» ценностной структуры, состав которого малоподвижен [65, С. 115].

В результате был сформирован перечень из 14 базовых ценностей или ценностных понятий, выражаемых через 44 ценностных суждения. В процедуру операционализации ценностей был заложен ряд методологических принципов: принцип необходимой полноты, принцип бытийности, принцип социокультурной альтернативности и принцип дополнительности [34, С. 52-54]. Классификация ценностей произведена следующим образом. Были сформулированы 22 альтернативные пары, т.е. 44 ценностных суждения, которые образовали четыре подсистемы: первая – витальная – является исходной для всех подсистем, в неё вошли суждения, выражающие ценностные аспекты, без которых человек не может поддерживать своё существование: забота о своём здоровье, о самовыражении, о личной безопасности; о детях и стариках, о бедных и нищих. Во второй, интеракционистской подсистеме нашли отражение коммуникативные потребности личности, без которых невозможны передача и обмен информацией, взаимоотношения между людьми – это суждения относительно власти и спокойной совести, равенства возможностей и условий жизни, путей разрешения спорных вопросов. В третьей, социализационной подсистеме представлены такие ценностные суждения, которые характеризуют предприимчивость, индивидуальность, соотнесение личной жизни, с жизнью поколения, выбор, страны, проживания и др. Четвёртую – смысложизненную подсистему – образовали суждения с ключевыми словами, выражающими ценности жизни,

добродетели, красоты, свободы и работы [34, С. 53].

Социокультурная модель базовых ценностей, полученная Н.И. Лапиным, представлена в табл. 1, где среди обозначений выделены следующие виды потребностей на основе социетальных функций: «вит» – витальные, «инт» – интеракционные, «соц» – социализационные, «см» – смысложизненные [64, С. 106].

Таблица 1

Социокультурная модель базовых ценностей

	Традиционные	Общечеловеческие	Либеральные
Терминальные	Традиция /см/ Семья /вит, см/	Порядок /инт/ Благополучие /вит/ Работа /вит, см/	Жизнь индивида /вит, см/ Свобода /инт, см/
Инструментальные	Жертвенность /вит, см/ Своевольность /см/	Общительность / инт/ Нравственность / инт, соц, см/	Независимость / соц/ Инициативность /соц/

Автор диссертации обращает особое внимание на понятие «базовые ценности», которые представляется возможным определить в качестве основы для социокультурного кода поколения. Базовые ценности трансформируются в ориентации на уровне личности и социальных групп. Это достаточно абстрактно выраженные представления о том, что наиболее желательно и эмоционально привлекательно (способно соответствовать идеальному состоянию бытия людей), либо столь же эмоционально привлекательный – и как раз в силу этого предпочитаемый модус поведения или способ действий (к примеру, моральные ценности добра и справедливости). Первые принято называть терминальными ценностями, вторые – инструментальными [115]. Для эмпирического изучения базовых ценностей и тем более для выделения больших групп со специфической

ценностной регуляцией необходимо отобрать конечный и достаточно компактный список базовых ценностей [116].

В несколько модифицированном виде такая социокультурная модель базовых ценностей была представлена на основе эмпирических исследований, осуществлённых в Тюменской области в 2011-2012 гг. Г.Ф. Ромашкиной и В.А. Давыденко (табл. 2) [130, С. 61].

Таблица 2

Культурные типы и ранги изучаемых базовых ценностей россиян – жителей Тюменского региона (N=4000)

	Традиционные	Общечеловеческие	Модернизационные
Терминальные	Семья (2)	Порядок (4)	Жизнь (1)
		Благополучие (5)	
	Традиция (9)	Работа (7)	Свобода (8)
		Общительность (3)	Независимость (6)
Инструментальные	Жертвенность (11)	Нравственность (12)	Инициативность (10)
		Властность (13)	Своевольность (14)

Ранги, представленные в табл. 2, показывают степень значимости каждой ценности, что позволяет сделать вывод о преимущественной ориентации населения Тюменской области на общечеловеческие ценности по совокупности рангов.

Сравнительный анализ некоторых результатов исследований ценностных предпочтений, осуществлённых в Тюменской области [130, С. 61], Смоленской области [35], Красноярском крае [83, С. 77-78], Вологодской области и России в целом [135, С. 85] представлен в табл. 3.

Из данных табл. 3 видно, что разница в базовых ценностных предпочтениях на примере представленных регионов незначительна. Диссертант выделяет набор ценностей, составивших первичную основу для социокультурного кода современного поколения: жизнь, семья, общительность, порядок, благополучие,

независимость, работа.

Таблица 3

Сравнительный анализ ценностных предпочтений населения (ранг исчислялся на основе взвешенных средних баллов по 5-балльной шкале)

Структура ценностей	Ценности	Вологодская область (2010 г.)	Красноярский край (2010 г.)	Тюменская область (2011 г.)	Россия в целом (2010 г.)
Интегрирующее ядро	Жизнь человека	1	1	1	1
	Семья	2	2	2	2
	Порядок	3	4	4	4
	Общительность	4	3	3	3
Интегрирующий резерв	Благополучие	5	7	5	5
	Независимость	6	6	6	6
	Традиция	7	9	9	8
	Работа	8	8	7	9
	Свобода	9	5	8	7
Оппонирующий дифференциал	Нравственность	10	11	12	11
	Инициативность	11	10	10	10
	Жертвенность	12	12	11	12
	Властность	13	14	13	13
	Своевольность	14	13	14	14

Вторичный набор включает в себя свободу, традиции, инициативность, жертвенность, нравственность, властность, своевольность. Однако в региональных исследованиях не рассматривались поколенческие группы, ранжирование проводилось среди населения в целом, без возрастной дифференциации.

Диссертант в параграфе 1.1 предложил набор базовых ценностей, которые предварительно могли бы составить основу социокультурного кода современного поколения и будут впоследствии верифицированы во второй главе. К внешним факторам, формирующим социокультурный код поколения, автор диссертации отнес: новое «качество жизни», включающее в себя, изменение характера труда и

его смысла; иное распределение интересов между трудом и досугом – новую культуру досуга и т. д.; гуманистическую культуру общения между людьми, где другой человек не средство достижения утилитарных, целей, а цель, самоцель, стимулирующая личный интерес. Наиболее важным внутренним компонентом социокультурного кода поколения следует признать возрастающую потребность в самореализации личности, в творчестве и развитии способностей, в духовном обогащении и т.п. Эти ценностные ориентиры достаточно заметны и отмечаются учёными как формирующие одну из ведущих (хотя и противоречивых) тенденций. Например, Ж.Т. Тощенко указывал на недолговечность ценностей одностороннего эгоизма и возрастание значения «социальности», форм общения, духовного родства, человеколюбия [127, С. 372-373].

Автор диссертации в своих исследованиях избирает в качестве методологической основы концепции разделения понятий «ценности» и «ценностные ориентации», изложенные в работах М. Вебера, В.А. Ядова, А.Г. Здравомыслова [44, С. 205] и исходит из четырёх социетальных функций взаимодействия: регулирование, интеграция, дифференциация, жизнеобеспечение [62, С. 33]. В соответствии с заявленными целями и задачами исследования эмпирический анализ структуры ценностей целесообразно проводить на основе структуры ценностных ориентаций, поскольку эмпирическая структуризация ценностей вне поля отношения к ним акторов не имеет смысла. Понятие ценности можно рассматривать для статистических групп (например, население страны), а ценностные ориентации – для изучения социальных установок и социального поведения личности.

Диссертант, основываясь на определениях М. Вебера, А.Г. Здравомыслова [44, С. 205], полагает, что ценностные ориентации – относительно устойчивые представления, находящиеся под влиянием окружающей среды и подверженные воздействию трансформационных процессов в обществе. Формирование системы ценностей общности происходит на основе совокупности ценностных ориентаций личности, поскольку социальная группа состоит из личностей, каждая из которых характеризуется своими установками, мировоззренческой направленностью,

психологическими особенностями. По мнению М.М. Акулич, «ценностное согласие – как результат, действия моральных ценностей. Моральные ценности представляют собой мировоззренческие приоритеты человека, направленные на сохранение и развитие родовой сущности» [1, С. 104]. Под моральными ценностями в данном случае понимаются жизнь, доброта, здоровье, уважение, взаимопонимание, соучастие, сопереживание и т.д. Другим источником ценностного согласия является изменение менталитета россиян, формирование достижительных ценностных ориентаций. Ценностное согласие россиян происходит не только из сходства базовых терминальных ценностей, но из отрицания одних и тех же ценностей. Данная гипотеза требует дополнительной эмпирической проверки.

Анализируемая система, включающая конкурентную борьбу ценностей, традиций и установок, обозначает лишь внешний контур социально-экономического общественного развития, характеризующий необходимую амплитуду для многократной проверки сущности и актуальности тех норм, которые воспринимаются как смыслообразующие ценности, формирующие прогрессивную модель целеполагания и целедостижения. В этой трактовке социокультурный код поколений в условиях формирования новой культурной идентичности рассматривается автором диссертации как матрица статических и динамических структурно-функциональных сдвигов в формировании и развитии поколенческих групп (табл. 4). Матрица наглядно иллюстрирует специфику проблем, сопутствующих каждой сфере межпоколенного взаимодействия и указывает на потенциальные возможности сглаживания анализируемых противоречий.

Представленные выше факторы социального взаимодействия определяют целевые ориентиры, а точнее, сонаправленность этих ориентиров в рамках каждого поколения. При всех возрастных различиях, социокультурный код формирует настоящую реальность, которая не может быть полностью адекватной воззрениям одного или другого поколения, что приводит к необходимости разрешения нарастающих межпоколенных противоречий с использованием

различных методов. Так в условиях эффективного взаимодействия значительная доля усилий по согласованию норм и принципов сосуществования происходит путем взаимных уступок и взаимовыгодного сотрудничества.

Таблица 4

Матрица социокультурного кода поколений

Параметры социального взаимодействия	поколения				Структура противоречий	Структура единства
	молодое	средний возраст	старший возраст	пожилые люди		
1	2	3	4	5	6	7
Ценностные установки	Индивидуально-прагматические	Коллективно-прагматические	Гуманистические с нравственной окраской	Философско-нравственные	Активная профессиональная деятельность смещает акцент на второстепенную роль моральных ценностей	Сохранение базовых ценностей
	внутренние	внешние	внешние	внутренние		
	Доминанта ограничений					
Целевые установки	Прямая зависимость от внешней помощи	Карьерный рост, формирование самооценки	Закрепление социального статуса в количественно-качественных показателях	Прямая зависимость от внешней помощи	Необходимость многократного переосмысления жизненных целей, ведущая к трансформации системы мировоззрения	Потребность в самореализации личности
	внешние	внутренние	внешние	внешние		
	Доминанта ограничений					
Референтные установки	Отсутствие определенности и конкретности текущего состояния	Индивидуализация за счёт развития личностных преимуществ	Определение личности через призму коллективной оценки	Утрата определённости и конкретности текущего состояния	Доминирование внешней оценки социального статуса человека, ориентирующего последнего на отказ от разработки собственных оценочных критериев	Национальная самоидентификация
	внутренние	внутренние	внешние	внешние		
	Доминанта ограничений					

1	2	3	4	5	6	7
Коммуникативные установки	Ограниченный по спектру диапазон общения	Коммуникации рассматриваются как средство достижения целей	Коммуникации рассматриваются как способ самоидентификации	Ограниченный по возможностям диапазон общения	Эволюция коммуникации как процесса от способа жизнедеятельности, до смысла существования	Межпоколенческий диалог на основе традиций, идеологии
	внутренние	внутренние	внутренние	внешние		
	Доминанта ограничений					
Функциональные установки	Самоподготовка к активному социальному взаимодействию	Обеспечение роста статусного потенциала, обеспечивающего необходимый темп и динамику развития	Укрепление достигнутого успеха путём внешнего практического результата	Утрата смысла, целей и задач социального взаимодействия	Обесценивание опыта поколения в условиях информационного общества и существенное устаревание итогов профессиональной деятельности	Формирование компетентного подхода к освоению новых видов деятельности
	внешние	внутренние	внешние	внешние		
	Доминанта ограничений					

В иных условиях, проблемы порождают конфликты как на бытовом уровне, так и в прочих аспектах социального бытия. Очевидным средством эволюционного развития является разработка механизма сглаживающего амплитуду поколенных различий.

В условиях формирования новой культурной идентичности поколение следует «связывать» не только и не столько с возрастными параметрами, сколько с особенностями их историко-социальной идентичности, т.е. рассматривать социализацию личности (и группы) как естественно-логическую метаморфозу сознания – ответную реакцию человека как системы на изменяющиеся условия существования. В этом подходе автор диссертации считает целесообразным сосредоточить научно-исследовательские усилия в ходе социологической диагностики (с элементами самодиагностики) на изучении поколенческих групп,

что будет осуществлено во второй главе диссертации.

Подводя итог теоретическому анализу, автор диссертации опирается на следующие концептуальные положения:

- 1) социокультурная динамика определяется суммарным воздействием одной и той же группы факторов, имеющих различные аксиологические шкалы;
- 2) основой трансформационных процессов является иерархия ценностей, а также их индивидуальная поколенческая интерпретация;
- 3) межпоколенное взаимодействие не утрачивает естественно обусловленный механизм, однако его эффективность в различные исторические периоды подвержена колебаниям в апогее и перигее которого развитие общества кардинально меняет вектор своего развития;
- 4) при всем многообразии альтернатив систем мировоззрения, ценностных систем, роли и позиционировании человека в обществе, автор диссертации предполагает присутствие четырёх системообразующих групп, наличие ограниченного набора свойств и признаков, объединяющих людей в поколенные группы, не обусловленные только возрастными параметрами (поколенческие группы представлены в параграфе 1.2);
- 5) существующие межпоколенные противоречия не антагонистичны, т.е. не приводят к взаимному уничтожению, следовательно, природа этих противоречий лежит не в природе человека (общества), а обусловлена сугубо эволюционными процессами, характеризующими статус нового поколения в оценочной системе старших поколений.

По мнению автора диссертации, рост количества социальных изменений оказался обратно пропорционален времени формирования поколения, т.е. чем большее количество изменений происходит за определённый период времени, тем короче длительность формирования поколения, что следует из теоретического анализа работ О. Лоренца, М. Мид и С.Н. Иконниковой, приведённых диссертантом в первом параграфе диссертации. В то же самое время базовые инструментальные ценности, составляющие основу социокультурного кода поколений, практически не меняются от поколения к поколению. Следует

отметить, что социокультурные трансформации происходят именно в структуре инструментальных общечеловеческих ценностей и в результате процесса социализации получают своё отражение в системе ценностных ориентаций поколений, что будет показано в следующей главе диссертации.

Глава 2. СОЦИОЛОГИЧЕСКИЙ АНАЛИЗ КУЛЬТУРНОЙ ПРЕЕМСТВЕННОСТИ ПОКОЛЕНИЙ

2.1. Социологическая диагностика социокультурных трансформаций в межпоколенческом взаимодействии

В современной России молодое поколение проходит социализацию в условиях постоянно меняющегося общества. В ходе структурных изменений трансформируются условия и образ жизни, отсюда опыт поколений формирует специфический набор стандартов, ценностей, образцов поведения, отличных от принятых в предыдущих группах «отцов» и «дедов». Одновременно поколенческие группы молодёжи и родителей сами по себе неоднородны, в них получает отражение социальная и духовная структура общества (деление на субкультуры, этнические и социальные общности, городские и сельские и др.). Отношения между поколениями С.Н. Иконникова выразила в нескольких аспектах.

1. Социальный аспект, отражающий положение поколений в обществе, восходящие и нисходящие тенденции развития отношения поколений.

2. Экономический аспект, характеризующий занятость, возможности профессионального роста и уровень доходов.

3. Политический аспект, включающий отношения между поколениями в критике или защите политического режима, симпатиях и антипатиях к власти.

4. Культурный аспект, показывающий различия в отношении к достижениям и ценностям, культурному наследию, образованию, мировоззрению и религиозности, нравственным нормам.

5. Социально-психологический аспект, определяющий отношения поколений в повседневной жизни, работе, учебном заведении и в быту, между родителями и детьми, на улице и дома.

6. Повседневный аспект, раскрывающий влияние различных жизненных условий на мировоззрение.

7. Этнический аспект, выявляющий характер межнациональных отношений [47, С. 129-130].

Неотъемлемым элементом любого социального развития выступает преемственность. От того, каким образом осуществляется построение диалога между старшим поколением и молодёжью по выделенным аспектам зависит судьба общества и государства. Преемственность в сфере духовной культуры имеет отличия от преемственности в сфере материальной культуры. В духовной сфере имеет место нелинейная преемственность, для неё характерна большая изменчивость, положительные и отрицательные формы существования. В результате положительной преемственности осуществляется критическая переработка накопленного опыта предыдущими поколениями и дальнейшее использование положительных достижений. В случае негативной преемственности старое полностью отвергается и ничего из него не наследуется [98, С. 171]. От того, что принимает молодёжь зависит направление и темп исторического развития, его непрерывность, устойчивость функционирования общественной системы.

Политическая система Российской империи, а затем Советского Союза (СССР) с преобладанием репрессивного аппарата управления, оказали значительное влияние на возрастные диспропорции населения, а многочисленные войны – сместили удельные вес (гендерную пропорцию) на женский пол. Нельзя не согласиться с Р.М. Нуреевым в том, что многовековая традиция государственной деспотизма не могла не отразиться на национальной ментальности [85]. Практически в каждой российской семье имеется пробел в памяти о своих предках из-за репрессий, голода и войн. В то же самое время реформы, основанные только на западных экономических моделях, также оказали негативное влияние на ценностные ориентации населения России [8, С. 9]. Уникальность ситуации в России состоит в том, что общего языка, общего взгляда на историю не имеют деда и отцы, деда и внуки. Налицо прерывистость истории, где каждый последующий этап отрицал предыдущий, отвергая сложившиеся нормы и ценности.

Провозглашённые М.С. Горбачёвым в 80-х годах прошлого века реформы и их продолжение до настоящего времени снизили рождаемость по причинам неопределённости настоящего и отсутствия чёткого представления о будущих перспективах российских семей. В процессе трансформации семьи и её традиционной культуры в современном обществе распространились нуклеарные и малодетные семьи. Индивидуальные интересы стали преобладать над интересами семьи, отношения между родственниками стали более автономными. Ввиду ослабления репродуктивной функции наблюдаются количественные диспропорции между старшим, средним и младшим поколениями. Наименьшую долю в населении (16%) составляют дети в возрасте до 16 лет, а доля молодёжи 16-29 лет примерно равна доле пенсионеров по старости (около 20%), что увеличивает демографическую нагрузку на трудоспособное население по содержанию нетрудоспособных и отражается на взаимоотношениях в семье [4, С. 181-182]. Этот вывод подтверждают и данные Росстата. Ориентируясь на негативный сценарий, следует подчеркнуть, что тенденция снижения численности населения влияет на изменение пропорций в сторону увеличения лиц старше трудоспособного возраста (рис.1). В целом, это означает утрату эффективности межпоколенного взаимодействия в виду «отрыва» одной возрастной группы от других групп.

Очевидно, что распределение населения в трёх группах по признаку работоспособного возраста весьма условно, поскольку всё чаще молодёжь начинает трудовую деятельность, не достигнув «трудоспособного возраста» и напротив, лица пенсионного возраста продолжают свою трудовую биографию. Отчасти именно на профессиональном поле возникают те позитивные и многообещающие контакты поколений, которые позволяют осуществляться взаимному обмену ценностями, мировоззренческими установками или, по крайней мере, представлением плюрализма мнений по тому или иному событию бытового или социально-политического, экономического характера.

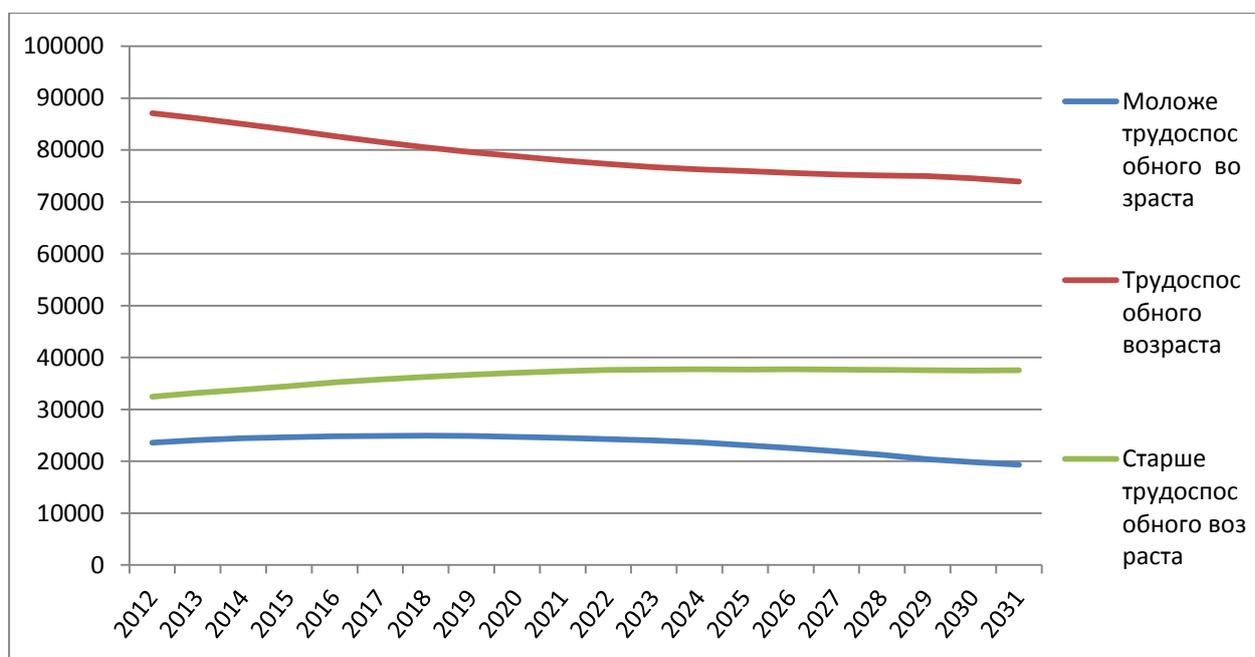

Рис. 1. Прогноз численности населения по отдельным возрастным группам (на начало каждого года) [103]

Вместе с тем, налицо и негативные последствия ранней профессиональной социализации молодёжи и пролонгированной трудовой активности старшего поколения, которые выражаются в противостоянии между старыми догматами (в большей части связанные с процедурными вопросами, организацией деятельности) и новыми, инновационными подходами, что в целом обостряет на этом фоне противостояние культурных, нравственных стандартов.

На рис. 2 в интервале 1939-2013 гг. проиллюстрирована тенденция резкого смещения возрастных групп к позиции «старше трудоспособного возраста», демонстрирующая последствия реформ 1990-х годов.

На отношения между поколениями большое влияние оказывают социальная политика, политическая нестабильность, общее увеличение конфликтности российского общества. Добавляет свою долю и отношение к межпоколенческим проблемам государственных органов власти, негосударственных организаций.

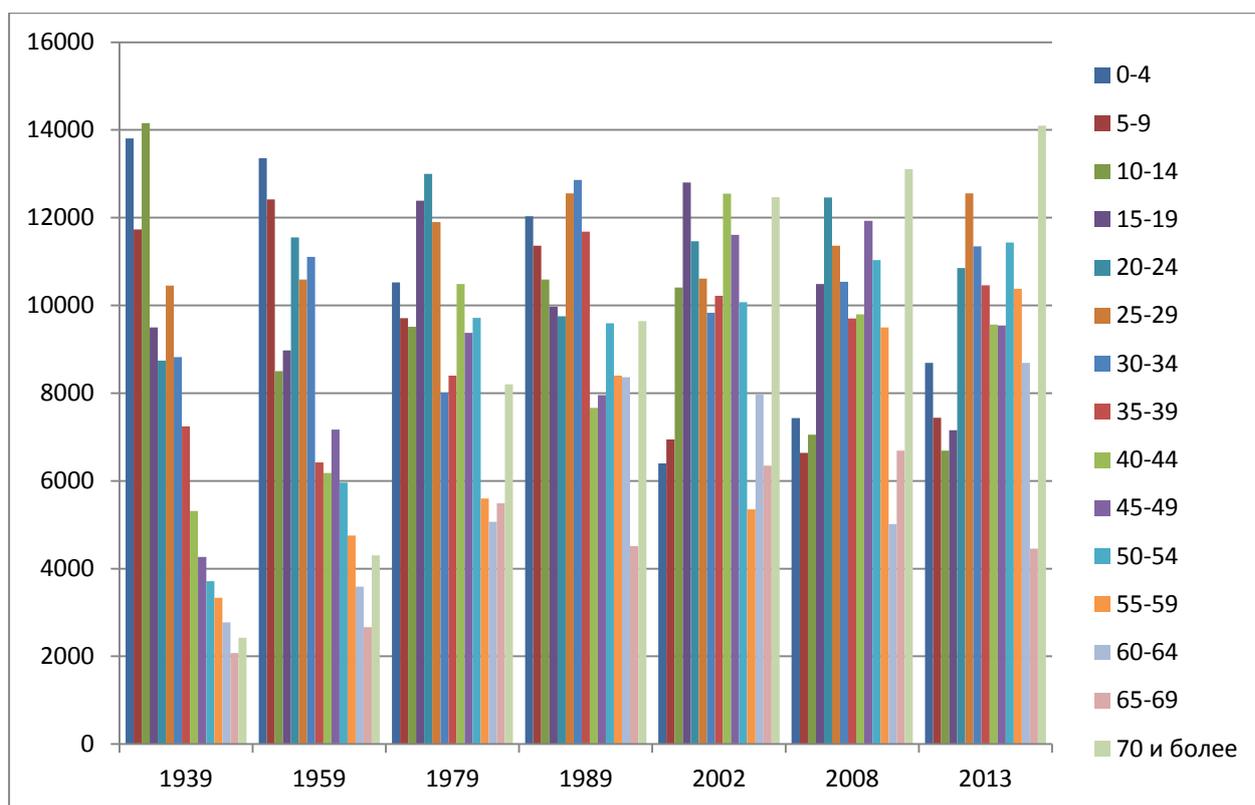

Рис. 2. Распределение населения по возрастным группам (на 1 января каждого года), тыс. чел. [102]

Дестабилизация и частые реформы в стране вынуждают людей выживать, поэтому в сознании молодого человека формируется образ пожилого как иждивенца. В государстве реализуется в настоящее время стратегия вытеснения пожилых людей из сферы доступа к престижным ценностям, а внимание общества в основном концентрируется вокруг молодёжных проблем. С точки зрения антропосоциетального подхода, не только окружающая социальная среда влияет на формирование мировоззрения, но сам индивид является активным субъектом преобразований. Конфликт поколений Л. Цой характеризует следующими факторами: а) понижение социального статуса пожилых людей; б) изменение характера труда в индустриальном обществе в результате ускорения темпов научно-технического прогресса; в) обесценивание молодёжью накопленного опыта старших поколений. Эти тенденции способствуют обесцениванию старости в глазах молодого поколения и усилению геронтофобной (страх перед возрастом) установки в массовом сознании [131].

Указанные факторы выступают лишь следствиями тех динамичных социально-экономических преобразований, которые затронули каждого человека и продолжают воздействовать на него некоторой совокупностью явных и латентных явлений, что оказывает серьёзное влияние на диспропорции внутри социального единства народа. Всё это сказывается на социально-демографическом потенциале страны, в частности стремительном снижении потребности в культурной трансмиссии и потере «обратной связи» между поколениями.

Однако следует также предположить факт естественной синхронизации, заложенный самой природой в механизмы передачи, интерпретации и использования межпоколенных связей, в частности, выраженной в определённой цикличности (повторяемости на новом витке исторического развития) норм и стандартов поведения. Новое поколение действует, как правило, исходя из тех результатов, которые достались в наследство от предшествующих поколений, но такие действия носят весьма избирательный характер.

В демографическом аспекте Тюменский регион представляет неплохое соотношение трёх возрастных категорий (табл. 5): 20-70-10, при этом лучшие показатели представляет Ямало-Ненецкий автономный округ (однако следует учитывать малую продолжительность жизни коренного населения, которая не позволяет «наполниться старшей возрастной группой»).

Из данных таблицы прослеживается тенденция повышения доли пенсионеров в южных областях УРФО, соответственно воспринимающих значительную повышенную нагрузку в решении социальных проблем при недостаточно высоком финансовом обеспечении.

Реформы, осуществлённые в нашей стране за прошедшие 20 лет, привели не только к экономическим и политическим кризисам, отразившимся на демографических характеристиках населения, но и вызвали кризис культуры. Это означает, что структура ценностных ориентаций не уничтожается, а изменяется и, в первую очередь, среди молодёжи.

Распределение численности населения по основным возрастным группам по субъектам Российской Федерации на 1 января 2014 г. [102]

	По основным возрастным группам			Доля возрастных групп в общей численности населения, процентов		
	мужчины и женщины 0 - 15	мужчины 16 - 59, женщины 16 - 54	мужчины 60 и более, женщины 55 и более	мужчины и женщины 0 - 15	мужчины 16 - 59, женщины 16 - 54	мужчины 60 и более, женщины 55 и более
Российская Федерация	24110018	86137502	33099539	16,8	60,1	23,1
Уральский федеральный округ	2213448	7400665	2583431	18,1	60,7	21,2
Курганская область	155069	499679	231011	17,5	56,4	26,1
Свердловская область	731462	2559004	1025364	16,9	59,3	23,8
Тюменская область	722465	2284652	503566	20,6	65,1	14,3
ХМАО	339736	1058656	185671	21,5	66,8	11,7
ЯНАО	119774	376795	45043	22,1	69,6	8,3
Челябинская область	604452	2057330	823490	17,4	59,0	23,6

Существенными параметрами процесса ценностного взаимодействия поколений являются следующие черты. Во-первых, ценности по степени их общественной значимости распределяются в иерархическую структуру, где каждый вышестоящий уровень оказывает системное воздействие, приводя социум либо к стабильности (когда ценности одобряются большинством), либо к активному противостоянию (ценности отвергаются). Очевидно, что ценностные противоречия порождают серьезные конфликты между поколениями и негативно сказываются и на экономической сфере, выступающей фундаментом «социального строительства».

Во-вторых, иерархия ценностей внутри одной поколенческой группы также неоднородна и не представляет плавный переход от одной ценностной системы поколения к другой. В такой ситуации своеобразный «разброд и шатание» внутри одной поколенческой группы ослабляет конструктивное и созидательное начало в культурной трансмиссии. Более того, возникает феномен «подстраивания» системы ценностей под конкретные жизненные коллизии, что разрушает стержневой смысл мотивирующей функции социальной нормы.

Этот факт становится в большей степени очевидным при обращении к первоисточнику – общественному мнению, которое исследуется в рамках социологических опросов. Например, на основе данных о динамике базовых ценностей, полученных Н.И. Лапиным в период с 1990 по 2002 год [63, С. 83], был сделан вывод о либерализации ценностей в структуре ценностных ориентаций, расширении степеней свободы. По мнению автора диссертации, процесс либерализации ценностных ориентаций в российском обществе не завершён и нет тенденций устойчивого формирования либеральных ценностных ориентаций, о чем свидетельствуют полученные различными учёными эмпирические данные. Кроме того, выявить либерализацию ценностного сознания через базовые ценности не представляется возможным. Автор диссертации согласен с выводами Н.И. Лапина о социокультурном кризисе, кризисе ценностей в российском обществе середины 1990-х годов, вызванных реформами, изменениями форм собственности, социальных структур. Само российское общество того времени представляло собой кризисный, реформируемый социум [34, С. 9-47]. Для каждого отдельного россиянина стоял выбор: «самому обустроить свою жизнь по собственному усмотрению (не препятствуя другим делать то же самое) или же по-прежнему позволять органам государства, безличным институтам решать за граждан их жизненные вопросы» [34, С. 13].

Самые значительные трансформации в общественном сознании происходят на общественно-психологическом и идеологическом (или теоретическом) уровнях, что позволило Н.И. Лапину на основании данных трёх социологических исследований базовых ценностей и ценностных ориентаций россиян (1990, 1994 и

1998 г.) сформулировать вывод о трансформации монолитной идеологизированной структуры ценностей в плюралистическую, поливариантную. Следует отметить, что при этом базовые ценности как общечеловеческие ориентиры в сознании россиян сохраняются. Причём в своих стремлениях и жизненных целях молодёжь близка к более старшим поколениям («дедам»), что позволяет говорить о наличии преемственности. Особенно этот факт выявляется в стремлении молодых людей к созданию благополучной семьи. Этот факт подтверждается и данными других общероссийских исследований.

Для изучения ценностных ориентаций населения целесообразен подход, рассматривающий структуру ценностных предпочтений, а не отношение к отдельным вопросам. В ходе проведения общероссийского репрезентативного исследования «Молодёжь новой России: Какая она? Чем живёт? К чему стремится?» в 1997 г. Российским независимым институтом социальных и национальных проблем (РНИС и НП) были опрошены две группы населения: основная – это молодёжь в возрасте от 17 до 26 лет (N=1974) и контрольная, охватившая старшее поколение в возрасте от 40 до 60 лет (N=774) [80]. Результаты исследования показали, что молодое поколение, в отличие от старшего, выше оценивает возможность создания счастливой семьи, получения престижной работы и хорошего образования. Несмотря на то, что по своим жизненным целям поколения оказались очень похожи, на их отличия всё же оказали влияние такие факторы как наличие социального опыта и жизненного оптимизма молодёжи, которые выразили уверенность, что в новых социально-экономических и политических условиях им будет легче, чем «отцам» добиться желаемых результатов. Различия особенно стали заметны в результатах ранжирования ценностных ориентаций двух поколенческих групп, полученных в ходе исследования РНИС и НП (табл. 6).

Данные таблицы показывают, что в структуре инструментальных ценностей произошёл значительный сдвиг, особенно среди таких ценностей как солидарность, коллективизм и готовность заботиться о неимущих.

Сравнительный анализ ценностных ориентаций молодёжи старшего поколения (в % по возрастным группам) [80, С. 26]

Молодое поколение	Ценностные ориентации	Старшее поколение
64,9(3)	Моё материальное положение в настоящем и будущем зависит, прежде всего, от меня	40,5(13)
35,1(14)	От меня мало что зависит – важно, какая экономическая ситуация будет в стране	59,5(4)
49,4(9)	Для достижения успеха в жизни надо рисковать, это даёт шанс	37,3(14)
50,6(8)	В жизни лучше не рисковать, а постепенно, но зато надёжно строить свою карьеру	62,7(3)
53,9(7)	Материальных успехов люди должны добиваться сами, а те, кто этого не хочет, пусть живут бедно – это справедливо	46,0(10)
46,1(10)	Надо проявлять гуманность, те, кто материально преуспел должны помогать и заботиться о тех, кто не преуспел	54,0(7)
59,0(5)	Только на интересную работу стоит потратить значительную часть жизни	53,7(8)
41,0(12)	Главное в работе – это сколько за неё платят	46,3(9)
32,4(15)	Надо стремиться иметь любые доходы, независимо от того, как они получены	18,0(16)
67,6 (2)	Человек должен иметь те доходы, которые заработал честным путём	82,0(1)
70,5 (1)	Свобода – то, без чего жизнь человека теряет смысл	58,5(5)
29,5(16)	Главное в жизни – материальное благополучие, а свобода второстепенна	41,5(12)
60,7(4)	Выделяться среди других и быть яркой индивидуальностью лучше, чем жить как все	45,9(11)
39,3(13)	Жить как все лучше, чем выделяться среди других	54,1(6)
43,8(11)	Современный мир жесток, чтобы выжить и преуспеть, необходимо драться за своё место в нём, а то и переступить через некоторые нормы морали	24,2(15)
56,2(6)	Я лучше не достигну материального благополучия и не сделаю карьеру, но никогда не перешагну через свою совесть и моральные нормы	75,8(2)

Старшее поколение выбирает в качестве приоритетных «человек должен иметь те доходы, которые заработал честным путём», «я лучше не достигну материального благополучия и не сделаю карьеру, но никогда не перешагну через свою совесть и моральные нормы» и «в жизни лучше не рисковать, а постепенно, но зато надёжно строить свою карьеру». Молодёжь основной упор делает на свободе и самостоятельности: «свобода – то, без чего жизнь человека теряет смысл», «человек должен иметь те доходы, которые заработал честным путём» и «моё материальное положение в настоящем и будущем зависит, прежде всего, от меня». Если представители старшего поколения стремятся жить как все, уповают на стабильность, то молодёжь ориентирована на риск и индивидуализм. На смену патернализму и коллективизму приходит модель индивидуалистического утилитарного сознания. Хотя по некоторым позициям можно наблюдать высокую степень близости точек зрения. Например, по мнению тех и других «надо стремиться иметь любые доходы, независимо от того, как они получены», но в то же самое время они должны быть получены честным путём.

Однако есть и тревожные тенденции в молодёжных настроениях. Так, по данным лаборатории социальной психологии НИИ комплексных социальных исследований Санкт-Петербургского университета в иерархии ценностных ориентаций населения отмечено резкое снижение в начале 1990-х годов значимости одной из самых важнейших в 1960-1980-е годы ценностей: работы. В ходе ранжирования она опустилась на 12 место в 1990 году со второго-третьего, которое занимало в начале 1980-х годов [127, С. 373]. Самоценность труда заменяется инструментальным восприятием его как средства достижения других целей. По данным исследования, проведённого в конце 1990-х гг. под руководством профессора В.И. Чупрова Центром социологии молодёжи ИСПИ РАН, несмотря на значительный удельный вес инструментальных ценностей в структуре трудовой мотивации (58 %), каждый четвёртый представитель молодёжи имеет иную, не связанную с трудом ориентацию. Если бы представилась возможность не работать, 14,3 % однозначно не стали бы этого

делать. Исследователи отметили тенденцию к росту такой группы молодых людей [134, С. 10].

В ряде исследований была отмечена трансформация ценностей поколений в направлении моральной составляющей успеха через соотношение «цели-средства». Наиболее уязвимой к моральному транзиту оказалась молодёжь. Согласно данным исследования М.К. Горшкова и Ф.Э. Шереги, осуществлённым в 1997-2009 гг., 70 % представителей старшего поколения и 64 % молодёжи считают, что для современных молодых людей характерен «моральный релятивизм», цинизм и равнодушие к идеалам [30, С. 125]. По мнению самой молодёжи, причина кроется в том, что многие унаследованные из прошлого моральные ценности считаются анахронизмом и разделять их – это значит обречь себя на неуспех. Обеднение присутствия в качестве идеалов героев литературы и фильмов свидетельствует, по мнению исследователей, о существенных изменениях в ценностных ориентациях российской молодёжи и смещении от экстравертных (формируемых идеализацией социальных институтов в советское время) к интровертным (референтность для личности близкого окружения) ценностям [30, С. 129]. Несмотря на тот факт, что более половины молодых людей негативно относятся к хамству, грубости, нецензурной лексике, пьянству и алкоголизму, проституции, деловой необязательности, наблюдается крен в сторону оправдания взяток и уклонения от уплаты налогов. Однако в отношении моральных норм, регулирующих семейную жизнь, молодёжь оказалась более строга, чем старшее поколение [30, С. 126]. В целом исследователи констатировали, что большинство молодых людей всё-таки придерживаются традиционных ценностей, хотя и отличаются от старшего поколения по степени включённости в морально-нравственный контекст жизни общества. В иерархии ценностей моральные принципы старшего поколения занимают 2-ое место (после семьи), среднего поколения – 4-ое место, у молодого – всего лишь 8-ое. По сравнению с представителями других поколений молодёжь в большей степени ценит в структуре понятия «жизненные успех» богатство, интересную работу, возможность самому себе быть хозяином, быть первым во всём, что кажется

важным, победу над своими врагами, обладание властью, яркие жизненные впечатления, наличие престижной собственности, наличие надёжных друзей. Поколение старше 50 лет в большей степени, чем молодое и среднее, представляет жизненный успех через наличие уважения окружающих и честно прожитую жизнь. Среднее поколение больше всего ценит наличие семьи и детей [30, С. 130]. Внутри поколенческой группы молодое поколение под жизненным успехом понимает крепкую семью, детей, наличие надёжных друзей и интересную работу (от 40,4 до 57,4 %). Вторая по значимости группа ценностей включает уважение окружающих, возможность быть самому себе хозяином, богатство и яркие впечатления (от 17,2 до 25,8 %). И только после этого следует честно прожитая жизнь (15,9 %). Молодёжный идеал – это человек умный, целеустремлённый, уверенный в себе, добрый, отзывчивый и с чувством юмора.

Согласно результатам исследования Всероссийского центра изучения общественного мнения (ВЦИОМ), проведённого в июне 2014 г. (N=1600), в жизни молодёжи не существует тех, с кого бы они могли брать пример. Причём мнение о молодёжи высказывали не только сами молодые люди, но и представители старшего возраста. В результате выяснилось, что мнения мало чем отличаются друг от друга. К отрицательным характеристикам современных молодых людей, согласно данным опроса, относится ориентация на материальные ценности – этого утверждения придерживались три четверти опрошенных до 35 лет (76 %) и респондентов старшего возраста (75 %). Также, по мнению большинства опрошенных, представители молодого поколения достаточно ленивы (54-58 %) и расточительны (55-57 %). Кроме того, для них характерно невнимание к собственному здоровью (51-56 %). Однако молодёжь отличается большей общительностью. О том, что молодёжь имеет такое качество, как честность, сказали 46% опрошенных до 35 лет и 42% в старшей возрастной группе, а лицемерными их назвали 41 % и 38 %, соответственно. В равнодушии современную молодёжь упрекают 44 % респондентов старше 35 лет, при этом согласна с этим почти такая же доля самих молодых людей – 42 %. Некоторые молодые люди признались, что их поколению, вероятно, свойственен эгоизм (44

%) и цинизм (46 %), а 50 % респондентов старшего возраста отмечают свойственное молодому поколению бескультурье [101].

На основании данных, полученных ВЦИОМ в ходе проведения инициативного опроса 21-22 июня 2014 г. (N=1600), было выявлено, что одна треть респондентов (31 %) считает, что «отцы» и «дети» всё же приходят к взаимопониманию. Каждый четвёртый (25 %) уверен, что у родителей и детей, в целом, нет оснований для противоречий – причём сторонников этой позиции за десять лет с 2004 г. (16 %) стало значительно больше. Доля тех, кто полагает, что «старика» и «молодёжь» не в состоянии понять друг друга, за десять лет сократилась на треть: с 42 % в 2004 г. до 29 % в 2014 г. Однако лишь 9% респондентов посчитали, что проблемы «отцов» и «детей» не существует. Большинство опрошенных утверждают, что дети не должны копировать образ жизни родителей, а искать свой собственный путь (80 % 18-24 года и 65 % старше 60 лет) [89].

В Свердловской области исследовательской группой под руководством профессора Ю.Р. Вишневого с 1995 по 2012 гг. осуществлялся мониторинг ценностных ориентаций студенческой молодёжи. Исследователями было установлено, что на протяжении нескольких лет, начиная с 2003 и кончая 2009 г. ядро ценностного сознания составляли деньги, работа и друзья. Однако в 2012 г. ситуация изменилась, так как удельный вес меркантильных ценностей (деньги, материальные блага, своё дело и др.) существенно снизился с 56 в 2003 г. до 37 % в 2012 г. [123, С. 165]. Конкурирующей ценностью остаются трудовые и профессиональные (интересная работа, профессионализм) и коммуникативные (общение с друзьями), но их удельный вес по сравнению с 2003 г. снизился в два раза. Друзья как референтная группа для молодёжи ушли на второй план, скорее всего из-за виртуального сетевого общения, а также возможно из-за усиления ориентации на автономность и прагматический личный успех (предпочтение влиятельных социальных связей). К сожалению, результаты этих исследований не представляется возможным сравнить с другими возрастными категориями для

изучения межпоколенческих взаимодействий, так как исследовательская группа уральских социологов была ориентирована только на изучение молодёжи.

Следует отметить, что социокультурная трансформация межпоколенческих отношений происходит, с одной стороны, под воздействием социально-экономических и политических реформ, оказавших разрушительный характер на формирование исторической памяти, усиливших негативизм по отношению к старшему поколению. Часть молодых людей, плохо адаптировавшихся в новых условиях, считают, что старшее поколение несёт ответственность за их нынешнее положение. С другой стороны, сбывается прогноз М. Мид о растущем влиянии на культуру социума префигуративной культуры, т.е. когда старшие поколения учатся у молодых. Как было указано ранее, значимых различий между поколениями, по данным ВЦИОМ, не наблюдается. Противоречиво само по себе ценностное восприятие студентами межпоколенческих взаимоотношений, так как при возрастании автономности и независимости молодых людей в то же самое время растёт их зависимость от родительской семьи [12, С. 193].

В Тюменской области поколение молодёжи «эпохи кризиса» изучалось в режиме мониторинга сотрудниками кафедры социологии и социального управления Тюменского государственного университета. Всего в исследованиях 1992, 1996 и 1998 гг. приняло участие около 2600 человек. В 1999 г. опрошено 574 старшеклассника и 510 родителей. В мониторинговых исследованиях в период с 1998 по 2000 гг. участвовало 1550 тюменских школьников [25, С. 98]. Учёные опирались на методику Н.И. Лапина и выбрали для сравнительного анализа альтернативные пары ценностей: «социально одобряемые» и «социально отвергаемые» для «родительского» поколения и молодого поколения («детей»). Помимо этого, в исследовательский инструментарий была введена категория «веры». В группе смысложизненных ценностей «отцов» лидировала установка на обеспечение достойного продолжения своего рода (90%), далее следовали ценности доброты и жизни (86 и 82 % соответственно). Такая смысложизненная ценность как «правда» заняла в изучаемой системе родительского поколения

самую низкую позицию, причём в альтернативной паре суждений по поводу этой ценности 56 % убеждены, что иногда «нужна ложь во спасение» [25, С. 98].

В ходе изучения молодого поколения учёные выяснили, что оно более категоричное, свободное и сплочённое по сравнению с поколением «родителей». Ценности добра, свободы и достойного продолжения своего рода не подвержены влиянию перемен в обществе. Для 79 % опрошенных эти ценности – основа интеграции. При том настораживает отношение «детей» к правде, красоте и, что особенно важно, к жизни. Среди респондентов 71 % считали, что «не всегда нужно стремиться к правде, иногда нужна ложь во спасение» [25, С. 100].

Представляет интерес для диссертанта, что в качестве показателей таксономического анализа были выбраны не отдельные ценности, а ценностные системы. В итоге рассматривалось распределение ценностей по четырём ценностным системам: смысложизненной, витальной, социализационной, интеракционистской. Учёные пришли к выводу, что дифференцирующие ценности нельзя было назвать «отрицательными», но и не было оснований утверждать, что они способствовали бы внутр поколенной интеграции или диалогу поколений [25, С. 101]. Динамика ценностных ориентаций поколений «отцов» и «детей» в отдельно взятом регионе не позволяет сделать вывод об их однородности, однако о конфликте поколений говорить преждевременно [24, С. 68].

В 2008-2010 гг. учёными Тюменского государственного университета с целью изучения изменений в ценностных ориентациях Тюменской молодёжи Ю.М. Беспаловой и С.М. Герцен было проведено исследование на основе подобного инструментария (N=1283 чел.). Количественный метод был дополнен качественным: анализ региональной прессы и биографическое интервью [9, С. 151].

Данные проведённого биографического интервью позволили выявить наличие разрыва поколений. Исследование показало трансформацию в негативном плане воспитательной функции старшего поколения и, как следствие, резкое падение родительского авторитета [9, С. 152]. Исследователи утверждают,

что ресентимент отчётливо проявился в экономических ценностных ориентациях молодёжи (преобладание материального интереса и жажды наживы); в политико-идеологических ценностях (утрата престижа службы в армии, готовность уехать за границу); в духовно-нравственных ориентациях (свободные отношения в браке, что вызывало резкое осуждение у старших поколений). Наряду с негативными проявлениями в изменении ценностных ориентаций были выявлены факторы, объединяющие поколения: религиозный (преемственность веры родителей), экологический (забота об окружающей среде), духовно-нравственные факторы (любовь к родному краю и т.д.) [9, С. 153]. Противоречивость установок современной молодёжи порождает и противоречивые выводы исследователей в пределах одного региона.

Рассматривая и учитывая все трудности в определении границ каждого поколения, а также специфику механизмов формирования ценностных ориентаций как между поколениями, так и внутри них, предшествующий опыт теоретического и эмпирического исследования этого феномена, автором диссертации осуществлена попытка по выявлению социокультурного кода поколения, позволяющего установить факторы единства или изменчивости поколений.

Принимая во внимание разнообразные подходы в дифференциации поколений, представленные в первой главе, исходя из классификации поколений Ю. Левады, В. Штрауса и Н. Хоува, а также, основываясь на антропосоциетальном подходе Н.И. Лапина, диссертант считает целесообразным выделить поколенческие группы не только по возрасту. В процессе эволюционирования российского общества можно учесть определённые временные интервалы социализации индивидов, детерминированные происходящими в России не только социально-экономическими переменами, но и идеологическими, позволившими сформироваться определённому социокультурному коду. При таком подходе распределение населения будет осуществляться по четырём базовым категориям с некоторыми условными допущениями:

– поколение советской эпохи (51 и старше) – поколение «S» (*Soviet*). Воспитанные в духе идейно-классовой борьбы с коллективистскими ценностными установками и с вполне категорично заявленными дальними целями общественного развития и т.д.;

– перестроечное поколение (31-50 лет) – поколение «P» (*Perestroika*). Активная интеграция в общественное экономическое взаимодействие пришлась на начало 90-х годов прошлого века, рубеже смены вектора социально-экономических отношений, разрушения имеющихся идейных и нравственных догматов, поиска альтернативных путей саморазвития и т.д.;

– постперестроечное поколение (18-30 лет) – поколение «PP». Восприятие новых социальных и экономических установок, ориентированных на зарубежные идеологемы, свобода выбора жизненных вариантов развития при частичном отказе государства от социальных обязательств и гарантий для молодёжи, уничтожение бесплатного образования, медицины, перспектив профессионального развития и т.д.;

– транзитивное поколение (15-17 лет) – поколение «E» (*Eve*). Люди потребительской ориентации, насыщаемые мировыми культурными ценностями, зачастую имеющими транснациональное и транскультурное выражение, активно включённые в социальные коммуникации посредством электронных средств связи, подверженные влиянию научно-технического прогресса без возможностей объективно-мотивированного анализа окружающей ситуации и т.д.

Обозначение вышеназванных поколенческих групп позволяет сосредоточить внимание на анализе характеристик социокультурного кода поколений, распределённых по пяти базовым основаниям:

1) *восприятие и оценка социально-экономической ситуации*: позволит охарактеризовать совокупное влияние внешней среды на процесс формирования моделей поведения индивида в системе коммуникаций;

2) *доминирующие ценности*: выявление аспектов, связывающих или разделяющих межпоколенческое взаимодействие, соответственно – определение центрально-образующих ценностей, транслирующих элементы эволюционного

развития общества;

3) *базовые жизненные потребности*: установки человека на регенерацию системы ценностей, как ответная реакция внешних трансформаций. Эти потребности характеризуют целостность личности, её мировоззрение и отношение к принципам других людей;

4) *социальное взаимодействие*: частота и теснота контактов как внутри поколенческой группы, так и за её пределами. Формы обмена информацией и эффективность достигаемого результата, что, в том числе, указывает на интенсивность межпоколенческого взаимодействия;

5) *стратегические цели*: проектирование собственного будущего в качественных и количественных параметрах позволяет охарактеризовать динамику социальных процессов и выстроить модель эффективного взаимодействия, позволяющую нивелировать имеющиеся негативные тенденции и стимулировать формирование и функционирование автоматических регуляторов, поддерживающих прогрессивность общественного развития.

Указанные выше пять оснований определяют наличие пяти блоков в авторской анкете (Приложение 1), каждый из которых содержит логическое раскрытие (прямое либо опосредованное) того или иного основания с целью обнаружения положительных корреляций. Таким образом, результаты эмпирических исследований имеют как «плоскую» интерпретацию, так и позволяют произвести «объёмный» анализ, позволяющий автору диссертации создать социокультурную модель межпоколенных связей. Внешняя среда (её прямое и опосредованное воздействие) изучается по признаку угроз или благоприятствования человеку; доминирующие ценности представлены в двух группах – терминальные и инструментальные; базовые жизненные принципы в четырёх подсистемах – витальной, интеракционистской, социализационной и смысложизненной; социальное взаимодействие – как качество контактов; стратегические цели – как проектирование и социальные ожидания той или иной поколенческой группы В следующем параграфе выявляются интегрирующие и

дифференцирующие ценности поколений на примере жителей Тюменской области.

2.2. Интегрирующие и дифференцирующие ценности в структуре межпоколенных ценностных ориентаций

Анализ теоретического материала акцентирует внимание автора диссертации на разнообразии форм и механизмов межпоколенного взаимодействия в любые исторические периоды и на тот факт, что это взаимодействие определяется естественно-историческими факторами развития общества, а также искусственными приёмами (в области социальной политики государства) повышения (или снижения) эффективности межпоколенных коммуникаций. При этом первое утверждение позволяет интерпретировать влияние факторов через призму «социальных впечатлений», а второе – направить результирующую часть исследования на проектирование управленческих моделей, создающих предпосылки для кратного увеличения потенциала социального взаимодействия.

Автором диссертации в качестве объекта исследования было выбрано население региона, представляющее статистическую группу (абстрактная общность). Исследование проводилось в форме социологического опроса, изучались ценностные ориентации каждой поколенческой группы. В исследовании исходная совокупность дифференцировалась по определённым признакам (род занятий, пол, возраст, образование) и в контексте выбранной темы рассматривалась как социальная группа с определённой совокупностью связей, определяемых как ценностные ориентации населения региона [104; 105].

Исследовать этот объект можно с помощью изучения и систематизации ценностных ориентаций на личностном уровне. Например, существуют факторы, которые можно рассматривать как внешние для микроуровня и внутренние для мезоуровня – к ним автор диссертации относит национальность, род занятий, семью, образование, воспитание. Другими словами, формирование системы

факторов, влияющих на ценностные ориентации населения региона, происходит как на уровне экзогенного механизма (экономика, политика и другие факторы, внешние по отношению к личности), так и на уровне эндогенного механизма (особенности личности, семьи, ближайшего окружения).

Сформулированная диссертантом рабочая гипотеза социологического исследования на основе антропосоциетального подхода опирается на вывод о том, что при всём многообразии социальных контактов, разнохарактерности процессов как внутри поколенных групп, так и между ними, в общественном (социальном) развитии присутствует вполне определённая цикличность, позволяющая осуществить трансляцию опыта через несколько поколений в виде рациональных и легко усваиваемых норм, правил, стандартов поведения, мировоззрений и поведенческих установок.

В случае подтверждения гипотезы появляется возможность абстрагирования от анализа влияний отдельных факторов внешней и внутренней среды с переносом центра внимания на конструирование механизмов, обеспечивающих высокое качество трансляции межпоколенного опыта и достаточную степень их соответствия реалиям социально-экономической ситуации в стране. В качестве опорных принципов выявления особенностей культурной трансмиссии в таком случае будут положения о:

- 1) степени свободы каждой поколенной группы, необходимой для самоидентификации в изменяющемся мире;
- 2) управляемости не всей совокупностью факторов, влияющих на мотивационные и поведенческие установки поколений, а лишь на системоопределяющие (системоформирующие);
- 3) минимальных корректирующих воздействиях управляющего характера с целью недопущения явлений «отторжения» реализуемых мероприятий со стороны той или иной поколенной группы;
- 4) пропорциональном взаимовлиянии и взаимодействии рациональных и иррациональных установок в ходе коммуникативного обмена между поколениями;

5) максимальном вовлечении представителей всех поколенных групп в процесс формирования, реализации и оценки эффективности моделей и механизмов межпоколенного взаимодействия.

Автор диссертации посчитал необходимым в данном параграфе апеллировать к интегрированному мнению респондентов, оформляющих своё представление о текущем состоянии в виде мнения возрастной группы, а в следующем параграфе (§2.3) произведена детализация межпоколенных различий.

В диссертационном исследовании применялся квотный тип выборки, который представляет микромодель изучаемого объекта. Данная выборка формируется на основе статистических сведений (параметров квот) преимущественно о социально-демографических характеристиках элементов генеральной совокупности. Эти сведения не используются для определения объема выборки, т.к. в последующем отбор респондентов осуществляется не случайно, а целенаправленно, при помощи интервьюеров. В нашем случае объем выборочной совокупности 700 респондентов представляется достаточным.

Число характеристик, данные о которых выбираются в качестве квот, согласно методическим принципам, составило три – пол, возраст и место проживания. При большем числе фиксированных признаков отбор респондентов становится трудоемким. Параметры квот в процентном выражении в точности воспроизводят структуру генеральной совокупности по контрольным признакам. Теоретические ошибки для квотной выборки не вычисляются.

Для определения и описания выборочной совокупности респондентов были использованы статистические данные, характеризующие генеральную совокупность – население Тюменской области 18 лет и старше (электоральное население) на основе данных результатов окончательных итогов Всероссийской переписи населения 2010 года.

С целью подтверждения репрезентативности выборки приведем вариант расчета выборочной совокупности, когда исследователи рекомендуют определять объем выборки, исходя из определяемой с учетом коэффициента Стьюдента зависимости между объемом выборки, объемом генеральной совокупности и

доверительным интервалом выборки. Так, В.И. Паниотто приводит следующие расчеты репрезентативной выборки с допущением 5% ошибки [91, С. 167] (см. табл. 2.1.).

Таблица 7

Показатели расчета репрезентативной выборки с допущением 5% ошибки

Объем генеральной совокупности	500	1000	2000	3000	4000	5000	10000	100000	Бесконечная
Объем выборки	222	286	333	350	360	370	385	398	400

Как видим, для генеральной совокупности в 1077253 жителей г. Тюмени и юга Тюменской области (городское население 655557; сельское население 421696) достаточно опросить не менее 400 человек по методу простой случайной выборки, что также соответствует выборке исследования.

Детальный расчёт выборочной совокупности представлен в табл. 8.

Таблица 8

Расчёт выборочной совокупности

Возрастная группа	Город, чел. / %		Село, чел. / %		Всего, %
	муж	жен	муж	жен	
15-17 лет	40 / 39,63	38 / 37,77	11 / 11,63	11 / 10,96	100
18-25 лет	41 / 40,51	41 / 41,23	9 / 9,61	9 / 8,64	100
26-30 лет	41 / 41,38	41 / 41,23	9 / 9,03	9 / 8,37	100
31-40 лет	40 / 40,39	42 / 41,56	9 / 9,15	9 / 8,90	100
41-50 лет	39 / 38,77	41 / 40,83	10 / 10,21	10 / 10,18	100
51-60 лет	36 / 35,80	41 / 41,48	11 / 11,12	12 / 11,60	100
61-и старше	25 / 24,90	46 / 45,64	10 / 10,47	19 / 18,99	100
ВСЕГО	262	290	69	79	700
	552		148		

Принимая к исполнению квотную выборку по семи возрастным группам (по 100 человек в каждой) выборочная совокупность составила 700 человек, из них

репрезентативность рассматривалась по гендерному, возрастному и территориальному показателям. Представленная выборочная совокупность репрезентативна по полу, возрасту и месту жительства, однако следует уточнить и тот факт, что по критерию отбора «село» респонденты консолидированы с большей степенью обобщения, поскольку «негородское население» более разнообразно по специфике социального взаимодействия (например, малые деревни с преобладанием стариков). Также следует учитывать и то, что часть сельских жителей приезжает на заработки в город и, следовательно – «впитывает» городские ценности, нормы и стандарты поведения.

В ходе структурной операционализации были выделены следующие индикаторы социологического исследования, которые представлены на рис. 3.

Графический материал значительно обогащается за счёт математических вычислений, вынесенных в приложения с целью оптимизации текстового пространства, таким образом, описательная часть исследования содержит два уровня интерпретации: на рисунках (графиках) представляется консолидированная по индикаторам пола и возраста информация, а в табличной форме указаны отклонения от среднего показателя (\bar{X}). Если по индикатору «пол» отклонения полярны, т.е. у одного пола отклонение в «+», а у другого соответственно в «-», то мы будем говорить о явном гендерном отличии. Если же эти отклонения сонаправлены, то речь идёт только о возрастной дифференциации, т.е. сугубо «поколенной».

Объект исследования: население г. Тюмени и юга Тюменской области.

Предмет исследования: ценностные ориентации населения г. Тюмени и юга Тюменской области.

Цель исследования: определить социокультурную специфику поколений Тюменской области и разработать модель межпоколенной культурной трансмиссии. В связи с целью были поставлены следующие задачи:

- 1) выявить интегрирующие и дифференцирующие ценности в структуре ценностных ориентаций поколений;

- 2) рассмотреть проблемы межпоколенного взаимодействия путём оценки и самооценки поколенческих групп;
- 3) установить функциональную специализацию поколенческих групп;
- 4) разработать модель межпоколенной культурной трансмиссии.

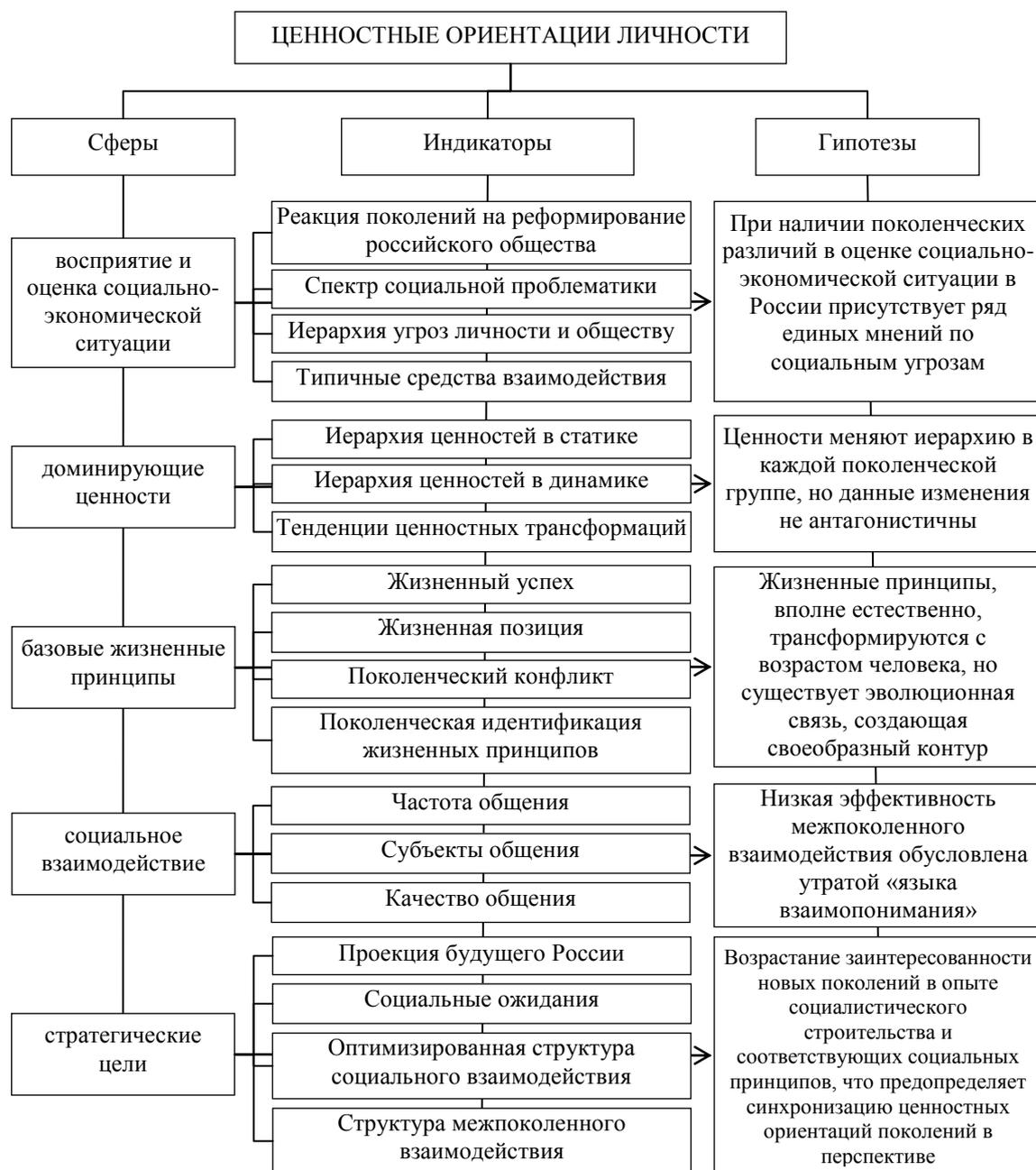

Рис. 3. Логическая схема социологических индикаторов изучения ценностных ориентаций

Оценка динамики происходящих перемен актуальна для определения социального самочувствия и степени адаптивности поколенных групп к трансформациям в экономической и социальной сферах. Вполне очевидно, что с возрастом «угасает оптимизм» в оценках с 71,4 у молодых до 28 % у пожилых людей, что объясняется различиями в оценочных механизмах, когда старшее поколение сравнивает нынешнее состояние со своим прошлым (советским периодом) не опираясь на экономический фактор в качестве доминанты.

Молодые же сопоставляют имеющиеся у них возможности в России и за рубежом, справедливо полагая о наличии у них широких перспектив общественной и профессиональной социализации и фактор сугубо экономический, соответственно, является для этой возрастной группы превалирующим. Обратная пропорция в крайних негативных оценках (Приложение 2*)

Конкретизация параметров, вызывающих наибольшее беспокойство респондентов представлена на рис. 4 и в целом указывает на больший негативный фон внешних факторов, в числе которых респонденты называют (первая пятёрка по убыванию значимости): коррупцию, терроризм, проблемы ЖКХ, межнациональные конфликты, бедность.

Ключевым аспектом в оценочных суждениях выступают различные платформы (наличие или отсутствие прошлого опыта; акцентирование внимания на сферы жизнедеятельности; приоритетность мотивационных и поведенческих установок и т.д.) мировоззрения, что отражает естественную закономерность, прослеживаемую в историческом анализе.

При этом коррупция и терроризм имеют различия в оценках по возрасту, а проблемы ЖКХ, межнациональные конфликты, бедность – гендерные. По мере увеличения возраста терроризм, коррупция, проблемы ЖКХ воспринимаются как угроза. А вот национальная принадлежность и соответствующий рост напряжённости, а также материальное положение – существенно важнее для молодых, ощущающих не только дискомфорт в социальном окружении, но и

* здесь и далее ссылка на таблицы данных в соответствующих приложениях

довольно высокий уровень конкуренции на рынке труда. Кардинальным образом различаются мнения о перспективах самореализации у возрастных групп 18-25 и 61 и старше, однако это логично, так как старшее поколение себя уже реализовало. Представляется интересным тот факт, что опасение потерять работу как будущую угрозу воспринимают молодые люди в возрасте 15-17 лет.

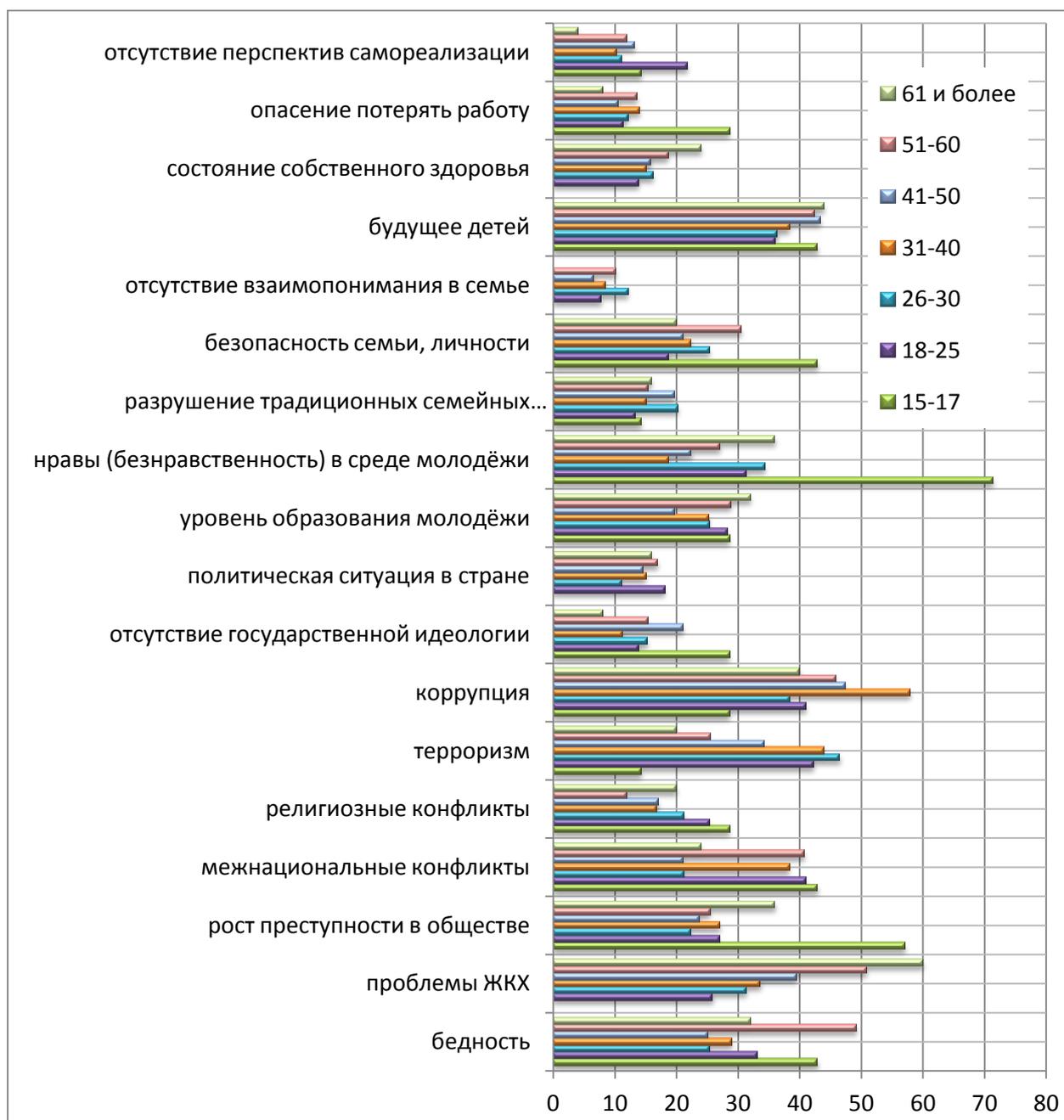

Рис. 4. Проблемы, вызывающие наибольшее беспокойство населения, %

Единодушие проявилось у респондентов в отношении позиций «будущее детей», «отсутствие взаимопонимания в семье» и «разрушение традиционных семейных ценностей». Хотя по поводу двух последних респонденты в возрасте 26-30 лет беспокоятся в большей степени, чем все остальные. Безопасность семьи и личности, бедность, рост преступности в обществе, отсутствие государственной идеологии, межнациональные конфликты и в особенности безнравственность в молодёжной среде являются проблемами, в наибольшей степени вызывающими беспокойство у самой молодой возрастной группы 15-17 летних. Проблемы, интегрирующие две крайние позиции (15-17 и 61 и старше) – это будущее детей, безнравственность в молодёжной среде, уровень образования молодёжи и рост преступности в обществе.

Дифференцирующие проблемы: политическая ситуация в стране и проблемы ЖКХ. На состояние собственного здоровья больше всего обращают внимание пенсионеры (61 и старше), их также волнуют проблемы ЖКХ и будущее детей. Бедность в большей степени беспокоит людей в предпенсионном возрасте 51-60 лет, коррупция тревожит респондентов работоспособного возраста: 31-40 лет, а терроризм воспринимается как угроза для 26-30 летних. Позиция «будущее своих детей» явилась проблемой, беспокоящей практически все группы населения.

Автор диссертации считает, что прямая связь между проблемами, окружающими человека и прямыми угрозами для всего социума отсутствует, иначе любая проблема воспринималась бы крайне подавляюще и вызывала бы крайние формы пессимизма и апатии. Поэтому выявление связи между проблемами и угрозами представляет не только научный, но и практический интерес (рис. 5).

В этом разрезе мнения респондентов практически совпали, т.к. большинство из каждой возрастной группы обозначили основными угрозами «падение морали» и «снижение образованности людей», вероятно осознавая неразрывную связь между образовательной и воспитательной социализацией индивида. При этом безнравственность и аморальность, как оценочные суждения, зависят от возраста

опрашиваемых, и наблюдается согласованность двух крайних возрастных групп (самых молодых и старших), что коррелирует с предыдущим вопросом. Также наблюдается единство суждений этих двух групп респондентов по позиции «развал государства из-за коррупции». Утрата идеалов и массовая миграция населения выступают дифференцирующими угрозами для представителей 15-17 лет и 61 и старше. А вот снижение образованности социума больше волнует женскую часть населения, априори склонную следовать сложившимся нормам, традициям и общественным установкам. В целом по массиву наибольшими угрозами для общества респонденты посчитали падение морали в обществе и снижение уровня образованности людей.

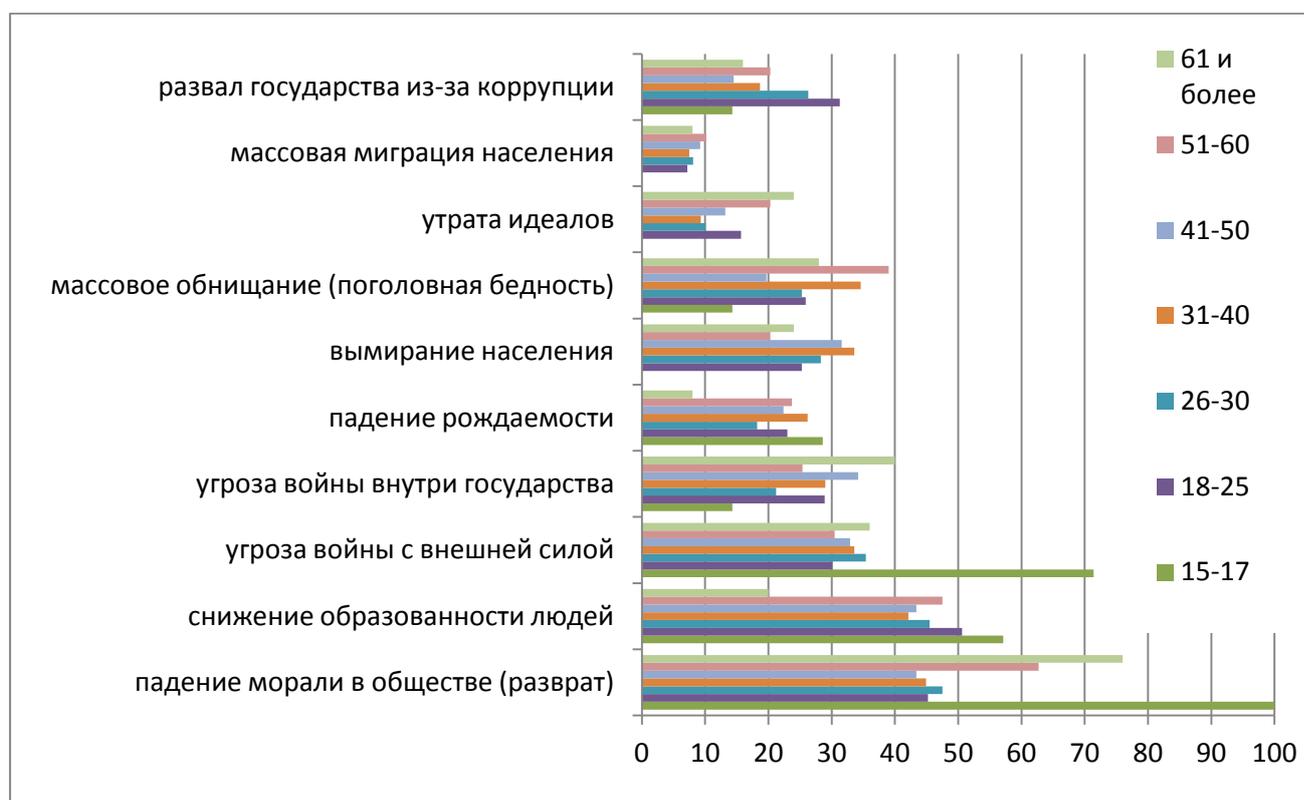

Рис. 5. Классификация угроз для личности и общества, %

Способы решения проблем разнообразны, но укладываются в три основных варианта: «самостоятельно» (73,5 % мужчин и 66,8 % женщин), «с помощью родственников (соответственно 38,6 и 53,3 %) и «с помощью друзей» (52,7 и 45,3%). Первый и второй вариант имеют гендерный, в последний – поколенный

дифферент. В наибольшей зависимости от родственников находится самая молодая группа 15-17 лет. Чаще всех самостоятельно решает проблемы или обращается к друзьям группа респондентов в возрасте 18-25 лет. К начальнику на работе предпочитают обращаться люди в возрасте 31-40 лет, а вот респонденты возрастной группы 41-50 лет склонны в большей степени к терпению и пассивному ожиданию решения проблем. И лишь пожилые люди ждут, когда проблему решит власть.

Утрата ценности семьи и важности родственных связей – надуманный и опровергаемый данным исследованием факт, результаты автора диссертации коррелируют с результатами исследования различных учёных, которые были приведены в предыдущем параграфе. Единодушные во мнениях о взаимной поддержке родственников зафиксирована во всех возрастных группах в пределах 55,1-76,5 %. И если для молодёжи это взаимодействие выражается скорее как материальная (финансовая) помощь, то в старших возрастных группах потребность приобретает форму морального и коммуникативного воздействия, именно поэтому ценность семьи приобретает с возрастом другое содержание и «физическое наполнение» путём трансформации «каналов» связи, их роли и значения в процессе жизнедеятельности (рис. 6).

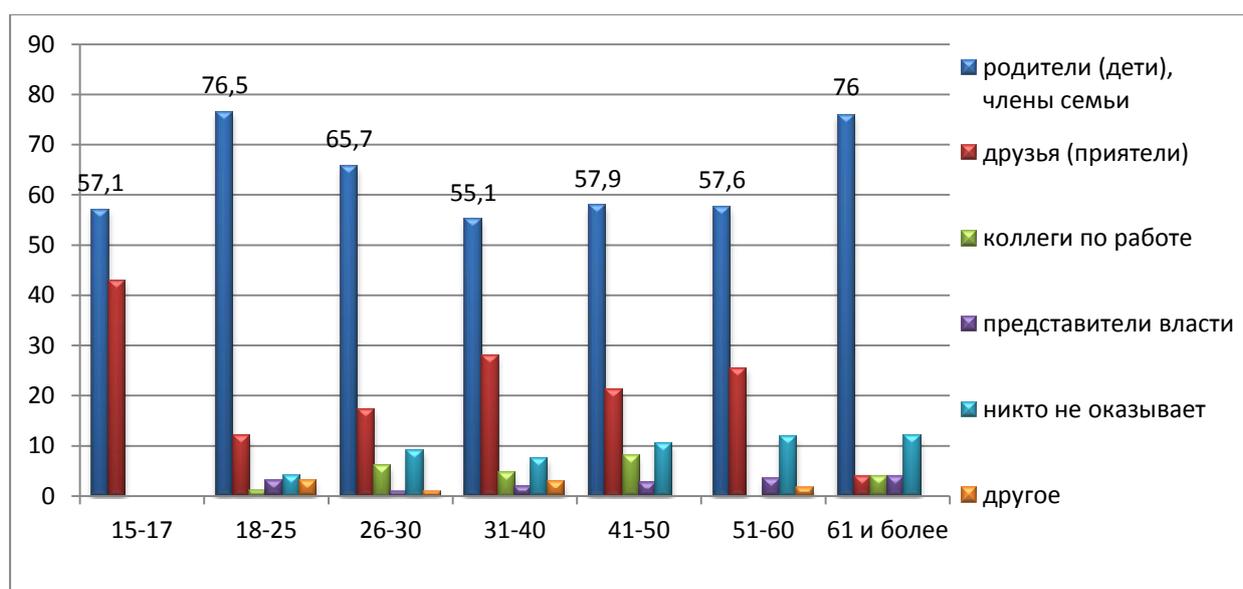

Рис. 6. Оказание поддержки в решении личных проблем, %

Этот факт подтверждают и данные исследования, проведенного в Тюменской области среди молодежи от 14 до 35 лет (N=1274) в 2009 г. Отвечая на вопрос «Что для Вас является наиболее важным в жизни?», молодые люди отметили следующие позиции (упоминается по степени значимости): создать прочную счастливую семью, воспитать хороших детей, крепкое здоровье, любовь. Приоритет семейным ценностям был отдан практически во всех молодежных группах, даже 14-17-летних. Следующими по важности выступили друзья, работа, саморазвитие, карьера, образование, деньги и свобода. Внизу рейтинга ценностей оказались гражданская ответственность, власть и известность [55, С. 293].

Представляют интерес результаты опроса по важным и утраченным ценностям, которые при консолидированной гендерной оценке, четверть опрошенных (23,5 % у мужчин и 26,6 % у женщин) указывают на утрату стабильности традиционной семьи при этом сама семья (как абсолютная ценность) не занимает в списке приоритетов высшие позиции. Зато «личное счастье в семье» – безоговорочный лидер в иерархии ценностей, но и утрата этой ценности фиксируется небольшой долей от числа опрошенных (16,7 и 13,5 % соответственно). Ранжирование важных и утраченных ценностей по укрупненным возрастным группам (см. параграф 2.1) представлено в табл. 9.

Таблица 9

Иерархия и статус базовых ценностей

Ценность	15-17		18-30		31-50		51 и более	
	важ.	утр.	важ.	утр.	важ.	утр.	важ.	утр.
1	2	3	4	5	6	7	8	9
1. Жизнь человека как самоценность	54,7 (8)	12,6 (13)	76,7 (2)	14,0 (15)	68 (1)	14,5 (14)	68 (3)	16 (8)
2. Свобода, в современном значении этого термина как «свободы для...»	52 (10)	21,3 (9)	59,4 (10)	27,2 (8)	46,5 (12)	31,9 (2)	44 (8)	28 (5)
3. Нравственность как качество поведения человека в соответствии с моральными и этическими нормами	49,8 (11)	24,9 (7)	60,5 (9)	29,3 (7)	60 (5)	20,5 (11)	64 (4)	20(7)
4. Личное счастье в семье	71,6 (2)	4,5 (15)	77,3 (1)	16,4 (14)	66,2 (2)	20,5 (11)	76 (2)	16 (8)
5. Работа как самоценность	65 (3)	22,8 (8)	49,5 (15)	31,6 (4)	49,5 (9)	25 (9)	40 (9)	32 (4)

1	2	3	4	5	6	7	8	9
6.Работа как средство заработка	73,4 (1)	6,7 (14)	72,8 (4)	17,5 (13)	63,5 (3)	16,2 (13)	56 (6)	28 (5)
7.Благополучие, доходы, комфорт	62,1 (4)	12,6 (13)	74,1 (3)	17,6 (12)	61,1 (4)	20 (12)	60 (5)	20 (7)
8.Инициативность, предприимчивость, способность выразить себя, выделиться	54,3 (9)	25,8 (5)	61,7 (8)	27,2 (8)	46,7 (11)	28,5 (8)	28 (12)	48 (1)
9.Традиционность, исполнительность, зависимость от обстоятельств	40,2 (14)	40,1 (3)	53,3 (14)	34,1 (2)	45,5 (13)	29,6 (5)	48 (7)	24 (6)
10.Независимость, способность быть индивидуальностью, руководствоваться собственными критериями, противостоять внешним обстоятельствам	56,1 (7)	25,5 (6)	64,6 (6)	26,2 (10)	48 (10)	30,9 (3)	40 (9)	36 (3)
11.Авторитетность как способность оказывать влияние на других, осуществлять власть над ними, конкурировать и добиваться успеха, победы	59,9 (5)	20,7 (11)	55,4 (12)	31 (5)	41,8 (14)	30,2 (4)	36 (10)	40 (2)
12.Законность как установленный государством порядок, который обеспечивает безопасность индивида, равноправность его отношений с другими	39 (15)	56,5 (1)	53,9 (13)	33,4 (3)	50,8 (8)	29,2 (6)	64 (4)	24 (6)
13.Вольность как архаичная «свобода от...» ограничений волеизъявлению индивида, тяготеющая к вседозволенности, но не тождественная ей	31,2 (16)	45,6 (2)	39,2 (16)	43,7 (1)	36,1 (15)	35,3 (1)	32 (11)	28 (5)
14.Стабильность традиционной семьи	48,4 (12)	32,3 (4)	62,2 (7)	26,5 (9)	53 (7)	29,1 (7)	76 (2)	8 (10)
15.Взаимопомощь со стороны детей (родителей)	59,1 (6)	15,3 (12)	70,8 (5)	19,4 (11)	63,5 (3)	14,1 (15)	80 (1)	12 (9)
16.Преемственность поколений, использование опыта предшествующих поколений	44,1 (13)	21,6 (10)	59,2 (11)	30 (6)	54,5 (6)	23,1 (10)	68 (3)	16 (8)

Из данных приведённой таблицы видно, что перечень важных и утраченных ценностей различается среди возрастных групп. Обращает на себя внимание тот факт, что преемственность поколений попадает в поле зрения только самой старшей возрастной группы. Следует уточнить (скорректировать) аналитический подход, требующий осознания того, что восприятие значимости (важности) и актуальности (утраты) той или иной ценности формируется на основе не только

статических, но и динамических переменных, т.е. понимание каждой отдельной ценности в том или ином поколении обусловлено комплексными, зачастую интегральными факторами. Иными словами, например, «счастье в семье» определяется в соотношении «Я» и «Мы» и, следовательно, имеет различные мотивационные и поведенческие установки как в гендерном, так и возрастном аспекте.

В пятёрке ценностей с заданным интервалом распространённости наиболее значимых и утраченных для двух крайних возрастных групп наблюдается значительная дифференциация (табл. 10). Обращает на себя внимание и тот факт, что важными для респондентов признавались в основном терминальные ценности (Т) или целевые, а утраченными – инструментальные (И) как средства достижения терминальных. Поскольку ответы в возрастных группах от 51 года до 60 лет и от 60 лет и старше были идентичны, диссертант объединил их в возрастную группу от 51 года и старше.

Если работа как средство заработка представляет ценность для самой молодой группы, то старшее поколение считает, что такая ценность утрачена. В то же самое время «законность как установленный государством порядок, который обеспечивает безопасность индивида...», стабильность семьи выступают важными ценностями для старшего поколения, но считаются утраченными среди молодёжи. Молодое поколение не рассматривает процесс преемственности как способ получения опыта от предшествующих, в то же самое время старшее поколение считает эту ценность одной из самых важных, апеллируя к тому, что в обществе наблюдается утрата ценностей авторитета, в том числе и старшего поколения.

Важными для обеих групп ценностями выступают «благополучие, доходы и комфорт», «личное счастье в семье». Но молодые люди, увлечшись работой и благополучием, забыли о нравственности. В обеих группах пришли к общему мнению по поводу утраты таких ценностей как «вольность как архаичная «свобода от....» ограничений волеизъявлению индивида, тяготеющая к

вседозволенности, но не тождественная ей» и «инициативность, предприимчивость, способность выразить себя, выделиться».

Таблица 10

Иерархия значимых и утраченных ценностей в полярных возрастных группах

15-17 лет		51 и более	
Важные (от 59,9% до 73,4%)	Утраченные (от 25,8% до 56,5%)	Важные (от 60% до 80%)	Утраченные (от 28% до 48%)
<p>1. Работа как средство заработка (Т). 2. Личное счастье в семье (Т). 3. Работа как самооценność (Т). 4. Благополучие, доходы, комфорт (Т). 5. Авторитетность как способность оказывать влияние на других, осуществлять власть над ними, конкурировать и добиваться успеха, победы (И).</p>	<p>1. Законность как установленный государством порядок, который обеспечивает безопасность индивида, равноправность его отношений с другими (И). 2. Вольность как архаичная «свобода от...» ограничений волеизъявлению индивида, тяготеющая к вседозволенности, но не тождественная ей (И). 3. Традиционность, исполнительность, зависимость от обстоятельств (И). 4. Стабильность традиционной семьи (И). 5. Инициативность, предприимчивость, способность выразить себя, выделиться (И).</p>	<p>1. Взаимопомощь со стороны родителей (детей) (И). 2. Стабильность традиционной семьи и личное счастье в семье (Т). 3. Преемственность поколений, использование опыта предшествующих поколений и жизнь человека как самооценność (Т). 4. Законность как установленный государством порядок, который обеспечивает безопасность индивида, равноправность его отношений с другими (И). Нравственность как качество поведения человека в соответствии с моральными и этическими нормами (Т). 5. Благополучие, доходы, комфорт (Т).</p>	<p>1. Инициативность, предприимчивость, способность выразить себя, выделиться (И). 2. Авторитетность как способность оказывать влияние на других, осуществлять власть над ними, конкурировать и добиваться успеха, победы (И). 3. Независимость, способность быть индивидуальностью, руководствоваться собственными критериями, противостоять внешним обстоятельствам (И). 4. Работа как самооценność (Т). 5. Вольность как архаичная «свобода от...» ограничений волеизъявлению индивида, тяготеющая к вседозволенности, но не тождественная ей (И). Свобода, в современном значении этого термина как «свободы для...» (Т) и работа как средство заработка (Т).</p>

Потребность во взаимопомощи в отношении родителей молодёжью не рассматривается как ценность, а оценка жизни как ценности видимо, ещё не осознана ею. Жизнь как ценность принимается группой среднего возраста (41-50 лет), и в целом по расстановке приоритетов она близка к старшей поколенческой группе. В гендерном отношении больших различий не наблюдается. Интересен тот факт, что ценность жизни находится на втором месте после личного счастья в семье.

Диссертант приходит к выводу, что проблема взаимодействия поколений заключается не в разрыве связей, а в отсутствии адекватных механизмов (средств, способов, методов и т.п.) передачи (информационного обмена) опыта, знаний, мировосприятия, ощущения и пр. Но всё вышеназванное отражает внутреннюю механику процесса, имеются и внешние причины, не позволяющие выкристаллизоваться естественно-исторической системе взаимодействия, что проявляется в идентификации причин утраты ценностей (рис. 7).

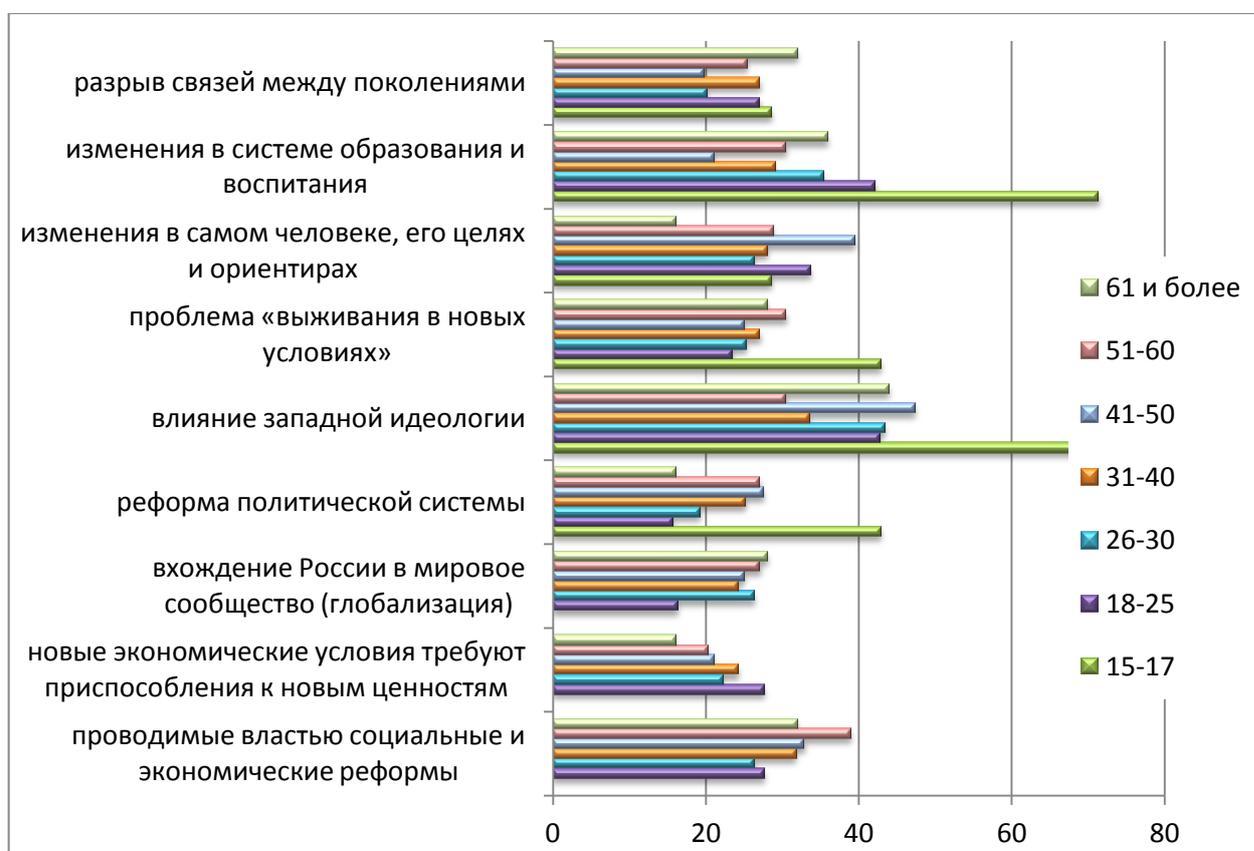

Рис. 7. Основные причины утраты ценностей, %

Молодёжь в возрасте 15-17 лет в большей степени, чем все остальные группы, выделяет такие причины утраты ценностей как смена политической платформы, изменения в системе образования и воспитания, влияние западной идеологии. В разрезе других возрастных групп самые молодые представители видят проблему утраты ценностей в необходимости выживания в новых условиях. Старшее поколение более осторожно в своих мнениях, полагая, что все предложенные варианты (причины) имеют место быть практически в равной степени. Тем не менее, такие причины как: проводимые властью социальные и экономические реформы, вхождение России в мировое сообщество (глобализация), изменения в системе образования и воспитания, разрыв связей между поколениями имеют скорее гендерный дифферент, прочие – возрастной (поколенный). Отметим, что поколение в возрасте 61 и старше ощущает разрыв связей между поколениями в большей степени, чем все остальные. А такая причина утраты ценностей как «изменения в самом человеке, его целях и ориентирах» больше всего признаётся в возрастной группе респондентов от 41 до 50 лет. Необходимость приспособливаться к новым условиям усматривают в качестве причины молодые люди в возрасте 18-25 лет.

В анкету был включён вопрос из классификации ценностей Н.И. Лапина, когда респондентам были предложены альтернативные пары ценностей. Ценностные суждения по степени распространённости можно разделить на четыре интервала: суждение «меньшинства» – от 1 до 25 %, влиятельная «оппозиция» – от 26 до 50%, «доминирующие» суждения – от 51 до 75 %, «общепринятые» суждения – от 76 до 100 % [68, С. 95].

Смысл жизни для 15-17-летних заключается в том, чтобы обеспечить достойное продолжение своего рода; никакая красота не сделает человека лучше и не всегда нужно стремиться к правде. Тревожит тот факт, что среди самой молодой группы больше всех терпимы к тому, что человека можно лишить жизни (42,9 %). Похожие результаты были получены Н.И. Лапиным и Л.А. Беляевой в 1994 г. [68, С. 96]. Однако результаты среди молодых людей были скромнее – 35,5 %. Молодые люди в меньшей степени, по сравнению с другими возрастными

группами, убеждены в природной доброте человека. Интересно, что ценность человеческой жизни возрастает по мере увеличения возраста. Для этой группы важна не содержательная сторона работы, а хороший заработок. В витальной подсистеме у самой молодой группы обнаружилось недоверие к закону и стремление самим обеспечить свою безопасность. При этом веру в Бога молодёжь воспринимает только как обрядность. Среди положительных моментов следует отметить, что возрастная группа 15-17-летних, также как старшие и пожилые признают необходимость помощи бедным и слабым, взаимопомощь и поддержку, уважение к традициям и обычаям. Выявлен и факт неоднородности молодого поколения в витальных и интеракционистских ценностях. Например, представители возрастной группы от 18 до 25 лет считают, что выделяться своей яркой индивидуальностью лучше, чем жить как все; инициатива и предприимчивость ценится выше, чем традиции и обычаи; не стоит соотносить свою жизнь с жизнью своего поколения, приоритетнее оценивать свою личную жизнь по собственным критериям. У этой возрастной группы ярко выражено стремление жить в той стране, где больше нравится (соотношение выбора суждений «Родина у человека одна и нехорошо покидать её» и «человек должен жить в той стране, где ему больше нравится» 33,7 и 63,9 %). Выбор суждений объединяет эту возрастную группу с другими: 26-30 лет и 41-50 лет. Поэтому автор диссертации считает оправданным выделение возрастной группы 15-17 летних в отдельное транзитивное поколение, которое по соотношению выбора альтернативных пар ценностных суждений более близка к поколению 51 и старше, чем другие представители молодёжи.

Восприятие мира также осознается и через понятие «жизненного успеха», являющегося комплексным показателем, в котором все определяющие факторы иерархически дезагрегируются. Другое подтверждение «неугасающей» ценности семьи диссертант зафиксировал в ответах на вопрос о структуре жизненного успеха, когда более половины респондентов из всех возрастных групп апеллируют к этой ценности. Особый интерес представляет тот факт, что молодёжь в возрасте 15-17 лет (85,7 %) выбирает семью в качестве «опорного

фактора» и такой же процент отводит другому фактору – «быть уважаемым членом общества». И если первый носит гендерный признак, то второй – поколенный. В целом представление о понятии «жизненный успех» складывается у различных возрастных групп следующим образом: для 15-17-летних необходимо иметь хорошую и крепкую семью, быть уважаемым членом общества, служить своей стране и отечеству, достичь высокого мастерства в профессии (рис. 8). Категории молодёжи 18-25 лет и 26-30 лет под жизненным успехом понимают наличие семьи, реализацию своих способностей и наличие верных друзей.

Следующие возрастные группы 31-40 лет, 41-50 лет и 51-60 лет считают, что для достижения успеха необходимо кроме семьи и реализации своих способностей, добиться уважения в обществе. Семья, хорошее образование, умелое использование опыта предшествующих поколений прочно заняли место в структуре жизненного успеха возрастной группы 61 и старше. Причём последнее не нашло там отражения у группы 15-17-летних.

Ценить опыт поколений начинают лишь после 40 лет. Интегрирующими для двух крайних возрастных позиций в структуре успеха выступают такие ценности как «достижение высокого мастерства в профессии» и «быть любимым». С некоторым перевесом молодого поколения, но всё-таки тоже можно судить о некотором единстве по таким позициям, как «необходимо иметь хорошую и крепкую семью», «служить своей стране и отечеству», «стать богатым человеком». Различаются кардинальным образом позиции «быть уважаемым членом общества», «добиться известности и славы», «умело использовать опыт предшествующих поколений», «работать в хорошем дружелюбном коллективе». Реализация своих способностей и получение образования имеет ценность в большей степени для респондентов пожилого возраста.

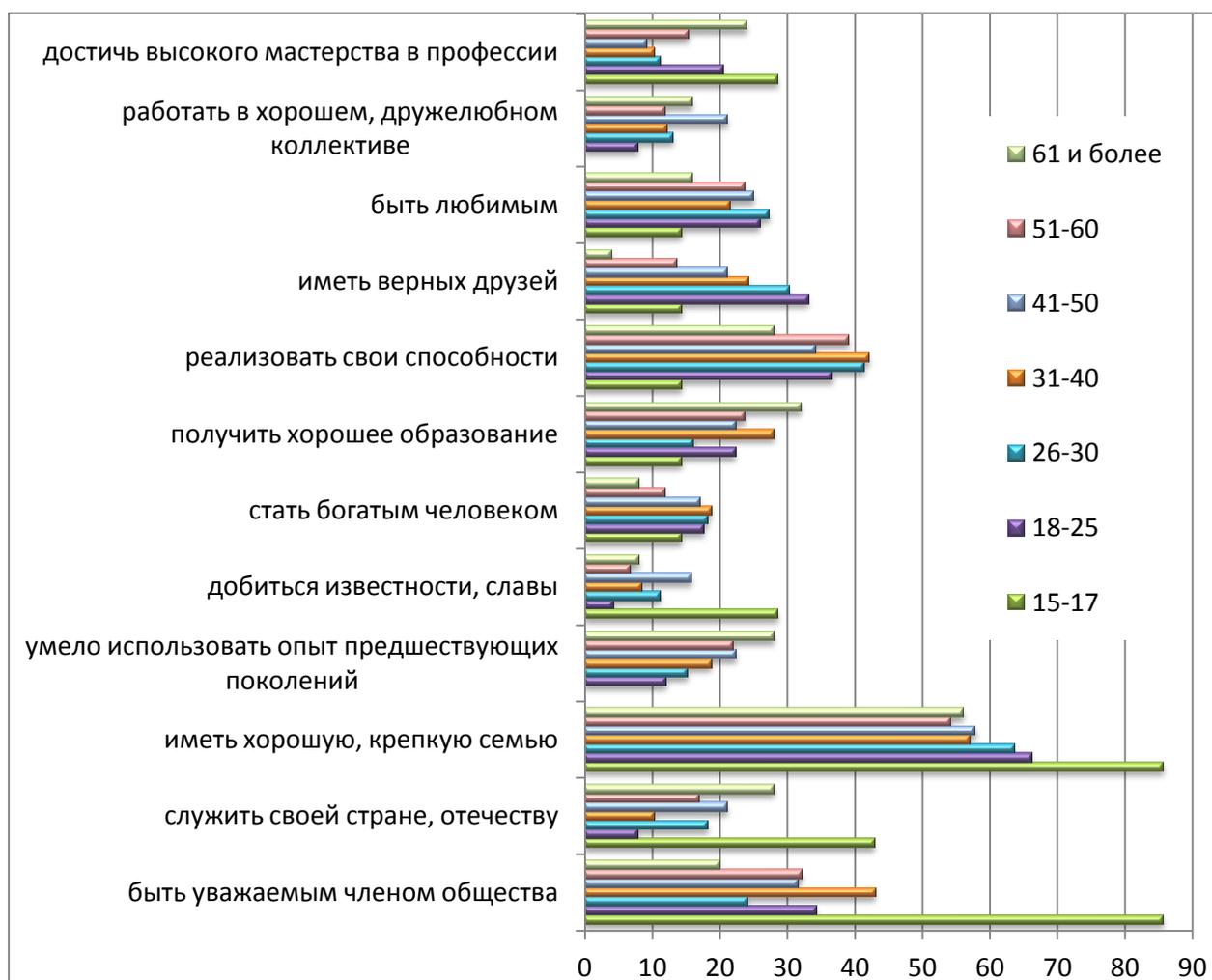

Рис. 8. Содержание понятия «жизненный успех», %

Оценка наборов ценностей по гендерному и возрастным индикаторам позволила автору диссертации определить направление и темп нарастания/угасания степени важности тех или иных параметров мировосприятия. Так, «Уверенность в завтрашнем дне» является доминантой практически для всех опрошенных, за исключением возрастной группы 18-25 лет, которая, тем не менее, обозначила её как важную, но не единственную ценность. Такая ценность выступает интегрирующей для большинства возрастных групп. «Богатство» в любом его толковании воспринимается с возрастанием прожитых лет с понижающим эффектом, так в старшей возрастной группе 52 % заявили о её неважности и второстепенности (гендерных отличий нет). В целом дифференцирующей такая ценность выступает для возрастных групп от 31 до 50

лет и от 61 и старше (соотношение 24,3 и 4 %). Интегрирующей ценностью выступает для возрастных групп от 15 до 30 и от 51 до 60 лет.

«*Карьера, власть*» существенны для входящих в профессиональную жизнь респондентов и, соответственно, нивелированы у пенсионеров, хотя есть незначительный подъём интереса к этой ценности у лиц предпенсионного возраста, обусловленный скорее сугубо экономическими предпосылками (размером пенсионного содержания). Эта ценность выступает дифференцирующей для групп 15-17 лет (28,6 %) и 51 и старше (8,3 %), интегрирующей является для респондентов от 15 до 50 лет.

«*Полная неограниченная свобода*» фиксирует различия и в гендерных и в поколенных оценках, и если в возрастном аспекте нарастание значимости этой ценности происходит к средней возрастной группе (39,3 %), то вполне очевидно, что доминирование «задано» мужской частью населения (41,3 % против 27 % у женщин). Интегрирующей ценностью выступает для всех возрастных групп за исключением респондентов в возрасте от 61 и старше.

«*Интересная работа*» как ценность уникальна тем, что диссертантом различий не выявлено ни по гендерному, ни по поколенному признакам, что возможно трактовать с позиции психологического подхода: восприятие работы (и трудового коллектива) как микрообщества, олицетворяющего успех и статус человека в социальном окружении, что подтверждается результатами опроса по сопутствующему показателю «*Уважение коллег и окружающих*». Именно поэтому интересная работа должна выступать центральным – стержнеобразующим феноменом в разрабатываемой диссертантом модели. Что касается уважения со стороны коллег и окружающих, то дифференцирующей она выступает по отношению к возрастным группам 15-17-летних и от 18 и старше.

Далее ответы «укладываются» в канву предлагаемой автором диссертации аргументации. Так, позиции «*Чувство собственного достоинства*», «*Крепкая семья, хорошие дети*», «*Взаимопонимание с родственниками*» не вызывают разногласий среди респондентов. Они являются интегрирующими. В других факторах нарастают различия. «*Свобода выражения мнения*» имеет возрастную,

пусть незначительную, но флуктуацию, связанную с угасанием значения этой ценности. Эта ценность имеет наибольшую значимость для 15-17-летних (71,4 %) и может считаться дифференцирующей по отношению к таким возрастным группам как 26-30 лет (32,3 %), 41-50 лет (36,8 %) и 61 и старше (40 %). Также разброс мнений получен при оценке показателя: «Получение от жизни как можно больше удовольствий», когда повышенное равнодушие зафиксировано у двух полярных возрастных групп (15-17-летние и 61 и старше); гендерные различия незначительны. Ценность «Стремление к Богу» можно считать дифференцирующей для возрастной группы 15-17 лет и от 18 и старше.

На фоне структурированного мнения опрашиваемых автор диссертации конкретизирует систему проблем, обусловленных поколенными различиями (рис. 9).

При ответе на этот вопрос прослеживается явная поляризация в методологическом подходе респондентов, т.к. молодые «уповают» на разные ценностные установки, а «старички» – на разницу жизненного опыта и если первые заключают свои суждения в формальные (статичные) рамки, то вторые – в процессные (динамичные) – когда молодёжь не «желает слушать и учиться».

Рис. 9. Характер отношений «отцов» и «детей», по мнению респондентов, %

Это концептуальный вывод, т.к. дифференциация обнаруживается по другим аспектам и бытующие межпоколенные предустановки не позволяют конкретизировать и проанализировать истинные причины затруднений во взаимодействии поколений. Очевидно, что проблема обозначается в сфере коммуникативного обмена и затруднениям в этой сфере. По мнению 15-17-летних различные ценностные установки являются главной причиной отказа перенимать опыт «отцов». В то, что проблемы «отцов» и «детей» не существует, считает лишь малая часть респондентов, большая часть уверена, что поколения смогут понять друг друга и существовать бесконфликтно.

Удовлетворённость взаимоотношениями с родителями обозначает большинство совсем молодых респондентов (15-17 лет). Отношения со старшим поколением (бабушки, дедушки) демонстрируют нарастание степени неудовлетворённости и глубины противоречий, особенно между крайними позициями поколенческих групп. Обратный информационный поток – отношения с детьми адекватен вышеописанному. Аналогичная тенденция прослеживается и в отношениях с друзьями.

Выравнивание оценок уровня отношений с коллегами по работе наблюдается по позициям «вполне удовлетворён» и «скорее удовлетворён», при этом мужчины более благосклонны к своему профессиональному окружению (гендерный параметр). Ещё большая подвижка в сторону недовольства обнаруживается по каналам социальных отношения в целом в современном обществе, в случае, когда негатив транслировался из разных источников информации, в том числе из СМИ. При этом молодые более категоричны в отрицательных оценках.

Интересный результат был получен в ходе оценки поколений друг другом и самооценки по наличию как положительных, так и отрицательных ценностей (рис. 10-12). Это позволило автору диссертации увидеть проблемы межпоколенного взаимодействия глазами представителей разных возрастных групп. Понятно, что анализируемый набор ценностей неполон, но квинтэссенцией выступает описание причин, вызывающих разночтения.

Социальный портрет современной российской молодёжи, по мнению большинства респондентов, имеет такие негативные качества как грубость, хамство, агрессивность, бездуховность, отсутствие идеалов, что коррелирует с результатами исследования М.К. Горшкова, проведённых в 2010 году (§2.1). Представляет интерес тот факт, что наиболее критично высказывается в свой адрес сама молодёжь: респонденты в возрастных группах 15-17 и 26-30 лет.

Респонденты в возрастных группах от 15 до 30 лет отмечают наличие такого негативного качества своих сверстников как зависть и недоброжелательность. Равнодушие и безволие для молодых характерно, по мнению респондентов, находящихся в возрастной группе 18-25 лет. Растерянность и страх свойственен молодёжи, по мнению респондентов, в возрастных категориях 41-50 и 61 и старше. Порядочность, честность и добросовестность не были отмечены респондентами как наиболее распространённые качества современной молодёжи. Представляют интерес различия между позициями старших и молодых возрастных групп. Так, например, отзывчивость и желание помочь не заметили в молодых респонденты в возрасте от 61 и старше, в отличие от самой молодёжи. Порядочность, честность и добросовестность, растерянность и страх не свойственны молодёжи – так считают сами молодые респонденты.

В качестве «противовеса» (компенсации негатива) у молодых отмечены: юмор, жизнерадостность, интерес к жизни и готовность воспринимать новое. Социальный портрет молодёжи выглядит в различных возрастных группах по-разному. Среди 15-17-летних лидируют такие личностные качества как: грубость, хамство, агрессивность (85,7 %), бездуховность (85,7 %), энергичность и предприимчивость, интерес к жизни (71,4 %). По мнению 18-25-летних, молодых характеризуют такие качества как: юмор и жизнерадостность (73,5 %), бездуховность (72,3 %), интерес к жизни (71,1 %), грубость и хамство (68,7 %). С небольшим отличием по позициям «бездуховность» и «интерес к жизни» такого мнения придерживаются и респонденты возрастной категории от 31 до 40 лет. 26-30-летние считают, что наряду с грубостью, хамством (78,8 %), бездуховностью (75,8 %), молодым одновременно присуще чувство юмора и

жизнерадостность (69,7 %). Такое мнение высказали и респонденты в возрасте от 61 года и старше. Более оптимистично смотрят на молодых респонденты возрастной категории 41-50 лет, отмечая, что наряду с грубостью и хамством (64,5 %) молодым присущи такие качества как юмор и жизнерадостность (61,8 %), интерес к жизни (59,2 %). Более категорично характеризуют молодёжь респонденты в возрасте от 51 до 60 лет, называя такие качества как: грубость и хамство (69,5 %), бездуховность (64,4 %), равнодушие и безволие (49,2 %).

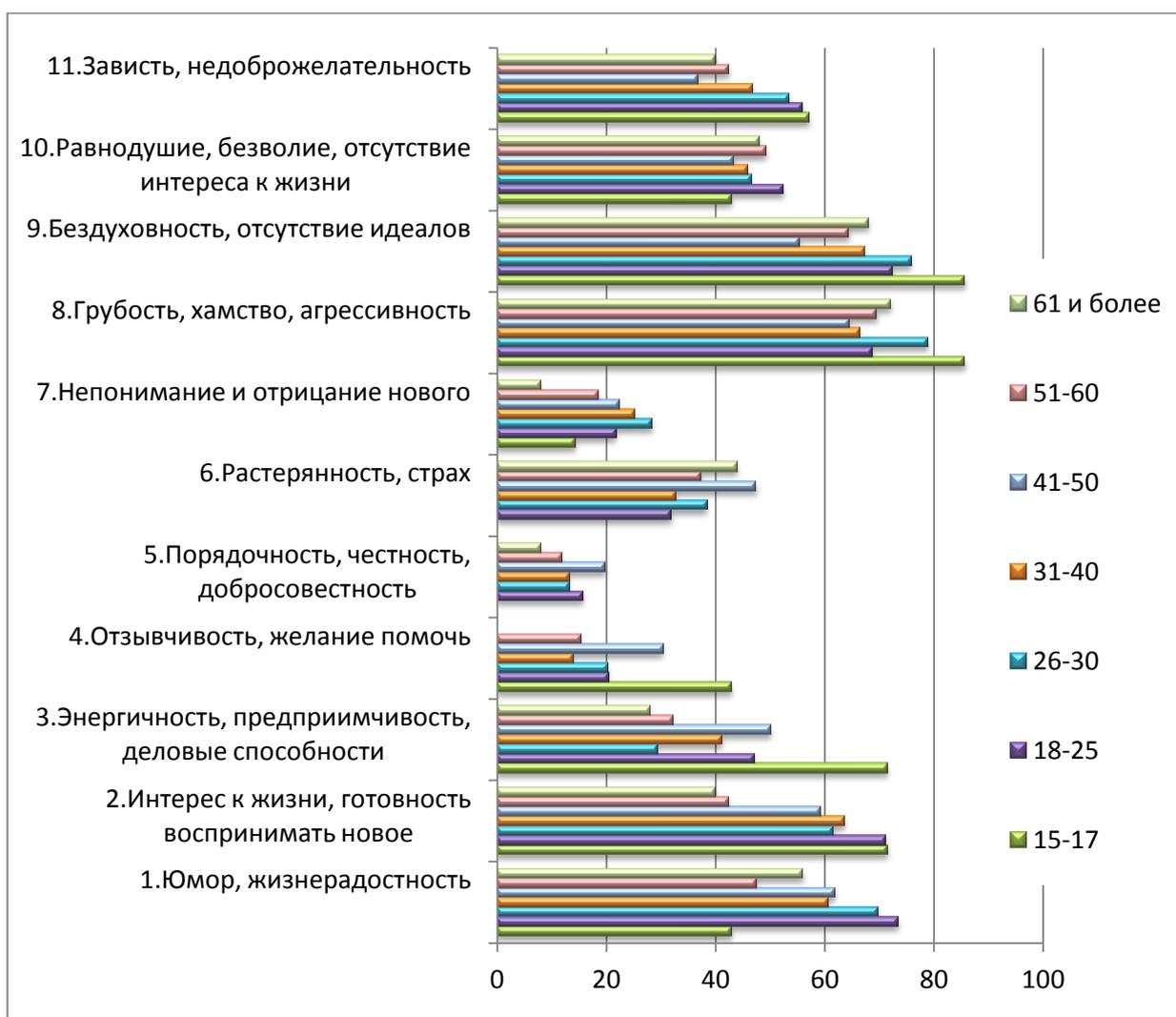

Рис. 10. Личностные качества, характерные для современной молодежи, %

При составлении приоритетных характеристик средней возрастной группы респонденты были объединены в группу от 31 года до 50 лет ввиду идентичности их оценок. Результаты представлены на рис. 11. Учитывая, что средняя возрастная

группа является наиболее профессионально подготовленной, социализированной группой, то и набор других личностных качеств логичен и обоснован. Доминируют энергичность, предприимчивость и деловые способности, отзывчивость и желание помочь окружающим.

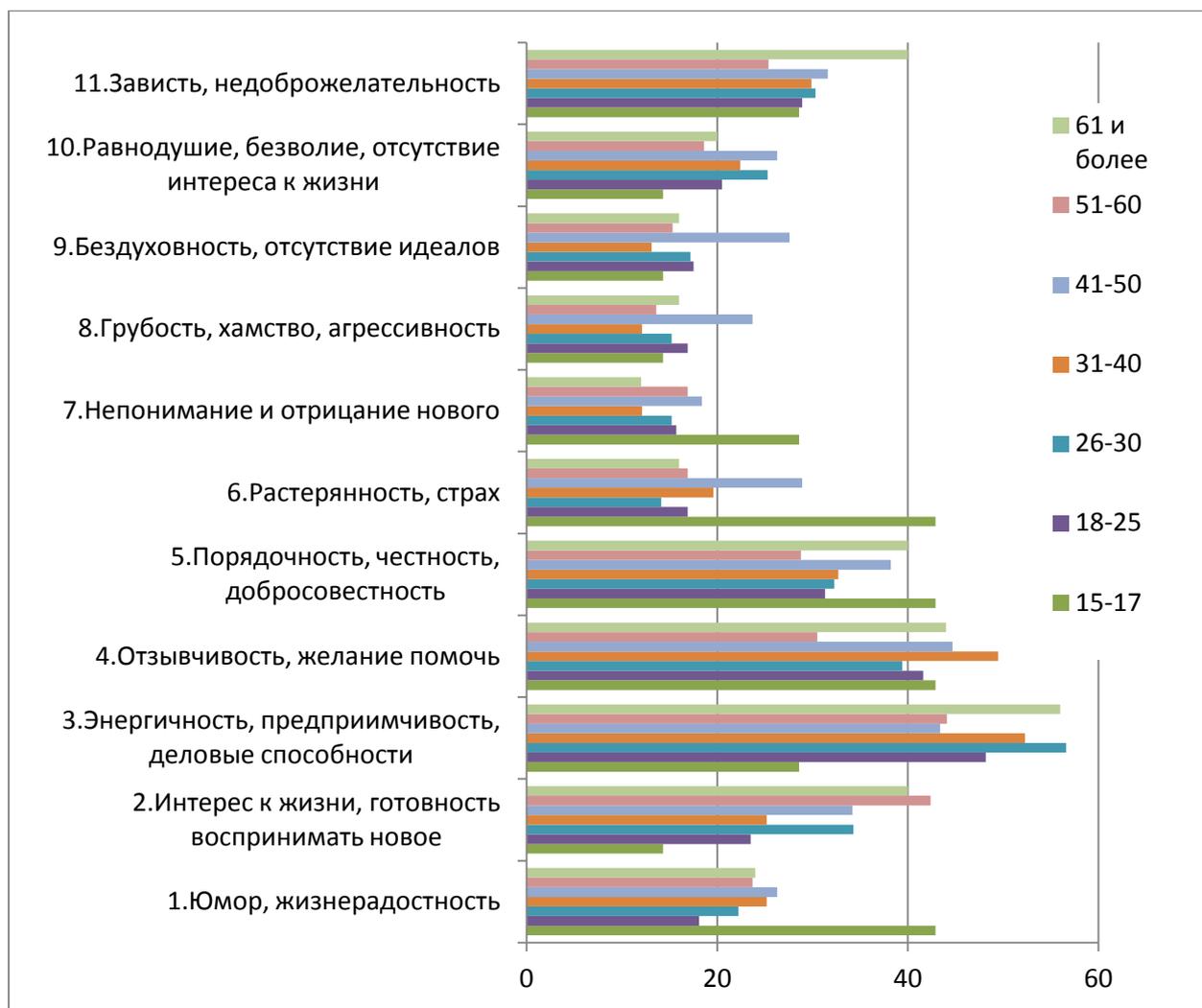

Рис. 11. Личностные качества, характеризующие среднюю возрастную группу, %

Рассмотрим социальный портрет средней возрастной группы. По мнению 15-17-летних, они характеризуются такими качествами как: юмор, жизнерадостность, отзывчивость, порядочность, добросовестность, страх и растерянность. Положительно оценивают представителей среднего возраста остальные категории, характеризуя их как энергичных и предприимчивых, отзывчивых, порядочных и честных. Лишь респонденты в возрасте 61 и старше

отметили такие негативные черты как зависть и недоброжелательность. В целом это поколение энергичное, предприимчивое, готовое прийти на помощь. Самооценка представителей средней возрастной группы не отличается в целом по массиву.

Старшая возрастная группа демонстрирует весьма специфичную, но в контексте рабочей гипотезы – вполне обоснованную характеристику (рис. 12).

Автор выявил отрицательные свойства этой возрастной группы – непонимание и отрицание всего нового. Данный недостаток отмечают и сами пенсионеры, и люди предпенсионного возраста, но в меньшей степени. Женщины чаще осознают своё техническое и технологическое отставание от прогресса общественного развития, что также объяснимо из выше представленного анализа.

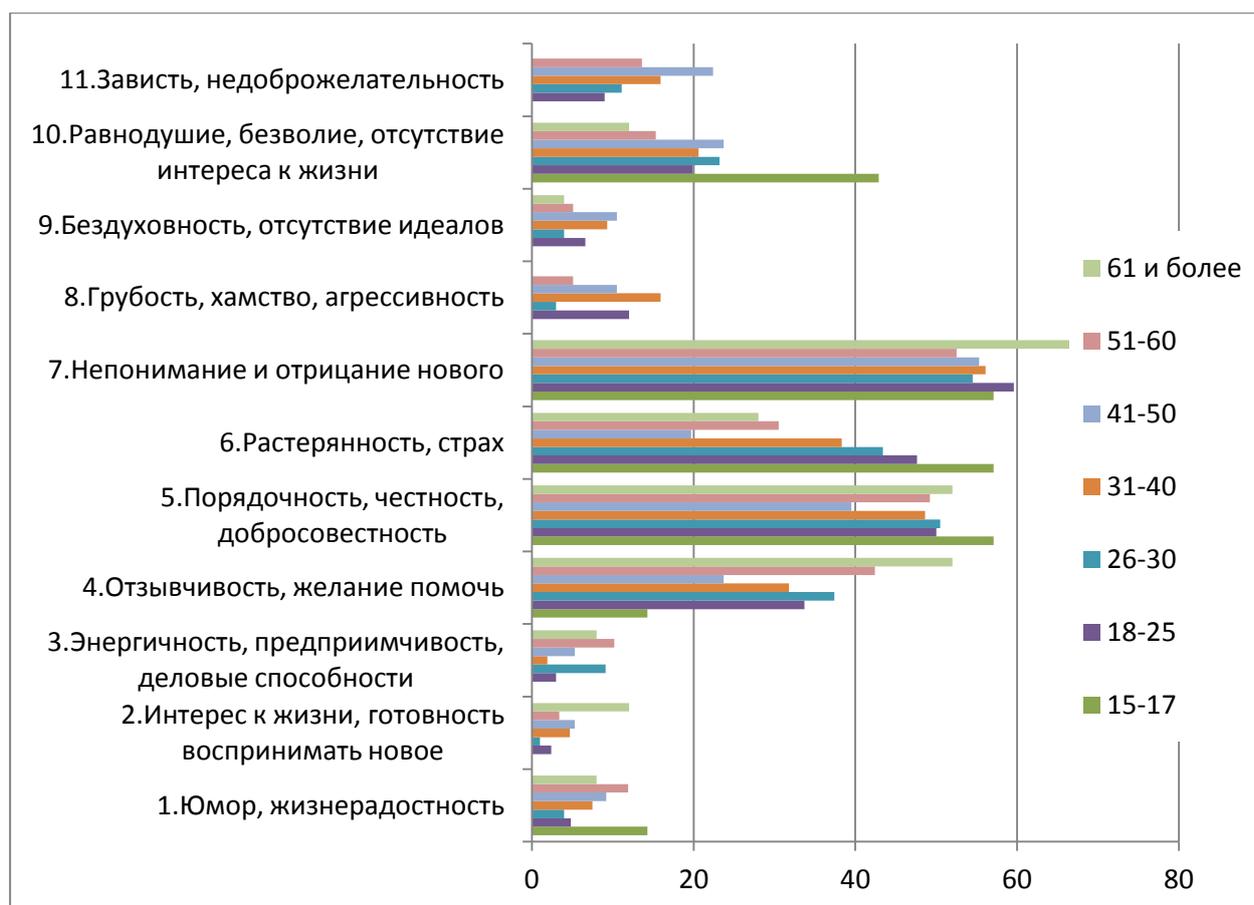

Рис. 12. Личностные качества, характерные для старшей возрастной группы, %

Однако следует признать и доминанту традиционных нравственных качеств за старшим поколением. В социальном портрете старшего поколения такие

качества как порядочность, честность, добросовестность не вызывают сомнений ни у каких групп. Автором выявлено, что у них в наименьшей степени присутствуют те негативные качества, которые преобладают у молодого поколения. Тем не менее, представители возрастной группы 15-17 лет в большей степени выделили у старшего поколения такие качества как равнодушие, безволие и отсутствие интереса к жизни, растерянность и страх, порядочность, честность и добросовестность, юмор и жизнерадостность. Респонденты возрастной группы 61 и старше выделили в качестве характерных качеств для своей категории непонимание и отрицание нового, отзывчивость и желание помочь, интерес к жизни. При этом энергичность, предприимчивость, интерес к жизни для этой категории населения, респонденты других возрастных групп посчитали неприемлемыми. В целом следует отметить положительное восприятие молодёжью представителей старшей возрастной группы, в отличие от представителей группы 31-40 лет (отчасти сюда можно отнести и категорию 41-50 лет), которые назвали характерными для старшего поколения и такие качества как грубость, бездуховность, равнодушие и хамство.

Частота контактов с родителями с возрастом уменьшается, поскольку происходит естественное выбытие данной категории контактных. Общение с родственниками по качеству, количеству и необходимости резко возрастает в пенсионном возрасте. Аналогичная ситуация выявлена при общении с детьми, при этом потребность в общении больше выражена у женщин. Общение с соседями и знакомыми имеет циклическое выражение, т.е. равнозначно важно как для 17-летних, так и 60-летних (гендерный аспект выражен слабо). Общение же с друзьями, напротив, по критерию пола не различается и в возрастной дифференциации выражено слабо.

Проектирование собственного будущего и будущего страны проживания – характеристика, позволяющая выявить степень воздействия положительных и отрицательных факторов на каждую возрастную группу, что в дальнейшем может использоваться как вторичный анализ при выборе варианта социального развития. Следует предположить, что и сама формулировка вопроса, и восприятие термина

«будущее» ассоциируется у населения с качеством и уровнем образованности (развития) молодёжи. При этом процесс оценки преломляется через восприятие собственных детей (рис. 13).

В общем виде, мнения респондентов совпадают, что указывает на присутствие единого механизма интерпретации данных внешней среды. Так, по мнению большинства, будет возрастать роль России на международной арене, но влияние эволюционных веяний запада окажет существенное деформирующее воздействие, приводящее к нарастающему прагматизму и увеличению разрыва в доходах населения. Ожидается снижение ценности семьи, нарастает разрыв между поколениями, обусловленный увеличенными темпами происходящих перемен.

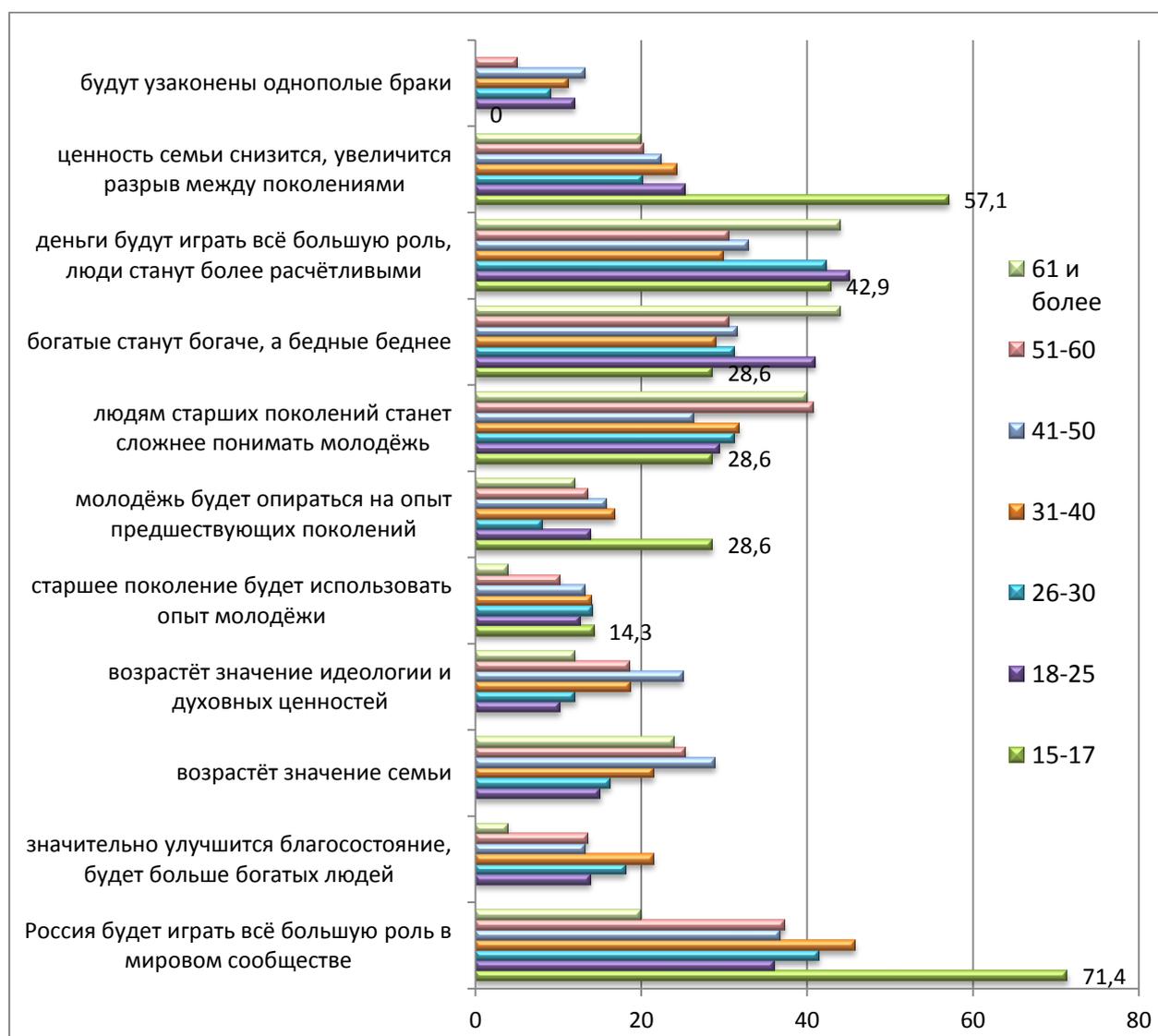

Рис.13. Оценка перспектив российского общества к 2025 г., %

Настораживает факт, связанный с радикализацией во мнениях самой молодой части респондентов, где 57,1 % вероятно объективно, отражают имеющиеся положительные и негативные тенденции своего будущего положения. Оптимизм присутствует в ответах молодых людей, которые считают, что в будущем значение опыта предшествующих поколений возрастёт, а вот при оценке варианта ответа «старшее поколение будет использовать опыт молодёжи» все группы респондентов проявили сдержанность.

Предпочтительная для респондентов форма государственного устройства, позволяет соотнести базовые установки различных поколенческих групп. Для респондентов возрастной группы 15-17-ти летних с понятием «социализм» в первую очередь связаны такие характеристики как «власть узкой группы людей», «порядок», «справедливость», «духовность», «высокий уровень жизни». Для 18-25-летних это «права человека», «коллективизм», «порядок», «справедливость». В возрастной группе 26-30 лет считают, что социализм – это «коллективизм», «права человека», «справедливость» и «порядок». В 31-40 лет представления о социализме практически не отличаются от предыдущей группы. Представители старших возрастных групп идентичны во мнениях и социализм ассоциируют со справедливостью, патриотизмом, порядком и коллективизмом.

Капитализм для молодых людей в возрасте 15-17-летних – это «свобода» и «преступность» в равных долях (57,1 %), «частная собственность», «подавление личности», 18-25-летних – это «частная собственность», «порядок», «власть узкой группы людей», «технический прогресс», 26-30-летних – это «власть узкой группы людей», «технический прогресс», «частная собственность», «права человека». Аналогично характеризуют этот строй представители возрастной группы 51-60 лет, добавляется ещё бедность. Респонденты в возрасте от 31 до 40 лет считают, что это – «частная собственность», «технический прогресс», «власть узкой группы людей», от 41 до 50 лет – «власть узкой группы людей», «частная собственность», «бедность». Старшая возрастная группа такие характеристики как «частная собственность», «преступность», «социальная незащищённость» и

«технический прогресс». Выявлено, что две крайние возрастные группы воспринимают капитализм более негативно.

В целом следует отметить, что за социалистической формой правления население региона закрепляет такие качества как коллективизм, порядок, справедливость, права человека, патриотизм и др., отводя им меньшее значение при капиталистическом устройстве. В оценке преимуществ/недостатков обеих форм общественно-государственного устройства не выявлена зависимость мнений от возраста и пола, что предопределено многогранностью и обширностью оцениваемого показателя. В любом случае, младшее поколение опирается на знания, получаемые из учебников и сетей интернет, а старшее поколение ограничено в восприятии по причине ограниченного доступа к объективной и достоверной информации в годы своей молодости и противоречивого потока информации сегодня.

Самоидентификация возрастной группы производится посредством самодиагностики доминирующих настроений, определяющих качество системы мировоззрения и мироощущения. 15-17-тилетние характеризуют себя в равной степени как «потерянное поколение» и «поколение надежд» (28,6 %). Респонденты от 18 до 30 лет и 51-60 лет идентифицируют себя как «поколение надежд», в то время как возрастная группа от 31 до 40 лет относят себя к «равнодушному» и «прагматичному», от 41 до 50 лет – «поколение надежд» и «прагматичное», от 61 года и старше – «поколение надежд» и «разочарованное». Слабо выражен дифферент в поколенных группах, некоторая хаотичность в восприятии, по мнению диссертанта, задаётся внешними, имеющими трансвозрастное значение, факторами.

При сравнении авторских данных с данными исследования, проведённого В.Т. Лисовским в 2001 году, обнаружилось различие в самоидентификации молодёжью своего поколения. В 2001 г. респонденты относили себя к поколению надежд и романтическому [71, С. 113]. В исследовании автора диссертации наряду с поколением надежд, молодые люди идентифицировали себя и как «потерянное». По различным возрастным группам сравнить данные не

представляется возможным, так как подробная возрастная дифференциация в исследовании В.Т. Лисовского не проводилась.

Совершенно другие диспропорции зафиксированы при ответах на вопрос об оценке следующего за текущим поколения. Здесь поколенный фактор проявляется чётче именно по позитивной характеристике: «я верю в них», а также по негативной – «я им сочувствую».

Опасение за будущее поколение практически в равной степени проявилось у двух возрастных групп: 15-17-летних и от 61 года и старше. Автором выявлено практическое единодушие в том, что в будущем основной упор будет сделан на сотрудничестве и взаимопонимании между поколениями. Несмотря на то, что некоторые опасения в изоляции поколений друг от друга были высказаны двумя крайними возрастными категориями респондентов, тем не менее, самая молодая группа видит преимущественное воздействие старшего поколения на молодёжь. Конфликта поколений ни одна из групп респондентов не видит и не воспринимает всерьёз.

В формировании будущей культуры 42,9 % 15-17-летних полагают, что за основу будут приняты нормы не родителей, а «культура прадедов». Старшее поколение указывает на конфликтность молодёжной культуры (52 %), категоричность и крайний экстремизм, как существенная опасность, признается самими молодыми (42,9 %).

Подводя итог первому этапу анализа эмпирических данных, отметим обнаруженные автором закономерности.

Во-первых, имеются некоторые различия в оценке проблем социальной жизнедеятельности. Расхождения обусловлены, по мнению диссертанта, максимализмом, присущим молодёжи и ностальгическими воспоминаниями старшего поколения. Гендерные различия столь несущественны, что можно говорить об одинаковых трансформациях сознания мужчин и женщин с психологически объяснимым доминированием каждого пола в практической или чувственно-эмоциональной сферах.

Во-вторых, наибольший пессимизм наблюдается у лиц средней возрастной группы, т.е. профессионально социализированной части населения. Их негативные оценки обусловлены как технологическими факторами (режим работы, наличие хронической усталости, монотония и пр.), так и психологическими диспропорциями, когда достижение жизненной успешности зависит от нестабильного внешнего окружения.

В-третьих, автор диссертации нашёл подтверждение выдвинутой гипотезе о цикличности ценностей и установок, что характеризует проблематику межпоколенного взаимодействия с коммуникативных позиций, а не возрастных противоречий, как принято обозначать в пресловутой формуле «конфликт отцов и детей».

В-четвертых, диссертант фиксирует базовые ценности, которые априори воспринимаются всеми поколениями как «осевые» (стержневые) ценности пусть даже и меняющие ранг приоритета в той или иной возрастной группе. В числе таких ценностей – семья, которая отнюдь не утратила свои позиции, но приобрела новые роли, в т.ч. связанные с символизацией успешной социализации индивида.

В-пятых, анализ интегрирующих и дифференцирующих ценностей, произведённый в данном параграфе, эмпирически подтвердил правильность авторской типологии поколенческих групп, предложенной в параграфе 2.1, сложившейся путём объединения отдельных возрастных групп в поколенческие. Актуальным направлением совершенствования (корректировки) межпоколенного взаимодействия, с точки зрения антропосоциетального подхода, автор считает функциональную специализацию поколений.

2.3. Социокультурные основы преемственности поколений (на примере Тюменской области)

Принимая во внимание выявленные ранее автором диссертации социообразующие ценности, возникает необходимость исследования их

идентификации на уровне поколенческих мировоззренческих установок. Опираясь на антропосоциетальный подход, результаты эмпирических исследований как автора диссертации, так и других ведущих социологических центров страны, диссертант предлагает провести анализ поколенческих групп, на основе матрицы социокультурного кода поколений (параграф 1.3.), включающей такие установки как: ценностные, целевые, референтные, коммуникативные и функциональные. В параграфе 2.1. диссертант рассмотрел характеристики социокультурного кода поколений, распределённых по пяти базовым основаниям, представляющим основу межпоколенческого взаимодействия на региональном уровне: восприятие и оценка социально-экономической ситуации, доминирующие ценности, базовые жизненные потребности, социальное взаимодействие и стратегические цели.

В результате теоретических и эмпирических исследований автор диссертации пришёл к выводу, что социокультурный код поколения должен строиться исходя из базовых и периферийных ценностей (согласно методике Н.И. Лапина). Апробация методики составления (конструирования) социокультурного кода осуществлена диссертантом на примере изучения поколений в Тюменской области.

К базовым ценностям отнесены: восприятие жизни как самоценности, понятия свободы и нравственности, отношение к семье и ближайшему окружению, смысл жизни и личное счастье, понятие о работе и социальном благополучии, оценка возможности самореализации, независимость, знание и отношение к традициям и закону, представление о жизненном успехе.

К периферийным ценностям, отражающим отношение человека к окружающей социальной среде, автор диссертации предлагает отнести следующие: активность поколения, степень ощущения угроз, отношение к другому поколению и восприятие межпоколенческого взаимодействия, понятие о механизме трансляции ценностей, представление о собственной стране и политическом строе, отношение к религии, представление о перспективах дальнейшего развития. В ходе описания социокультурного кода поколений

использован метод типологизации, в качестве критерия отбора выбрана степень распространённости суждений среди респондентов в интервале от 40 до 100%.

Первый блок: *«Восприятие и оценка социально-экономической ситуации»* характеризует отражение глобальных проблем в сферах экономики и социальной жизни, формирует портрет типичного представителя каждой поколенческой группы, позволяет выявить функциональную установку, соответственно, обозначить причинно-следственные связи. Так, проводимые в России экономические реформы вызывают большее одобрение в молодёжной среде с последующим угасанием положительных оценок и нарастанием негативных в старших возрастных группах, что вызывается присутствием неопределённости и неуверенности в будущем. Если для младших поколений эта неуверенность обусловлена изменением качественного статуса, т.е. переходом в новый этап социализации, то старшие поколения испытывают явный дискомфорт, обоснованные опасения и негативные ожидания, в т.ч. связанные с возможной потерей работы, стабильного источника материальных средств, неспособностью поддержать (материально обеспечить) следующее поколение.

Одинаков и набор способов решения личных проблем. Равная пропорция по предложенным вариантам указывает на достаточно эффективный механизм передачи опыта старших поколений с одной стороны (как позитивный аспект) и недостаточной альтернативностью средств (как негативный аспект) с другой стороны. И то, и другое формирует достаточно узкий поведенческий коридор, не позволяющий выделить и закрепить нестандартные поведенческие установки, а, следовательно, унификация моделей поведения стандартизирует и мотивационные, и ценностные установки личности, что также обедняет социальную жизнь.

Доминирующие ценности в анализе представляют второй блок. При этом для исследователя важен факт позиционирования той или иной ценности в иерархии каждой поколенческой группы, что позволяет увидеть ценностную установку в матрице социокультурного кода. Предложенные ценности

охватывают широкий круг сфер жизнедеятельности человека от философских до узкопрагматичных аспектов (рис. 14 (а, б)).

1) *«Жизнь человека как самоценность»* актуальна для всех поколений (60-80 %) за исключением поколения «Е» (28,6 %), что обусловлено их активным поиском своего места в жизни, своей роли и значимости.

2) *«Свобода, в современном значении этого термина как «свободы для...»* указанная ценность приобретает больший удельный вес для поколения «РР» и связано это, в основном, с закреплением социального и профессионального статуса и появлением необходимости «заявить и проявить» свои положительные качества. При этом акцент смещается с чисто экономической оценки собственного «Я» на оценку окружающих «обо мне», т.е. «свобода» должна положительно восприниматься ближайшим социальным окружением.

3) *«Нравственность как качество поведения человека в соответствии с моральными и этическими нормами»* демонстрирует нарастание значимости для поколения «Р» и это очевидно. Процесс накопления материальных ценностей практически завершён, финансовый базис личного и семейного статуса определён полностью, поэтому тот аспект (нравственный) который не так активно развивался в предыдущих поколениях, выходит на первый план.

4) *«Личное счастье в семье»* меняет своё иерархическое положение в системе поколенческих ценностей, как и «идейное содержание». Самое младшее поколение чаще ассоциирует счастье в семье с понятием «любовь и взаимопонимание», с возрастом, счастье транспонируется на успехи детей и внуков. В такой трактовке указанная ценность – «циклична», т.е. на крайних поколенческих полюсах («Е» и «S») обращена на один и тот же субъект.

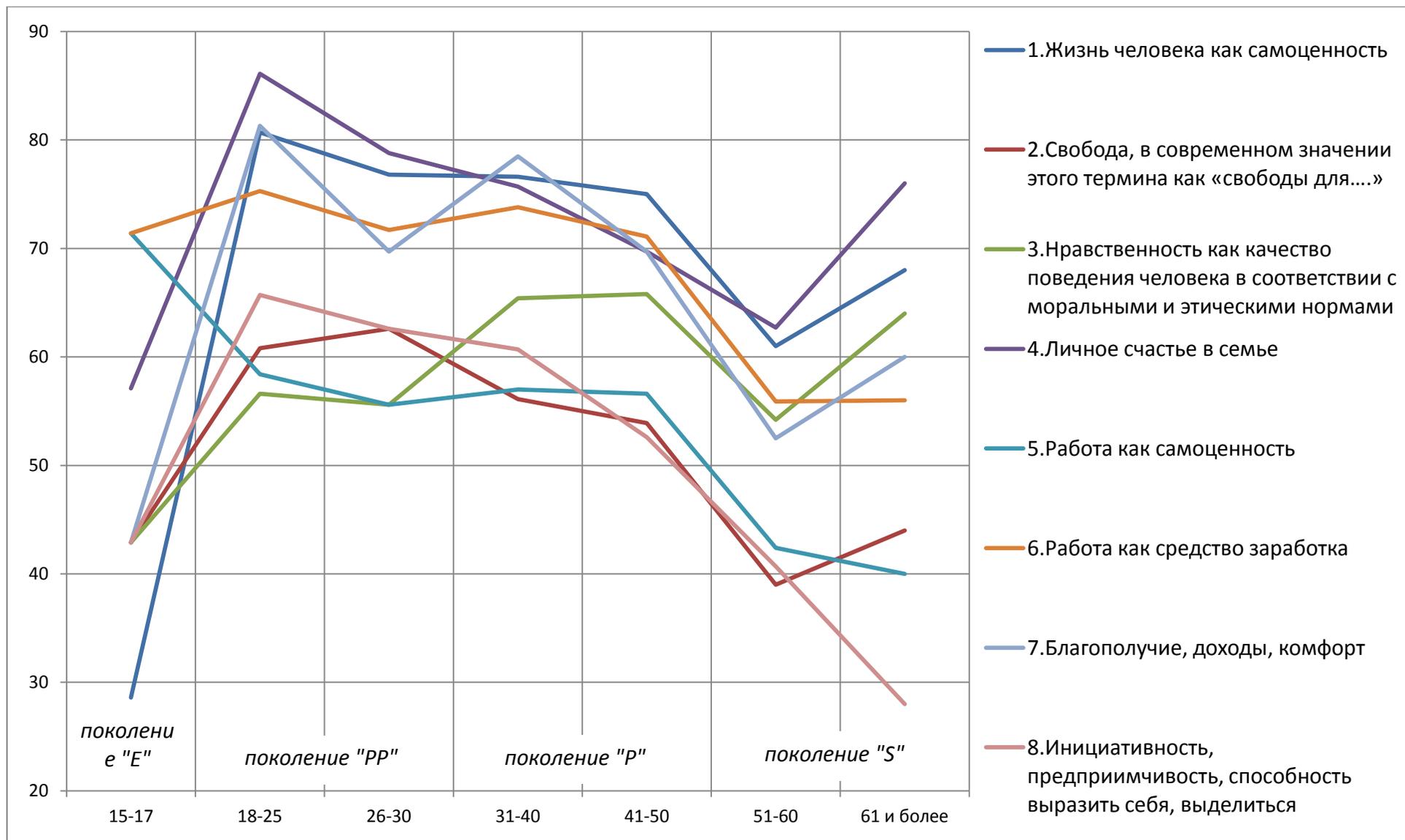

Рис. 14(а). Тенденции приоритетов жизненных ценностей, %

5) *«Работа как самооценность»* активно теряет свою важность на каждом следующем поколении и это вполне объяснимо утратой зависимости личного и семейного благополучия от профессионального статуса и размера заработка. Наблюдается небольшое повышение удельных оценок в группе «Р», поскольку анализируемая ценность интегрирована в большинство советских (партийных) лозунгов. Однако с возрастом (поколение «S») накапливается усталость и осознание маловажности достигнутых результатов своей профессиональной деятельности.

6) *«Работа как средство заработка»* отчасти повторяет вышеописанный тренд, так как транслирует понятие «работа» в сугубо практическое русло – как выполнение каких-то обязанностей с соответствующим материальным вознаграждением. Высокий удельный вес в ответах поколения «Е» по этому индикатору предопределяет снижение иждивенческих настроений у молодых, что характеризует ситуацию достаточно позитивно.

7) *«Благополучие, доходы, комфорт»* – один из сложно описываемых индикаторов, включающий довольно абстрактные характеристики, поэтому его интерпретация, скорее всего, имеет индивидуальное, а не групповое, восприятие.

В ответах поколения «Е» эта ценность имеет наибольшее значение, в других поколенческих группах оценка весьма неоднородна.

8) *«Инициативность, предприимчивость, способность выразить себя, выделиться»* максимально потребна на начальных этапах профессиональной деятельности, т.е. для поколения «РР».

9) *«Традиционность, исполнительность, зависимость от обстоятельств»* в числе равновзвешенных ценностей, т.е. имеющих незначительный дифферент между поколенческими группами «Р» и «РР». Для поколений «Е» и «S» эта ценность имеет более высокое значение. Таким образом, установленный порядок взаимодействия воспринимается каждым поколением практически идентично и образует новое качество ценности – «стержневая ценность». Последнее характеризует её значение в статусе цементирующего элемента в системе межвозрастных ориентаций.

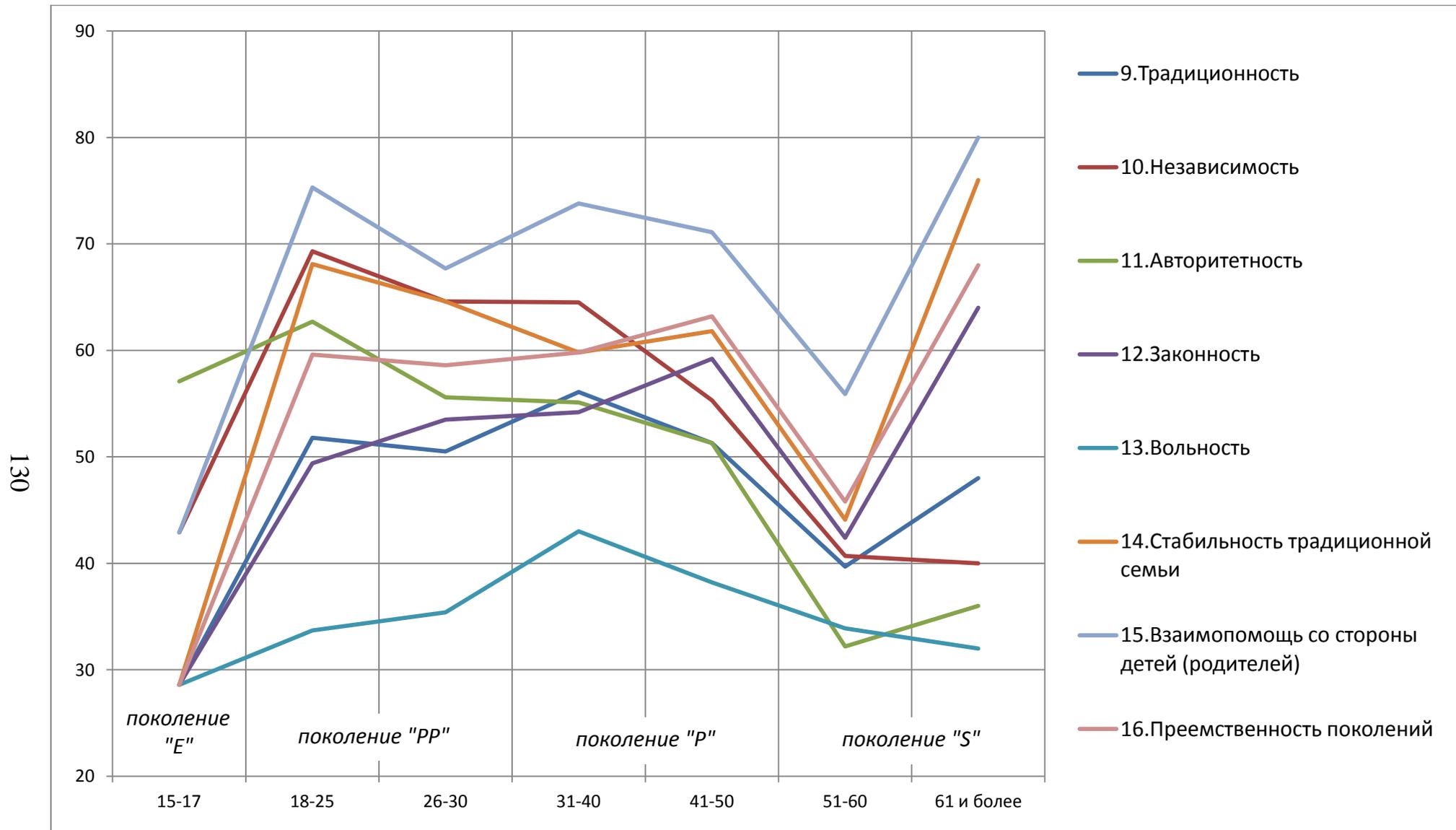

Рис. 14(б). Тенденции приоритетов жизненных ценностей, %

10) *«Независимость, способность быть индивидуальностью, руководствоваться собственными критериями, противостоять внешним обстоятельствам»* наиболее актуально среди профессионально адаптированной части населения. В поколении «Е» и «S», когда очевидна зависимость от внешней (сторонней) помощи и поддержки, эта ценность, естественно, уступает своё первостепенное значение, следовательно – она циклична.

11) *«Авторитетность как способность оказывать влияние на других, осуществлять власть над ними, конкурировать и добиваться успеха, победы»* теряет с возрастом свою привлекательность, с одной стороны, человек имеет реальные показатели своего жизненного успеха, с другой – утрата механизма формирования и поддержания своего авторитета. Особенно характерна данная ситуация для поколения «S» – оторванного от непосредственного и постоянного влияния на своих детей и внуков.

12) *«Законность как установленный государством порядок, который обеспечивает безопасность индивида, равноправность его отношений с другими»* обеспечивает ту стабильность во внешней среде, которая гарантирует «спокойную старость» именно поэтому, наблюдается сдвиг значимости в старшее поколение «S». В поколении «Е» наблюдается идентичная картина, так как его представителям необходима уверенность при выходе во взрослую жизнь. В поколении «PP» ценность стабилизируется и вновь становится актуальной в поколении «P».

13) *«Вольность как архаичная «свобода от....» ограничений волеизъявлению индивида, тяготеющая к вседозволенности, но не тождественная ей»* показательна в неоднозначном поколенческом восприятии. Так, казалось бы, молодые люди должны были непременно доминировать в выборе ценности, однако очевидно смещение оценок в сторону поколения «P», что возможно объяснить с исторической точки зрения, в наличии ситуации своеобразной анархии в момент активной фазы социализации людей этой возрастной группы, которым в 1980-1990-е годы было по 16-19 лет.

14) *«Стабильность традиционной семьи»* воспринимается поколениями различно: если молодёжь сопоставляет эту ценность с действительностью и констатирует факт утраты стабильности, то представители старшего поколения «примеряют» это качество семьи на свой жизненный опыт и на желательный опыт своих детей. В поколении «Е» и «S» стабильность семьи имеет высокое значение.

15) *«Взаимопомощь со стороны детей (родителей)»* рассматривается в двух противоположных потоках и по структуре представляет многоканальный механизм. Действительно, поколение «Е», не имея своих детей, воспринимает данную ценность как родительскую опеку (часто обозначенную лишь в материальном аспекте). Наоборот, поколение «S» ждёт помощи от своих детей, родственников, чем и объясняется идентичность оценок двух поколений. В каждой последующей возрастной группе возрастает требование к организации эффективной «обратной связи», т.е. актуализируется помощь детей родителям по широкому спектру каналов (информационный, духовный, консультативный и т.д.).

16) *«Преемственность поколений, использование опыта предшествующих поколений»* демонстрирует осознание факта частичной потери статуса и значения семьи и разрывает сложившиеся веками средства передачи накопленного опыта, да и сам опыт поколений в информационном обществе становится всё менее адекватен реальным потребностям и жизненному укладу. Синхронизируются мировоззренческие установки поколений «Е» и «S», происходит передача опыта на уровне их интеграции в жизненную платформу человека.

Анализ поколенческих систем ценностей демонстрирует разнообразие в расстановке приоритетов, а также в интерпретации содержания каждой ценности. Эти различия обусловлены, в том числе, существенными сдвигами в координатах мировоззрения каждой возрастной группы. Опыт первичной социализации поколений происходил не только в отличных друг от друга социально-экономических условиях, но и в условиях кардинальных трансформаций, вызванных проводимыми правительством реформами. Интерес представляет два

поколенных перехода, образовавшихся между поколениями «Е» и «РР» и между «Р» и «S», что в дальнейшем может стать предметом отдельного изучения.

Несмотря на это, диссертанту удалось зафиксировать стержневые ценности, связывающие поколения в один механизм межпоколенного взаимодействия, а также те ценности, которые образуют цикличность – определённый порядок смены ценностей в границах четырёх поколенческих групп. Отчасти это произошло благодаря авторской конкретизации признаков каждого рассматриваемого поколения. Это позволило оценить форму практической реализации ценностей, проявляемой в виде жизненных принципов.

В третьем блоке «*Базовые жизненные потребности*» через альтернативные ценностные суждения характеризуют целостность личности и её мировосприятия и формируют референтную установку в матрице социокультурного кода поколений. По мнению автора диссертации, именно эти потребности определяют вектор развития личности, социальную и профессиональную успешность, качество и степень самооценки, эффективность мотивационной системы и т.д. (табл. 11).

Эмпирические характеристики по прочим критериям представлены в Приложении 3.

Подводя краткий итог анализа третьего блока, следует указать на те особенности, которые формируют силы, разрывающие межпоколенное взаимодействие и не позволяющие оформиться системообразующим коммуникативным принципам:

1) доминирование прагматических ориентиров в мировоззрении человека порождает индивидуалистические жизненные стратегии, которые в основе своей, предполагают самоизоляцию человека от коллективного сотрудничества;

2) трудовая деятельность, «заполняющая» весь жизненный процесс, рассматривается в единицах успеха и благополучия, часто имеющих эгоцентрические установки;

Характеристика базовых жизненных потребностей поколений, %

пары	Категория	Поколение «Е»	Поколение «PP»	Поколение «P»	Поколение «S»
Ценность жизни	Жизнь человека — высшая ценность. Только закон может посягнуть на неё.	57,1	66,25	79	78,15
	Бывают обстоятельства, когда человек сам, по своей воле может посягнуть на жизнь другого человека	42,9	27,15	17,35	8,25
<p>Определение высшей ценности характеризует личность с позиции присутствия границ дозволенного, за которыми человек вынужден формировать систему асоциальных ценностей, а склонность к частым трансформациям предопределяет наличие двойных стандартов: «для себя» и «для всех». Фиксируется линейная зависимость целостности и устойчивости системы мировоззрения от возраста поколенческой группы</p>					

3) трудности в процессе передачи межпоколенного опыта обусловлены активным развитием техники и технологии, что приводит к ускоренному «устареванию» навыков, освоенных старшими поколениями и, следовательно, приводит к формированию параллельных и независимых (поколенных) практико-ориентированных систем;

4) общей тенденцией по всем рассмотренным выше принципам является практически равное доленое участие респондентов каждой возрастной группы при ответах на предложенные альтернативные позиции, в которых 25-30 % имеют склонность к обособлению от общественной системы жизнедеятельности.

Четвёртый блок «Социальное взаимодействие», отражающий коммуникативную установку в матрице социокультурного кода, изучен в двух аспектах: оценка степени удовлетворённости общением на различных уровнях и сферах жизнедеятельности (табл. 12) и качественная оценка респондентами структуры межпоколенного взаимодействия.

Удовлетворённость поколений социальным взаимодействием, %

Субъекты социального взаимодействия	Поколения	вполне удовлетворён	скорее удовлетворён	скорее не удовлетворён	совершенно не удовлетворён
1	2	3	4	5	6
Отношения с родителями	«E»	57,1	42,9	0	0
	«PP»	74,8	18,05	4,65	0,8
	«P»	64,1	23,7	6,3	5,1
	«S»	58,25	13,1	4,25	5,1
Отношения со старшим поколением (бабушки, дедушки)	«E»	57,1	14,3	0	28,6
	«PP»	60,7	30,3	5,65	0,9
	«P»	49,1	35,05	4,7	4,1
	«S»	42,1	28,65	1,7	2,55
Отношения с детьми	«E»	71,4	28,6	0	0
	«PP»	58,9	23,5	5,95	1,8
	«P»	58	28,45	8,95	0,45
	«S»	52,8	38,7	3,4	0,85
Отношения с друзьями	«E»	28,6	28,6	42,9	0
	«PP»	59,3	30,6	3,45	2,6
	«P»	47,8	33,9	9,4	0,95
	«S»	40,25	35,55	4,85	1,7
Отношения с коллегами по работе	«E»	57,1	42,9	0	0
	«PP»	40,85	40,7	8,55	1,7
	«P»	43,3	41,5	6,55	2,4
	«S»	41,4	38,1	10,55	2,85

1	2	3	4	5	6
Социальные отношения в целом в современном обществе	«E»	28,6	28,6	42,9	0
	«PP»	27	44,45	18,85	4,2
	«P»	24,95	44,55	21,3	2,9
	«S»	24,4	38,1	17	11,4

Первый аспект рассматривался через отношения с родителями, со старшим поколением (бабушки, дедушки), с детьми, с друзьями, с коллегами по работе и социальные отношения в целом в современном обществе, что позволило охватить практически всю коммуникативную сеть, в которой индивид повседневно себя проявляет.

Как видим, все поколения демонстрируют единство в степени удовлетворения по всем коммуникативным каналам и эта степень, как правило, превосходная за исключением ряда позиций. Так, в отношениях с друзьями возникают проблемы у 42,9 % молодых и, по всей видимости, именно они негативно оценивают через эту призму и весь спектр социальных отношений в современном обществе. Среди негативного опыта коммуникаций следует обозначить тех же молодых людей, «оторванных» от прямого и непосредственного общения с бабушками и дедушками (28,6 %), т.е. «крайние поколения», с учётом вышеизложенного анализа по «межпоколенным ценностным петлям», не имеют возможности согласовать процесс преемственности духовного и нравственного опыта. Некоторая потеря эффективности общения перестроечного поколения со своими детьми (8,95 %) обусловлена, скорее всего, трудовой занятостью родителей, а вот потеря коммуникаций старшего поколения с коллегами по работе (10,55 %) напротив – отходом человека от активной трудовой деятельности. Последняя проблема, в отличие от первой, решается весьма легко – путём пролонгированного задействования пенсионеров в реальном секторе экономики.

Очевидно, что взаимодействие между поколениями должно иметь трения, вызванные комплексом внутренних и внешних противоречий, сопровождающих всю сознательную жизнь человека. В этих условиях наиболее остро воспринимают фактические несоответствия представители поколения «Е», которые категорически не согласны с тем, что существует взаимопонимание друг друга, а серьёзные конфликты отсутствуют априори (рис. 15).

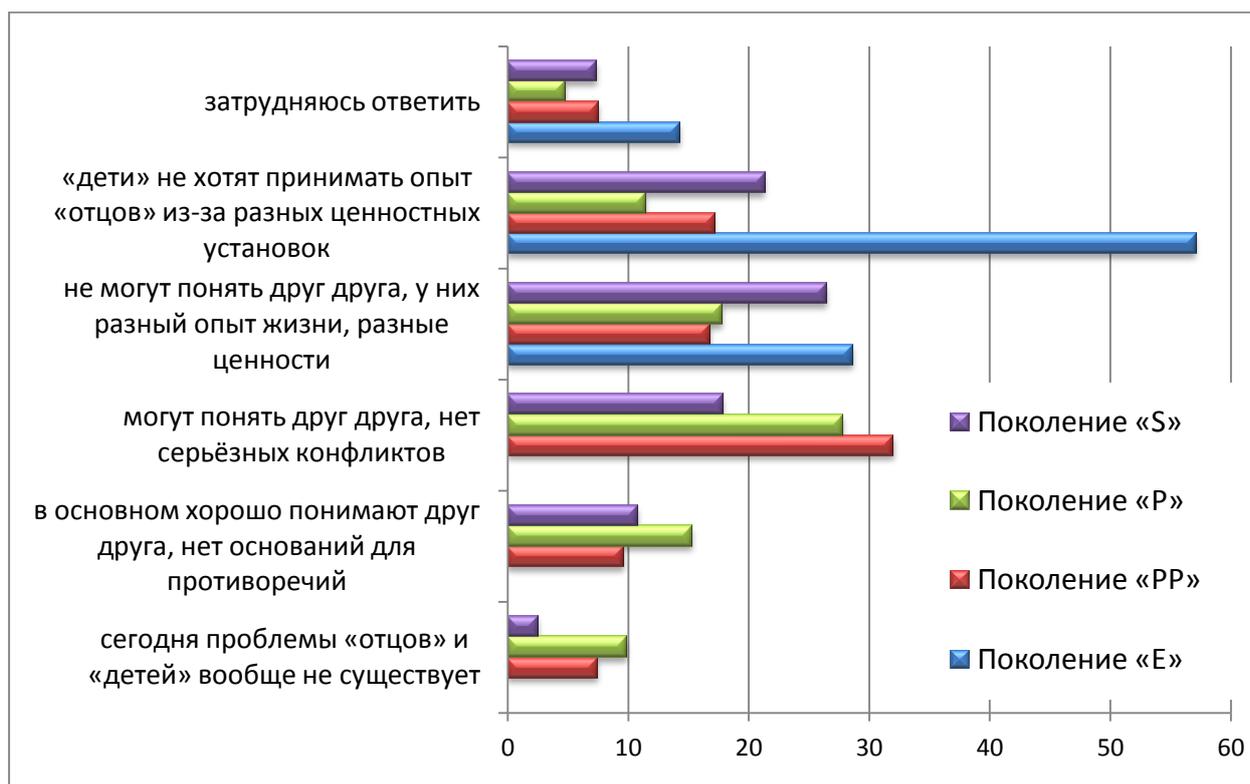

Рис. 15. Оценка поколениями высказываний, описывающих отношение «отцов» и «детей», %

Именно эта категория молодых фиксирует базовую причину разногласий, которая, по их мнению, обусловлена разницей ценностных установок, на что автор диссертации указывал на ранних этапах анализа теоретического и эмпирического материала.

Пятый блок «Стратегические цели» демонстрирует представления поколений о будущем российского общества (рис.16), формирует целевые установки в матрице социокультурного кода поколений, характеризует статусно-ролевые диспропорции во взаимодействии поколений, а также выявляет причины, оказывающие наибольшее влияние на преемственность поколений: ее структуру,

содержание и внешнее оформление.

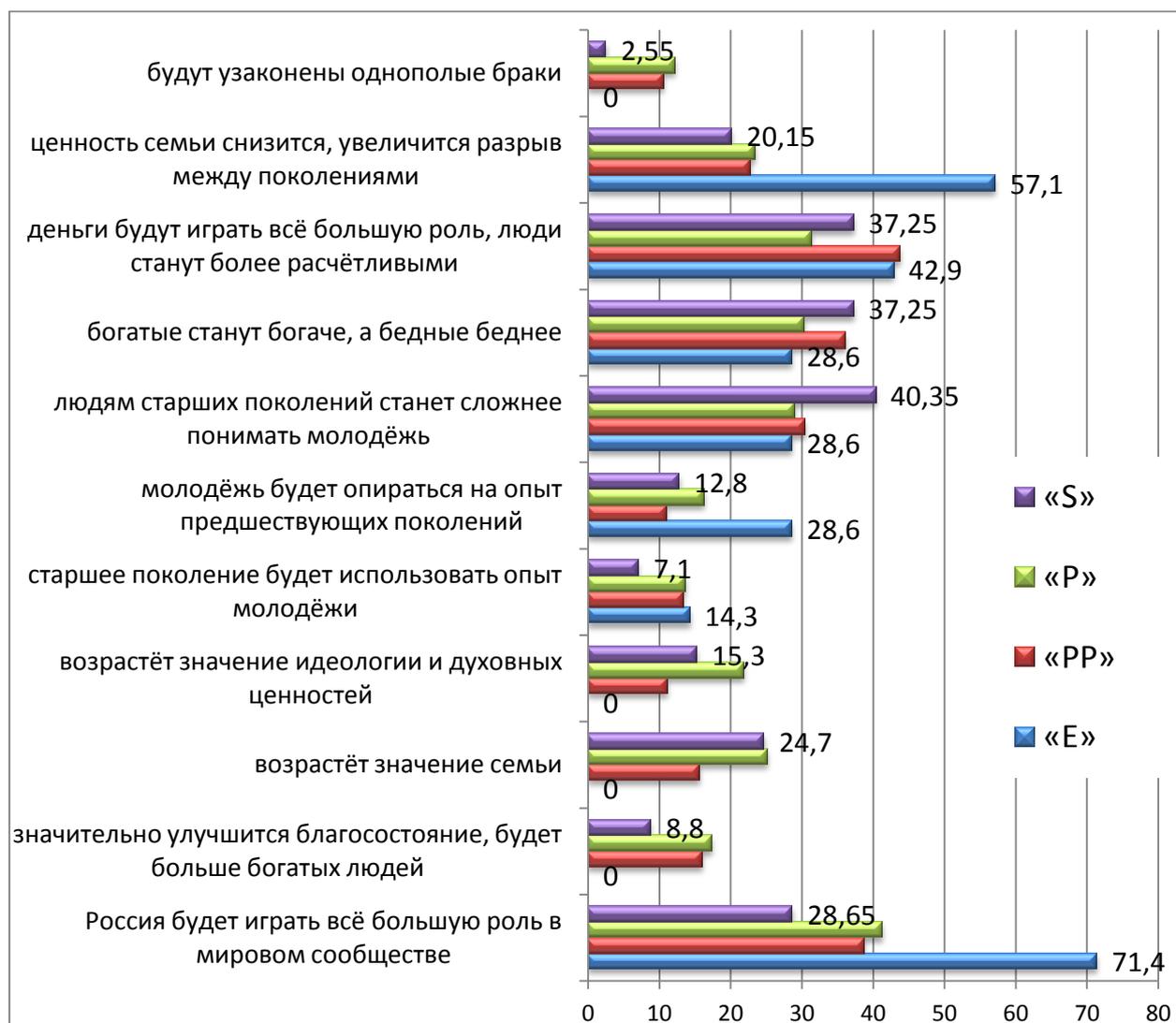

Рис. 16. Мнение поколений о будущем российского общества, %

На первый взгляд, очевиден рост молодёжного патриотизма, демонстрирующий не только уверенность в укреплении государственного могущества, но и обозначающий факторы, за счёт которых будет возрастать авторитет страны. Однако диссертант согласен с точкой зрения В.В. Гаврилюк и В.В. Маленкова, что патриотизм среди молодёжи имеет скорее пассивный, созерцательный характер [26, С. 48]. В настоящее время идёт активный поиск альтернативных путей развития «гражданственности российского типа» [74, С. 21].

Поколение «Е» отмечает возрастающую роль положительного опыта своих предшественников, позволяющего генерировать новые стандарты, установки и

целевые указания. Однако идея возрождения традиций, согласно результатам исследования, проведённого под руководством профессора В.В. Гаврилюк в 2004-2005 гг. среди тюменской молодёжи (N=1211 чел.), пользовалась поддержкой всего лишь у 8,6 % опрошенных [26, С. 47]. Автор диссертации наблюдает уменьшение ценности семьи, рост дистанции между поколениями, доминирование в системе целеполагания прагматических ценностей – эквивалента экономической эффективности и целесообразности.

Поколение «S», оставаясь более скептически настроенным в отношении международного статуса государства, высказывает надежду на возврат к тем ценностям, с которыми это поколение осуществляло общественную и профессиональную социализацию. Определённая тяга к частично утратившим свою актуальность ценностям детерминирована в некоторой мифологизации прошлого, в результате чего, достигается консолидация предпочтений желательного общественного устройства «крайних поколений» – 57,1 и 54,9 % соответственно высказались за социалистический строй.

В ситуации, когда происходит своеобразное возвращение нового поколения к опыту и образцам жизни предыдущих поколений, возникают потребности, которые следует удовлетворять с использованием научно обоснованных подходов (алгоритмов), учитывающих дифференцы в восприятии и оценки одних и тех же событий и нарастанием требований к практической пользе. Пролонгированное воздействие старших на молодёжь, по мнению поколения «E», будет усиливаться (42,9%). Конфликт поколений фиксируется в малой степени, зато сотрудничество и взаимопонимание ожидается в будущем в надеждах каждого пятого респондента любой поколенческой группы. Это и обращает внимание исследователя на отсутствие механизма и адекватных средств передачи информации между поколениями, что, по определению, оказывает негативные последствия на результативность всей системы взаимодействия.

Межпоколенная петля обозначена в оценках поколения «E» о трансляции культуры не «отцов», а «дедов» (42,9 %). Отмечаемый поколением «S» рост экстремизма (42,9 %) среди молодёжи – другая крайность, предопределённая,

собственно, отсутствием «культуры дедов» и эта опасность вполне очевидна и зрима. Потеря ценности опыта прошлых поколений и роли культурных ценностей транслируется через варианты: «в будущем будет невозможно опираться на традиции и жизненный опыт старших поколений» и «субкультурные ценности молодёжи будут создавать основу межпоколенного конфликта». Всё это указывает на высокую долю пессимизма в «оздоровлении ситуации» и повышении качества межпоколенного взаимодействия.

Матрица социокультурного кода поколений позволила диссертанту выявить общее и особенное в межпоколенческом взаимодействии, установить проблемы преемственности между поколенческими группами. Кроме того, автор диссертации нашел ряд подтверждений выдвинутой гипотезе о неприятии 15-17-летних «культуры отцов» и о возможной культурной трансмиссии через поколение: от «культуры прадедов» к «культуре правнуков». При помощи типологического анализа на основе матрицы социокультурного кода диссертант предлагает рассмотреть социальный портрет поколений, исходя из базовых и периферийных ценностей.

Базовые ценности транзитивного поколения 15-17-летних («Е»). Они считают главными для себя здоровье, благополучие и комфорт, помощь бедным и слабым, хорошие семейные отношения и душевный покой, взаимопомощь и поддержку, уважение к традициям и обычаям, независимость, инициативность и предприимчивость. Обращает на себя внимание невысокая оценка ценности жизни (57,1 % по сравнению с поколением «S» – 78,1 %). Высоко оценивается работа как самооценность и средство заработка, однако содержательная сторона работы не важна. Несколько ниже оценки, но также важны авторитетность как способность оказывать влияние на других, личное счастье в семье, нравственность. Их беспокоит падение нравственности среди молодёжи, будущее своих детей, бедность и безопасность семьи и личности. Основными причинами утраты ценностей считают изменения в системе образования, воспитания и влияние западной идеологии. Критерии успеха: уважение, крепкая семья, служение стране.

Периферийные ценности поколения «Е». Проблемы предпочитают решать путём обращения к родственникам. Криминогенную окраску этому поколению придаёт большее внимание, по сравнению с другими, таким утверждениям как посягательство на жизнь другого человека; признание факта, что ничто не сделает человека лучше и не всегда нужно стремиться к правде. Отдают приоритет Родине и не стремятся уехать в другую страну, среди них самая низкая оценка веры в Бога. Считают, что взаимопонимание между поколениями отсутствует в силу того, что у «отцов» и «детей» разные ценностные установки.

Уверены, что Россия через 10 лет будет играть большую роль в мировом сообществе, ценность семьи снизится, увеличится разрыв между поколениями, деньги будут играть всё большую роль, люди станут более расчётливыми. Хотели бы жить в социалистическом обществе. Социализм для них – это власть узкой группы людей, а также порядок, патриотизм и справедливость. Капитализм ассоциируется со свободой, преступностью, подавлением личности и частной собственностью. Относят себя к «поколению надежд» и «потерянному поколению». Опасаются за те поколения, которые придут за ними. Уверены в собственном благоприятном будущем и преимущественном воздействии взрослых на молодёжь. В культуре межпоколенческого взаимодействия в перспективе опыт родителей будет неприемлем для детей. Отношения со сверстниками и родителями будут равнозначны. Таким образом, возникает нечто среднее между постфигуративной и кофигуративной типами культур (в терминах М. Мид). Формирующаяся культура будущего строится на том, что молодые будут транслировать культуру не «отцов», а «дедов», но в то же самое время будут распространяться экстремистские настроения среди молодёжи.

Базовые ценности постперестроечного поколения от 18 до 30 лет («РР»): ценят жизнь как самоценность (66,2 %), свободу, для них важнее содержательная сторона работы, а не заработок как для поколения «Е». Работа более важна как средство заработка. Главное в жизни – обеспечить достойное продолжение рода, быть яркой индивидуальностью (т.е. отрицание принципа «жить как все»), здоровье, благополучие и комфорт, помощь бедным и слабым, хорошие семейные

отношения и личное счастье в семье, нравственность, независимость, авторитетность, законность. Наряду с уважением к традициям и обычаям ценят предприимчивость и поиск нового. Преемственность, использование опыта предшествующих поколений и взаимопомощь со стороны родителей они ценят в большей степени, чем предыдущее поколение. Ценят чувство собственного достоинства, уверенность в себе, взаимопонимание с родственниками, свободу выражения мнения. Критериями жизненного успеха выступают крепкая семья, и чуть меньше порогового значения набрало стремление реализовать свои способности (39,5 %).

Периферийные ценности. Уровень патриотизма для этой категории, выражающийся в служении своей стране, является самым низким среди всех поколений – 13 %. Среди них отмечается ярко выраженное стремление уехать в ту страну, где больше нравится (56,2 %). У них значительно выше ценность веры в Бога (61,3 %), по сравнению с поколением «Е». Беспокоит в большей степени представителей этого поколения угроза терроризма (45,2 %), поскольку им пришлось пережить в этот период несколько террористических актов. В качестве главных угроз для себя и для общества видят снижение образованности людей и падение морали в обществе. Они предпочитают самостоятельно справляться со своими проблемами (74,1 %), обращаются за помощью к друзьям (55,5 %) и, в крайнем случае, к родственникам (51,3 %). Хотя в реальности чаще всего получают помощь от родителей и родственников (71,1 %). Считают, что в настоящее время «отцы» и «дети» могут понять друг друга, нет серьёзных конфликтов на этой почве. По их мнению, в обществе через 10 лет деньги будут играть всё большую роль, люди станут более расчётливыми.

Представители этого поколения не хотели бы жить ни в капиталистическом, ни в социалистическом обществе, а предпочли какое-то другое, возможно новый тип в будущем. Они затруднились с идентификацией своего поколения, и самую высокую степень распространённости оценки получило «поколение надежд» (22,9 %). Хотя в большей степени, исходя из тех результатов, которые были получены в ходе анализа этой поколенческой группы, её можно было назвать «потерянным

поколением». Они опасаются предыдущего поколения, т.е. поколения «Е», вполне уверены в своём благоприятном будущем. Считают, что в будущем между поколениями возможно сотрудничество и взаимопонимание. В перспективе в культуре межпоколенческого взаимодействия изменения будут происходить медленно и незаметно и традиции, и опыт старшего поколения будет постепенно осваиваться молодёжью. Однако отношения со сверстниками важнее, чем отношения с родителями и возрастёт групповая солидарность среди сверстников. Формирующаяся культура будущего будет иметь префигуративный характер, т.е. ввиду быстрых изменений старшему поколению придётся учиться у молодёжи.

Базовые ценности перестроечного поколения с 31 до 50 лет («Р»): ценят жизнь как самоценность (79 %), свободу, содержательную сторону работы, обеспечение достойного продолжения рода, помощь бедным и слабым, хорошие семейные отношения и душевный покой, взаимопомощь и поддержку, уважение к традициям и обычаям, личное счастье в семье, благополучие и комфорт, инициативность и способность выделиться, исполнительность, независимость, нравственность, авторитетность, законность. В структуре жизненного успеха представители этого поколения выделяют хорошую и крепкую семью.

Периферийные ценности. Следует отметить особую активность этого поколения. Среди утраченных ценностей они указали «вольность как архаичная «свобода от...», как и у поколения «РР». Главным в жизни для себя они считают уверенность в завтрашнем дне, чувство собственного достоинства, взаимопонимание с родственниками. Это поколение, в отличие от двух предыдущих, считает, что к правде нужно стремиться всегда, однако ничего в этой жизни не сделает человека лучше, даже красота, что объединяет их с двумя предшествующими поколениями. «Жить как все» выступает для них приоритетным принципом, при этом уважая традиции и нормы, принятые большинством. Поколение амбивалентно по отношению к паре альтернативных суждений о Родине. Однако также, как и поколение «РР» полагают, что человек должен жить там, где ему больше нравится (48,3 по сравнению с 47,8% «патриотов»). Ценят веру в Бога.

Взаимоотношение «отцов» и «детей», по мнению представителей этого поколения, в большей степени отражает высказывание «могут понять друг друга, нет серьёзных конфликтов». Через 10 лет российское общество Россия будет играть ведущую роль. Представители этого поколения хотели бы жить в социалистическом обществе или, в крайнем случае, каком-либо другом, но не в капиталистическом. Социализм для этих людей означает коллективизм, порядок, патриотизм. Близко к пороговому значению находится справедливость (37,6 %).

Сами себя они относят к «прагматическому поколению» и «поколению надежд» и опасаются за предыдущее поколение. В отношении своего будущего придерживаются высказывания «вполне уверен, всё зависит от меня лично». Взаимоотношение между поколениями в будущем они видят в сотрудничестве и взаимопонимании. В перспективе в культуре межпоколенческого взаимодействия семья будет доминировать как механизм передачи ценностей (30,9 %), изменения будут проходить медленно и незаметно (30,5 %), традиции и опыт старшего поколения будут постепенно осваиваться молодёжью (30,5 %). В будущем представители поколенческой группы считают, что традиции и опыт будут передаваться внутри групп сверстников, а отношения с ними будут важнее, чем отношения с родителями, поскольку в старшем поколении их практически не остаётся).

Формирующаяся культура будущего будет складываться по префигуративному типу, поскольку ввиду быстрых изменений старшему поколению придётся учиться у молодёжи. Не дотягивает до порогового значения, но, тем не менее, представляет интерес высказывание о том, что «в будущем будет невозможно опираться на традиции и жизненный опыт старших» (33,4 %).

Базовые ценности поколения советской эпохи от 51 года и старше («S»). В большей степени, чем все остальные поколения ценят жизнь, также для них представляет ценность свобода. Они полагают, что к правде нужно стремиться в любом случае, обеспечить достойное продолжение своего рода, ценят содержательную сторону работы, здоровье, благополучие и комфорт, помощь бедным и слабым, хорошие семейные отношения и душевный покой,

взаимопомощь и поддержку, личное счастье в семье, уважение к традициям и обычаям, нравственность, независимость, исполнительность, законность, преемственность поколений. Для жизненного успеха этому поколению необходима хорошая и крепкая семья. Главное в жизни – это уверенность в завтрашнем дне, чувство собственного достоинства, взаимопонимание с родственниками, свобода выражения мнения.

Периферийные ценности. В большей степени, чем все остальные поколения они считают, что личная безопасность должна обеспечиваться законом, стремятся жить как все и ценят веру в Бога. Беспокоят это поколение проблемы в сфере ЖКХ, коррупция, будущее детей, бедность. В качестве главной угрозы рассматривают падение морали в обществе. Проблемы предпочитают решать самостоятельно или обращаться за помощью к родственникам (как представители поколения «Е»).

Это поколение в большей степени уверено, что одной из причин утраты ценностей является разрыв связей между поколениями (28,7 %). Оно в большей степени «патриотично» по сравнению с тремя предыдущими, так как среди них наблюдается безусловный перевес в сторону суждения о ценности Родины (57,7 против 24,6 %). Высказывание «не могут понять друг друга, у них разный опыт жизни, разные ценности», по мнению этой поколенческой группы, характеризует нынешнее отношение «отцов» и «детей». Через 10 лет в российском обществе «людям старших поколений станет сложнее понимать молодёжь».

Представители этого поколения хотели бы жить в социалистическом обществе, что объединяет их с поколениями «Е» и «Р». Для них социализм – это коллективизм, порядок, патриотизм, справедливость (три последние ценности объединяют это поколение с поколением «Е»). Капитализм – это частная собственность, технический прогресс. В ходе самоидентификации представители поколения отнесли себя к «поколению надежд» (также как «Е»), опасаются за предыдущее поколение (идентично «Е»), но верят в них. В отношении своего будущего высказываются осторожно: «не уверен в том, что будущее будет благоприятным для меня лично». Взаимодействие в будущем поколений

выразится через сотрудничество и взаимопонимание. В культуре межпоколенческого взаимодействия «изменения будут проходить медленно и незаметно». В дальнейшем представители этой поколенческой группы считают, что отношения со сверстниками будут важнее, чем отношения с родителями, что вполне объяснимо для старшей возрастной группы.

Формирующаяся культура будущего, по мнению этого поколения, будет конфликтной, потому что «субкультурные ценности молодого поколения будут создавать основу межпоколенческого конфликта», что характерно для конфигуративной культуры.

В ходе типологического анализа были выявлены социокультурные коды четырёх поколений жителей Тюменской области. В каждом из них можно выделить общее и особенное для каждого поколения. В каждом из них рассмотрены базовые и периферийные ценности. Наибольшая степень общности наблюдается в базовых ценностях. Дифференцирующими выступили периферийные в части видения тенденций развития культуры межпоколенческих отношений. На основе анализа четырёх поколений Тюменской области выяснилось, что такие базовые ценности как здоровье, благополучие и комфорт, помощь бедным и слабым, душевный покой, взаимопомощь и поддержка, крепкая семья, хорошие семейные отношения и личное счастье в ней, достойное продолжение своего рода, законность, преемственность поколений, независимость, нравственность, чувство собственного достоинства, взаимопонимание с родственниками являются укрепляющими общество и могут быть по праву названы социокультурным кодом населения Тюменской области. Особое беспокойство вызывает состояние постперестроечного поколения («PP»), которое занимает сегодня маргинальное положение, ввиду того, что на него пришлось самое большое количество перемен в обществе. Это проявляется в отсутствии самоидентификации с той страной, в которой они живут, предпочитают отношения со сверстниками отношениям с родителями, склонны к риску. И это притом, что они вступают в активную фазу социализации, создают свои семьи. Возникает закономерный вопрос о трансляции накопленного ими

опыта, точнее его качества, а также вопрос о преемственности опыта предыдущих поколений. В ходе типологического анализа подтвердился феномен взаимосвязи двух крайних поколенческих групп и трансляции опыта не от поколения к поколению, и не через поколение, а через два поколения, т.е. от прадедов к правнукам.

Автор, выделяя четыре поколения («*E*», «*PP*», «*P*» и «*S*»), определяет лишь четыре характерные социальные группы, в которых доминирующие ценности приобретают собственное, уникальное обозначение. Причём, несмотря на общность в ценностях, поколения «*E*» и «*S*» имеют различия по функциональной специализации, что представлено на рисунке 17. Поколение «*S*» специализируется на сохранении ценностей и их трансляции на основе тесного межпоколенческого взаимодействия. Что касается поколений «*PP*» и «*P*», то поскольку их развитие пришлось на период кардинальных изменений социального строя в России, то основная функциональная специализация – это процесс изменения существующих ценностей и трансляция трансформированных социальных ценностей следующим поколениям. Поколение «*E*» модернизирует традиционные ценности, исходя из существующей социально-экономической реальности, с учётом опыта поколения «*S*» и с учётом недостатков эволюционной трансформации поколений «*P*» и «*PP*». Также это поколение создаёт новые ценности, которые в дальнейшем будут адаптированы. С развитием прогресса, те же четыре группы чередуются, но временные рамки их доминирования значительно сокращаются.

Возвращаясь к идее Н.И. Дряхлова о наличии определённых функций в социокультурной сфере [37], изложенной диссертантом в первой главе (параграф 1.1.), формулируем вывод: трансляционная функция соответствует поколению «*S*» – передача будущим поколениям норм, ценностей, потребностей, предпочтений, способов поведения предшествующих поколений. Поколения «*P*» и «*PP*» выполняют селекционную функцию – оценка наследованных ценностей, определение их места и роли в развитии общества на данном этапе. Поколению «*E*» свойственна интеграционная функция, имеющая инновационную сущность –

обновление социальных ценностей и норм с учётом заимствований у других поколений.

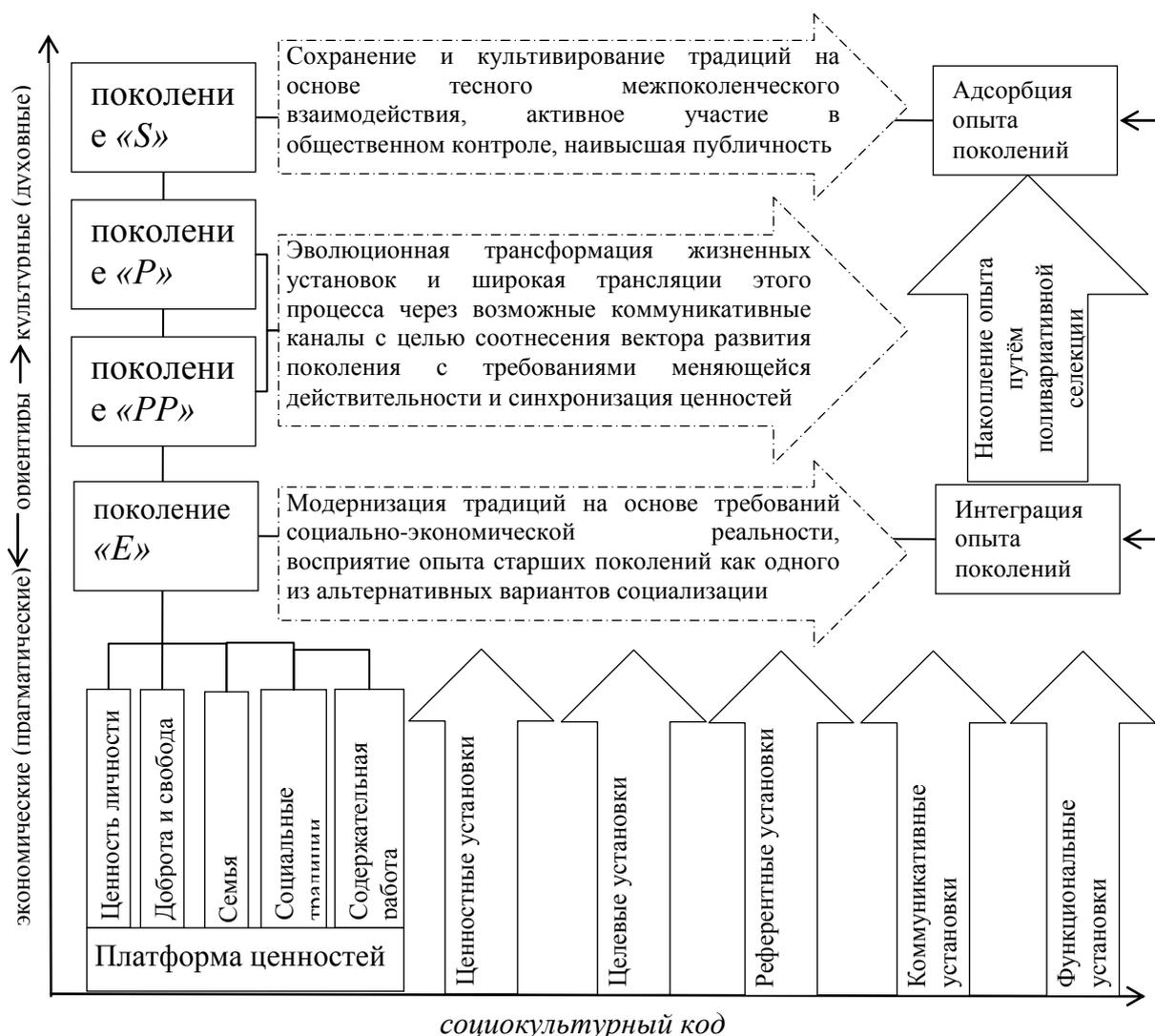

Рис. 17. Базовые социокультурные функции поколений в зависимости от социокультурного кода

В итоге автор диссертации считает целесообразным предложить модель межпоколенной культурной трансмиссии в виде спирали (рис. 18), в которой наглядно проиллюстрирована не только очередность смены поколений, но и «сжатие по времени» переходных периодов между поколениями. Такому эффекту смены культурных ценностей способствует воздействие двух противоположно направленных сил (факторов), с одной стороны усиливающих скорость культурной трансмиссии, а с другой – сдерживающих. В этом проявляется

принцип «единства и борьбы противоположностей» характерный для живой природы в целом.

Спираль также характеризует естественный процесс возврата к тем ценностям, которые в течение длительного времени подвергались критике и отвергались на протяжении двух следующих поколений. Этот факт легко объясняется на примере тенденций в моде, когда креативные идеи формируются из опыта прошлых лет. Однако следует учитывать и некоторые отличия сущности культурных ценностей от «веяний моды» в частности в том аспекте, что трансформация ценностей затрагивает все прочие стороны социального взаимодействия, тогда как мода фиксирует лишь внешнюю форму соответствия общим правилам и нормам, без серьезных внутренних сдвигов.

Каждый виток спирали предполагает не буквальное копирование, а идейное заимствование смыслов и приоритетов в системе культурно-нравственного мировоззрения. В этой связи одни и те же ценности дополняются содержанием и расширяют сферу практического применения в условиях повсеместной рационализации мировоззрения и поведения человека.

Воздействие самих групп факторов диссертант рассматривает как влияние внешней среды (стимулы) и внутренней ответной реакции индивида (мотивы) что определяет довольно широкую вариативность возможных сочетаний. В модели аккумулировано соотношение стимулов и мотивов для более адекватного восприятия механизма формирования и трансформации поколения.

Автор диссертации выделяет в группе усиливающих факторов: стимул – «развитие информационного общества», мотив – «идти в ногу со временем»; стимул – «глобализационные процессы», мотив – «всемирная культурная ассимиляция» (история воспринимается в планетарном масштабе, что придаёт своеобразный оттенок истории отдельных цивилизаций и государств). Группа сдерживающих факторов обусловлена внутренними противоречиями самой личности, её относительной инфантильностью и склонностью с опаской относиться ко всему новому.

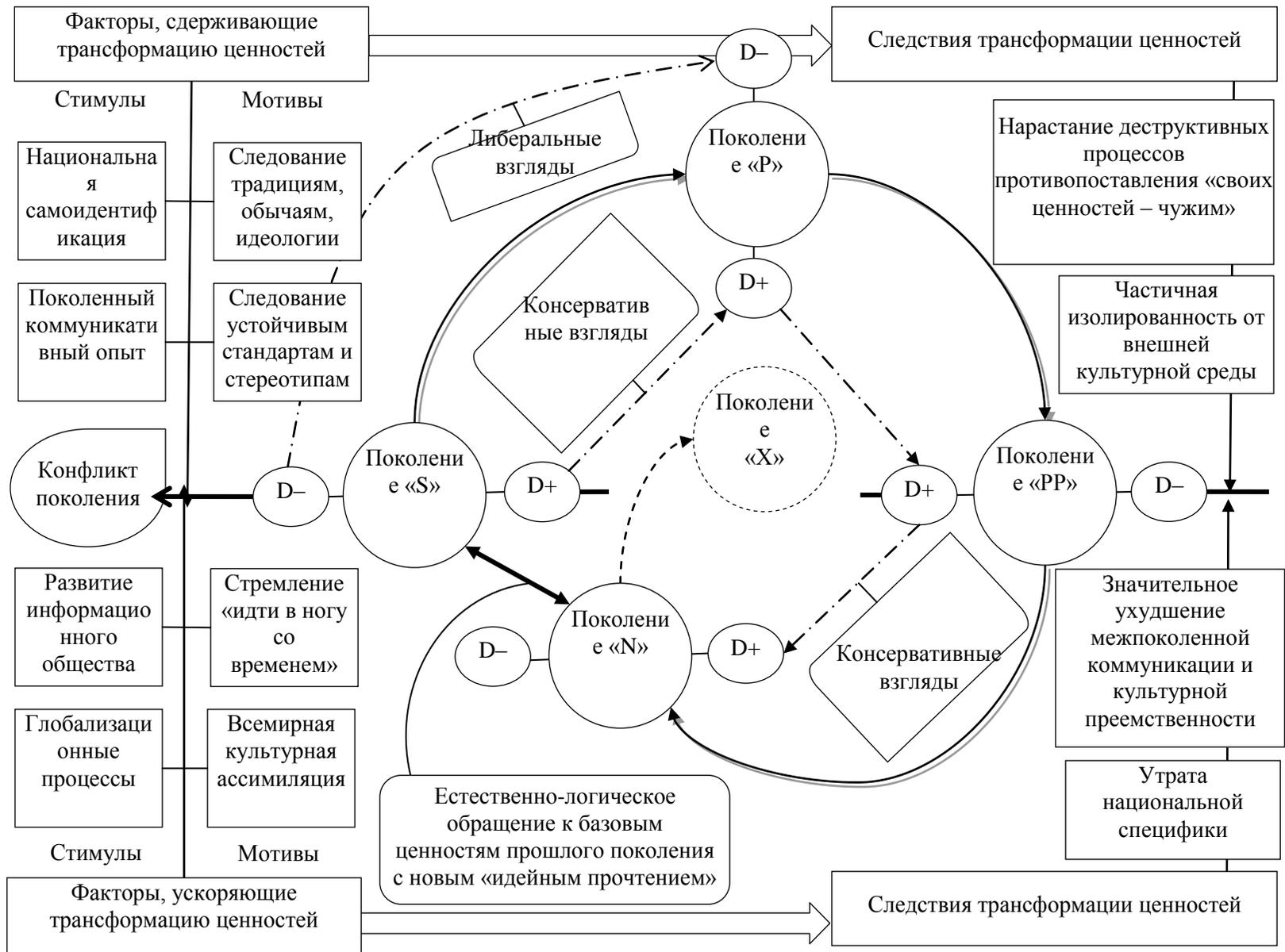

Рис. 18. Модель межпоколенной культурной трансмиссии

Факторы, влияющие на вектор и скорость межпоколенной культурной трансмиссии, определяют череду следствий, сказывающихся на целостности восприятия действительности и самоидентификации поколения в целом. Так автор фиксирует нарастание деструктивных процессов противопоставления социального окружения на «своих и чужих», при этом «водораздел» происходит как на межнациональном, так и на религиозном уровнях. Наблюдается частичная изолированность групп населения в стремлении сохранить статус культурного анклава путем отрицания значимости ценностей других групп (поколений).

Другим негативным последствием является ухудшение межпоколенной коммуникации и культурной преемственности из-за различий в восприятии достижений в информационном пространстве, когда предшествующее поколение не в состоянии освоить инновационные средства коммуникации и соответствующие им коммуникативные коды.

Представленная модель характеризует естественные процессы социальных изменений, а также позиционирует каждую поколенную группу в общем историческом контексте, иллюстрируя механику ценностной культурной трансмиссии по отношению к новым поколениям, в частности определяя такие параметры как:

1. Прагматичность молодёжи экстраполируется во мнениях об изначальной сущности человека, в котором они усматривают в равных пропорциях «добро» и «зло», очевидно, отчасти описывая самих себя. С возрастом меняется структура названной пропорции с увеличением доли добра. При этом люди пенсионного возраста, обладая богатым жизненным опытом, опровергают тезис о «неискоренимости зла».

2. Позиционирование «правды» в жизни личности приобретает некоторый значимый вес только в старших возрастных группах, в которых, однако, доля сомневающихся также велика 28,1% (прил.3). Следует обозначить двойственность отношения индивидов к правде, т.к. её практическая интерпретация рассматривается и как структура собственной поведенческой модели и как качество внешних воздействий в отношении этого человека.

3. Лозунг «красота спасёт мир», по всей видимости, в современных реалиях звучит несколько утопично. Рационализм, опирающийся на количественные индикаторы, характерен для всех поколений, что характеризует адекватность в аксиологических оценках разных возрастных групп по вопросам внутреннего совершенствования и необходимости воспитания у человека эстетического вкуса. Это объединяет взгляды поколений, но значительно обедняет традиции культурного обмена и качество межпоколенного взаимодействия.

4. Свобода человека проявляется в трёх аспектах: свобода мысли, свобода выбора и свобода поведения. Вероятно, дифференциация оценок между поколениями формируется исходя из текущей значимости каждого аспекта, используемого либо как цель, либо как средство достижения иных целей. Так или иначе, но большинство респондентов предлагают свободу в качестве ведущего жизненного принципа, позволяющего наполнить показатели успешности человека качественным содержанием.

5. Отношение к труду многоаспектно и иллюстративно характеризует личность в социальном окружении. С одной стороны, это социальный и профессиональный статус, авторитет и самоуважение человека, на что указывают все поколения, за исключением самых молодых. Последние олицетворяют трудовую деятельность лишь как условие материального подкрепления собственных физических потребностей. С другой стороны, труд определяет жизненную позицию человека, её временную пролонгацию, поскольку этот вид деятельности коллективизирует сознание личности, интегрирует её в активные коммуникативные сети, генерирует общественно значимые качества.

6. Философская категория смысла жизни облечена в формулу интра- и экстраверсии, способствующая формулированию дальних целей и категориальных показателей исполнения этих целей. Любопытен тот факт, что продолжение рода рассматривается подавляющим числом респондентов из младшей возрастной группы, огульно характеризуемой некоторыми исследователями как эгоистичных и циничных граждан. Средний возраст

допускает трансформацию смысла жизни в угоду личному благополучию и удовольствиям жизни.

7. Здоровье и благополучие и, как следствие, соответствующий стиль жизни, являются приоритетными принципами, правда они не обладают достаточной самооценностью, а выступают в роли «желательных ориентиров» иначе как объяснить популярность курения, алкоголизма, наркомании, распутного образа жизни и т.п. во всех возрастных группах на протяжении всего существования человечества. Примерно пятая часть всех респондентов жертвует своим здоровьем, зачастую по необходимости.

8. Безопасность, как принцип, характеризует самостоятельность личности в процессе решения жизненных проблем. В этом случае, эффективность принципа задаётся самостоятельностью, экономической независимостью и правовой компетентностью человека. Т.о. вполне очевидно, что названные параметры утрачивают свою действенность с возрастом индивида с одной стороны и подвергаются коррекции в ситуационном аспекте, т.е. социально-правовыми и социально-экономическими условиями жизни.

9. Насколько нравственность является побудительным мотивом в деятельности человека - означает степень и глубину восприятия общественных норм, ценностей и установок, по причине общественного характера нравственности как таковой. Парадоксально, но за исключением младшего поколения, все прочие группы склонны выбирать между приоритетом общего и личного, довольно часто опираясь на эгоистические установки.

10. Общение как неотъемлемая часть жизнедеятельности человека адекватно воспринимается всеми возрастными группами. При этом коммуникативные связи рассматриваются как близкородственные и социально привлекательные. Иные информационные каналы, скорее всего, тождественны системе деловых отношений и не имеют духовно-нравственной нагрузки.

11. Забота о «чистоте души», несомненно, более выражена в старшей возрастной группе, но значение данного жизненного принципа в повседневной рутине однозначно оценивается всеми поколениями (68-77%) и это позитивный

факт. Ментальность каждого народа определяется консолидированным мнением о роли и значении статики (внутреннего спокойствия) и динамики (доминирования над другими людьми) и это разительно отличает «западную» и «восточную» философскую доктрины.

12. Примечательно, что «восточный подход» также созвучен идеям коллективизма – очень близкого к ментальности российского народа. Однако проникновение западных ориентиров на лидерство и первенство активно проникает в сознание населения и в большей степени идеи соревновательности обнаруживаются в молодом поколении, что, скорее всего, обусловлено необходимостью «завоевания своего места в социальной иерархии».

13. Терпимость к чужим взглядам и суждениям в целом определяет конструктивизм диалога, в том числе и между поколениями, придерживающихся различных аксиологических систем. Вполне ожидаемый результат у молодых, пытающихся самоутвердиться путём регламентации собственных взглядов на жизнь. Однако и в старших возрастных группах толерантность «не в почёте», что объясняется неуверенностью и нестабильностью следовательно - сознательным поиском виновных в данном состоянии и желании наказания для них.

14. Та же тенденция прослеживается и по проблеме акцента на уникальность и показную индивидуальность человека. Семьдесят лет социализма привели к тому, что более трети каждой возрастной группы являются сторонниками противопоставления индивидуальных качеств существующим коллективным догматам, что особенно наглядно в поколении «РР». Вероятно, данная группа пытается оформить внутренние противоречия (отсутствие стройной идейной основы целеполагания) через внешнее разнообразие и неповторимость, порой, даже вопреки логике и экономической целесообразности. Ведь именно этот возраст, апробируя спонтанность, склонен на девиантные формы поведения.

15. Крайне любопытен тот факт, что современное молодое поколение с большим почтением относится к традициям, обычаям и общественным нормам (71,4%). Происходит понимание естественной, эволюционной составляющей

любого прогрессивного развития, т.е. молодые демонстрируют научный подход к развитию – через совершенствование того, что уже продемонстрировало свой положительный эффект. Поколение «РР» продолжает «уповать» на доминирующую роль инноваций, которые, между прочим, до сих пор демонстрируют деструктивные результаты (например реформа образования и др.).

16. Параметры, по которым человек должен оценивать результативность поставленных и достигаемых целей, рассматриваются в диапазоне от индивидуальной самооценки – до несовершенной коллективной оценки, т.е. через призму общественного блага. Современные реалии продиктованы отрывом индивида от коллективного сознания и желанием личности опираться на те критерии, которые характеризуют его жизнедеятельность в позитивном фоне. Трудовая деятельность предопределяет равноценный выбор по той или иной жизненной доктрине.

17. Отношение поколения к месту своего рождения к понятию «Родина» описывает тенденции, которые предопределяют ориентиры в системе целеполагания. Как видно, те поколения, которые прошли социализацию в перестроечные и постперестроечные годы в большей степени «отрываются» от патриотизма и любви к отчизне. Определённый космополитизм, характерный для молодых, тем не менее, позволяет заявить о грандиозной смене мировоззренческих парадигм, генерирующих разрыв межпоколенных связей вследствие их практической нецелесообразности.

18. Фактор окружающей среды, отношение населения к проблемам связанным с этим фактором, характеризуют позицию населения (возрастных групп) в территориальном пространстве, ассоциации региональных проблем с личными проблемами. Здесь проявлено практическая консолидация мнений и осознание негативного влияния экономики на экологию (окружающую среду). Тем не менее, требования повышенной эксплуатации природных ресурсов (как элемента окружающей среды) в большей степени выражено у трудоспособных и экономически активных граждан, что, отчасти, демонстрирует наличие признаков

группового эгоизма.

19. Религиозность, как набор догматических принципов, норм и установок, привлекательна для старших возрастных групп и это вполне естественно. Как было сказано выше, с возрастом меняется иерархия ценностей путём смещения сугубо экономических (прагматических) целей и задач на нравственные, духовные. Однако довольно высокий удельный вес лиц, обозначивших неясность религиозных обрядов и верований во всех поколениях, указывает на существующий скептицизм, детерминированный в принципы атеизма, т.е. превалирования материалистических мировоззренческих позиций.

Подводя итог в целом, необходимо отметить важность соблюдения пропорций между естественно-эволюционным вектором развития общественных отношений и властной системой управления, реализуемой свои целевые установки посредством таких институтов как: семья, государство, образование, церковь, наука и право. Баланс может быть достигнут лишь в том случае, когда отсутствуют явные противоречия в социальном устройстве, воспринимаемом как на бытовом уровне, так и с позиции общесоциальных (общегосударственных) интересов. Вполне очевиден тот факт, что диктат с позиции власти ценностей, норм поведения и систем мировоззрения разрушает гармонию социального бытия вызывая негативные процессы расслоения и обособления слоев в обществе.

ЗАКЛЮЧЕНИЕ

Осуществлённое в диссертации теоретико-методологическое обобщение научной литературы, статистических материалов, результатов социологических исследований, проведённых на всероссийском и региональном уровнях, а также результатов собственных социологических исследований позволили диссертанту сделать следующие выводы.

1. Рассмотренные в диссертации подходы к изучению понятия «поколение» на разных этапах его исследования позволили автору сделать вывод об актуализации социокультурной составляющей в структуре анализа преемственности поколений в настоящее время. Термин «поколение» употребляется в различных вариантах, имеет системный характер, который можно проанализировать в ходе изучения межпоколенческих взаимодействий. Диссертант уточняет сущность «поколения», вводит новое понятие «социокультурный код поколений», включающее в себя набор ценностей, поведенческих стереотипов, стиля и образа жизни, сложившихся в определённых социально-экономических, политических условиях становления той или иной генерации.

2. Проблема межпоколенных отношений в социокультурном пространстве требует комплексного изучения, выявления системообразующих факторов, фиксации базовых критериев, характеристики механизмов эффективного взаимодействия между различными поколениями как в настоящее время, так и в перспективе. Изучение взаимоотношений различных поколенческих групп в условиях социокультурной трансформации сквозь призму социокультурного кода позволяет выявить определённые закономерности преемственности поколений.

Межпоколенное взаимодействие как целостная социальная система рассмотрено с позиции:

а) субъектного параметра, отражающего направленность культурной трансмиссии;

б) объектного параметра, представляющего совокупность материальных и

духовных ценностей, знаний, навыков, установок, которые подлежат передаче другому поколению;

в) процессуального параметра, указывающего способы непосредственного взаимодействия;

в) институционального параметра, отражающего совокупность социальных институтов, принимающих в этом участие;

г) ситуационно-исторического параметра, позволяющего изучить процесс межпоколенческого взаимодействия в рамках конкретно-исторического времени, типа общества.

В ходе диссертационного исследования автор остановил свой выбор на объектном и процессуальном параметрах, как основе для построения социокультурной модели взаимодействия поколений.

3. Автор диссертации дополнил социокультурный подход содержательно и применил к исследованию системы межпоколенного взаимодействия антропосоциетальный подход Н.И. Лапина. Он релевантен социокультурному и структурно-функциональному подходам. Опираясь на антропосоциетальный подход, диссертант использовал понятие «базовые ценности», которые определил в качестве основы для социокультурного кода поколения.

Социокультурный код поколений в условиях формирования новой культурной идентичности представлен как матрица статических и динамических структурно-функциональных сдвигов в формировании и развитии поколенческих групп, что наглядно иллюстрирует специфику проблем, сопутствующих каждой сфере межпоколенного взаимодействия и указывает на потенциальные возможности сглаживания анализируемых противоречий.

4. В ходе исследования интегрирующих и дифференцирующих ценностей населения Тюменской области было выявлено, что проблема взаимодействия поколений заключается не в разрыве связей, а в отсутствии адекватных механизмов передачи опыта, знаний, мировосприятия, ощущения. Перекрёстный анализ результатов диагностики и самодиагностики позволил автору диссертации составить социальный портрет возрастных групп, идентифицируемых как

молодое, среднее и старшее поколение. Учитывая определённую долю условности в создании образа поколенческих групп, для достижения цели исследования была предложена авторская типология, не устанавливающая абсолютные возрастные границы поколений, а содержащая качественные характеристики социальных признаков возрастных групп. В результате выделено четыре поколенческие группы: «E», «PP», «P» и «S», в которых присутствуют как уникальные (в трактовке), так и общие (системообразующие) ценности и определяет функциональные и ролевые prerogatives каждого поколения. Отмечается, что формирование системы факторов, влияющих на ценностные ориентации населения Тюменской области происходит как на уровне экзогенного механизма (экономика, политика и другие факторы, внешние по отношению к личности) так и на уровне эндогенного механизма (особенности личности, семьи, ближайшего окружения).

5. Методика конструирования социокультурного кода поколений была произведена автором диссертации по пяти базовым основаниям, представляющим основу межпоколенческого взаимодействия на региональном уровне: восприятие и оценка социально-экономической ситуации, доминирующие ценности, базовые жизненные потребности, социальное взаимодействие и стратегические цели. Также была использована предложенная диссертантом матрица социокультурного кода поколений, включающая такие установки как: ценностные, целевые, референтные, коммуникативные и функциональные. Кроме того, социокультурный код поколения строился исходя из базовых и периферийных ценностей (согласно методике Н.И. Лапина). В ходе исследовательской работы была выявлена функциональная специализация четырёх поколенческих групп, выразившаяся в выполнении ими следующих взаимодополняющих функций: трансляционная функция («S») – передача будущим поколениям норм, ценностей, потребностей, предпочтений, способов поведения предшествующих поколений; селекционная функция («P» и «PP») – оценка наследованных ценностей, определение их места и роли в развитии общества на данном этапе; интеграционная функция («E») – обновление социальных ценностей и норм с

учётом заимствований у других поколений.

6. Сформулированная диссертантом гипотеза научно-исследовательской работы на основе антропосоциетального подхода опиралась на вывод об иррациональных причинно-следственных связях поколений и в результате исследования полностью подтвердилась. В результате было выявлено, что при всём многообразии социальных контактов, разнохарактерности процессов как внутри поколенных групп, так и между ними, в социальном развитии присутствует вполне определённая цикличность, позволяющая осуществить трансляцию опыта через несколько поколений в виде рациональных и легко усваиваемых норм, правил, стандартов поведения и поведенческих установок. В итоге проведенного исследования автор диссертации предложил модель межпоколенной культурной трансмиссии, в которой удалось отразить не только очередность смены поколений, но и «сжатие по времени» переходных периодов между поколениями, охарактеризовать специфику поколенных интерпретаций жизненных ценностей и соотношение естественных (эволюционных) и искусственных (властных) парадигм социального развития.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. Акулич М.М. Социология согласия. – Тюмень: Издательство ТГУ, 2002. – 240 с.
2. Александер Дж. Смыслы социальной жизни: Культурсоциология [Текст] / пер. с англ. Г.К. Ольховикова под ред. Д.Ю. Куракина. – М.: Изд. и консалтинговая группа «Праксис», 2013. – 640 с.
3. Аръес Ф. Ребенок и семейная жизнь при старом порядке. – Екатеринбург: Издательство Уральского университета, 1999. – 415 с.
4. Арясова А.Ю. Преемственность поколений как ресурс модернизации общества: региональный аспект // Проблемы модернизации в социокультурных портретах регионов России: сб. материалов VIII Всероссийской научно-практической конференции по программе «Социокультурная эволюция России и её регионов»: 22-25 октября 2012 г. / Институт социально-политических и правовых исследований Республики Башкортостан. – Уфа: АН РБ, Гилем, 2012. – С. 178-184.
5. Афанасьева А.И. Исторический процесс и смена поколений // Преемственность поколений как социологическая проблема. / Отв. Ред. Москвичев Л. Г. – М.: Мысль, 1973. – С. 20-24.
6. Базовые ценности россиян: Социальные установки. Жизненные стратегии. Символы. Мифы / Отв. ред. Рябов А.В., Курбангалеева Е.Ш. – М.: Дом интеллектуальной книги, 2003. – 448 с.
7. Барт Р. S/Z / Пер. с фр. 2-е изд., испр. под ред. Г.К. Косикова. – М.: Эдиториал УРСС, 2001. – 232 с.
8. Беспалова Ю.М. «Экономический человек» и «хозяйствующий субъект» в социокультурном пространстве современной России // Вузовская, наука: теоретико-методологические Проблемы, подготовки специалистов, в области экономики, менеджмента и права. – Тюмень: Издательство «Вектор Бук», 2003. – С. 58 – 61.

9. Беспалова Ю.М., Герцен С.М. Молодёжь юга Тюменской области в условиях изменяющегося общества: проблема ресентимента // Вестник Тюменского государственного университета. – 2011. – №8. – С.149-153.
10. Беспалова Ю.М., Кондаков В.А. Хозяйство и экономика в социокультурном пространстве Западносибирского региона // XIV Уральские социологические чтения. – Тюмень: Издательство Тюменского государственного университета, 2003. – С. 118-122.
11. Бойко В.Ю. Типология ценностных позиций и состояние кризисного сознания // Ценности социальных групп и кризис общества. АН СССР. Ин-т философии. Научный совет АН СССР «Диалектика развития социализма на современном этапе». – М., 1991. – С. 59–73.
12. Боронина Л.Н., Белова О.Р., Вишневский Ю.Р., Сенук З.В. Ценностные ориентации и установки университетской молодёжи (сравнительный анализ результатов российско-украинского исследования) // Студенчество начала XXI века: ценностные ориентации и повседневные практики / Под. общ. ред. Ю.Р. Вишневского. – Екатеринбург: УрФУ, 2012. – С. 183-197.
13. Бочарова Е.В. Социокультурный код и рекламные сообщения в российском обществе // Теория и практика общественного развития. 2012. – №1 / Международный научный журнал. [Электронный ресурс]. Режим доступа: http://teoria-practica.ru/rus/files/arhiv_zhurnala/2012/1/s%D0%BEci%D0%BE1%D0%BEgiy%D0%BE0/bocharova.pdf (дата обращения: 25.06.2014).
14. Бызов Л.Г. Социокультурная трансформация общества и формирование неоконсервативной субъектности // Базовые ценности россиян: социальные установки, жизненные стратегии, мифы, символы. – М., 2003. – С. 45 – 97.
15. Бызов Л.Г. Социокультурная трансформация российского общества и формирование неоконсервативной идентичности // Мир России. – 2002. – № 1. – С. 117-152.

16. Бызов Л.Г. Социокультурные аспекты формирования нации. [Электронный ресурс]. Режим доступа: <http://www.proza.ru/2011/10/05/1071> (дата обращения: 22.04.2014 г.)
17. Вайнерт Ф. Идеальные типы Вебера как модели в социальных науках // Социальные и гуманитарные науки: отечественная и зарубежная литература. Сер. 11, Социология. – М., 1999. – №1. – С. 15-17.
18. Васильева К.К. Стадиальность социокультурных кодов // Вестник Московского университета. Сер. 7. Философия. – 2002. – № 5. – С. 82-92.
19. Вебер М. Избранные произведения. – М.: Прогресс, 1990. – 808 с.
20. Вишневский Ю.Р., Шапко В.Т. Социология молодежи. – Н. Тагил, 1995. – 266 с.
21. Власова О.И. Молодое поколение современной России: устойчивость и изменчивость трудовой деятельности как факторы структурирования: автореф. дис. ...канд. соц. наук: 22.00.04 / О.И. Власова – Екатеринбург: Российская академия народного хозяйства и государственной службы при Президенте Российской Федерации, 2014. – 22 с.
22. Возьмитель А.А. Диверсификация образа жизни (способы и стили жизни в постсоветском социальном пространстве) // Мир России. – 2002. – № 1. – С. 97-114.
23. Вудс Ф. Ценностно-интуитивное рациональное действие: динамическая взаимосвязь инструментальной рациональности и ценностных инсайтов как форма социального действия // Социальные и гуманитарные науки: отечественная и зарубежная литература. Сер. 11. Социология. М. – 2003. – №1. – С. 10-14.
24. Гаврилюк В.В. Провинциальная молодёжь эпохи перемен: Монография. – Тюмень: Издательство Тюменского государственного университета, 2005. – 132 с.
25. Гаврилюк В.В., Трикоз Н.А. Динамика ценностных ориентации в период социальной трансформации (поколенный подход) // Социологические исследования. – 2002. – №1. – С. 96-105.
26. Гаврилюк В.В., Маленков В.В. Гражданственность, патриотизм и воспитание молодёжи // Социологические исследования. – 2007. – №4. – С. 44-50.

27. Герцен С.М. Динамика ценностных ориентаций молодёжи в изменяющейся России (межпоколенный подход): автореф. дис. ...канд. соц. наук: 22.00.04 / С.М. Герцен – Тюмень: Тюменский государственный университет, 2012. – 26 с.
28. Глотов М.Б. Поколение как категория социологии //Социологические исследования. – 2004. – №10. – С. 42-49.
29. Голенкова З.Т., Игитханян Е.Д. Социальная структура и стратификация // Социология в России. – М.: Институт социологии РАН, 1998. – С. 104-129.
30. Горшков М.К., Шереги Ф.Э. Молодёжь России: социологический портрет – Издание второе, дополненное и исправленное. – М.: ЦСПиМ, 2010. – 592 с.
31. Гудков Д.Б., Ковшова М.Л. Телесный код русской культуры: материалы к словарю. – М.: Гнозис, 2007. – 288 с.
32. Даль В. Толковый словарь живого великорусского языка. – М., 1955. Т.3. –555 с.
33. Дарендорф Р. Элементы теории социального конфликта // Социологические исследования. – 1994. – № 5. – С. 142-147.
34. Динамика ценностей населения реформируемой России: / Отв. ред. Н.И. Лапин, Л.А. Беляева – М.: Эдиториал УРСС, 1996. – 224 с.
35. Дисбалансы Смоленщины // Экспертный сайт Высшей школы экономики. [Электронный ресурс]. Режим доступа: <http://www.opes.ru/1338341.html> (дата обращения 27.12.2010 г.)
36. Дробницкий О.Г. Мир оживших предметов. – М., 1968. – 380 с.
37. Дряхлов Н.И. Традиции и модернизация в современной России // Социологические исследования. – 1997. – №10. – С. 33 – 37.
38. Дубин Б. Поколение: социологические границы понятия // Мониторинг общественного мнения: экономические и социальные перемены. – 2002. –№2(58), март-апрель. – С. 11-15.
39. Дубицкий В.В. Каким образом возможна встреча поколений // Социология образования перед новыми проблемами. – М.-Омск: Журнал РАН «Социологические исследования», Омский гос. ун-т, 2003. – С. 125-139.

40. Дюркгейм Э. Социология. Её предмет, метод, предназначение. – М.: Канон, 1995. – 352 с.
41. Егоров В.К. История есть смена поколений. – М., 1986. – 224 с.
42. Жизненные пути одного поколения / М.Х. Титма, О.Н. Балакирева, Р.К. Веэрманн и др. / Отв. ред. М.Х. Титма. – М.: Рос. АН, Ин-т социологии, 1992. – 184 с.
43. Жизненный путь поколения: его выбор и утверждение / Р. Веэрманн, Ю. Гинтер, П. Кенкманн и др. / Под ред. М.Х. Титма. – Таллинн: Ээсти раамат, 1985. – 370 с.
44. Здравомыслов А.Г., Ядов В.А. Человек и его работа в СССР и после. – М.: Аспект Пресс, 2003. – 485 с.
45. Идеологические предпочтения населения России: новые тенденции (по данным исследований ИНДЕМ и РОМИР). – М.: Горбачев-фонд, 2000. – 125 с.
46. Иконникова С.Н. Диалектика преемственности поколений // Социология молодёжи. В 2-х томах. Т.1. – М., 1995. – С. 54-68.
47. Иконникова С.Н. Теоретико-методологические проблемы анализа молодёжного сознания и поведения // Социология молодёжи. Книга 1. – М.: Институт молодёжи, 1995. – 86 с.
48. Иконникова С.Н., Лисовский В.Т. Отцы и дети: диалог или конфликт? Молодёжь: тенденции социальных изменений. – СПб.: Изд-во С-Петербургского ун-та, 2000. – С. 128-136.
49. Ильинский И.М. Молодёжь и молодёжная политика. – М.: Голос, 2001. – 692 с.
50. Ильинский И.М., Бабочкин П.И. Основы концепции воспитания жизнеспособных поколений российской молодежи. – М: Социум, 1999. – 41 с.
51. Институт социологии РАН. Официальный сайт. [Электронный ресурс]. Режим доступа: http://www.isras.ru/files/File/Publication/Pokolenie_Rossiya_reform_2003_Semenova.pdf (дата обращения: 20.04.2014 г.)

52. Исаева М.А. Поколения кризиса и подъёма в теории В. Штрауса и Н. Хоува // Знание. Понимание. Умение. – 2011. – №3. – С. 290-295.
53. Кантор К.М. История против прогресса. Опыт культурно-исторической генетики. – М.: Наука, 1992. – 150 с.
54. Ковалева А.И., Луков В.А. Социология молодёжи. Теоретические вопросы. – М.: Социум, 1999. – 352 с.
55. Ковальчук А.И. Ценностные ориентации различных групп молодёжи // Социальные вызовы модернизации регионов России: материалы II Тюменского социологического форума. 28-29 июня 2011 г. / Под ред. М.М. Акулич, Г.С. Корепанова, В.А. Юдашкина: в 2 ч. Ч.1. – Тюмень: Издательство Тюменского государственного университета, 2011. – С. 292-296.
56. Коган Л.Н. Молодёжь, учёба, досуг. – Свердловск, 1969. – 35 с.
57. Кон И.С. Социология личности. – М.: Изд-во полит, литературы, 1967. – 383 с.
58. Кон И.С. Возрастные категории в науках о человеке и обществе // Социологические исследования. – 1978. – №3. – С. 76-86.
59. Конт О. Курс положительной философии / Полн. пер. с поел. 5-го франц. изд. под ред. с примеч. и статьями С.Е. Савича, О.Д. Хвольсона, Д.И. Менделеева и др., с прилож. статьи Н.И. Кареева. – СПб.: [Экон.Тип.], 1899. – Т.1. – Отд.1. – Общие предварительные сведения. – Философия математики, лекции 1-9. –141 с.
60. Кризисный социум. Наше общество в трёх измерениях / Отв. ред. Н.И. Лапин, Л.А. Беляева. – М., 1994. – 245 с.
61. Кутковец Т., Клямкин И. Русская самобытность / Т. Кутковец, И. Клямкин. – М.: Инст-т социологического анализа, 2000. – 240 с.
62. Лапин Н.И. Антропосоциетальный подход // Журнал социологии и социальной антропологии. – 2006. – Том IX. – №3. – С. 25-42.
63. Лапин Н.И. Как чувствуют себя, к чему стремятся граждане России // Мир России. – 2003. – № 4. – С. 120 -160.
64. Лапин Н.И. О подготовке социокультурного портрета региона по типовой программе и методике // Социокультурный портрет региона. Типовая программа

- и методика, методологические проблемы / Материалы конференции «Социокультурная карта России и перспективы развития российских регионов», Москва, 27 июня – 1 июля 2005 г. – М.: Институт философии РАН, 2006. – С. 84-130.
65. Лапин Н.И. Пути России: Социокультурные трансформации. – М., 2000. – 194 с.
66. Лапин Н.И. Социокультурный подход и социетально-функциональные структуры // Социологические исследования. – 2000. – №7. – С. 3 – 11.
67. Лапин Н.И. Ценности, группы интересов и трансформаций российского общества // Социологические исследования. – 1997. – №3. – С. 14 -24.
68. Лапин Н.И., Беляева Л.А. Кризисный социум. Наше общество в трёх измерениях. – М., 1994. – 245 с.
69. Левада Ю. Поколения XX века: возможности исследования // Мониторинг общественного мнения: экономические и социальные перемены. – 2001. – №5 (55). – С. 7–13.
70. Леви-Стросс К. Структурная антропология / Пер. с фр. В.В. Иванова. – М.: Эксмо-Пресс, 2001. – 512 с.
71. Лисовский В.Т. «Отцы» и «дети»: за диалог в отношениях // Социологические исследования. – 2002. – №7. – С. 111-116.
72. Луман Н. Власть / Пер. с нем. А. Ю. Антоновского. – М.: Праксис, 2001. – 256 с.
73. Луман Н. Общество общества. Кн. 1: Общество как социальная система. Кн. 2: Медиа коммуникации. Кн. 3: Эволюции. Кн. 4: Дифференциация. Кн. 5: Самоописания / Перев. с нем. В 2-х тт. Т.2. – М.: Логос, 2011. – 640 с.
74. Маленков В.В. Динамика гражданственности в России в постсоветский период: структурно-деятельностный подход: автореф. дис. ...канд. соц. наук: 22.00.04 / В.В. Маленков – Тюмень: Тюменский государственный университет, 2006. – 24 с.
75. Маркс К., Энгельс Ф. Немецкая идеология. Критика новейшей немецкой философии в лице её представителей Фейербаха, Б. Бауэра и Штирнера и

немецкого социализма в лице его различных пророков // К. Маркс, Ф. Энгельс. Сочинения. Изд-е 2-ое. – М.: Государственное издательство политической литературы, Т.3., 1955. – С. 7-544.

76. Матвеева И.В. Русский народ как социокультурная целостность [Text]: автореф. дис. ... канд. филос. наук: 09.00.11 / И.В. Матвеева. - Новосибирск, 2004. – 18 с.

77. Мельникова Н.М. Поколение как общесоциологическая категория // Философские науки. – 1974. – №3. – С. 61-66.

78. Мид М. Культура и мир детства. Избранные произведения. (Пер. с английского). – М.: Наука, 1988. – 429 с.

79. Милль Д.С. О Свободе / Пер. с англ. А.Н. Неведомского // Антология мировой либеральной мысли (I половины XX века). – М.: Прогресс-Традиция, 2000. – С. 288-392.

80. Молодёжь новой России: Какая она? Чем живёт? К чему стремится? Аналитический доклад по заказу Московского представительства Фонда им. Ф. Эберта / Российский независимый институт социальных и национальных проблем. – М., 1998. – 54 с.

81. Мостовая И.В., Скорик А.П. Архетипы и ориентиры российской ментальности // Полис. – 1995. – №4. – С. 69-76.

82. Наумова Н.Ф. Рецидивирующая модернизация в России как форма развития цивилизации // Социологический журнал. – 1996. – № 2. – С. 80 -102.

83. Немировский В.Г. Динамика социокультурных процессов в Красноярском крае (на материалах социологических исследований в регионе в 2010 – 2012 гг.): монография / В.Г. Немировский, А.В. Немировская. – Красноярск: Сиб. федер. ун-т, 2012. – 246 с.

84. Нор-Аревян О.А. Конфликтогенность взаимодействия поколений в условиях социальной транзисии Российского общества (микросоциологический анализ): автореф. дис. ...канд. соц. наук: 22.00.04 / О.А. Нор-Аревян – Ростов-на-Дону: Ростовский государственный университет, 2003. – 22 с.

85. Нуреев. Р.М. Социальные субъекты постсоветской России: история и современность // Мир России. – 2001. – №3. – С. 3 – 67.
86. Ортега-и-Гассет Х. Вокруг Галилея (схема кризисов) // Избранные труды: Пер. с исп. / Сост., предисл. и общ. ред. А.М. Руткевича. – М.: Издательство «Весь Мир», 1997. – С. 233-477.
87. Ортега-и-Гассет Х. Восстание масс // Ортега-и-Гассет Х. Эстетика. Философия культуры. – М.: Искусство, 1991. – 587 с.
88. Ортега-и-Гассет Х. Проблема поколений // Ортега-и-Гассет Х. Что такое философия. – М.: Наука, 1991. – 408 с.
89. «Отцы» и «дети»: на пути к взаимопониманию? / Пресс-выпуск №2624. 11.07.2014 г. // Всероссийский центр изучения общественного мнения (ВЦИОМ). [Электронный ресурс]. Режим доступа: <http://wciom.ru/index.php?id=459&uid=114890> (дата обращения: 12.07.2014 г.)
90. Павлов Б.С. Социально-классовая преемственность и воспитание молодых рабочих. – М.: Наука, 1984. – 225 с.
91. Паниотто В.И, Максименко В.С. Количественные методы в социологических исследованиях. – Киев, 2003. - С. 167–175.
92. Парсонс Т. О социальных системах. – М.: Академический Проект, 2002. – 832 с.
93. Парсонс Т. О структуре социального действия. – М.: Академический Проект, 2000. – 880 с.
94. Парсонс Т. Функциональная теория изменений // Парсонс Т. О структуре социального действия. – М.: Академический проект, 2000. – 880 с.
95. Парсонс Т. Функциональная теория изменения // Структурно - функциональный анализ в современной социологии. Вып. II. – М.: ИСИ АН СССР, 1969. – С. 158-160.
96. Пирс Ч.С. Избранные философские произведения. Пер. с англ. / Перевод К. Голубович, К. Чухрукидзе, Т. Дмитриева. – М: Логос, 2000. – 448 с.
97. Преемственность поколений как социологическая проблема / Отв. ред. Москвичев Л.Г. – М.: Мысль, 1973. – 295 с.

98. Проблемы философии культуры. Опыт историко-материалистического анализа. – М.: Мысль, 1984. – 325 с.
99. Риккерт Г. Науки о природе и науки о культуре. – М.: Республика, 1998. – 413 с.
100. Ритцер Дж. Современные социологические теории. – СПб.: Питер, 2002. – 688с.
101. Российская молодёжь: какой она представляется самой себе – и какой её видит старшее поколение / Пресс-выпуск №2614. 27.06.2014 г.// Всероссийский центр изучения общественного мнения (ВЦИОМ). [Электронный ресурс]. Режим доступа: <http://wciom.ru/index.php?id=459&uid=114879> (дата обращения: 12.07.2014 г.)
102. Росстат. Официальный сайт. Распределение населения по возрастным группам (на 1 января) [Электронный ресурс]. Режим доступа: http://www.gks.ru/bgd/regl/B13_16/Main.htm (дата обращения: 12.08.2014 г.)
103. Росстат. Официальный сайт. Численность населения по отдельным возрастным группам (на начало года) [Электронный ресурс]. Режим доступа: http://www.gks.ru/free_doc/new_site/population/demo/progn3.htm (дата обращения: 12.08.2014 г.)
104. Садыкова Х.Н. Этнокультурная ситуация в Тюменской области // Научно-аналитический и теоретический журнал «Социосфера». – 2013. – № 3. – С. 172-176.
105. Садыкова Х.Н., Керимов К.С. Проблемы глобализации в оценках и мнениях тюменской молодёжи // Менеджмент в социальной сфере / Под ред. А.Н. Силина. Вып. 7. – Тюмень: Издательство «Вектор Бук», 2005. – С. 210-212.
106. Садыкова Х.Н., Гурьев Е.Л., Керимов К.С. Социально-политические настроения тюменской молодёжи // Региональные социальные процессы. –2005. – № 4. –С. 37-42.
107. Садыкова Х.Н., Хайруллина Н.Г. Социополитические ориентации тюменской молодежи // Менеджмент в социальной сфере / Под ред. А.Н. Силина. Вып. 8. – Тюмень: Вектор Бук, 2006. – С. 98-100.

108. Садыкова Х.Н. Базовые ценности молодёжи: межпоколенческий подход // Известия высших учебных заведений. Социология. Экономика. Политика. – 2010. – №1. – С. 63-65.
109. Садыкова Х.Н. Междисциплинарный подход к классификации поколений // Вестник Казанского государственного технического университета им. А.Н. Туполева. – 2010. – №4. – С. 201-203.
110. Садыкова Х.Н., Хаматханова М.А. Поколенческие изменения ценностных ориентаций: методика и результаты исследования // Известия высших учебных заведений. Социология. Экономика. Политика. – 2013. – №1. – С. 58-61.
111. Саморегуляция и прогнозирование социального поведения личности / Под ред. В.А. Ядова. – Л.: Наука, 1979. – 264 с.
112. Семёнова В.В. Мой долгий путь в профессию // Телескоп. – 2010. – № 6 (84). – С. 2-12.
113. Семенова В.В. Современные концептуальные и эмпирические подходы к понятию «поколение» // Россия реформирующаяся: Ежегодник - 2003 / Отв. ред. Л.М. Дробижева. – М.: Институт социологии РАН, 2003. – С. 213-237.
114. Сизова М.А. Взаимосвязь межпоколенных отношений и функциональности семьи: автореф. дис. ...канд. психол. наук: 19.00.05 / М.А. Сизова – Кострома: Костромской государственной университет им. Н.А. Некрасова, 2012. – 24 с.
115. Смирнов Л.М. Базовые ценности и «антиценности» современных россиян // Базовые ценности россиян: социальные установки, жизненные стратегии, мифы, символы. – М., 2003. – С. 16-27.
116. Смирнов Л.М. Эмпирическое изучение базовых ценностей // Мир России. – 2002. – № 1. – С. 166-184.
117. Соловей В.Д., Соловей Т.Д. Несостоявшаяся революция. – М.: Феория, 2009. – 440 с.
118. Сорокин П.А. Социальная и культурная динамика / П.А. Сорокин; пер. с англ., вст. статья и комментарии В.В. Сапова. – М.: Астрель, 2006. – 1176 с.
119. Сорокин П.А. Человек. Цивилизация. Общество. – М.: Политиздат. – 543 с.

120. Социальные конфликты в современном обществе / Отв. ред. С.В. Пронин. – М., 1993. – 152 с.
121. Социология молодёжи / Ю.Р. Вишневский, В.Т. Шапко. – Екатеринбург: ГОУ ВПО УГТУ-УПИ, 2006. – 430 с.
122. Спасибенко С.Г. Поколения как субъекты общественной жизни // Социально-политический журнал. – 1995. – № 3. – С. 112-125.
123. СТУДЕНТ – 2012: Материалы шестого этапа социологического мониторинга (декабрь 2011 – январь 2012) отв. ред. Ю.Р. Вишневский. – Екатеринбург: УрФУ, 2012. – 332 с.
124. Татарова Г.Г. Основы типологического анализа в социологических исследованиях. – М.: Издательский Дом «Высшее образование и наука», 2007. – 236 с.
125. Титма М., Саар Э. Молодое поколение. – М.: Мысль, 1986. – 254 с.
126. Томас В. Четыре желания и определение ситуации // Общая социология. Хрестоматия. Сост. А.Г. Здравомыслов и Н.И. Лапин. – М.: Высшая школа, 2006. – С. 203-210.
127. Тощенко Ж.Т. Социология. Общий курс. – М.: Прометей: Юрайт – М., 2001. – 511 с.
128. Урланис Б.Ц. История одного поколения: (Социально-демографический очерк). – М., 1968. – 268 с.
129. Хантингтон С. Столкновение цивилизаций / Пер. с англ. Т. Велимеева, Ю. Новикова. – М.: ООО «Издательство АСТ», 2003. – 603 с.
130. Характеристика социокультурного развития Тюменского региона / Информационно-аналитический сборник/ Составление и общая редакция Г.Ф. Ромашкиной, В.А. Давыденко. – Тюмень, Тюменский государственный университет, Тюменская областная Дума, 2013. – 150 с.
131. Цой Л. Вечный конфликт поколений: проблемы и перспективы его разрешения. [Электронный ресурс]. Режим доступа: <http://www.klubok.net/article2060.html> (дата обращения: 09.03.2006 г.)

132. Черкасова Т.В. Социальные конфликты в молодежной среде // Сб. статей «Молодежь: тенденции социальных изменений». – СПб.; Изд-во С.-Петербургского университета, 2000. – С. 149-166.
133. Чеснокова В.Ф. (Касьянова К.) О русском национальном характере / Библиотека Якова Кротова. [Электронный ресурс]. Режим доступа: http://krotov.info/libr_min/11_k/as/yanova_00.html (дата обращения: 16.03.2014 г.)
134. Чупров В.И., Зубок Ю.А. Молодёжь в общественном производстве: проблемы и перспективы. – М., 2000 г. – 187 с.
135. Шабунова А.А. Социокультурный портрет региона в контексте изменений 2008-2010 гг. // Экономические и социальные перемены: факты, тенденции, прогноз. – 2012. – №1. Т.12. – С.77-89.
136. Шкаратан О.И., Карачаровский В.В. Русская трудовая и управленческая культура. Опыт исследования в контексте перспектив экономического развития // Мир России. – 2002. – №1. – С. 3 – 57.
137. Шнуренко Т.И. Динамика ценностных ориентаций студенческой молодёжи в условиях межпоколенной преемственности: автореф. дис. ...канд. психол. наук: 19.00.07 / Т.И. Шнуренко – Курск: Курский государственный университет, 2009. – 22 с.
138. Шубкин В.Н. Начало пути: Проблемы молодежи в зеркале социологии и литературы / В.Н. Шубкин. – М: Молодая гвардия, 1979. – 224 с.
139. Шубкин В.Н. Социологические опыты / В.Н. Шубкин. – М.: Мысль, 1970. – 288 с.
140. Щепанская Т.Б. Система: тексты и традиции субкультуры / Щепанская Т. Б. – Москва: ОГИ, 2004. – 286 с.
141. Юнг К.Г. Архетип и символ / Институт психотерапии и клинической психологии. Официальный сайт. [Электронный ресурс]. Режим доступа: <https://psyinst.ru/library.php?part=article&id=34> (дата обращения: 12.07.2015 г.)
142. Ядов В.А. Стратегия социологического исследования. Описание, объяснение, понимание социальной реальности. – 6-е изд. – М.: ИКЦ «Академкнига»; «Добросвет», 2003. – 596 с.

143. Blau P. Exchange and Power in Social Life. New York: Wiley. 1964. – 326 p.
144. Dilthey W. Über das Studium der Geschichte der Wissenschaften vom Menschen, der Gesellschaft und dem Staat. Abgebr. Gesammelte Schriften. Vol.5., 1875. – P. 36-41.
145. Dromel J. La loi des révolutions: Les générations, les nationalités, les dynasties, les religions. – Paris: Didier. 1862. – 580 p.
146. Feuer L. The conflict of Generations. The Character and sigraficans of Student movement. – New York, 1969. – 542 p.
147. Hagen E. On the Theory of Social Change / Homewood, II: Dorsey. Press, 1962. – 360 p.
148. Inkeles A. A Model of the modern man. Theoretical and methodological issues // In Comparative Modernization / Ed. By W. Black, – N.Y. Wiley, 1964. – 310 p.
149. Ishikawa A., Martin R., Morawski W., Rus V. Workers, Firms and Unions. Pt 2. The development of dual commitment. – Frankfurt am Main, 2000. – 289 p.
150. Lorenz K. The Enmity Between Generations and its Probable Ethological Causes // The Psychoanalytic Review. 1970. – P. 333-337.
151. Lorenz O. Die Geschichtswissenschaft in Hauptströmungen und Aufgaben (1886). – Berlin: W. Hertz, 2011. – 442 p.
152. Luhmann N. The differentiation of society. – N.Y. Columbia Iniv. Press, 1982. – 370 p.
153. Manheim K. The Problem of Generations // Manheim K. Essays on the sociology of Knowledge. – L., 1952. – 376 p.
154. Mendel G. La crise de generations. Etude sociopsychanalytique. – Paris, 1969. – 256 p.
155. Merton R.K. Social Theory and Social Structure. – New York: Free Press, 1968. – 560 p.
156. Reich Ch.A. The Greening of America. – N.Y.: Random House, 1970. – 399 p.
157. Rokeach M. The nature of human value. – N. Y.: Free Press. 1973. – 760 p.
158. Roszak Th. The making of counter culture: Reflection on the Technocratic society and its Youthful Opposition. – L.: Faber, 1971. – 303 p.

159. Strauss W., Howe N. Generations: The History of America's Future, 1584 to 2069 / William Morrow and Company. – New York, 1991. – 544 p.
160. Strauss, W., Howe N. The Fourth Turning: An American Prophecy – What the Cycles of History Tell Us About America's Next Rendezvous with Destiny. – N. Y.: Broadway Books, 1997. – 382 p.
161. Touraine A. Universite et societe aux Etats-unis. – Paris, 1972. – 267 p.
162. Wallerstein I. Geopolitics and Geoculture: Essays on the Changing World-System (Studies in Modern Capitalism). – Cambridge: Cambridge University Press, 1991. – 252 p.

АНКЕТА

Уважаемый респондент!

Приглашаем Вас принять участие в исследовании на тему «Межпоколенческие взаимодействия», которое проводит Тюменский государственный нефтегазовый университет.

Заполняется анкета просто: внимательно изучите содержание вопроса и все варианты ответов. В большинстве случаев достаточно обвести кружком шифр предлагаемого ответа (нескольких ответов), а если Вы не найдёте приемлемого варианта, и у Вас есть своё собственное мнение по данному вопросу, то напишите, пожалуйста, свой ответ в строке «другое (указать)».

Для грамотного заполнения анкеты необходимо следовать указаниям, сформулированным по каждому вопросу. Анкета заполняется анонимно, результаты исследования будут использованы только в обобщённом виде.

1. С момента начала экономических реформ в нашей стране и до настоящего времени Вы считаете, что ситуация в целом изменилась (выбрать один вариант ответа):

- 1 несомненно в лучшую сторону
- 2 в большинстве случаев в лучшую сторону
- 3 никак не изменилась
- 4 в большинстве случаев в худшую сторону
- 5 несомненно в худшую сторону
- 6 другое (указать) _____

2. Что сегодня Вас беспокоит больше всего (до пяти вариантов ответа):

- 1 бедность
- 2 проблемы ЖКХ
- 3 рост преступности в обществе
- 4 межнациональные конфликты
- 5 религиозные конфликты
- 6 терроризм
- 7 коррупция
- 8 отсутствие государственной идеологии
- 9 политическая ситуация в стране
- 10 уровень образования молодёжи
- 11 нравы (безнравственность) в среде молодёжи
- 12 разрушение традиционных семейных ценностей
- 13 безопасность семьи, личности
- 14 отсутствие взаимопонимания в семье
- 15 будущее детей
- 16 состояние собственного здоровья
- 17 опасение потерять работу
- 18 отсутствие перспектив самореализации
- 19 другое (указать) _____

3. Какую угрозу для себя и для общества Вы бы назвали главной (выбрать три самых важных, на Ваш взгляд, варианта ответов):

- 1 падение морали в обществе (разврат)
- 2 снижение образованности людей
- 3 угроза войны с внешней силой
- 4 угроза войны внутри государства
- 5 падение рождаемости

- 6 вымирание населения
- 7 массовое обнищание (поголовная бедность)
- 8 утрата идеалов
- 9 массовая миграция населения
- 10 развал государства из-за коррупции
- 11 другое (указать) _____

4. Как чаще всего Вы справляетесь со своими проблемами (выбрать не более трёх вариантов ответа):

- 1 самостоятельно
- 2 обращаюсь за помощью к государству
- 3 обращаюсь за помощью к депутату
- 4 обращаюсь за помощью к политическим партиям
- 5 обращаюсь за помощью к родственникам
- 6 обращаюсь за помощью к друзьям
- 7 обращаюсь за помощью к коллегам по работе
- 8 обращаюсь к начальнику на работе
- 9 обращаюсь в профсоюзную организацию
- 10 обращаюсь в общественные организации (в том числе правозащитные)
- 11 терплю, жду, когда проблема решится сама
- 12 жду, когда проблему решит власть
- 13 у меня нет никаких проблем
- 14 другое (указать) _____

5. Кто из Вашего окружения в большей степени оказывает Вам помощь (выбрать один вариант ответа):

- 1 родители (дети), члены семьи
- 2 друзья (приятели)
- 3 коллеги по работе
- 4 представители власти
- 5 никто не оказывает
- 6 другое (указать) _____

6. Укажите, пожалуйста, какие ценности важны для Вас и какие ценности, на Ваш взгляд, сегодня утрачены (любой знак во втором и третьем столбце):

Ценности	важны для Вас	утрачены
1. Жизнь человека как самоценность	1	2
2. Свобода, в современном значении этого термина как «свободы для...»	1	2
3. Нравственность как качество поведения человека в соответствии с моральными и этическими нормами	1	2
4. Личное счастье в семье	1	2
5. Работа как самоценность	1	2
6. Работа как средство заработка	1	2
7. Благополучие, доходы, комфорт	1	2
8. Инициативность, предприимчивость, способность выразить себя, выделиться	1	2
9. Традиционность, исполнительность, зависимость от обстоятельств	1	2
10. Независимость, способность быть индивидуальностью, руководствоваться собственными критериями,	1	2

противостоять внешним обстоятельствам		
11. Авторитетность как способность оказывать влияние на других, осуществлять власть над ними, конкурировать и добиваться успеха, победы	1	2
12. Законность как установленный государством порядок, который обеспечивает безопасность индивида, равноправность его отношений с другими	1	2
13. Вольность как архаичная «свобода от...» ограничений волеизъявлению индивида, тяготеющая к вседозволенности, но не тождественная ей	1	2
14. Стабильность традиционной семьи	1	2
15. Взаимопомощь со стороны детей (родителей)	1	2
16. Преемственность поколений, использование опыта предшествующих поколений	1	2

7. На Ваш взгляд, какова основная причина утраты некоторых ценностей (выбрать не более трёх вариантов ответа):

- 1 проводимые властью социальные и экономические реформы
- 2 новые экономические условия требуют приспособления к новым ценностям
- 3 вхождение России в мировое сообщество (глобализация)
- 4 реформа политической системы
- 5 влияние западной идеологии
- 6 проблема «выживания в новых условиях»
- 7 изменения в самом человеке, его целях и ориентирах
- 8 изменения в системе образования и воспитания
- 9 разрыв связей между поколениями
- 10 другое (указать) _____

8. В каждой строке выберите, пожалуйста, то утверждение, с которым Вы согласны (в каждой строке только одна отметка):

Жизнь человека — высшая ценность. Только закон может посягнуть на неё.	1	Бывают обстоятельства, когда человек сам, по своей воле может посягнуть на жизнь другого человека.	2
Человеку свойственно разное, но все-таки по природе он добр	1	Природа человека такова, что зло в нем неискоренимо, и в конце концов преобладает	2
К правде нужно стремиться всегда, независимо от обстоятельств	1	Не всегда нужно стремиться к правде, иногда нужна ложь во спасение	2
В любых условиях красота делает человека лучше	1	Бывают обстоятельства, когда никакая красота не сделает человека лучше	2
Свобода человека — это то, без чего жизнь теряет смысл	1	Нужно благополучие, а свобода — второй вопрос	2

Только содержательная работа заслуживает того, чтобы заниматься ею значительную часть своей жизни 1	Сколько угодно можно заниматься работой, которая даёт хороший заработок 2
Смысл жизни не в том, чтобы улучшить собственную жизнь, а в том, чтобы обеспечить достойное продолжение своего рода 1	Смысл жизни человека в том, чтобы сделать свою собственную жизнь как можно лучше, и совсем не обязательно оставлять потомков 2
Главное в жизни — это забота о своём здоровье и благополучии 1	Главное в жизни — найти и выразить себя, даже в ущерб своему здоровью 2
Личная безопасность человека должна обеспечиваться законом 1	Человек должен стремиться сам обеспечить себе безопасность 2
Нравственный, совестливый человек должен помогать бедным и слабым, даже если ему приходится жертвовать своим комфортом 1	Человек должен стремиться жить лучше и добиваться максимального комфорта для себя и своей семьи, а другие пусть заботятся о себе сами 2
В жизни максимальное внимание нужно уделить тому, чтобы установить хорошие семейные и дружеские отношения 1	В жизни максимум внимания нужно уделять тому, чтобы добиться общественного признания и власти 2
В своей жизни человек должен стремиться к тому, чтобы у него в первую очередь была спокойная совесть и душевный покой 1	В своей жизни человек должен стремиться к тому, чтобы у него была возможность оказывать влияние на других, была власть 2
Взаимопомощь и поддержка в труде важнее состязания 1	Трудовое состязание необходимее, чем взаимопомощь 2
В нашей жизни очень важно быть готовым к равноправному диалогу с теми, кто придерживается иных взглядов 1	В нашей жизни необходимо бороться с «отщепенцами» 2
Жить как все лучше, чем выделяться среди других 1	Выделяться среди других и быть яркой индивидуальностью лучше, чем быть как все 2

Главное — это уважение к традициям, обычаям, нормам, принятым большинством 1	Главное — инициатива, предприимчивость и поиск нового 2
Для человека важнее соотношение своей личной жизни с жизнью своего поколения 1	Для человека, прежде всего, важна оценка своей личной жизни по своим собственным индивидуальным критериям 2
Родина у человека одна и нехорошо покидать ее, особенно в настоящее время 1	Человек должен жить в той стране, где ему больше нравится 2
Я отдал бы часть своих сбережений на охрану окружающей среды 1	Если мы хотим добиться экономического развития, то должны смириться с проблемой окружающей среды 2
Вера в Бога — это основа жизни человека, она даёт мир и радость душе 1	Вера в Бога — это только обряды, имеющие какой-то не всем понятный смысл 2

9. Жизненный успех, по-Вашему мнению – это (выбрать не более трёх вариантов ответа):

1. быть уважаемым членом общества
2. служить своей стране, отечеству
3. иметь хорошую, крепкую семью
4. умело использовать опыт предшествующих поколений
5. добиться известности, славы
6. стать богатым человеком
7. получить хорошее образование
8. реализовать свои способности
9. иметь верных друзей
10. быть любимым
11. работать в хорошем, дружелюбном коллективе
12. достичь высокого мастерства в профессии
13. другое (указать) _____

10. Отметьте Ваше отношение к предложенному набору ценностей (одна отметка в каждой строке):

Наименование ценности	Главное в жизни	Важная, но не единственная ценность	Неважно, есть вещи и поважнее	Отношусь равнодушно	Отношусь с ненавистью и презрением
1. Уверенность в завтрашнем дне	1	2	3	4	5
2. Богатство	1	2	3	4	5
3. Карьера, власть	1	2	3	4	5
4. Полная неограниченная свобода	1	2	3	4	5
5. Интересная	1	2	3	4	5

работа					
6.Уважение коллег и окружающих	1	2	3	4	5
7.Чувство собственного достоинства	1	2	3	4	5
8.Крепкая семья, хорошие дети	1	2	3	4	5
9.Взаимопонимание с родственникам	1	2	3	4	5
10.Свобода выражения мнения	1	2	3	4	5
11.Получение от жизни как можно больше удовольствий	1	2	3	4	5
12.Стремление к Богу, следование его заповедям	1	2	3	4	5

11. Как Вы считаете, какое из следующих высказываний наиболее точно описывает нынешнее отношение «отцов» и «детей» (выбрать один вариант ответа):

- 1 сегодня проблемы «отцов» и «детей» вообще не существует
- 2 в основном хорошо понимают друг друга, нет оснований для противоречий
- 3 могут понять друг друга, нет серьёзных конфликтов
- 4 не могут понять друг друга, у них разный опыт жизни, разные ценности
- 5 «дети» не хотят принимать опыт «отцов» из-за разных ценностных установок
- 6 затрудняюсь ответить

12. Насколько Вы удовлетворены своими взаимоотношениями (в каждой строке только одна отметка):

Виды отношений	вполне удовлетворён	скорее удовлетворён	скорее не удовлетворён	совершенно не удовлетворён
1.Отношения с родителями	1	2	3	4
2.Отношения со старшим поколением (бабушки, дедушки)	1	2	3	4
3.Отношения с детьми	1	2	3	4
4.Отношения с друзьями	1	2	3	4
5.Отношения с коллегами по работе	1	2	3	4
6.Социальные отношения в целом в современном	1	2	3	4

обществе				
----------	--	--	--	--

13. Личностные качества, характерные, на Ваш взгляд, для поколений (одна отметка в каждой строке):

Личностные качества	Молодёжь	Среднее поколение	Старшее поколение
1.Юмор, жизнерадостность	1	2	3
2.Интерес к жизни, готовность воспринимать новое	1	2	3
3.Энергичность, предприимчивость, деловые способности	1	2	3
4.Отзывчивость, желание помочь	1	2	3
5.Порядочность, честность, добросовестность	1	2	3
6.Растерянность, страх	1	2	3
7.Непонимание и отрицание нового	1	2	3
8.Грубость, хамство, агрессивность	1	2	3
9.Бездуховность, отсутствие идеалов	1	2	3
10.Равнодушие, безволие, отсутствие интереса к жизни	1	2	3
11.Зависть, недоброжелательность	1	2	3

14. Как часто и с кем Вам приходится общаться (один вариант ответа в каждой строке):

Категории собеседников	регулярно в прямом контакте	часто (три раза в неделю)	редко (один раз в неделю)	практически и не общаюсь (примерно один раз в месяц)	не общаюсь (единичные контакты)
1.Родители (в т.ч. бабушки и дедушки)	1	2	3	4	5
2.Родственники	1	2	3	4	5
3.Дети	1	2	3	4	5
4.Соседи, знакомые	1	2	3	4	5
5.Друзья	1	2	3	4	5

15. Как часто Вам приходится общаться (один вариант ответа в каждой строке):

Категории	Один раз в неделю	Один раз в месяц	Не общаюсь
-----------	-------------------	------------------	------------

собеседников			
1.Государственные служащие	1	2	3
2.Партийные деятели, в т.ч. депутаты	1	2	3
3.Служители религиозных учреждений	1	2	3
4.Представители общественных организаций	1	2	3
5.Коллеги	1	2	3

16. Каким Вы представляете себе российское общество через 10 лет? Что из перечисленного в этом списке может соответствовать тому, что будет тогда в России (допускается до трёх вариантов ответов):

- 1 Россия будет играть всё большую роль в мировом сообществе
- 2 значительно улучшится благосостояние, будет больше богатых людей
- 3 возрастёт значение семьи
- 4 возрастёт значение идеологии и духовных ценностей
- 5 старшее поколение будет использовать опыт молодёжи
- 6 молодёжь будет опираться на опыт предшествующих поколений
- 7 людям старших поколений станет сложнее понимать молодёжь
- 8 богатые станут богаче, а бедные беднее
- 9 деньги будут играть всё большую роль, люди станут более расчётливыми
- 10 ценность семьи снизится, увеличится разрыв между поколениями
- 11 будут узаконены однополые браки
- 12 другое (указать) _____

17. В каком обществе Вы хотели бы жить? (выбрать один вариант ответа):

- 1 в социалистическом
- 2 в капиталистическом
- 3 в каком-то другом (каком?) _____
- 4 затрудняюсь ответить

18. Что для Вас означает понятие «социализм»? Выберите не более пяти определений:

- 1 коллективизм
- 2 порядок
- 3 патриотизм
- 4 справедливость
- 5 нравственность
- 6 права человека
- 7 подавление личности
- 8 власть узкой группы людей
- 9 бедность
- 10 народовластие
- 11 духовность
- 12 технический прогресс
- 13 свобода
- 14 экономическая отсталость
- 15 высокий уровень жизни

- 16 социальная незащищенность
- 17 гуманизм
- 18 преступность
- 19 частная собственность
- 20 другое (напишите) _____

19. Что для Вас означает понятие «капитализм»? Выберите не более пяти определений:

- 1 коллективизм
- 2 порядок
- 3 патриотизм
- 4 справедливость
- 5 нравственность
- 6 права человека
- 7 подавление личности
- 8 власть узкой группы людей
- 9 бедность
- 10 народовластие
- 11 духовность
- 12 технический прогресс
- 13 свобода
- 14 экономическая отсталость
- 15 высокий уровень жизни
- 16 социальная незащищенность
- 17 гуманизм
- 18 преступность
- 19 частная собственность
- 20 другое (напишите) _____

20. К какому типу поколения в основном принадлежат люди Вашего круга (выбрать один вариант ответа):

- 1 надежд
- 2 романтическое
- 3 потерянное
- 4 равнодушное
- 5 циничное
- 6 прагматичное
- 7 отчаявшееся
- 8 скептическое
- 9 протестующее
- 10 «новейших русских»
- 11 разочарованное
- 12 другое (указать) _____

21. Ваше отношение к тому поколению, которое идёт за Вашим поколением (выбрать один вариант ответа):

- 1 я им завидую
- 2 я им сочувствую
- 3 я за них опасаюсь
- 4 я верю в них
- 5 я их боюсь
- 6 мне безразлично

7 другое (указать) _____

22. Насколько Вы уверены в собственном благоприятном будущем (выбрать один вариант ответа):

- 1 вполне уверен, всё зависит от меня лично
- 2 не вполне уверен, так как многое зависит от окружения
- 3 не уверен в том, что будущее будет благоприятным для меня лично
- 4 убеждён в том, что дальше будет только хуже
- 5 затрудняюсь ответить

23. На Ваш взгляд, в будущем возможны следующие взаимоотношения поколений (выбрать только один вариант ответа):

- 1 сотрудничество, взаимопонимание
- 2 преимущественное воздействие взрослых на молодёжь
- 3 соперничество поколенческих групп
- 4 доминирование молодёжной культуры, её преимущественное воздействие на старшее поколение
- 5 сосуществование, безразличие
- 6 изолированное развитие поколений
- 7 конфликт поколений, молодёжный протест
- 8 другое (указать) _____

24. В культуре межпоколенческого взаимодействия в перспективе (выбрать только два варианта ответа):

- 1 изменения будут проходить медленно и незаметно
- 2 традиции и опыт старшего поколения будут постепенно осваиваться молодёжью
- 3 семья будет доминировать как механизм передачи ценностей
- 4 взаимодействия возрастных групп будут строго регламентированы
- 5 ценности семьи утратят своё значение
- 6 опыт родителей будет неприемлем для детей
- 7 другое (указать) _____

25. Во взаимодействиях со сверстниками будут наблюдаться следующие изменения (выбрать только два варианта ответа):

- 1 отношения молодых людей со сверстниками уравниваются отношения с родителями
- 2 отношения со сверстниками будут важнее, чем отношения с родителями
- 3 возрастёт групповая солидарность среди сверстников
- 4 традиции и опыт будут передаваться внутри групп сверстников
- 5 отношения со сверстниками не будут важны, важнее отношения с родителями
- 6 другое (указать) _____

26. Формирующаяся культура будущего будет строиться на следующих отношениях (выбрать только два варианта ответа):

- 1 молодые люди будут активно использовать опыт «отцов»
- 2 в будущем будет невозможно опираться на традиции и жизненный опыт старших
- 3 ввиду быстрых изменений старшему поколению придётся учиться у молодёжи
- 4 молодые будут транслировать культуру не «отцов», а «дедов»
- 5 субкультурные ценности молодого поколения будут создавать основу межпоколенческого конфликта
- 6 субкультурные ценности молодёжи будут приняты старшим поколением
- 7 получают распространение экстремистские настроения среди молодёжи
- 8 другое (указать) _____

А теперь сообщите, пожалуйста, о себе:

27. Ваш пол:

1	мужской	2	женский

28. Возраст:

1	15 – 17 лет	5	41 – 50 лет
2	18 – 25 лет	6	51 – 60 лет
3	26 – 30 лет	7	61 и старше
4	31 – 40 лет		

29. Образование

1	Неполное среднее	4	Незаконченное высшее
2	Среднее	5	Высшее
3	Среднее специальное	6	Учёная степень

30. Ваше основное занятие в настоящее время:

- 1 учащийся, студент
- 2 руководитель
- 3 специалист
- 4 служащий
- 5 рабочий
- 6 бизнесмен
- 7 безработный
- 8 домохозяйка
- 9 пенсионер
- 10 другое (указать) _____

31. На предприятии или в организации какой формы собственности Вы работаете:

- 1 на государственном предприятии
- 2 на муниципальном предприятии
- 3 на акционерном предприятии
- 4 на частном (наёмным работником)
- 5 индивидуально-трудовая деятельность
- 6 другое (указать) _____

32. Семейное положение

- 1 Замужем / Женат
- 2 Вдова / Вдовец
- 3 Разведена / Разведен
- 4 Незамужем / холост
- 5 В свободном союзе («гражданский брак»)

33. Количество детей

1	нет	3	два
2	один	4	три и более

34. Какая из приведённых ниже оценок наиболее точно характеризует Ваши денежные доходы?

- 1 Денег вполне достаточно, чтобы ни в чем себе не отказывать

- 2 Покупка большинства товаров длительного пользования (холодильник, телевизор) не вызывает у нас трудностей, однако покупка автомашины, квартиры сейчас не доступна
- 3 Денег достаточно для приобретения необходимых продуктов и одежды, однако, более крупные покупки приходится откладывать на потом
- 4 Денег хватает только на приобретение продуктов питания
- 5 Денег не хватает даже на приобретение продуктов питания

35. Укажите название города (или села), где Вы проживаете:

36. Оставьте, пожалуйста, свои замечания, предложения:

БЛАГОДАРИМ ЗА АКТИВНОЕ УЧАСТИЕ В ИССЛЕДОВАНИИ!

Вопрос: С момента начала экономических реформ в нашей стране и до настоящего времени Вы считаете, что ситуация в целом изменилась?

Категория	пол				возраст														$\bar{\Sigma}$
	муж		жен		15-17		18-25		26-30		31-40		41-50		51-60		61 и более		
	%	Δ_1	%	Δ_2	%	Δ_3	%	Δ_4	%	Δ_5	%	Δ_6	%	Δ_7	%	Δ_8	%	Δ_9	
несомненно в лучшую сторону	11,4	0,14	9,9	-1,36	14,3	3,04	7,2	-4,06	16,2	4,94	8,4	-2,86	14,5	3,24	10,2	-1,06	8	-3,26	11,26
в большинстве случаев в лучшую сторону	46,6	1,97	41,2	-3,43	71,4	26,77	50,6	5,97	44,4	-0,23	43,9	-0,73	36,8	-7,83	37,3	-7,33	28	-16,63	44,63
никак не изменилась	17,4	0,40	21,5	4,50	14,3	-2,70	19,3	2,30	22,2	5,20	27,1	10,10	14,5	-2,50	13,6	-3,40	8	-9,00	17,00
в большинстве случаев в худшую сторону	17	-2,46	22,3	2,84	0	-19,46	18,7	-0,76	12,1	-7,36	14	-5,46	28,9	9,44	30,5	11,04	32	12,54	19,46
несомненно в худшую сторону	5,7	-0,53	4,4	-1,83	0	-6,23	3,6	-2,63	2	-4,23	5,6	-0,63	3,9	-2,33	8,5	2,27	20	13,77	6,23
другое	1,9	0,50	0,7	-0,70	0	-1,40	0,6	-0,80	3	1,60	0,9	-0,50	1,3	-0,10	0	-1,40	4	2,60	1,40

Вопрос: Что сегодня Вас беспокоит больше всего?

Категория	пол				возраст														$\bar{\Sigma}$
	муж		жен		15-17		18-25		26-30		31-40		41-50		51-60		61 и более		
	%	Δ_1	%	Δ_2	%	Δ_3	%	Δ_4	%	Δ_5	%	Δ_6	%	Δ_7	%	Δ_8	%	Δ_9	
бедность	28,8	-4,99	33,9	0,11	42,9	9,11	33,1	-0,69	25,3	-8,49	29	-4,79	25	-8,79	49,2	15,41	32	-1,79	33,79
проблемы ЖКХ	35,6	1,16	33,2	-1,24	0	-34,44	25,9	-8,54	31,3	-3,14	33,6	-0,84	39,5	5,06	50,8	16,36	60	25,56	34,44
рост преступности в обществе	23,1	-8,13	29,6	-1,63	57,1	25,87	27,1	-4,13	22,2	-9,03	27,1	-4,13	23,7	-7,53	25,4	-5,83	36	4,77	31,23
межнациональные конфликты	35,2	2,46	31,4	-1,34	42,9	10,16	41	8,26	21,2	-11,54	38,3	5,56	21,1	-11,64	40,7	7,96	24	-8,74	32,74
религиозные конфликты	22,3	2,17	17,9	-2,23	28,6	8,47	25,3	5,17	21,2	1,07	16,8	-3,33	17,1	-3,03	11,9	-8,23	20	-0,13	20,13
терроризм	40,5	8,14	37,6	5,24	14,3	-18,06	42,2	9,84	46,5	14,14	43,9	11,54	34,2	1,84	25,4	-6,96	20	-12,36	32,36
коррупция	45,5	2,77	44,9	2,17	28,6	-14,13	41	-1,73	38,4	-4,33	57,9	15,17	47,4	4,67	45,8	3,07	40	-2,73	42,73
отсутствие государственной идеологии	17,8	1,61	11,7	-4,49	28,6	12,41	13,9	-2,29	15,2	-0,99	11,2	-4,99	21,1	4,91	15,3	-0,89	8	-8,19	16,19
политическая	16,3	3,21	14,2	1,11	0	-13,09	18,1	5,01	11,1	-1,99	15	1,91	14,5	1,41	16,9	3,81	16	2,91	13,09

ситуация в стране																				
уровень образования молодежи	27,7	0,86	24,5	-2,34	28,6	1,76	28,3	1,46	25,3	-1,54	25,2	-1,64	19,7	-7,14	28,8	1,96	32	5,16	26,84	
нравы (безнравственность) в среде молодежи	28	-6,46	28,8	-5,66	71,4	36,94	31,3	-3,16	34,3	-0,16	18,7	-15,76	22,4	-	12,06	27,1	-7,36	36	1,54	34,46
разрушение традиционных семейных ценностей	13,3	-2,96	19	2,74	14,3	-1,96	13,3	-2,96	20,2	3,94	15	-1,26	19,7	3,44	15,3	-0,96	16	-0,26	16,26	
безопасность семьи, личности	22,3	-3,54	22,6	-3,24	42,9	17,06	18,7	-7,14	25,3	-0,54	22,4	-3,44	21,1	-4,74	30,5	4,66	20	-5,84	25,84	
отсутствие взаимопонимания в семье	8	1,56	8,8	2,36	0	-6,44	7,8	1,36	12,1	5,66	8,4	1,96	6,6	0,16	10,2	3,76	0	-6,44	6,44	
будущее детей	34,8	-5,70	42,7	2,20	42,9	2,40	36,1	-4,40	36,4	-4,10	38,3	-2,20	43,4	2,90	42,4	1,90	44	3,50	40,50	
состояние собственного здоровья	12,1	-2,69	19	4,21	0	-14,79	13,9	-0,89	16,2	1,41	15	0,21	15,8	1,01	18,6	3,81	24	9,21	14,79	
опасение потерять работу	10,6	-3,43	13,9	-0,13	28,6	14,57	11,4	-2,63	12,1	-1,93	14	-0,03	10,5	-3,53	13,6	-0,43	8	-6,03	14,03	
отсутствие перспектив самореализации	11,4	-0,96	16,8	4,44	14,3	1,94	21,7	9,34	11,1	-1,26	10,3	-2,06	13,2	0,84	11,9	-0,46	4	-8,36	12,36	

Вопрос: Какую угрозу для себя и для общества Вы бы назвали главной?

Категория	пол				возраст														$\bar{\Sigma}$
	муж		жен		15-17		18-25		26-30		31-40		41-50		51-60		61 и более		
	%	Δ_1	%	Δ_2	%	Δ_3	%	Δ_4	%	Δ_5	%	Δ_6	%	Δ_7	%	Δ_8	%	Δ_9	
падение морали в обществе (разврат)	50,8	-9,16	47,8	-	100	40,04	45,2	-	47,5	-12,46	44,9	-15,06	43,4	-	62,7	2,74	76	16,04	59,96
снижение образованности людей	43,6	-0,14	47,1	3,36	57,1	13,36	50,6	6,86	45,5	1,76	42,1	-1,64	43,4	-0,34	47,5	3,76	20	-23,74	43,74
угроза войны с внешней силой	28	-	37,6	-0,96	71,4	32,84	30,1	-8,46	35,4	-3,16	33,6	-4,96	32,9	-5,66	30,5	-8,06	36	-2,56	38,56
угроза войны	25,4	-2,17	31	3,43	14,3	-13,27	28,9	1,33	21,2	-6,37	29	1,43	34,2	6,63	25,4	-2,17	40	12,43	27,57

внутри государства																				
падение рождаемости	23,1	1,66	21,2	-0,24	28,6	7,16	23	1,56	18,2	-3,24	26,2	4,76	22,4	0,96	23,7	2,26	8	-13,44	21,44	
вымирание населения	29,5	6,20	25,2	1,90	0	-23,30	25,3	2,00	28,3	5,00	33,6	10,30	31,6	8,30	20,3	-3,00	24	0,70	23,30	
массовое обнищание (поголовная бедность)	27,7	1,01	28,5	1,81	14,3	-12,39	25,9	-0,79	25,3	-1,39	34,6	7,91	19,7	-6,99	39	12,31	28	1,31	26,69	
утрата идеалов	17	3,77	10,6	-2,63	0	-13,23	15,7	2,47	10,1	-3,13	9,3	-3,93	13,2	-0,03	20,3	7,07	24	10,77	13,23	
массовая миграция населения	8,3	1,13	7,7	0,53	0	-7,17	7,2	0,03	8,1	0,93	7,5	0,33	9,2	2,03	10,2	3,03	8	0,83	7,17	
развал государства из-за коррупции	22,3	2,10	24,5	4,30	14,3	-5,90	31,3	11,10	26,3	6,10	18,7	-1,50	14,5	-5,70	20,3	0,10	16	-4,20	20,20	

Вопрос: Как чаще всего Вы справляетесь со своими проблемами?

Категория	пол				возраст															Σ
	муж		жен		15-17		18-25		26-30		31-40		41-50		51-60		61 и более			
	%	Δ ₁	%	Δ ₂	%	Δ ₃	%	Δ ₄	%	Δ ₅	%	Δ ₆	%	Δ ₇	%	Δ ₈	%	Δ ₉		
самостоятельно	73,5	6,16	66,8	-0,54	57,1	-10,24	76,5	9,16	71,7	4,36	64,5	-2,84	65,8	-1,54	67,8	0,46	68	0,66	67,34	
обращаюсь за помощью к государству	4,9	-0,13	5,1	0,07	0	-5,03	3,6	-1,43	5,1	0,07	4,7	-0,33	5,3	0,27	8,5	3,47	8	2,97	5,03	
обращаюсь за помощью к депутату	3,8	0,20	4,4	0,80	0	-3,60	2,4	-1,20	4	0,40	4,7	1,10	3,9	0,30	10,2	6,60	0	-3,60	3,60	
обращаюсь за помощью к политическим партиям	8,3	-0,10	9,9	1,50	0	-8,40	4,2	-4,20	10,1	1,70	13,1	4,70	13,2	4,80	10,2	1,80	8	-0,40	8,40	
обращаюсь за помощью к родственникам	38,6	-10,79	53,3	3,91	85,7	36,31	57,2	7,81	45,5	-3,89	39,3	-10,09	39,5	-9,89	30,5	-18,89	48	-1,39	49,39	
обращаюсь за помощью к друзьям	52,7	9,69	45,3	2,29	42,9	-0,11	59,6	16,59	51,5	8,49	48,6	5,59	39,5	-3,51	39	-4,01	20	-23,01	43,01	
обращаюсь за помощью к коллегам по работе	14,8	1,89	13,9	0,99	0	-12,91	9,6	-3,31	15,3	2,39	18,7	5,79	14,5	1,59	20,3	7,39	12	-0,91	12,91	
обращаюсь к начальнику на работе	10,6	3,10	7,3	-0,20	0	-7,50	4,8	-2,70	10,1	2,60	15	7,50	11,8	4,30	6,8	-0,70	4	-3,50	7,50	

обращаюсь в профсоюзную организацию	5,3	-2,69	4,7	-3,29	28,6	20,61	3	-4,99	4	-3,99	6,5	-1,49	5,3	-2,69	8,5	0,51	0	-7,99	7,99
обращаюсь в общественные организации (в том числе правозащитные)	6,4	-1,34	4,7	-3,04	14,3	6,56	1,8	-5,94	5,1	-2,64	5,6	-2,14	9,2	1,46	10,2	2,46	8	0,26	7,74
терплю, жду, когда проблема решится сама	9,8	-0,09	7,3	-2,59	14,3	4,41	4,2	-5,69	4	-5,89	10,3	0,41	17,1	7,21	15,3	5,41	4	-5,89	9,89
жду, когда проблему решит власть	4,9	-0,89	5,8	0,01	0	-5,79	3,6	-2,19	2	-3,79	6,5	0,71	7,9	2,11	8,5	2,71	12	6,21	5,79
у меня нет никаких проблем	6,4	1,39	4	-1,01	0	-5,01	3	-2,01	8,1	3,09	5,6	0,59	5,3	0,29	5,1	0,09	8	2,99	5,01

Вопрос: Кто из Вашего окружения в большей степени оказывает Вам помощь?

Категория	пол				возраст														$\bar{\Sigma}$
	муж		жен		15-17		18-25		26-30		31-40		41-50		51-60		61 и более		
	%	Δ_1	%	Δ_2	%	Δ_3	%	Δ_4	%	Δ_5	%	Δ_6	%	Δ_7	%	Δ_8	%	Δ_9	
родители (дети), члены семьи	59,8	-3,90	70,4	6,70	57,1	-6,60	76,5	12,80	65,7	2,00	55,1	-8,60	57,9	-5,80	57,6	-6,10	76	12,30	63,70
друзья (приятели)	23,1	1,59	15	-6,51	42,9	21,39	12	-9,51	17,2	-4,31	28	6,49	21,1	-0,41	25,4	3,89	4	-17,51	21,51
коллеги по работе	4,5	1,09	2,9	-0,51	0	-3,41	1,2	-2,21	6,1	2,69	4,7	1,29	7,9	4,49	0	-3,41	4	0,59	3,41
представители власти	1,5	-0,77	3,3	1,03	0	-2,27	3	0,73	1	-1,27	1,9	-0,37	2,6	0,33	3,4	1,13	4	1,73	2,27
никто не оказывает	8,3	0,41	7,3	-0,59	0	-7,89	4,2	-3,69	9,1	1,21	7,5	-0,39	10,5	2,61	11,9	4,01	12	4,11	7,89
другое	2,7	1,49	1,1	-0,11	0	-1,21	3	1,79	1	-0,21	2,8	1,59	0	-1,21	1,7	0,49	0	-1,21	1,21

Вопрос: Укажите, пожалуйста, какие ценности важны для Вас и какие ценности, на Ваш взгляд, сегодня утрачены?

Ценности	муж		жен		15-17		18-25		26-30		31-40		41-50		51-60		61 и более	
	важ	утр	важ	утр	важ	утр	важ	утр	важ	утр	важ	утр	важ	утр	важ	утр	важ	утр
1. Жизнь человека как самоценность	74,6	14,4	75,5	12,4	28,6	14,3	80,7	10,8	76,8	10,1	76,6	17,8	75,0	17,1	61,0	11,9	68,0	16,0
2. Свобода, в современном значении этого термина как «свободы для...»	56,8	28,8	55,1	28,5	42,9	14,3	60,8	28,3	62,6	26,3	56,1	28,0	53,9	31,6	39,0	32,2	44,0	28,0
3. Нравственность как качество поведения человека в соответствии с моральными и этическими нормами	55,7	32,6	63,1	24,1	42,9	14,3	56,6	35,5	55,6	32,3	65,4	26,2	65,8	22,4	54,2	18,6	64,0	20,0
4. Личное счастье в семье	75,4	16,7	78,5	13,5	57,1	0	86,1	9,0	78,8	14,1	75,7	18,7	69,7	22,4	62,7	18,6	76,0	16,0
5. Работа как самоценность	55,3	31,1	54,4	28,5	71,4	14,3	58,4	31,3	55,6	32,3	57,0	30,8	56,6	26,3	42,4	23,7	40,0	32,0

6.Работа как средство заработка	73,5	14,8	68,2	17,5	71,4	0	75,3	13,3	71,7	16,2	73,8	18,7	71,1	17,1	55,9	15,3	56,0	28,0
7.Благополучие, доходы, комфорт	75,0	15,2	70,1	16,8	42,9	14,3	81,3	10,8	69,7	20,2	78,5	15,0	69,7	14,5	52,5	25,4	60,0	20,0
8.Инициативность, предприимчивость, способность выразить себя, выделиться	59,8	26,1	55,5	28,5	42,9	28,6	65,7	22,9	62,6	26,3	60,7	28,0	52,6	31,6	40,7	25,4	28,0	48,0
9.Традиционность, исполнительность, зависимость от обстоятельств	50,6	33,1	50,7	34,7	28,6	42,9	51,8	37,3	50,5	36,4	56,1	31,8	51,3	36,8	39,7	22,4	48,0	24,0
10.Независимость, способность быть индивидуальностью, руководствоваться собственными критериями, противостоять внешним обстоятельствам	59,8	28,4	61,7	25,2	42,9	28,6	69,3	22,3	64,6	25,3	64,5	27,1	55,3	32,9	40,7	28,8	40,0	36,0
11.Авторитетность как способность оказывать влияние на других, осуществлять власть над ними, конкурировать и добиваться успеха, победы	58,3	27,3	49,3	32,5	57,1	14,3	62,7	27,1	55,6	29,3	55,1	32,7	51,3	31,6	32,2	28,8	36,0	40,0
12.Законность как установленный государством порядок, который обеспечивает безопасность индивида, равноправность его отношений с другими	51,5	37,9	52,9	33,9	28,6	71,4	49,4	41,6	53,5	33,3	54,2	37,4	59,2	32,9	42,4	25,4	64,0	24,0
13.Вольность как архаичная «свобода от...» ограничений волеизъявлению индивида, тяготеющая к вседозволенности, но не тождественная ей	39,0	41,7	33,9	43,4	28,6	42,9	33,7	48,2	35,4	44,4	43,0	43,0	38,2	43,4	33,9	27,1	32,0	28,0
14.Стабильность традиционной семьи	63,6	23,5	60,9	26,6	28,6	42,9	68,1	21,7	64,6	21,2	59,8	31,8	61,8	27,6	44,1	30,5	76,0	8,0
15.Взаимопомощь со стороны детей (родителей)	69,7	17,4	71,9	16,1	42,9	14,3	75,3	16,3	67,7	17,2	73,8	21,5	71,1	14,5	55,9	13,6	80,0	12,0
16.Преимущество поколений, использование опыта предшествующих поколений	56,1	29,5	60,9	24,8	28,6	14,3	59,6	28,9	58,6	29,3	59,8	30,8	63,2	22,4	45,8	23,7	68,0	16,0

Вопрос: На Ваш взгляд, какова основная причина утраты некоторых ценностей?

Категория	пол				возраст															$\bar{\Sigma}$
	муж		жен		15-17		18-25		26-30		31-40		41-50		51-60		61 и более			
	%	Δ_1	%	Δ_2	%	Δ_3	%	Δ_4	%	Δ_5	%	Δ_6	%	Δ_7	%	Δ_8	%	Δ_9		
проводимые властью социальные и экономические реформы	33,7	6,60	26,6	-0,50	0	-27,10	27,7	0,60	26,3	-0,80	31,8	4,70	32,9	5,80	39	11,90	32	4,90	27,10	
новые экономические условия требуют приспособления к	20,5	1,70	26,3	7,50	0	-18,80	27,7	8,90	22,2	3,40	24,3	5,50	21,1	2,30	20,3	1,50	16	-2,80	18,80	

новым ценностям																				
вхождение России в мировое сообщество (глобализация)	24,2	3,20	20,8	-0,20	0	-21,00	16,3	-4,70	26,3	5,30	24,3	3,30	25	4,00	27,1	6,10	28	7,00	21,00	
реформа политической системы	22,7	-2,11	20,4	-4,41	42,9	18,09	15,7	-9,11	19,2	-5,61	25,2	0,39	27,6	2,79	27,1	2,29	16	-8,81	24,81	
влияние западной идеологии	38,3	-6,43	43,4	-1,33	71,4	26,67	42,8	-1,93	43,4	-1,33	33,6	-11,13	47,4	2,67	30,5	-14,23	44	-0,73	44,73	
проблема «выживания в новых условиях»	24,6	-4,30	27	-1,90	42,9	14,00	23,5	-5,40	25,3	-3,60	27,1	-1,80	25	-3,90	30,5	1,60	28	-0,90	28,90	
изменения в самом человеке, его целях и ориентирах	31,8	3,10	29,2	0,50	28,6	-0,10	33,7	5,00	26,3	-2,40	28	-0,70	39,5	10,80	28,8	0,10	16	-12,70	28,70	
изменения в системе образования и воспитания	29,2	-8,74	38,7	0,76	71,4	33,46	42,2	4,26	35,4	-2,54	29	-8,94	21,1	-16,84	30,5	-7,44	36	-1,94	37,94	
разрыв связей между поколениями	28,8	3,07	21,2	-4,53	28,6	2,87	27,1	1,37	20,2	-5,53	27,1	1,37	19,7	-6,03	25,4	-0,33	32	6,27	25,73	

Вопрос: В каждой строке выберите, пожалуйста, то утверждение, с которым Вы согласны?

Категория – парное сравнение	пол				возраст														$\bar{\Sigma}$
	муж		жен		15-17		18-25		26-30		31-40		41-50		51-60		61 и более		
	%	Δ_1	%	Δ_2	%	Δ_3	%	Δ_4	%	Δ_5	%	Δ_6	%	Δ_7	%	Δ_8	%	Δ_9	
Жизнь человека — высшая ценность. Только закон может посягнуть на неё.	65,9	-6,09	76,6	4,61	57,1	-14,89	60,8	-11,19	71,7	-0,29	73,8	1,81	84,2	12,21	76,3	4,31	80	8,01	71,99
Бывают обстоятельства, когда человек сам, по своей воле может посягнуть на жизнь другого	26,9	5,70	17,5	-3,70	42,9	21,70	33,1	11,90	21,2	0,00	21,5	0,30	13,2	-8,00	8,5	-12,70	8	-13,20	21,20

человека																				
Человеку свойственно разное, но все-таки по природе он добр	66,7	0,37	72,6	6,27	57,1	-9,23	69,3	2,97	68,7	2,37	78,5	12,17	69,7	3,37	61	-5,33	60	-6,33	66,33	
Природа человека такова, что зло в нем неискоренимо, и в конце концов преобладает	26,5	2,27	20,1	-4,13	42,9	18,67	27,7	3,47	22,2	-2,03	15,9	-8,33	30,3	6,07	18,6	-5,63	12	-12,23	24,23	
К правде нужно стремиться всегда, независимо от обстоятельств	49,2	3,20	48,5	2,50	14,3	-31,70	44,6	-1,40	50,5	4,50	51,4	5,40	48,7	2,70	52,5	6,50	60	14,00	46,00	
Не всегда нужно стремиться к правде, иногда нужна ложь во спасение	44,7	-0,50	46	0,80	71,4	26,20	51,8	6,60	44,4	-0,80	43,9	-1,30	48,7	3,50	32,2	-13,00	24	-21,20	45,20	
В любых условиях красота делает человека лучше	31,1	-2,21	31,8	-1,51	28,6	-4,71	20,5	-12,81	37,4	4,09	31,8	-1,51	38,2	4,89	40,7	7,39	36	2,69	33,31	
Бывают обстоятельства, когда никакая красота не сделает человека лучше	62,1	2,93	62,8	3,63	71,4	12,23	76,5	17,33	56,6	-2,57	59,8	0,63	61,8	2,63	44,1	-15,07	44	-15,17	59,17	
Свобода человека — это то, без чего жизнь теряет смысл	66,7	3,89	66,8	3,99	57,1	-5,71	74,1	11,29	63,6	0,79	57,9	-4,91	68,4	5,59	74,6	11,79	44	-18,81	62,81	
Нужно благополучие, а свобода — второй вопрос	27,7	-3,20	29,2	-1,70	42,9	12,00	23,5	-7,40	29,3	-1,60	37,4	6,50	30,3	-0,60	16,9	-14,00	36	5,10	30,90	
Только содержательная работа заслуживает того,	58,6	4,27	58,4	4,07	42,9	-11,43	63,3	8,97	58,6	4,27	56,6	2,27	53,9	-0,43	61	6,67	44	-10,33	54,33	

чтобы заниматься ею значительную часть своей жизни																				
Сколько угодно можно заниматься работой, которая даёт хороший заработок	37,3	-2,41	36,5	-3,21	57,1	17,39	34,3	-5,41	36,4	-3,31	38,7	-1,01	46,1	6,39	25,4	-14,31	40	0,29	39,71	
Смысл жизни не в том, чтобы улучшить собственную жизнь, а в том, чтобы обеспечить достойное продолжение своего рода	73,1	-1,74	74,5	-0,34	100	25,16	78,9	4,06	68,7	-6,14	75,7	0,86	71,1	-3,74	69,5	-5,34	60	-14,84	74,84	
Смысл жизни человека в том, чтобы сделать свою собственную жизнь как можно лучше, и совсем не обязательно оставлять потомков	20,1	2,47	20,4	2,77	0	-17,63	18,7	1,07	26,3	8,67	16,8	-0,83	26,3	8,67	15,3	-2,33	20	2,37	17,63	
Главное в жизни — это забота о своём здоровье и благополучии	67,4	-0,79	71,2	3,01	71,4	3,21	77,7	9,51	68,7	0,51	63,6	-4,59	61,8	-6,39	66,1	-2,09	68	-0,19	68,19	
Главное в жизни — найти и выразить себя, даже в ущерб своему здоровью	26,9	1,67	22,6	-2,63	28,6	3,37	19,3	-5,93	24,2	-1,03	28	2,77	36,8	11,57	23,7	-1,53	16	-9,23	25,23	
Личная безопасность человека должна обеспечиваться законом	53	-7,31	65	4,69	42,9	-17,41	55,4	-4,91	53,5	-6,81	52,3	-8,01	73,7	13,39	64,4	4,09	80	19,69	60,31	
Человек должен	41,7	8,57	29,2	-3,93	57,1	23,97	41	7,87	40,4	7,27	41,1	7,97	26,3	-6,83	22	-11,13	4	-29,13	33,13	

стремиться сам обеспечить себе безопасность																				
Нравственный, совестливый человек должен помогать бедным и слабым, даже если ему приходится жертвовать своим комфортом	58,7	-1,39	58,4	-1,69	85,7	25,61	60,2	0,11	55,6	-4,49	56,1	-3,99	67,1	7,01	55,9	-4,19	40	-20,09	60,09	
Человек должен стремиться жить лучше и добиваться максимального комфорта для себя и своей семьи, а другие пусть заботятся о себе сами	34,5	4,40	32,5	2,40	14,3	-15,80	36,1	6,00	36,4	6,30	35,5	5,40	27,6	-2,50	28,8	-1,30	32	1,90	30,10	
В жизни максимальное внимание нужно уделить тому, чтобы установить хорошие семейные и дружеские отношения	72,3	-0,43	75,5	2,77	71,4	-1,33	77,7	4,97	74,7	1,97	71	-1,73	71,1	-1,63	71,2	-1,53	72	-0,73	72,73	
В жизни максимум внимания нужно уделять тому, чтобы добиться общественного признания и власти	20,8	1,13	17,5	-2,17	28,6	8,93	17,5	-2,17	18,2	-1,47	21,5	1,83	26,3	6,63	13,6	-6,07	12	-7,67	19,67	
В своей жизни человек должен стремиться к тому, чтобы у него в	72	-1,24	76,6	3,36	71,4	-1,84	77,7	4,46	76,8	3,56	71	-2,24	65,8	-7,44	78	4,76	72	-1,24	73,24	

первую очередь была спокойная совесть и душевный покой																				
В своей жизни человек должен стремиться к тому, чтобы у него была возможность оказывать влияние на других, была власть	21,6	1,93	17,5	-2,17	28,6	8,93	18,1	-1,57	18,2	-1,47	22,4	2,73	31,6	11,93	6,8	-12,87	12	-7,67	19,67	
Взаимопомощь и поддержка в труде важнее состязания	70,1	0,46	70,1	0,46	71,4	1,76	74,1	4,46	71,7	2,06	64,5	-5,14	71,1	1,46	62,7	-6,94	72	2,36	69,64	
Трудовое состязание необходимо, чем взаимопомощь	23,5	1,96	21,5	-0,04	28,6	7,06	22,3	0,76	21,2	-0,34	26,2	4,66	27,6	6,06	16,9	-4,64	8	-13,54	21,54	
В нашей жизни очень важно быть готовым к равноправному диалогу с теми, кто придерживается иных взглядов	67	2,83	70,8	6,63	57,1	-7,07	74,7	10,53	72,7	8,53	68,2	4,03	65,8	1,63	62,7	-1,47	48	-16,17	64,17	
В нашей жизни необходимо бороться с «отщепенцами»	26,5	-1,61	23	-5,11	42,9	14,79	22,9	-5,21	19,2	-8,91	26,2	-1,91	31,6	3,49	22	-6,11	32	3,89	28,11	
Жить как все лучше, чем выделяться среди других	49,2	-3,41	49,6	-3,01	57,1	4,49	38	-14,61	51,5	-1,11	53,3	0,69	63,2	10,59	49,2	-3,41	56	3,39	52,61	
Выделяться среди других и быть яркой индивидуальностью лучше, чем быть как все	43,6	4,20	43,4	4,00	42,9	3,50	59	19,60	40,4	1,00	37,4	-2,00	34,2	-5,20	33,9	-5,50	28	-11,40	39,40	

Главное — это уважение к традициям, обычаям, нормам, принятым большинством	51,1	-7,69	59,4	0,61	71,4	12,61	48,8	-9,99	49,5	-9,29	57	-1,79	70,7	11,91	57,6	-1,19	56,5	-2,29	58,79
Главное — инициатива, предприимчивость и поиск нового	40,9	7,89	34,3	1,29	28,6	-4,41	49,4	16,39	42,4	9,39	30,8	-2,21	26,7	-6,31	27,1	-5,91	26,1	-6,91	33,01
Для человека важнее соотношение своей личной жизни с жизнью своего поколения	47	-6,24	55,5	2,26	57,1	3,86	47,6	-5,64	52,5	-0,74	52,3	-0,94	51,3	-1,94	55,9	2,66	56	2,76	53,24
Для человека, прежде всего, важна оценка своей личной жизни по своим собственным индивидуальным критериям	45,8	7,93	36,9	-0,97	42,9	5,03	48,2	10,33	38,4	0,53	41,1	3,23	47,4	9,53	27,1	-10,77	20	-17,87	37,87
Родина у человека одна и нехорошо покидать ее, особенно в настоящее время	43,9	-5,43	43,4	-5,93	57,1	7,77	33,7	-15,63	43,4	-5,93	49,5	0,17	46,1	-3,23	47,5	-1,83	68	18,67	49,33
Человек должен жить в той стране, где ему больше нравится	48,5	5,49	51,5	8,49	42,9	-0,11	63,9	20,89	48,5	5,49	43,9	0,89	52,6	9,59	37,3	-5,71	12	-31,01	43,01
Я отдал бы часть своих сбережений на охрану окружающей среды	54,2	-3,07	56,2	-1,07	71,4	14,13	51,8	-5,47	57,6	0,33	55,1	-2,17	52,6	-4,67	64,4	7,13	48	-9,27	57,27
Если мы хотим добиться экономического развития, то	37,1	3,96	36,1	2,96	28,6	-4,54	44	10,86	34,3	1,16	36,4	3,26	42,1	8,96	18,6	-14,54	28	-5,14	33,14

должны смириться с проблемой окружающей среды																				
Вера в Бога — это основа жизни человека, она даёт мир и радость душе	58,7	1,89	62	5,19	42,9	-13,91	63,9	7,09	59,6	2,79	53,3	-3,51	72,4	15,59	57,6	0,79	48	-8,81	56,81	
Вера в Бога — это только обряды, имеющие какой-то не всем понятный смысл	33,3	-0,96	29,6	-4,66	57,1	22,84	31,3	-2,96	31,3	-2,96	36,4	2,14	26,3	-7,96	25,4	-8,86	32	-2,26	34,26	

Вопрос: Жизненный успех, по-Вашему мнению – это?

Категория	пол				возраст															$\bar{\Sigma}$
	муж		жен		15-17		18-25		26-30		31-40		41-50		51-60		61 и более			
	%	Δ_1	%	Δ_2	%	Δ_3	%	Δ_4	%	Δ_5	%	Δ_6	%	Δ_7	%	Δ_8	%	Δ_9		
быть уважаемым членом общества	37,1	-1,61	29,9	-8,81	85,7	46,99	34,3	-4,41	24,2	-14,51	43	4,29	31,6	-7,11	32,2	-6,51	20	-18,71	38,71	
служить своей стране, отечеству	14,4	-6,34	14,6	-6,14	42,9	22,16	7,8	-12,94	18,2	-2,54	10,3	-10,44	21,1	0,36	16,9	-3,84	28	7,26	20,74	
иметь хорошую, крепкую семью	58,3	-4,66	63,9	0,94	85,7	22,74	66,3	3,34	63,6	0,64	57	-5,96	57,9	-5,06	54,2	-8,76	56	-6,96	62,96	
умело использовать опыт предшествующих поколений	17,4	0,50	16,8	-0,10	0	-16,90	12	-4,90	15,2	-1,70	18,7	1,80	22,4	5,50	22	5,10	28	11,10	16,90	
добиться известности, славы	9,8	-2,04	7,7	-4,14	28,6	16,76	4,2	-7,64	11,1	-0,74	8,4	-3,44	15,8	3,96	6,8	-5,04	8	-3,84	11,84	
стать богатым человеком	19,3	4,19	14,3	-0,81	14,3	-0,81	17,6	2,49	18,2	3,09	18,7	3,59	17,1	1,99	11,9	-3,21	8	-7,11	15,11	
получить хорошее образование	17,8	-4,90	27,7	5,00	14,3	-8,40	22,3	-0,40	16,2	-6,50	28	5,30	22,4	-0,30	23,7	1,00	32	9,30	22,70	
реализовать свои способности	36,7	3,03	38,7	5,03	14,3	-19,37	36,7	3,03	41,4	7,73	42,1	8,43	34,2	0,53	39	5,33	28	-5,67	33,67	
иметь верных друзей	26,9	6,80	24,1	4,00	14,3	-5,80	33,1	13,00	30,3	10,20	24,3	4,20	21,1	1,00	13,6	-6,50	4	-16,10	20,10	

быть любимым	21,2	-0,76	27,4	5,44	14,3	-7,66	25,9	3,94	27,3	5,34	21,5	-0,46	25	3,04	23,7	1,74	16	-5,96	21,96
работать в хорошем, дружелюбном коллективе	11	-0,71	13,5	1,79	0	-11,71	7,8	-3,91	13,1	1,39	12,1	0,39	21,1	9,39	11,9	0,19	16	4,29	11,71
достичь высокого мастерства профессии	15,2	-1,80	14,6	-2,40	28,6	11,60	20,5	3,50	11,1	-5,90	10,3	-6,70	9,2	-7,80	15,3	-1,70	24	7,00	17,00

Вопрос: Отметьте Ваше отношение к предложенному набору ценностей?

Уверенность в завтрашнем дне	Главное в жизни		Важная, но не единственная ценность		Неважно, есть вещи и поважнее		Отношусь равнодушно		Отношусь с ненавистью и презрением	
	%	Δ	%	Δ	%	Δ	%	Δ	%	Δ
Муж	53,4	-5,46	32,2	3,76	5,7	0,43	3,4	1,69	0,4	0,14
Жен	54,7	-4,16	34,3	5,86	4,7	-0,57	2,2	0,49	0,7	0,44
15-17	57,1	-1,76	14,3	-14,14	14,3	9,03	0	-1,71	0	-0,26
18-25	38	-20,86	42,2	13,76	7,8	2,53	5,4	3,69	1,8	1,54
26-30	53,5	-5,36	36,4	7,96	3	-2,27	4	2,29	0	-0,26
31-40	60,7	1,84	28	-0,44	7,5	2,23	0	-1,71	0	-0,26
41-50	69,7	10,84	23,7	-4,74	2,6	-2,67	2,6	0,89	0	-0,26
51-60	61	2,14	30,5	2,06	1,7	-3,57	0	-1,71	0	-0,26
61 и более	72	13,14	24	-4,44	0	-5,27	0	-1,71	0	-0,26
$\bar{\Sigma}$	58,86		28,44		5,27		1,71		0,26	

Богатство	Главное в жизни		Важная, но не единственная ценность		Неважно, есть вещи и поважнее		Отношусь равнодушно		Отношусь с ненавистью и презрением	
	%	Δ	%	Δ	%	Δ	%	Δ	%	Δ
Муж	18,9	3,64	50	6,71	22,7	-4,00	4,5	-5,70	0,4	0,11
Жен	15	-0,26	44,5	1,21	27,4	0,70	8,4	-1,80	0,4	0,11
15-17	14,3	-0,96	42,9	-0,39	14,3	-12,40	28,6	18,40	0	-0,29
18-25	14,5	-0,76	56	12,71	22,3	-4,40	4,8	-5,40	0	-0,29
26-30	14,1	-1,16	43,4	0,11	30,3	3,60	6,1	-4,10	2	1,71
31-40	24,3	9,04	43,9	0,61	23,4	-3,30	5,6	-4,60	0	-0,29
41-50	23,7	8,44	48,7	5,41	15,8	-10,90	9,2	-1,00	0	-0,29
51-60	11,9	-3,36	44,1	0,81	28,8	2,10	5,1	-5,10	0	-0,29
61 и более	4	-11,26	24	-19,29	52	25,30	12	1,80	0	-0,29
$\bar{\Sigma}$	15,26		43,29		26,70		10,20		0,29	

Карьера, власть	Главное в жизни		Важная, но не единственная ценность		Неважно, есть вещи и поважнее		Отношусь равнодушно		Отношусь с ненавистью и презрением	
	%	Δ	%	Δ	%	Δ	%	Δ	%	Δ
Муж	20,8	3,29	40,5	5,73	23,5	-0,56	8,3	-4,94	0,8	-0,61
Жен	14	-3,51	36,5	1,73	19,9	-4,16	15,5	2,26	2,6	1,19
15-17	28,6	11,09	42,9	8,13	28,6	4,54	0	-13,24	0	-1,41
18-25	15,7	-1,81	47	12,23	17,5	-6,56	9,6	-3,64	1,2	-0,21
26-30	17,3	-0,21	41,8	7,03	26,5	2,44	6,1	-7,14	3,1	1,69
31-40	24,5	6,99	34,9	0,13	17,9	-6,16	12,3	-0,94	0,9	-0,51
41-50	19,7	2,19	32,9	-1,87	25	0,94	14,5	1,26	1,3	-0,11
51-60	8,5	-9,01	35,6	0,83	23,7	-0,36	16,9	3,66	3,4	1,99
61 и более	8,3	-9,21	8,3	-26,47	29,2	5,14	33,3	20,06	0	-1,41
$\bar{\Sigma}$	17,51		34,77		24,06		13,24		1,41	

Полная неограниченная свобода	Главное в жизни		Важная, но не единственная ценность		Неважно, есть вещи и поважнее		Отношусь равнодушно		Отношусь с ненавистью и презрением	
	%	Δ	%	Δ	%	Δ	%	Δ	%	Δ
Муж	41,3	10,36	26,5	-1,70	18,2	3,00	8,3	-3,21	1,1	-2,41
Жен	27	-3,94	33,6	5,40	20,4	5,20	9,1	-2,41	2,2	-1,31
15-17	28,6	-2,34	14,3	-13,90	0	-15,20	28,6	17,09	0	-3,51
18-25	38	7,06	28,9	0,70	21,7	6,50	7,2	-4,31	0,6	-2,91
26-30	33,3	2,36	32,3	4,10	22,2	7,00	7,1	-4,41	1	-2,51
31-40	39,3	8,36	22,4	-5,80	21,5	6,30	11,2	-0,31	0	-3,51
41-50	30,3	-0,64	38,2	10,00	17,1	1,90	6,6	-4,91	1,3	-2,21
51-60	27,1	-3,84	37,3	9,10	11,9	-3,30	11,9	0,39	1,7	-1,81
61 и более	20	-10,94	24	-4,20	12	-3,20	8	-3,51	20	16,49
$\bar{\Sigma}$	30,94		28,20		15,20		11,51		3,51	

Интересная работа	Главное в жизни		Важная, но не единственная ценность		Неважно, есть вещи и поважнее		Отношусь равнодушно		Отношусь с ненавистью и презрением	
	%	Δ	%	Δ	%	Δ	%	Δ	%	Δ
Муж	40,5	0,04	41,3	0,96	11	-0,16	3,8	-0,04	0,4	0,17
Жен	40,5	0,04	39,4	-0,94	11,3	0,14	4,7	0,86	0,4	0,17
15-17	42,9	2,44	42,9	2,56	14,3	3,14	0	-3,84	0	-0,23
18-25	43,4	2,94	36,1	-4,24	12,7	1,54	4,2	0,36	0,6	0,37
26-30	38,4	-2,06	42,4	2,06	8,1	-3,06	7,1	3,26	1	0,77
31-40	37,4	-3,06	42,1	1,76	15	3,84	3,7	-0,14	0	-0,23
41-50	42,1	1,64	43,4	3,06	9,2	-1,96	3,9	0,06	0	-0,23

51-60	39	-1,46	47,5	7,16	6,8	-4,36	0	-3,84	0	-0,23
61 и более	40	-0,46	28	-12,34	12	0,84	8	4,16	0	-0,23
$\bar{\Sigma}$	40,46		40,34		11,16		3,84		0,23	

Уважение коллег и окружающих	Главное в жизни		Важная, но не единственная ценность		Неважно, есть вещи и поважнее		Отношусь равнодушно		Отношусь с ненавистью и презрением	
	%	Δ	%	Δ	%	Δ	%	Δ	%	Δ
Муж	36,7	4,79	42	-3,56	10,6	1,07	4,5	1,09	1,9	-2,49
Жен	32,8	0,89	45,3	-0,26	12	2,47	3,6	0,19	0	-4,39
15-17	14,3	-17,61	57,1	11,54	0	-9,53	0	-3,41	28,6	24,21
18-25	35,5	3,59	41	-4,56	14,5	4,97	4,2	0,79	1,2	-3,19
26-30	30,3	-1,61	49,5	3,94	10,1	0,57	4	0,59	0	-4,39
31-40	35,5	3,59	46,7	1,14	8,4	-1,13	4,7	1,29	0,9	-3,49
41-50	36,8	4,89	38,2	-7,36	13,2	3,67	5,3	1,89	0	-4,39
51-60	39	7,09	42,4	-3,16	8,5	-1,03	1,7	-1,71	0	-4,39
61 и более	32	0,09	44	-1,56	12	2,47	4	0,59	0	-4,39
$\bar{\Sigma}$	31,91		45,56		9,53		3,41		4,39	

Чувство собственного достоинства	Главное в жизни		Важная, но не единственная ценность		Неважно, есть вещи и поважнее		Отношусь равнодушно		Отношусь с ненавистью и презрением	
	%	Δ	%	Δ	%	Δ	%	Δ	%	Δ
Муж	60,2	-0,76	21,6	-3,69	11	3,40	2,3	0,83	1,5	0,97
Жен	56,6	-4,36	29,9	4,61	7,7	0,10	1,8	0,33	0,4	-0,13
15-17	85,7	24,74	14,3	-10,99	0	-7,60	0	-1,47	0	-0,53
18-25	62	1,04	22,3	-2,99	8,4	0,80	2,4	0,93	1,8	1,27
26-30	64,6	3,64	23,2	-2,09	6,1	-1,50	3	1,53	0	-0,53
31-40	52,3	-8,66	29	3,71	12,1	4,50	1,9	0,43	1,9	1,37
41-50	55,3	-5,66	26,3	1,01	15,8	8,20	1,3	-0,17	0	-0,53
51-60	50,8	-10,16	33,9	8,61	6,8	-0,80	1,7	0,23	0	-0,53
61 и более	56	-4,96	28	2,71	4	-3,60	0	-1,47	0	-0,53
$\bar{\Sigma}$	60,96		25,29		7,60		1,47		0,53	

Крепкая семья, хорошие дети	Главное в жизни		Важная, но не единственная ценность		Неважно, есть вещи и поважнее		Отношусь равнодушно		Отношусь с ненавистью и презрением	
	%	Δ	%	Δ	%	Δ	%	Δ	%	Δ
Муж	75	1,97	11,7	0,76	6,8	1,51	2,7	-4,70	0,8	0,36
Жен	75,5	2,47	12,8	1,86	4,7	-0,59	2,2	-5,20	0,7	0,26
15-17	57,1	-15,93	0	-10,94	0	-5,29	42,9	35,50	0	-0,44

18-25	81,3	8,27	7,8	-3,14	3,6	-1,69	2,4	-5,00	1,8	1,36
26-30	72,7	-0,33	16,2	5,26	5,1	-0,19	2	-5,40	0	-0,44
31-40	78,5	5,47	11,2	0,26	4,7	-0,59	2,8	-4,60	0	-0,44
41-50	61,8	-11,23	17,1	6,16	14,5	9,21	0	-7,40	1,3	0,86
51-60	67,8	-5,23	20,3	9,36	5,1	-0,19	1,7	-5,70	0	-0,44
61 и более	92	18,97	4	-6,94	4	-1,29	0	-7,40	0	-0,44
$\bar{\Sigma}$	73,03		10,94		5,29		7,40		0,44	

Взаимопонимание с родственникам	Главное в жизни		Важная, но не единственная ценность		Неважно, есть вещи и поважнее		Отношусь равнодушно		Отношусь с ненавистью и презрением	
	%	Δ	%	Δ	%	Δ	%	Δ	%	Δ
Муж	61,7	-1,79	23,9	1,17	6,8	1,81	4,2	-0,49	0,4	0,31
Жен	65,7	2,21	19,7	-3,03	5,8	0,81	3,3	-1,39	0	-0,09
15-17	57,1	-6,39	28,6	5,87	0	-4,99	14,3	9,61	0	-0,09
18-25	71,1	7,61	19,3	-3,43	4,2	-0,79	2,4	-2,29	0,6	0,51
26-30	54,5	-8,99	26,3	3,57	7,1	2,11	6,1	1,41	0	-0,09
31-40	59,8	-3,69	21,5	-1,23	9,3	4,31	4,7	0,01	0	-0,09
41-50	63,2	-0,29	19,7	-3,03	9,2	4,21	5,3	0,61	0	-0,09
51-60	62,7	-0,79	23,7	0,97	5,1	0,11	0	-4,69	0	-0,09
61 и более	76	12,51	20	-2,73	0	-4,99	0	-4,69	0	-0,09
$\bar{\Sigma}$	63,49		22,73		4,99		4,69		0,09	

Свобода выражения мнения	Главное в жизни		Важная, но не единственная ценность		Неважно, есть вещи и поважнее		Отношусь равнодушно		Отношусь с ненавистью и презрением	
	%	Δ	%	Δ	%	Δ	%	Δ	%	Δ
Муж	44,3	-1,46	35,2	-0,79	11,7	4,06	4,9	0,89	0,4	0,07
Жен	42,7	-3,06	38,7	2,71	7,3	-0,34	3,3	-0,71	0,4	0,07
15-17	71,4	25,64	28,6	-7,39	0	-7,64	0	-4,01	0	-0,33
18-25	53,6	7,84	30,7	-5,29	9,6	1,96	3	-1,01	0	-0,33
26-30	32,3	-13,46	41,4	5,41	12,1	4,46	5,1	1,09	1	0,67
31-40	42,1	-3,66	40,2	4,21	8,4	0,76	3,7	-0,31	0	-0,33
41-50	36,8	-8,96	43,4	7,41	9,2	1,56	6,6	2,59	1,3	0,97
51-60	44,1	-1,66	35,6	-0,39	10,2	2,56	1,7	-2,31	0	-0,33
61 и более	40	-5,76	32	-3,99	4	-3,64	8	3,99	0	-0,33
$\bar{\Sigma}$	45,76		35,99		7,64		4,01		0,33	

Стремление к Богу, следование	Главное в жизни		Важная, но не единственная ценность		Неважно, есть вещи и поважнее		Отношусь равнодушно		Отношусь с ненавистью и презрением	
-------------------------------	-----------------	--	-------------------------------------	--	-------------------------------	--	---------------------	--	------------------------------------	--

его заповедям	%	Δ	%	Δ	%	Δ	%	Δ	%	Δ
Муж	28,4	2,84	31,4	0,40	11,7	0,57	17,8	-1,91	7,2	0,84
Жен	24,1	-1,46	31,8	0,80	14,2	3,07	18,2	-1,51	5,1	-1,26
15-17	14,3	-11,26	28,6	-2,40	0	-11,13	42,9	23,19	14,3	7,94
18-25	23,5	-2,06	29,5	-1,50	13,9	2,77	23,5	3,79	6,6	0,24
26-30	22,2	-3,36	40,4	9,40	9,1	-2,03	18,2	-1,51	6,1	-0,26
31-40	27,1	1,54	28	-3,00	17,8	6,67	15	-4,71	7,5	1,14
41-50	31,6	6,04	30,3	-0,70	13,2	2,07	14,5	-5,21	6,6	0,24
51-60	32,2	6,64	32,2	1,20	11,9	0,77	11,9	-7,81	3,4	-2,96
61 и более	28	2,44	28	-3,00	12	0,87	12	-7,71	0	-6,36
$\bar{\Sigma}$	25,56		31,00		11,13		19,71		6,36	

Получение от жизни как можно больше удовольствий	Главное в жизни		Важная, но не единственная ценность		Неважно, есть вещи и поважнее		Отношусь равнодушно		Отношусь с ненавистью и презрением	
	%	Δ	%	Δ	%	Δ	%	Δ	%	Δ
Муж	36	8,36	29,9	2,16	20,5	-1,07	9,1	-7,07	1,5	-0,20
Жен	28,1	0,46	33,9	6,16	20,1	-1,47	10,2	-5,97	1,8	0,10
15-17	14,3	-13,34	14,3	-13,44	28,6	7,03	42,9	26,73	0	-1,70
18-25	39,2	11,56	38,6	10,86	14,5	-7,07	4,8	-11,37	0,6	-1,10
26-30	26,3	-1,34	30,3	2,56	28,3	6,73	10,1	-6,07	1	-0,70
31-40	35,5	7,86	28	0,26	17,8	-3,77	11,2	-4,97	3,7	2,00
41-50	23,7	-3,94	34,2	6,46	28,9	7,33	6,6	-9,57	2,6	0,90
51-60	30,5	2,86	28,8	1,06	16,9	-4,67	13,6	-2,57	0	-1,70
61 и более	24	-3,64	20	-7,74	16	-5,57	24	7,83	4	2,30
$\bar{\Sigma}$	27,64		27,74		21,57		16,17		1,70	

Вопрос: Как Вы считаете, какое из следующих высказываний наиболее точно описывает нынешнее отношение «отцов» и «детей»?

Категория	пол				возраст														$\bar{\Sigma}$
	муж		жен		15-17		18-25		26-30		31-40		41-50		51-60		61 и более		
	%	Δ ₁	%	Δ ₂	%	Δ ₃	%	Δ ₄	%	Δ ₅	%	Δ ₆	%	Δ ₇	%	Δ ₈	%	Δ ₉	
сегодня проблемы «отцов» и «детей» вообще не существует	6,8	1,13	8	2,33	0	-5,67	4,8	-0,87	10,1	4,43	13,1	7,43	6,6	0,93	5,1	-0,57	0	-5,67	5,67
в основном хорошо понимают	12,5	2,30	11,7	1,50	0	-10,20	10,2	0,00	9,1	-1,10	18,7	8,50	11,8	1,60	13,6	3,40	8	-2,20	10,20

друг друга, нет оснований для противоречий																					
могут понять друг друга, нет серьёзных конфликтов	28	5,81	28,5	6,31	0	-22,19	30,7	8,51	33,3	11,11	28	5,81	27,6	5,41	23,7	1,51	12	-10,19	22,19		
не могут понять друг друга, у них разный опыт жизни, разные ценности	16,3	-5,23	20,8	-0,73	28,6	7,07	20,5	-1,03	13,1	-8,43	15,9	-5,63	19,7	-1,83	16,9	-4,63	36	14,47	21,53		
«дети» не хотят принимать опыт «отцов» из-за разных ценностных установок	17,8	-4,61	14,2	-8,21	57,1	34,69	18,1	-4,31	16,2	-6,21	8,4	-14,01	14,5	-7,91	18,6	-3,81	24	1,59	22,41		
затрудняюсь ответить	6,8	-0,87	6,9	-0,77	14,3	6,63	9	1,33	6,1	-1,57	5,6	-2,07	3,9	-3,77	6,8	-0,87	8	0,33	7,67		

Вопрос: Насколько Вы удовлетворены своими взаимоотношениями?

Отношения с родителями	вполне удовлетворён		скорее удовлетворён		скорее не удовлетворён		совершенно не удовлетворён	
	%	Δ	%	Δ	%	Δ	%	Δ
Муж	67	2,51	19,7	-2,10	6,4	2,06	1,9	0,09
Жен	69,3	4,81	18,6	-3,20	4	-0,34	1,5	-0,31
15-17	57,1	-7,39	42,9	21,10	0	-4,34	0	-1,81
18-25	75,9	11,41	16,9	-4,90	4,2	-0,14	0,6	-1,21
26-30	73,7	9,21	19,2	-2,60	5,1	0,76	1	-0,81
31-40	66,4	1,91	22,4	0,60	4,7	0,36	0,9	-0,91
41-50	61,8	-2,69	25	3,20	7,9	3,56	0	-1,81
51-60	52,5	-11,99	10,2	-11,60	8,5	4,16	10,2	8,39
61 и более	64	-0,49	16	-5,80	0	-4,34	0	-1,81
$\bar{\Sigma}$	64,49		21,80		4,34		1,81	

Отношения со старшим поколением (бабушки,	вполне удовлетворён		скорее удовлетворён		скорее не удовлетворён		совершенно не удовлетворён	
	%	Δ	%	Δ	%	Δ	%	Δ

дедушки)								
Муж	54,2	2,64	32,2	3,27	4,5	1,06	3,8	-1,86
Жен	52,2	0,64	31,8	2,87	4,4	0,96	0,7	-4,96
15-17	57,1	5,54	14,3	-14,63	0	-3,44	28,6	22,94
18-25	60,8	9,24	29,5	0,57	4,2	0,76	1,8	-3,86
26-30	60,6	9,04	31,3	2,37	7,1	3,66	0	-5,66
31-40	49,5	-2,06	34,6	5,67	2,8	-0,64	2,8	-2,86
41-50	48,7	-2,86	35,5	6,57	6,6	3,16	1,3	-4,36
51-60	32,2	-19,36	37,3	8,37	3,4	-0,04	5,1	-0,56
61 и более	52	0,44	20	-8,93	0	-3,44	0	-5,66
$\bar{\Sigma}$	51,56		28,93		3,44		5,66	

Отношения с детьми	вполне удовлетворён		скорее удовлетворён		скорее не удовлетворён		совершенно не удовлетворён	
	%	Δ	%	Δ	%	Δ	%	Δ
Муж	59,1	0,41	22,7	-7,29	8	2,77	1,9	1,01
Жен	56,6	-2,09	30,3	0,31	4,7	-0,53	1,1	0,21
15-17	71,4	12,71	28,6	-1,39	0	-5,23	0	-0,89
18-25	54,2	-4,49	21,7	-8,29	4,8	-0,43	3,6	2,71
26-30	63,6	4,91	25,3	-4,69	7,1	1,87	0	-0,89
31-40	60,7	2,01	28	-1,99	4,7	-0,53	0,9	0,01
41-50	55,3	-3,39	28,9	-1,09	13,2	7,97	0	-0,89
51-60	57,6	-1,09	25,4	-4,59	6,8	1,57	1,7	0,81
61 и более	48	-10,69	52	22,01	0	-5,23	0	-0,89
$\bar{\Sigma}$	58,69		29,99		5,23		0,89	

Отношения с друзьями	вполне удовлетворён		скорее удовлетворён		скорее не удовлетворён		совершенно не удовлетворён	
	%	Δ	%	Δ	%	Δ	%	Δ
Муж	55,3	9,11	30,3	-2,37	5,3	-5,89	3	1,50
Жен	51,5	5,31	33,2	0,53	5,8	-5,39	1,5	0,00
15-17	28,6	-17,59	28,6	-4,07	42,9	31,71	0	-1,50
18-25	62	15,81	28,9	-3,77	1,8	-9,39	4,2	2,70
26-30	56,6	10,41	32,3	-0,37	5,1	-6,09	1	-0,50
31-40	49,5	3,31	33,6	0,93	5,6	-5,59	1,9	0,40
41-50	46,1	-0,09	34,2	1,53	13,2	2,01	0	-1,50
51-60	52,5	6,31	27,1	-5,57	1,7	-9,49	3,4	1,90
61 и более	28	-18,19	44	11,33	8	-3,19	0	-1,50
$\bar{\Sigma}$	46,19		32,67		11,19		1,50	

Отношения с коллегами по работе	вполне удовлетворён		скорее удовлетворён		скорее не удовлетворён		совершенно не удовлетворён	
	%	Δ	%	Δ	%	Δ	%	Δ
Муж	46,6	2,57	36	-4,50	8,3	0,97	2,7	0,71
Жен	38,3	-5,73	43,8	3,30	7,3	-0,03	1,5	-0,49
15-17	57,1	13,07	42,9	2,40	0	-7,33	0	-1,99
18-25	37,3	-6,73	41	0,50	9	1,67	2,4	0,41
26-30	44,4	0,37	40,4	-0,10	8,1	0,77	1	-0,99
31-40	45,8	1,77	38,3	-2,20	6,5	-0,83	0,9	-1,09
41-50	40,8	-3,23	44,7	4,20	6,6	-0,73	3,9	1,91
51-60	50,8	6,77	32,2	-8,30	5,1	-2,23	1,7	-0,29
61 и более	32	-12,03	44	3,50	16	8,67	4	2,01
$\bar{\Sigma}$	44,03		40,50		7,33		1,99	

Социальные отношения в целом в современном обществе	вполне удовлетворён		скорее удовлетворён		скорее не удовлетворён		совершенно не удовлетворён	
	%	Δ	%	Δ	%	Δ	%	Δ
Муж	26,9	1,00	42,8	2,40	20,5	-1,96	4,5	-0,79
Жен	25,9	0,00	42	1,60	19,7	-2,76	4,7	-0,59
15-17	28,6	2,70	28,6	-11,80	42,9	20,44	0	-5,29
18-25	27,7	1,80	40,4	0,00	20,5	-1,96	5,4	0,11
26-30	26,3	0,40	48,5	8,10	17,2	-5,26	3	-2,29
31-40	26,2	0,30	43	2,60	21,5	-0,96	1,9	-3,39
41-50	23,7	-2,20	46,1	5,70	21,1	-1,36	3,9	-1,39
51-60	28,8	2,90	32,2	-8,20	22	-0,46	6,8	1,51
61 и более	20	-5,90	44	3,60	12	-10,46	16	10,71
$\bar{\Sigma}$	25,90		40,40		22,46		5,29	

Вопрос: Личностные качества, характерные, на Ваш взгляд, для поколений?

Оцениваем Молодёжь

Категория	пол				возраст														$\bar{\Sigma}$
	муж		жен		15-17		18-25		26-30		31-40		41-50		51-60		61 и более		
	%	Δ ₁	%	Δ ₂	%	Δ ₃	%	Δ ₄	%	Δ ₅	%	Δ ₆	%	Δ ₇	%	Δ ₈	%	Δ ₉	
1. Юмор, жизнерадостность	64	5,13	65,3	6,43	42,9	-15,97	73,5	14,63	69,7	10,83	60,7	1,83	61,8	2,93	47,5	-11,37	56	-2,87	58,87
2. Интерес к жизни, готовность воспринимать новое	59,5	1,03	63,9	5,43	71,4	12,93	71,1	12,63	61,6	3,13	63,6	5,13	59,2	0,73	42,4	-16,07	40	-18,47	58,47

3.Энергичность, предприимчивость, деловые способности	42,8	0,09	39,1	-3,61	71,4	28,69	47	4,29	29,3	-13,41	41,1	-1,61	50	7,29	32,2	-10,51	28	-14,71	42,71
4.Отзывчивость, желание помочь	23,1	2,64	15,7	-4,76	42,9	22,44	20,5	0,04	20,2	-0,26	14	-6,46	30,3	9,84	15,3	-5,16	0	-20,46	20,46
5.Порядочность, честность, добросовестность	14,8	3,16	13,9	2,26	0	-11,64	15,7	4,06	13,1	1,46	13,1	1,46	19,7	8,06	11,9	0,26	8	-3,64	11,64
6.Растрянность, страх	37,9	4,80	39,1	6,00	0	-33,10	31,9	-1,20	38,4	5,30	32,7	-0,40	47,4	14,30	37,3	4,20	44	10,90	33,10
7.Непонимание и отрицание нового	23,5	3,71	21,9	2,11	14,3	-5,49	21,7	1,91	28,3	8,51	25,2	5,41	22,4	2,61	18,6	-1,19	8	-11,79	19,79
8.Грубость, хамство, агрессивность	73,1	0,87	67,2	-5,03	85,7	13,47	68,7	-3,53	78,8	6,57	66,4	-5,83	64,5	-7,73	69,5	-2,73	72	-0,23	72,23
9.Бездуховность, отсутствие идеалов	72	2,17	65,7	-4,13	85,7	15,87	72,3	2,47	75,8	5,97	67,3	-2,53	55,3	-14,53	64,4	-5,43	68	-1,83	69,83
10.Равнодушие, безволие, отсутствие интереса к жизни	51,1	4,21	45,3	-1,59	42,9	-3,99	52,4	5,51	46,5	-0,39	45,8	-1,09	43,4	-3,49	49,2	2,31	48	1,11	46,89
11.Зависть, недоброжелательность	50,8	3,30	47,1	-0,40	57,1	9,60	56	8,50	53,5	6,00	46,7	-0,80	36,8	-10,70	42,4	-5,10	40	-7,50	47,50

Оцениваем Среднее поколение

Категория	пол				возраст															$\bar{\Sigma}$
	муж		жен		15-17		18-25		26-30		31-40		41-50		51-60		61 и более			
	%	Δ_1	%	Δ_2	%	Δ_3	%	Δ_4	%	Δ_5	%	Δ_6	%	Δ_7	%	Δ_8	%	Δ_9		
1.Юмор, жизнерадостность	22,7	-3,36	22,6	-3,46	42,9	16,84	18,1	-7,96	22,2	-3,86	25,2	-0,86	26,3	0,24	23,7	-2,36	24	-2,06	26,06	
2.Интерес к жизни, готовность воспринимать новое	33,3	2,74	27	-3,56	14,3	-16,26	23,5	-7,06	34,3	3,74	25,2	-5,36	34,2	3,64	42,4	11,84	40	9,44	30,56	
3.Энергичность, предприимчивость, деловые	46,6	-0,43	52,6	5,57	28,6	-18,43	48,2	1,17	56,6	9,57	52,3	5,27	43,4	-3,63	44,1	-2,93	56	8,97	47,03	

способности																				
4.Отзывчивость, желание помочь	39,4	-2,40	44,9	3,10	42,9	1,10	41,6	-0,20	39,4	-2,40	49,5	7,70	44,7	2,90	30,5	-11,30	44	2,20	41,80	
5.Порядочность, честность, добросовестность	30,7	-4,47	35,4	0,23	42,9	7,73	31,3	-3,87	32,3	-2,87	32,7	-2,47	38,2	3,03	28,8	-6,37	40	4,83	35,17	
6.Растрянность, страх	20,8	-1,39	17,2	-4,99	42,9	20,71	16,9	-5,29	14,1	-8,09	19,6	-2,59	28,9	6,71	16,9	-5,29	16	-6,19	22,19	
7.Непонимание и отрицание нового	17,4	0,41	13,5	-3,49	28,6	11,61	15,7	-1,29	15,2	-1,79	12,1	-4,89	18,4	1,41	16,9	-0,09	12	-4,99	16,99	
8.Грубость, хамство, агрессивность	12,9	-3,07	19,3	3,33	14,3	-1,67	16,9	0,93	15,2	-0,77	12,1	-3,87	23,7	7,73	13,6	-2,37	16	0,03	15,97	
9.Бездуховность, отсутствие идеалов	15,5	-1,79	19,7	2,41	14,3	-2,99	17,5	0,21	17,2	-0,09	13,1	-4,19	27,6	10,31	15,3	-1,99	16	-1,29	17,29	
10.Равнодушие, безволие, отсутствие интереса к жизни	20,1	-0,96	24,5	3,44	14,3	-6,76	20,5	-0,56	25,3	4,24	22,4	1,34	26,3	5,24	18,6	-2,46	20	-1,06	21,06	
11.Зависть, недоброжелательность	28	-2,67	31,8	1,13	28,6	-2,07	28,9	-1,77	30,3	-0,37	29,9	-0,77	31,6	0,93	25,4	-5,27	40	9,33	30,67	

Оцениваем Старшее поколение

Категория	пол				возраст															$\bar{\Sigma}$
	муж		жен		15-17		18-25		26-30		31-40		41-50		51-60		61 и более			
	%	Δ_1	%	Δ_2	%	Δ_3	%	Δ_4	%	Δ_5	%	Δ_6	%	Δ_7	%	Δ_8	%	Δ_9		
1.Юмор, жизнерадостность	6,1	-2,43	7,7	-0,83	14,3	5,77	4,8	-3,73	4	-4,53	7,5	-1,03	9,2	0,67	11,9	3,37	8	-0,53	8,53	
2.Интерес к жизни, готовность воспринимать новое	3	-1,11	4	-0,11	0	-4,11	2,4	-1,71	1	-3,11	4,7	0,59	5,3	1,19	3,4	-0,71	12	7,89	4,11	
3.Энергичность, предприимчивость, деловые способности	5,7	0,34	4,7	-0,66	0	-5,36	3	-2,36	9,1	3,74	1,9	-3,46	5,3	-0,06	10,2	4,84	8	2,64	5,36	
4.Отзывчивость, желание помочь	32,6	-1,01	35,8	2,19	14,3	-19,31	33,7	0,09	37,4	3,79	31,8	-1,81	23,7	-9,91	42,4	8,79	52	18,39	33,61	

5.Порядочность, честность, добросовестность	49,6	0,04	47,4	-2,16	57,1	7,54	50	0,44	50,5	0,94	48,6	-0,96	39,5	-10,06	49,2	-0,36	52	2,44	49,56
6.Растерянность, страх	35,2	-2,60	37,2	-0,60	57,1	19,30	47,6	9,80	43,4	5,60	38,3	0,50	19,7	-18,10	30,5	-7,30	28	-9,80	37,80
7.Непонимание и отрицание нового	54,2	-3,96	60,2	2,04	57,1	-1,06	59,6	1,44	54,5	-3,66	56,1	-2,06	55,3	-2,86	52,5	-5,66	72	13,84	58,16
8.Грубость, хамство, агрессивность	9,1	2,46	9,9	3,26	0	-6,64	12	5,36	3	-3,64	15,9	9,26	10,5	3,86	5,1	-1,54	0	-6,64	6,64
9.Бездуховность, отсутствие идеалов	6,8	1,16	6,9	1,26	0	-5,64	6,6	0,96	4	-1,64	9,3	3,66	10,5	4,86	5,1	-0,54	4	-1,64	5,64
10.Равнодушие, безволие, отсутствие интереса к жизни	22,3	-0,21	19	-3,51	42,9	20,39	19,9	-2,61	23,2	0,69	20,6	-1,91	23,7	1,19	15,3	-7,21	12	-10,51	22,51
11.Зависть, недоброжелательность	12,9	2,61	12,4	2,11	0	-10,29	9	-1,29	11,1	0,81	15,9	5,61	22,4	12,11	13,6	3,31	0	-10,29	10,29

Вопрос: Как часто и с кем Вам приходится общаться?

Родители (в т.ч. бабушки и дедушки)	регулярно в прямом контакте		часто (три раза в неделю)		редко (один раз в неделю)		практически не общаюсь (примерно один раз в месяц)		не общаюсь (единичные контакты)	
	%	Δ	%	Δ	%	Δ	%	Δ	%	Δ
Муж	45,5	-0,44	22,3	0,30	17,4	4,97	4,2	0,89	5,3	-0,99
Жен	51,1	5,16	22,6	0,60	9,9	-2,53	4	0,69	4	-2,29
15-17	57,1	11,16	28,6	6,60	14,3	1,87	0	-3,31	0	-6,29
18-25	59	13,06	21,7	-0,30	12	-0,43	3,6	0,29	0,6	-5,69
26-30	47,5	1,56	25,3	3,30	14,1	1,67	6,1	2,79	4	-2,29
31-40	44,9	-1,04	27,1	5,10	17,8	5,37	2,8	-0,51	2,8	-3,49
41-50	42,1	-3,84	22,4	0,40	19,7	7,27	3,9	0,59	5,3	-0,99
51-60	39	-6,94	16,9	-5,10	5,1	-7,33	6,8	3,49	15,3	9,01
61 и более	32	-13,94	12	-10,00	4	-8,43	0	-3,31	16	9,71
$\bar{\Sigma}$	45,94		22,00		12,43		3,31		6,29	

Родственники	регулярно в прямом контакте	часто (три раза в неделю)	редко (один раз в неделю)	практически не общаюсь (примерно один раз в	не общаюсь (единичные контакты)
--------------	-----------------------------	---------------------------	---------------------------	---	---------------------------------

							месяц)			
	%	Δ	%	Δ	%	Δ	%	Δ	%	Δ
Муж	28,8	-1,30	26,9	3,74	25,4	0,80	11	-3,46	3,8	0,44
Жен	24,8	-5,30	24,8	1,64	27,4	2,80	15	0,54	2,9	-0,46
15-17	28,6	-1,50	14,3	-8,86	28,6	4,00	28,6	14,14	0	-3,36
18-25	23,5	-6,60	23,5	0,34	31,3	6,70	14,5	0,04	3,6	0,24
26-30	25,3	-4,80	27,3	4,14	30,3	5,70	11,1	-3,36	4	0,64
31-40	29,9	-0,20	29	5,84	21,5	-3,10	11,2	-3,26	1,9	-1,46
41-50	23,7	-6,40	28,9	5,74	27,6	3,00	13,2	-1,26	2,6	-0,76
51-60	23,7	-6,40	27,1	3,94	16,9	-7,70	18,6	4,14	3,4	0,04
61 и более	56	25,90	12	-11,16	16	-8,60	4	-10,46	8	4,64
$\bar{\Sigma}$	30,10		23,16		24,60		14,46		3,36	

Дети	регулярно в прямом контакте		часто (три раза в неделю)		редко (один раз в неделю)		практически не общаюсь (примерно один раз в месяц)		не общаюсь (единичные контакты)	
	%	Δ	%	Δ	%	Δ	%	Δ	%	Δ
Муж	45,5	-10,13	17,4	-1,51	11,4	2,56	5,3	2,09	7,2	2,04
Жен	53,6	-2,03	18,2	-0,71	9,5	0,66	3,3	0,09	4,4	-0,76
15-17	57,1	1,47	28,6	9,69	0	-8,84	0	-3,21	14,3	9,14
18-25	28,9	-26,73	16,3	-2,61	12,7	3,86	7,2	3,99	12	6,84
26-30	47,5	-8,13	17,2	-1,71	11,1	2,26	5,1	1,89	6,1	0,94
31-40	65,4	9,77	19,6	0,69	3,7	-5,14	1,9	-1,31	3,7	-1,46
41-50	59,2	3,57	18,4	-0,51	14,5	5,66	2,6	-0,61	0	-5,16
51-60	59,3	3,67	20,3	1,39	11,9	3,06	1,7	-1,51	0	-5,16
61 и более	72	16,37	12	-6,91	8	-0,84	4	0,79	0	-5,16
$\bar{\Sigma}$	55,63		18,91		8,84		3,21		5,16	

Соседи, знакомые	регулярно в прямом контакте		часто (три раза в неделю)		редко (один раз в неделю)		практически не общаюсь (примерно один раз в месяц)		не общаюсь (единичные контакты)	
	%	Δ	%	Δ	%	Δ	%	Δ	%	Δ
Муж	22,3	-6,24	25	2,69	29,2	4,27	12,1	-3,10	7,6	1,86
Жен	22,6	-5,94	23	0,69	25,5	0,57	19	3,80	6,2	0,46
15-17	57,1	28,56	14,3	-8,01	14,3	-10,63	14,3	-0,90	0	-5,74
18-25	21,7	-6,84	24,7	2,39	27,7	2,77	13,3	-1,90	9,6	3,86
26-30	17,2	-11,34	26,3	3,99	27,3	2,37	20,2	5,00	7,1	1,36

31-40	25,2	-3,34	22,4	0,09	27,1	2,17	15	-0,20	6,5	0,76
41-50	25	-3,54	19,7	-2,61	27,6	2,67	19,7	4,50	3,9	-1,84
51-60	13,6	-14,94	28,8	6,49	30,5	5,57	11,9	-3,30	5,1	-0,64
61 и более	40	11,46	20	-2,31	20	-4,93	12	-3,20	8	2,26
Σ	28,54		22,31		24,93		15,20		5,74	

Друзья	регулярно в прямом контакте		часто (три раза в неделю)		редко (один раз в неделю)		практически не общаюсь (примерно один раз в месяц)		не общаюсь (единичные контакты)	
	%	Δ	%	Δ	%	Δ	%	Δ	%	Δ
Муж	40,2	6,87	31,4	-5,31	16,7	-1,81	5,7	0,44	2,3	-0,17
Жен	39,8	6,47	31,4	-5,31	19,7	1,19	4	-1,26	1,8	-0,67
15-17	28,6	-4,73	71,4	34,69	0	-18,51	0	-5,26	0	-2,47
18-25	56	22,67	27,7	-9,01	10,2	-8,31	1,8	-3,46	1,2	-1,27
26-30	35,4	2,07	29,3	-7,41	21,2	2,69	6,1	0,84	5,1	2,63
31-40	36,4	3,07	34,6	-2,11	19,6	1,09	5,6	0,34	0	-2,47
41-50	35,5	2,17	35,5	-1,21	18,4	-0,11	7,9	2,64	1,3	-1,17
51-60	25,4	-7,93	30,5	-6,21	32,2	13,69	3,4	-1,86	1,7	-0,77
61 и более	16	-17,33	28	-8,71	28	9,49	12	6,74	8	5,53
Σ	33,33		36,71		18,51		5,26		2,47	

Вопрос: Как часто Вам приходится общаться?

	муж		жен		15-17		18-25		26-30		31-40		41-50		51-60		61 и более										
	раз в неделю	раз в месяц	Не общаюсь	раз в неделю	раз в месяц	Не общаюсь	раз в неделю	раз в месяц	Не общаюсь	раз в неделю	раз в месяц	Не общаюсь	раз в неделю	раз в месяц	Не общаюсь	раз в неделю	раз в месяц	Не общаюсь									
1. Государственные служащие	22,0	25,0	49,2	21,2	29,2	46,0	14,3	42,9	42,9	12,7	29,5	55,4	30,3	19,2	46,5	21,5	25,2	48,6	23,7	38,2	35,5	28,8	16,9	45,8	24,0	36,0	40,0

2.Партийные деятели, в т.ч. депутаты	8,3	18,9	69,3	8,8	18,6	69,7	0	28,6	71,4	6,0	15,1	77,7	7,1	23,2	66,7	10,3	18,7	66,4	9,2	25,0	63,2	15,3	11,9	64,4	8,0	20,0	72,0
3.Служители религиозных учреждений	11,0	22,7	62,1	13,1	25,2	58,8	0	28,6	71,4	9,0	20,5	68,1	10,1	28,3	56,6	15,0	15,9	65,4	14,5	31,6	52,6	16,9	27,1	47,5	12,0	32,0	56,0
4.Представители общественных организаций	14,8	33,0	48,9	15,0	34,3	47,4	14,3	28,6	57,1	10,8	38,6	48,8	19,2	33,3	43,4	15,9	34,6	46,7	15,8	31,6	50,0	15,3	22,0	54,2	16,0	32,0	48,0
5.Коллеги	65,2	16,7	15,2	61,3	22,6	12,8	57,1	14,3	28,6	62,7	21,1	12,7	68,7	16,2	12,1	67,3	15,9	14,0	64,5	19,7	14,5	59,3	27,1	6,8	36,0	24,0	40,0

Вопрос: Каким Вы представляете себе российское общество через 10 лет? Что из перечисленного в этом списке может соответствовать тому, что будет тогда в России?

Категория	пол				возраст														Σ
	муж		жен		15-17		18-25		26-30		31-40		41-50		51-60		61 и более		
	%	Δ_1	%	Δ_2	%	Δ_3	%	Δ_4	%	Δ_5	%	Δ_6	%	Δ_7	%	Δ_8	%	Δ_9	
Россия будет играть всё большую роль в мировом сообществе	41,7	0,44	36,5	-4,76	71,4	30,14	36,1	-5,16	41,4	0,14	45,8	4,54	36,8	-4,46	37,3	-3,96	20	-21,26	41,26
значительно улучшится благосостояние, будет больше богатых людей	17,4	5,34	13,5	1,44	0	-12,06	13,9	1,84	18,2	6,14	21,5	9,44	13,2	1,14	13,6	1,54	4	-8,06	12,06
возрастёт значение семьи	16,3	-2,43	23,4	4,67	0	-18,73	15,1	-3,63	16,2	-2,53	21,5	2,77	28,9	10,17	25,4	6,67	24	5,27	18,73
возрастёт значение	17	3,20	13,5	-0,30	0	-13,80	10,2	-3,60	12,1	-1,70	18,7	4,90	25	11,20	18,6	4,80	12	-1,80	13,80

идеологии и духовных ценностей																					
старшее поколение будет использовать опыт молодёжи	12,1	0,31	13,1	1,31	14,3	2,51	12,7	0,91	14,1	2,31	14	2,21	13,2	1,41	10,2	-1,59	4	-7,79	11,79		
молодёжь будет опираться на опыт предшествующих поколений	15,9	0,36	11,7	-3,84	28,6	13,06	13,9	-1,64	8,1	-7,44	16,8	1,26	15,8	0,26	13,6	-1,94	12	-3,54	15,54		
людям старших поколений станет сложнее понимать молодёжь	28,8	-3,80	34,3	1,70	28,6	-4,00	29,5	-3,10	31,3	-1,30	31,8	-0,80	26,3	-6,30	40,7	8,10	40	7,40	32,60		
богатые станут богаче, а бедные беднее	35,2	1,49	33,6	-0,11	28,6	-5,11	41	7,29	31,3	-2,41	29	-4,71	31,6	-2,11	30,5	-3,21	44	10,29	33,71		
деньги будут играть всё большую роль, люди станут более расчётливыми	34,8	-3,46	41,2	2,94	42,9	4,64	45,2	6,94	42,4	4,14	29,9	-8,36	32,9	-5,36	30,5	-7,76	44	5,74	38,26		
ценность семьи снизится, увеличится разрыв между поколениями	22,7	-4,39	24,1	-2,99	57,1	30,01	25,3	-1,79	20,2	-6,89	24,3	-2,79	22,4	-4,69	20,3	-6,79	20	-7,09	27,09		
будут узаконены однополые браки	9,5	2,27	10,6	3,37	0	-7,23	12	4,77	9,1	1,87	11,2	3,97	13,2	5,97	5,1	-2,13	0	-7,23	7,23		

Вопрос: В каком обществе Вы хотели бы жить?

Категория	пол				возраст														$\bar{\Sigma}$
	муж		жен		15-17		18-25		26-30		31-40		41-50		51-60		61 и более		
	%	Δ_1	%	Δ_2	%	Δ_3	%	Δ_4	%	Δ_5	%	Δ_6	%	Δ_7	%	Δ_8	%	Δ_9	
В социалистическом	35,2	-6,99	35,4	-6,79	57,1	14,91	32,5	-9,69	27,3	-14,89	31,8	-10,39	36,8	-5,39	45,8	3,61	64	21,81	42,19
В капиталистическом	24,6	5,71	16,1	-2,79	14,3	-4,59	17,5	-1,39	24,2	5,31	21,5	2,61	22,4	3,51	20,3	1,41	12	-6,89	18,89

в каком-то другом (каком?)	29,5	3,74	37,2	11,44	0	-25,76	42,2	16,4 4	36,4	10,64	35,5	9,74	27,6	1,84	18,6	-7,16	20	-5,76	25,76
затрудняюсь ответить	10,6	-2,57	11,3	-1,87	28,6	15,43	7,8	-5,37	12,1	-1,07	11,2	-1,97	13,2	0,03	15,3	2,13	4	-9,17	13,17

Вопрос: Что для Вас означает понятие «социализм»?

Категория	пол				возраст																$\bar{\Sigma}$
	муж		жен		15-17		18-25		26-30		31-40		41-50		51-60		61 и более				
	%	Δ_1	%	Δ_2	%	Δ_3	%	Δ_4	%	Δ_5	%	Δ_6	%	Δ_7	%	Δ_8	%	Δ_9			
коллективизм	45,5	4,49	40,1	-0,91	28,6	-12,41	38,6	-2,41	43,4	2,39	46,7	5,69	47,4	6,39	42,4	1,39	40	-1,01	41,01		
порядок	37,5	-2,60	39,1	-1,00	42,9	2,80	34,3	-5,80	33,3	-6,80	41,1	1,00	46,1	6,00	39	-1,10	44	3,90	40,10		
патриотизм	38,6	-0,03	31,4	-7,23	42,9	4,27	31,9	-6,73	26,3	-12,33	28	-10,63	52,6	13,9 7	40,7	2,07	48	9,37	38,63		
справедливость	36	-3,90	38	-1,90	42,9	3,00	33,7	-6,20	35,4	-4,50	31,8	-8,10	43,4	3,50	44,1	4,20	48	8,10	39,90		
нравственность	26,5	0,71	29,6	3,81	14,3	-11,49	31,9	6,11	17,2	-8,59	27,1	1,31	35,5	9,71	30,5	4,71	24	-1,79	25,79		
права человека	32,2	1,27	39,4	8,47	0	-30,93	39,2	8,27	35,4	4,47	40,2	9,27	28,9	-2,03	28,8	-2,13	44	13,07	30,93		
подавление личности	19,3	4,36	16,4	1,46	0	-14,94	15,1	0,16	23,2	8,26	18,7	3,76	23,7	8,76	11,9	-3,04	12	-2,94	14,94		
власть узкой группы людей	19,7	-2,14	13,1	-8,74	57,1	35,26	12,7	-9,14	23,2	1,36	19,6	-2,24	11,8	10,0 4	8,5	13,34	20	-1,84	21,84		
бедность	12,5	0,46	10,9	-1,14	14,3	2,26	9,6	-2,44	13,1	1,06	15,9	3,86	9,2	-2,84	10,2	-1,84	12	-0,04	12,04		
народовластие	17,4	2,63	21,9	7,13	0	-14,77	21,7	6,93	24,2	9,43	21,5	6,73	18,4	3,63	13,6	-1,17	4	-10,77	14,77		
духовность	15,9	-1,50	14,2	-3,20	28,6	11,20	14,5	-2,90	14,1	-3,30	15,9	-1,50	11,8	-5,60	16,9	-0,50	20	2,60	17,40		
технический прогресс	11	-2,99	13,5	-0,49	14,3	0,31	13,3	-0,69	9,1	-4,89	9,3	-4,69	17,1	3,11	6,8	-7,19	28	14,01	13,99		
свобода	20,8	-0,91	22,6	0,89	28,6	6,89	27,7	5,99	19,2	-2,51	18,7	-3,01	15,8	-5,91	22	0,29	20	-1,71	21,71		
экономическая отсталость	11	2,66	7,7	-0,64	0	-8,34	10,2	1,86	7,1	-1,24	12,1	3,76	7,9	-0,44	5,1	-3,24	16	7,66	8,34		
высокий уровень жизни	15,5	-1,66	14,2	-2,96	28,6	11,44	13,9	-3,26	17,2	0,04	15,9	-1,26	9,2	-7,96	15,3	-1,86	20	2,84	17,16		
социальная незащищенность	4,9	-0,01	2,6	-2,31	14,3	9,39	6	1,09	0	-4,91	3,7	-1,21	1,3	-3,61	5,1	0,19	4	-0,91	4,91		
гуманизм	6,8	-0,79	7,7	0,11	14,3	6,71	8,4	0,81	9,1	1,51	5,6	-1,99	6,6	-0,99	5,1	-2,49	4	-3,59	7,59		
преступность	3,8	1,71	2,6	0,51	0	-2,09	4,8	2,71	4	1,91	2,8	0,71	1,3	-0,79	1,7	-0,39	0	-2,09	2,09		
частная собственность	4,9	2,44	1,8	-0,66	0	-2,46	3	0,54	2	-0,46	7,5	5,04	1,3	-1,16	3,4	0,94	0	-2,46	2,46		

Вопрос: Что для Вас означает понятие «капитализм»?

Категория	пол				возраст															$\bar{\Sigma}$
	муж		жен		15-17		18-25		26-30		31-40		41-50		51-60		61 и более			
	%	Δ_1	%	Δ_2	%	Δ_3	%	Δ_4	%	Δ_5	%	Δ_6	%	Δ_7	%	Δ_8	%	Δ_9		
коллективизм	12,9	1,60	12	0,70	0	-11,30	10,2	-1,10	15,2	3,90	16,8	5,50	11,8	0,50	5,1	-6,20	20	8,70	11,30	
порядок	18,6	1,87	21,5	4,77	0	-16,73	27,1	10,3 7	13,1	-3,63	19,6	2,87	19,7	2,97	13,6	-3,13	24	7,27	16,73	
патриотизм	16,7	3,27	16,1	2,67	0	-13,43	19,9	6,47	18,2	4,77	11,2	-2,23	15,8	2,37	16,9	3,47	12	-1,43	13,43	
справедливость	12,5	3,97	9,5	0,97	0	-8,53	13,9	5,37	9,1	0,57	14	5,47	7,9	-0,63	6,8	-1,73	8	-0,53	8,53	
нравственность	12,1	3,60	10,9	2,40	0	-8,50	15,1	6,60	7,1	-1,40	17,8	9,30	5,3	-3,20	10,2	1,70	4	-4,50	8,50	
права человека	23,1	3,16	20,4	0,46	14,3	-5,64	21,1	1,16	24,2	4,26	20,6	0,66	23,7	3,76	23,7	3,76	12	-7,94	19,94	
подавление личности	19,3	-4,13	20,8	-2,63	42,9	19,47	18,1	-5,33	16,2	-7,23	23,4	-0,03	19,7	-3,73	23,7	0,27	20	-3,43	23,43	
власть узкой группы людей	32,7	1,91	26,6	-4,19	28,6	-2,19	24,8	-5,99	28,3	-2,49	29	-1,79	35,5	4,71	37,3	6,51	32	1,21	30,79	
бедность	22	2,59	16,1	-3,31	14,3	-5,11	12,7	-6,71	17,2	-2,21	18,7	-0,71	31,6	12,1 9	25,4	5,99	16	-3,41	19,41	
народовластие	10,6	0,50	15,7	5,60	0	-10,10	16,3	6,20	14,1	4,00	16,8	6,70	5,3	-4,80	10,2	0,10	8	-2,10	10,10	
духовность	11,7	5,37	6,2	-0,13	0	-6,33	11,4	5,07	11,1	4,77	7,5	1,17	9,2	2,87	5,1	-1,23	0	-6,33	6,33	
технический прогресс	29,9	0,24	26,6	-3,06	28,6	-1,06	24,7	-4,96	27,3	-2,36	29,9	0,24	28,9	-0,76	32,2	2,54	36	6,34	29,66	
свобода	18,6	-1,71	13,1	-7,21	57,1	36,79	13,9	-6,41	22,2	1,89	15,9	-4,41	13,2	-7,11	11,9	-8,41	8	-12,31	20,31	
экономическая отсталость	15,2	1,84	13,9	0,54	0	-13,36	12	-1,36	13,1	-0,26	16,8	3,44	19,7	6,34	11,9	-1,46	20	6,64	13,36	
высокий уровень жизни	17	-0,81	17,9	0,09	14,3	-3,51	17,5	-0,31	14,1	-3,71	17,8	-0,01	18,4	0,59	18,6	0,79	24	6,19	17,81	
социальная незащищенность	20,8	-0,46	18,6	-2,66	14,3	-6,96	16,9	-4,36	17,2	-4,06	19,6	-1,66	21,1	-0,16	23,7	2,44	36	14,74	21,26	
гуманизм	12,5	2,06	12	1,56	14,3	3,86	18,1	7,66	11,1	0,66	9,3	-1,14	11,8	1,36	8,5	-1,94	0	-10,44	10,44	
преступность	24,6	-2,74	17,2	-10,14	57,1	29,76	18,7	-8,64	16,2	-11,14	23,4	-3,94	19,7	-7,64	20,3	-7,04	36	8,66	27,34	
частная собственность	31,1	-8,20	35	-4,30	42,9	3,60	28,9	-10,4 0	27,3	-12,00	30,8	-8,50	34,2	-5,10	39	-0,30	72	32,70	39,30	

Вопрос: К какому типу поколения в основном принадлежат люди Вашего круга?

Категория	пол				возраст															$\bar{\Sigma}$
	муж		жен		15-17		18-25		26-30		31-40		41-50		51-60		61 и более			
	%	Δ_1	%	Δ_2	%	Δ_3	%	Δ_4	%	Δ_5	%	Δ_6	%	Δ_7	%	Δ_8	%	Δ_9		
надежд	19,7	-3,96	24,5	0,84	28,6	4,94	20,5	-3,16	25,3	1,64	18,7	-4,96	19,7	-3,96	28,8	5,14	24	0,34	23,66	
романтическое	7,6	-1,09	7,7	-0,99	14,3	5,61	7,2	-1,49	7,1	-1,59	6,5	-2,19	9,2	0,51	8,5	-0,19	8	-0,69	8,69	

потерянное	8	-0,67	4	-4,67	28,6	19,93	3,6	-5,07	9,1	0,43	5,6	-3,07	5,3	-3,37	8,5	-0,17	0	-8,67	8,67
равнодушное	15,5	1,36	14,2	0,06	14,3	0,16	16,3	2,16	8,1	-6,04	20,6	6,46	15,8	1,66	11,9	-2,24	12	-2,14	14,14
циничное	7,6	-0,04	10,6	2,96	14,3	6,66	16,3	8,66	8,1	0,46	7,5	-0,14	3,9	-3,74	3,4	-4,24	0	-7,64	7,64
прагматичное	12,1	0,69	13,1	1,69	0	-11,41	6,6	-4,81	13,1	1,69	19,6	8,19	18,4	6,99	10,2	-1,21	12	0,59	11,41
отчаявшаяся	2,3	-0,03	3,3	0,97	0	-2,33	3	0,67	2	-0,33	0,9	-1,43	5,3	2,97	5,1	2,77	0	-2,33	2,33
скептическое	6,4	2,39	4,7	0,69	0	-4,01	5,4	1,39	5,1	1,09	9,3	5,29	6,6	2,59	1,7	-2,31	0	-4,01	4,01
протестующее	4,5	0,21	3,6	-0,69	0	-4,29	6	1,71	3	-1,29	3,7	-0,59	1,3	-2,99	0	-4,29	16	11,71	4,29
«новейших русских»	3	0,43	2,9	0,33	0	-2,57	5,4	2,83	0	-2,57	0,9	-1,67	2,6	0,03	5,1	2,53	4	1,43	2,57
разочарованное	3,4	-2,77	4,4	-1,77	0	-6,17	1,2	-4,97	2	-4,17	0,9	-5,27	6,6	0,43	8,5	2,33	24	17,83	6,17
другое	9,8	3,37	6,9	0,47	0	-6,43	8,4	1,97	17,2	10,77	5,6	-0,83	5,3	-1,13	8,5	2,07	0	-6,43	6,43

Вопрос: Ваше отношение к тому поколению, которое идёт за Вашим поколением?

Категория	пол				возраст														$\bar{\Sigma}$
	муж		жен		15-17		18-25		26-30		31-40		41-50		51-60		61 и более		
	%	Δ_1	%	Δ_2	%	Δ_3	%	Δ_4	%	Δ_5	%	Δ_6	%	Δ_7	%	Δ_8	%	Δ_9	
я им завидую	11,7	3,66	6,6	-1,44	0	-8,04	4,2	-3,84	13,1	5,06	15	6,96	9,2	1,16	6,8	-1,24	8	-0,04	8,04
я им сочувствую	21,2	0,71	20,8	0,31	28,6	8,11	33,1	12,6 1	15,2	-5,29	11,2	-9,29	18,4	-2,09	16,9	-3,59	20	-0,49	20,49
я за них опасуюсь	32,6	-2,11	33,2	-1,51	42,9	8,19	31,9	-2,81	36,4	1,69	31,8	-2,91	32,9	-1,81	27,1	-7,61	40	5,29	34,71
я верю в них	18,6	-2,77	22,3	0,93	14,3	-7,07	12,7	-8,67	19,2	-2,17	25,2	3,83	23,7	2,33	30,5	9,13	24	2,63	21,37
я их боюсь	3,8	-0,11	5,1	1,19	0	-3,91	3	-0,91	3	-0,91	8,4	4,49	3,9	-0,01	5,1	1,19	4	0,09	3,91
мне безразлично	7,6	2,00	7,3	1,70	0	-5,60	9	3,40	10,1	4,50	6,5	0,90	7,9	2,30	1,7	-3,90	4	-1,60	5,60
другое	4,5	-1,36	4,7	-1,16	14,3	8,44	6	0,14	3	-2,86	1,9	-3,96	3,9	-1,96	11,9	6,04	0	-5,86	5,86

Вопрос: Насколько Вы уверены в собственном благоприятном будущем?

Категория	пол				возраст														$\bar{\Sigma}$
	муж		жен		15-17		18-25		26-30		31-40		41-50		51-60		61 и более		
	%	Δ_1	%	Δ_2	%	Δ_3	%	Δ_4	%	Δ_5	%	Δ_6	%	Δ_7	%	Δ_8	%	Δ_9	
вполне уверен, всё зависит от меня лично	50	7,39	42	-0,61	57,1	14,49	55,4	12,7 9	51,5	8,89	44,9	2,29	35,5	-7,11	33,9	-8,71	20	-22,61	42,61
не вполне уверен, так как многое зависит от окружения	22,7	1,46	26,6	5,36	0	-21,24	24,7	3,46	24,2	2,96	27,1	5,86	25	3,76	23,7	2,46	24	2,76	21,24
не уверен в том, что будущее будет благоприятным для меня лично	11,7	-5,87	16,8	-0,77	14,3	-3,27	9,6	-7,97	8,1	-9,47	15	-2,57	19,7	2,13	20,3	2,73	36	18,43	17,57

убеждён в том, что дальше будет только хуже	6,4	-4,84	5,5	-5,74	28,6	17,36	1,8	-9,44	7,1	-4,14	0,9	-10,34	11,8	0,56	8,5	-2,74	20	8,76	11,24
затрудняюсь ответить	6,8	1,27	7,7	2,17	0	-5,53	6,6	1,07	7,1	1,57	10,3	4,77	7,9	2,37	6,8	1,27	0	-5,53	5,53

Вопрос: На Ваш взгляд, в будущем возможны следующие взаимоотношения поколений?

Категория	пол				возраст																$\bar{\Sigma}$
	муж		жен		15-17		18-25		26-30		31-40		41-50		51-60		61 и более				
	%	Δ_1	%	Δ_2	%	Δ_3	%	Δ_4	%	Δ_5	%	Δ_6	%	Δ_7	%	Δ_8	%	Δ_9			
сотрудничество, взаимопонимание	28,8	5,00	19,3	-4,50	28,6	4,80	21,7	-2,10	25,3	1,50	29,9	6,10	19,7	-4,10	25,4	1,60	16	-7,80	23,80		
преимущественное воздействие взрослых на молодёжь	11	-4,51	11,3	-4,21	42,9	27,39	13,3	-2,21	7,1	-8,41	10,3	-5,21	10,5	-5,01	8,5	-7,01	16	0,49	15,51		
соперничество поколенческих групп	15,2	1,47	17,2	3,47	0	-13,73	18,1	4,37	18,2	4,47	13,1	-0,63	17,1	3,37	13,6	-0,13	16	2,27	13,73		
доминирование молодёжной культуры, её преимущественное воздействие на старшее поколение	17	-2,93	23,4	3,47	14,3	-5,63	20,5	0,57	16,2	-3,73	18,7	-1,23	28,9	8,97	16,9	-3,03	24	4,07	19,93		
сосуществование, безразличие	15,2	3,61	13,5	1,91	0	-11,59	13,3	1,71	15,2	3,61	17,8	6,21	10,5	-1,09	20,3	8,71	4	-7,59	11,59		
изолированное развитие поколений	4,2	-2,26	2,6	-3,86	14,3	7,84	2,4	-4,06	4	-2,46	1,9	-4,56	2,6	-3,86	0	-6,46	20	13,54	6,46		
конфликт поколений, молодёжный протест	4,9	-0,60	8,4	2,90	0	-5,50	7,2	1,70	6,1	0,60	6,5	1,00	7,9	2,40	6,8	1,30	4	-1,50	5,50		
другое	3,8	0,27	4,4	0,87	0	-3,53	3,6	0,07	8,1	4,57	1,9	-1,63	2,6	-0,93	8,5	4,97	0	-3,53	3,53		

Вопрос: В культуре межпоколенческого взаимодействия в перспективе?

Категория	пол				возраст															$\bar{\Sigma}$
	муж		жен		15-17		18-25		26-30		31-40		41-50		51-60		61 и более			
	%	Δ_1	%	Δ_2	%	Δ_3	%	Δ_4	%	Δ_5	%	Δ_6	%	Δ_7	%	Δ_8	%	Δ_9		
изменения будут проходить медленно и незаметно	31,8	1,56	32,1	1,86	14,3	-15,94	28,3	-1,94	36,4	6,16	37,4	7,16	23,7	-6,54	35,6	5,36	36	5,76	30,24	
традиции и опыт старшего поколения будут постепенно осваиваться молодёжью	23,5	-0,17	29,9	6,23	14,3	-9,37	25,9	2,23	25,3	1,63	30,8	7,13	30,3	6,63	27,1	3,43	12	-11,67	23,67	
семья будет доминировать как механизм передачи ценностей	29,9	3,70	28,1	1,90	14,3	-11,90	31,9	5,70	24,2	-2,00	29	2,80	32,9	6,70	27,1	0,90	24	-2,20	26,20	
взаимодействия возрастных групп будут строго регламентированы	10,6	-1,01	16,1	4,49	0	-11,61	6,6	-5,01	18,2	6,59	15,9	4,29	19,7	8,09	16,9	5,29	4	-7,61	11,61	
ценности семьи утратят своё значение	25	0,83	23,4	-0,77	14,3	-9,87	24,1	-0,07	16,2	-7,97	29	4,83	30,3	6,13	15,3	-8,87	40	15,83	24,17	
опыт родителей будет неприемлем для детей	18,6	-2,93	16,1	-5,43	42,9	21,37	17,5	-4,03	16,2	-5,33	14	-7,53	15,8	-5,73	20,3	-1,23	24	2,47	21,53	

Вопрос: Во взаимодействиях со сверстниками будут наблюдаться следующие изменения?

Категория	пол				возраст															$\bar{\Sigma}$
	муж		жен		15-17		18-25		26-30		31-40		41-50		51-60		61 и более			
	%	Δ_1	%	Δ_2	%	Δ_3	%	Δ_4	%	Δ_5	%	Δ_6	%	Δ_7	%	Δ_8	%	Δ_9		
отношения молодых людей со сверстниками уравновесят отношения с родителями	25	1,90	31	7,90	0	-23,10	29,5	6,40	29,3	6,20	29,9	6,80	27,6	4,50	25,4	2,30	20	-3,10	23,10	

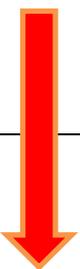
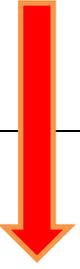
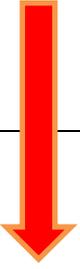
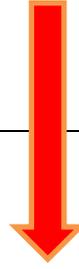
отношения со сверстниками будут важнее, чем отношения с родителями	37,9	-0,97	36,9	-1,97	42,9	4,03	34,9	-3,97	35,4	-3,47	41,1	2,23	38,2	-0,67	35,6	-3,27	44	5,13	38,87
возраст групповая солидарность среди сверстников	28,4	2,83	31,4	5,83	0	-25,57	30,1	4,53	32,3	6,73	29,9	4,33	31,6	6,03	27,1	1,53	28	2,43	25,57
традиции и опыт будут передаваться внутри групп сверстников	34,5	3,60	29,6	-1,30	28,6	-2,30	28,9	-2,00	27,3	-3,60	37,4	6,50	44,7	13,8 0	25,4	-5,50	24	-6,90	30,90
отношения со сверстниками не будут важны, важнее отношения с родителями	19,7	0,26	13,1	-6,34	42,9	23,46	16,3	-3,14	16,2	-3,24	15	-4,44	18,4	-1,04	15,3	-4,14	12	-7,44	19,44

Вопрос: Формирующаяся культура будущего будет строиться на следующих отношениях?

Категория	пол				возраст															$\bar{\Sigma}$
	муж		жен		15-17		18-25		26-30		31-40		41-50		51-60		61 и более			
	%	Δ_1	%	Δ_2	%	Δ_3	%	Δ_4	%	Δ_5	%	Δ_6	%	Δ_7	%	Δ_8	%	Δ_9		
молодые люди будут активно использовать опыт «отцов»	27,7	6,61	20,1	-0,99	14,3	-6,79	23,5	2,41	23,2	2,11	30,8	9,71	18,4	-2,69	25,4	4,31	12	-9,09	21,09	
в будущем будет невозможно опираться на традиции и жизненный опыт старших	25,4	0,21	31,4	6,21	14,3	-10,89	29,5	4,31	25,3	0,11	32,7	7,51	34,2	9,01	20,3	-4,89	20	-5,19	25,19	
ввиду быстрых изменений старшему поколению придётся учиться у молодёжи	32,2	-2,26	42,3	7,84	28,6	-5,86	35,5	1,04	42,4	7,94	37,4	2,94	43,4	8,94	33,9	-0,56	20	-14,46	34,46	

молодые будут транслировать культуру не «отцов», а «дедов»	18,2	-1,11	13,1	-6,21	42,9	23,59	18,7	-0,61	18,2	-1,11	9,3	-10,01	9,2	-10,11	16,9	-2,41	20	0,69	19,31
субкультурные ценности молодого поколения будут создавать основу межпоколенческого конфликта	21,6	-6,59	28,5	0,31	28,6	0,41	25,9	-2,29	19,2	-8,99	22,4	-5,79	28,9	0,71	20,3	-7,89	52	23,81	28,19
субкультурные ценности молодёжи будут приняты старшим поколением	15,5	4,04	10,9	-0,56	0	-11,46	12,7	1,24	12,1	0,64	14	2,54	15,8	4,34	13,6	2,14	12	0,54	11,46
получат распространение экстремистские настроения среди молодёжи	17,8	-1,13	12	-6,93	42,9	23,97	16,3	-2,63	9,1	-9,83	12,1	-6,83	15,8	-3,13	20,3	1,37	16	-2,93	18,93

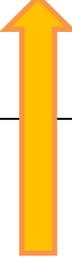
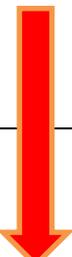
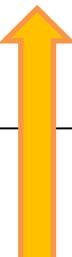
Характеристика базовых жизненных потребностей поколений, %

пары	Категория	Поколение «E»	Поколение «PP»	Поколение «P»	Поколение «S»
Сущность человека	Человеку свойственно разное, но все-таки по природе он добр	57,1 	69 	74,1 	60,5
	Природа человека такова, что зло в нем неискоренимо, и в конце концов преобладает	42,9 	24,95 	23,1 	15,3
Прагматичность молодёжи экстраполируется во мнениях об изначальной сущности человека, в котором они усматривают в равных пропорциях «добро» и «зло», очевидно, отчасти описывая самих себя. С возрастом меняется структура названной пропорции с увеличением доли добра. При этом люди пенсионного возраста, обладая богатым жизненным опытом, опровергают тезис о «неискоренимости зла».					
Значение правды	К правде нужно стремиться всегда, независимо от обстоятельств	14,3 	47,55 	50,05 	56,25
	Не всегда нужно стремиться к правде, иногда нужна ложь во спасение	71,4 	48,1 	46,3 	28,1
Позиционирование «правды» в жизни личности приобретает некоторый значимый вес только в старших возрастных группах, в которых, однако, доля сомневающихся также велика (28,1%). Следует обозначить двойственность отношения индивидов к правде, т.к. её практическая интерпретация рассматривается и как структура собственной поведенческой модели и как качество внешних воздействий в отношении этого человека.					
Роль внутренней красоты	В любых условиях красота делает человека лучше	28,6 	28,95 	35 	38,35
	Бывают обстоятельства, когда никакая красота не сделает человека лучше	71,4 	66,55 	60,8 	44,05
Лозунг «красота спасёт мир», по всей видимости, в современных реалиях звучит несколько утопично. Рационализм, опирающийся на количественные индикаторы, характерен для всех поколений, что характеризует адекватность в аксиологических оценках разных возрастных групп по вопросам внутреннего совершенствования и необходимости воспитания у человека эстетического вкуса. Это объединяет взгляды поколений, но значительно обедняет традиции культурного обмена и качество межпоколенного взаимодействия					

Продолжение прил.3

пары	Категория	Поколение «E»	Поколение «PP»	Поколение «P»	Поколение «S»
Статус свободы	Свобода человека — это то, без чего жизнь теряет смысл	57,1	68,85	63,15	59,3
	Нужно благополучие, а свобода — второй вопрос	42,9	26,4	33,85	26,45
Свобода человека проявляется в трёх аспектах: свобода мысли, свобода выбора и свобода поведения. Вероятно, дифференциация оценок между поколениями формируется исходя из текущей значимости каждого аспекта, используемого либо как цель, либо как средство достижения иных целей. Так или иначе, но большинство респондентов предлагают свободу в качестве ведущего жизненного принципа, позволяющего наполнить показатели успешности человека качественным содержанием					
Качество труда	Только содержательная работа заслуживает того, чтобы заниматься ею значительную часть своей жизни	42,9	60,95	55,25	52,5
	Сколько угодно можно заниматься работой, которая даёт хороший заработок	57,1	35,35	42,4	32,7
Отношение к труду многоаспектно и иллюстративно характеризует личность в социальном окружении. С одной стороны, это социальный и профессиональный статус, авторитет и самоуважение человека, на что указывают все поколения, за исключением самых молодых. Последние олицетворяют трудовую деятельность лишь как условие материального подкрепления собственных физических потребностей. С другой стороны, труд определяет жизненную позицию человека, её временную пролонгацию, поскольку этот вид деятельности коллективизирует сознание личности, интегрирует её в активные коммуникативные сети, генерирует общественно значимые качества					
Смысл жизни	Смысл жизни не в том, чтобы улучшить собственную жизнь, а в том, чтобы обеспечить достойное продолжение своего рода	100	73,8	73,4	64,75
	Смысл жизни человека в том, чтобы сделать свою собственную жизнь как можно лучше, и совсем не обязательно оставлять потомков	0	22,5	21,55	17,65
Философская категория смысла жизни облечена в формулу интра- и экстраверсии, способствующая формулированию дальних целей и категориальных показателей исполнения этих целей. Любопытен тот факт, что продолжение рода рассматривается подавляющим числом респондентов из младшей возрастной группы, огульно характеризующей некоторыми исследователями как эгоистичных и циничных граждан. Средний возраст допускает трансформацию смысла жизни в угоду личному благополучию и удовольствиям жизни					

Продолжение прил.3

пары	Категория	Поколение «Е»	Поколение «PP»	Поколение «P»	Поколение «S»
Доминанта жизни	Главное в жизни — это забота о своём здоровье и благополучии	71,4 	73,2 	62,7 	67,05
	Главное в жизни — найти и выразить себя, даже в ущерб своему здоровью	28,6	21,75	32,4	19,85
<p>Здоровье и благополучие и, как следствие, соответствующий стиль жизни, являются приоритетными принципами, правда они не обладают достаточной самоценностью, а выступают в роли «желательных ориентиров» иначе как объяснить популярность курения, алкоголизма, наркомании, распутного образа жизни и т.п. во всех возрастных группах на протяжении всего существования человечества. Примерно пятая часть всех респондентов жертвует своим здоровьем, зачастую по необходимости</p>					
Личная безопасность	Личная безопасность человека должна обеспечиваться законом	42,9 	54,45 	63 	72,2
	Человек должен стремиться сам обеспечить себе безопасность	57,1	40,7	33,7	13
<p>Безопасность, как принцип, характеризует самостоятельность личности в процессе решения жизненных проблем. В этом случае, эффективность принципа задаётся самостоятельностью, экономической независимостью и правовой компетентностью человека. Т.о. вполне очевидно, что названные параметры утрачивают свою действенность с возрастом индивида с одной стороны и подвергаются коррекции в ситуационном аспекте, т.е. социально-правовыми и социально-экономическими условиями жизни</p>					
Вектор развития личности	Нравственный, совестливый человек должен помогать бедным и слабым, даже если ему приходится жертвовать своим комфортом	85,7 	57,9 	61,6 	47,95
	Человек должен стремиться жить лучше и добиваться максимального комфорта для себя и своей семьи, а другие пусть заботятся о себе сами	14,3	36,25	31,55	30,4
<p>Насколько нравственность является побудительным мотивом в деятельности человека - означает степень и глубину восприятия общественных норм, ценностей и установок, по причине общественного характера нравственности как таковой. Парадоксально, но за исключением младшего поколения, все прочие группы склонны выбирать между приоритетом общего и личного, довольно часто опираясь на эгоистические установки</p>					

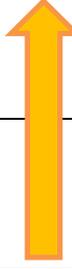
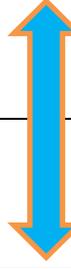
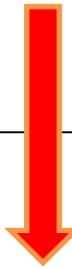
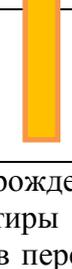
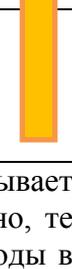
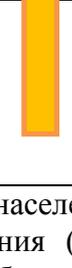
Продолжение прил.3

пар ы	Категория	Поколение «Е»	Поколение «РР»	Поколение «Р»	Поколение «S»
Целевые установки	В жизни максимальное внимание нужно уделить тому, чтобы установить хорошие семейные и дружеские отношения	71,4 	76,2 	71,05 	71,6
	В жизни максимум внимания нужно уделять тому, чтобы добиться общественного признания и власти	28,6 	17,85 	23,9 	12,8
Общение как неотъемлемая часть жизнедеятельности человека адекватно воспринимается всеми возрастными группами. При этом коммуникативные связи рассматриваются как близкородственные и социально аттрактивные. Иные информационные каналы, скорее всего, тождественны системе деловых отношений и не имеют духовно-нравственной нагрузки					
Критерии качества принципов	В своей жизни человек должен стремиться к тому, чтобы у него в первую очередь была спокойная совесть и душевный покой	71,4 	77,25 	68,4 	75
	В своей жизни человек должен стремиться к тому, чтобы у него была возможность оказывать влияние на других, была власть	28,6 	18,15 	27 	9,4
Забота о «чистоте души», несомненно, более выражена в старшей возрастной группе, но значение данного жизненного принципа в повседневной рутине однозначно оценивается всеми поколениями (68-77%) и это позитивный факт. Ментальность каждого народа определяется консолидированным мнением о роли и значении статики (внутреннего спокойствия) и динамики (доминирования над другими людьми) и это разительно отличает «западную» и «восточную» философскую доктрины					
Коллективизм	Взаимопомощь и поддержка в труде важнее состязания	71,4 	72,9 	67,8 	67,35
	Трудовое состязание необходимее, чем взаимопомощь	28,6 	21,75 	26,9 	12,45
Примечательно, что «восточный подход» также созвучен идеям коллективизма – очень близкого к ментальности российского народа. Однако проникновение западных ориентиров на лидерство и первенство активно проникает в сознание населения и в большей степени идеи соревновательности обнаруживаются в молодом поколении, что, скорее всего, обусловлено необходимостью «завоевания своего места в социальной иерархии»					

Продолжение прил.3

пары	Категория	Поколение «Е»	Поколение «РР»	Поколение «Р»	Поколение «S»
Толерантность	В нашей жизни очень важно быть готовым к равноправному диалогу с теми, кто придерживается иных взглядов	57,1	73,7	67	55,35
	В нашей жизни необходимо бороться с «отщепенцами»	42,9	21,05	28,9	27
<p>Терпимость к чужим взглядам и суждениям в целом определяет конструктивизм диалога, в том числе и между поколениями, придерживающихся различных аксиологических систем. Вполне ожидаемый результат у молодых, пытающихся самоутвердиться путём регламентации собственных взглядов на жизнь. Однако и в старших возрастных группах толерантность «не в почёте», что объясняется неуверенностью и нестабильностью, а следовательно, сознательным поиском виновных в данном состоянии и желании наказания для них</p>					
Индивидуальность	Жить как все лучше, чем выделяться среди других	57,1	44,75	58,25	52,6
	Выделяться среди других и быть яркой индивидуальностью лучше, чем быть как все	42,9	49,7	35,8	30,95
<p>Та же тенденция прослеживается и по проблеме акцента на уникальность и показную индивидуальность человека. Семьдесят лет социализма привели к тому, что более трети каждой возрастной группы являются сторонниками противопоставления индивидуальных качеств существующим коллективным догматам, что особенно наглядно в поколении «РР». Вероятно, данная группа пытается оформить внутренние противоречия (отсутствие стройной идейной основы целеполагания) через внешнее разнообразие и неповторимость, порой, даже вопреки логике и экономической целесообразности. Ведь именно этот возраст, апробируя спонтанность, склонен на девиантные формы поведения</p>					
Жизненные константы	Главное — это уважение к традициям, обычаям, нормам, принятым большинством	71,4	49,15	63,85	57,05
	Главное — инициатива, предприимчивость и поиск нового	28,6	45,9	28,75	26,6
<p>Крайне любопытен тот факт, что современное молодое поколение с большим почтением относится к традициям, обычаям и общественным нормам (71,4%). Происходит понимание естественной, эволюционной составляющей любого прогрессивного развития, т.е. молодые демонстрируют научный подход к развитию – через совершенствование того, что уже продемонстрировало свой положительный эффект. Поколение «РР» продолжает «уповать» на доминирующую роль инноваций, которые, между прочим, до сих пор демонстрируют деструктивные результаты (например реформа образования и др.)</p>					

Продолжение прил.3

пары	Категория	Поколение «Е»	Поколение «PP»	Поколение «P»	Поколение «S»
Групповая референтность	Для человека важнее соотнесение своей личной жизни с жизнью своего поколения	57,1 	50,05 	51,8 	55,95
	Для человека, прежде всего, важна оценка своей личной жизни по своим собственным индивидуальным критериям	42,9 	43,3 	44,25 	23,55
<p>Параметры, по которым человек должен оценивать результативность поставленных и достигаемых целей, рассматриваются в диапазоне от индивидуальной самооценки – до несовершенной коллективной оценки, т.е. через призму общественного блага. Современные реалии продиктованы отрывом индивида от коллективного сознания и желанием личности опираться на те критерии, которые характеризуют его жизнедеятельность в позитивном фоне. Трудовая деятельность предопределяет равноценный выбор по той или иной жизненной доктрине</p>					
Групповая идентификация	Родина у человека одна и нехорошо покидать ее, особенно в настоящее время	57,1 	38,55 	47,8 	57,75
	Человек должен жить в той стране, где ему больше нравится	42,9 	56,2 	48,25 	24,65
<p>Отношение поколения к месту своего рождения к понятию «Родина» описывает тенденции, которые предопределяют ориентиры в системе целеполагания. Как видно, те поколения, которые прошли социализацию в перестроечные и постперестроечные годы в большей степени «отрываются» от патриотизма и любви к отчизне. Определённый космополитизм, характерный для молодых, тем не менее, позволяет заявить о грандиозной смене мировоззренческих парадигм, генерирующих разрыв межпоколенных связей вследствие их практической нецелесообразности</p>					
Степень влияния на внешнюю среду	Я отдал бы часть своих сбережений на охрану окружающей среды	71,4 	54,7 	53,85 	56,2
	Если мы хотим добиться экономического развития, то должны смириться с проблемой окружающей среды	28,6 	39,15 	39,25 	23,3
<p>Фактор окружающей среды, отношение населения к проблемам связанным с этим фактором, характеризуют позицию населения (возрастных групп) в территориальном пространстве, ассоциации региональных проблем с личными проблемами. Здесь проявлено практическая консолидация мнений и осознание негативного влияния экономики на экологию (окружающую среду). Тем не менее, требования повышенной эксплуатации природных ресурсов (как элемента окружающей среды) в большей степени выражено у трудоспособных и экономически активных граждан, что, отчасти, демонстрирует наличие признаков группового эгоизма</p>					

Продолжение прил.3

<i>пар ы</i>	<i>Категория</i>	<i>Поколение «Е»</i>	<i>Поколение «РР»</i>	<i>Поколение «Р»</i>	<i>Поколение «S»</i>
Вера как принцип	Вера в Бога — это основа жизни человека, она даёт мир и радость душе	42,9	61,75	62,85	52,8
	Вера в Бога — это только обряды, имеющие какой-то не всем понятный смысл	57,1	31,3	31,35	28,7
<p>Религиозность, как набор догматических принципов, норм и установок, привлекательна для старших возрастных групп и это вполне естественно. Как было сказано выше, с возрастом меняется иерархия ценностей путём смещения сугубо экономических (прагматических) целей и задач на нравственные, духовные. Однако довольно высокий удельный вес лиц, обозначивших неясность религиозных обрядов и верований во всех поколениях, указывает на существующий скептицизм, детерминированный в принципы атеизма, т.е. превалирования материалистических мировоззренческих позиций</p>					